

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

12
2015
Часть VI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 12 (92) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Игорь Иванович Сикорский (1889—1972) — русский и американский авиаконструктор, учёный, изобретатель, философ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Афанасьева А. И.

Ограничение ответственности провайдера за нарушение в сети Интернет авторских и смежных прав 579

Байкенжина К. А.

Features of violence 581

Волкова Е. А., Барашян Л. Р.

К вопросу определения вины в гражданском праве 583

Восколович Ю. А.

Хронология изменений законодательства в части уклонения от уплаты таможенных платежей 586

Вьюнов В. Н., Филиппова М. Г., Бочкова Т. В.,

Егошин Е. Е., Смутина В. В., Коломин А. А.
Противоречия и перспективы Евразийского экономического союза 588

Галкин А. Ю.

Закрепление прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ 592

Ефимов Н. В.

«Объединив усилия, мы сможем добиться большего», или Мониторинг крылом основных акторов межсубъектного взаимодействия 596

Канайкина Т. А.

Переговоры как способ разрешения юридического конфликта 604

Локатунина А. В.

Судебная реформа спустя год 605

Овчинников О. М.

Ювенальная пенитенциарная преступность: современное состояние и перспективы ее оперативно-розыскного преодоления 607

Оспицев А. А.

Анализ деятельности субъектов реализации государственной программы «Информационное общество 2011–2020» (на примере деятельности ОАО «Ростелеком», г. Находка, Приморский край) 609

Побережец В. А.

Конституционно-правовой статус народа 610

Подлиннова А. Г.

Выявление проблем в рамках инновационного аспекта экономики Калининградской области и направления их решения 614

Прохоренко Л. Я.

Теоретико-правовые основы муниципального заказа 621

Прохоренко Л. Я.

Правовые основы размещения муниципального заказа в Российской Федерации 625

Прохоренко Л. Я.

Принципы размещения муниципального заказа 628

Римская В. Г.

Особый статус государственного (муниципального) служащего на современном этапе функционирования института государственных служащих 630

Савицкий О. Г.

Программно-целевой подход к развитию санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края. Состояние и проблемы бальнеологических курортов 631

Смолова Е. С. Проблема сопоставления требований об уплате налога, направляемых в результате подачи уточненной налоговой декларации, в свете положений п. 50 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57 636	Имашева М. М., Нуруллаев Р. Р. Институт судебных исполнителей СССР в 1960–70-е гг. 663
Смычков М. Р. Влияние практики Европейского суда на рассмотрение и разрешение дел судами общей юрисдикции 642	Колкунова А. В. Развитие здравоохранения в Западной Сибири в конце XIX — начале XX века 665
Смычков М. Р. Эффективность применения решений Экономического суда СНГ на территории Российской Федерации 644	Коробейников И. Н. Перспективы поиска памятников культуры вары-хадыта 667
Тверской И. А. Зарождение административной юрисдикции таможенных органов России 646	Проскурякова М. А. К вопросу о крестьянском протесте в Восточной Сибири в 1918–1929 гг. 669
Щербак Е. А. Фактор конкурентоспособности как обязательная составляющая стратегии развития малого предпринимательства 657	Сабитов Ж. М. Маджма ал-ансаб вал-ашджар как источник по истории Казахстана 672
	Сабитов Ж. М. О происхождении Урус-хана 673
	Сабитов Ж. М. Переселение кочевых племен в Дешти Кыпчак в первой половине XI века 681
	Синегубов С. Н., Филиппов А. А. Создание Государственной Думы Российской империи как законодательного органа в 1905 году: закономерность или случайность 683

ИСТОРИЯ

Гасанов Э. Л. Erbe der Mirsä Schäfy Waseh als historisch-ethnographische quelle 660

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ограничение ответственности провайдера за нарушение в сети Интернет авторских и смежных прав

Афанасьева Анастасия Игоревна, студент

Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации одним из важнейших вопросов, без решения которого невозможно обеспечить эффективную защиту результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, является определение условий привлечения к ответственности провайдеров — лиц, обеспечивающих доступ к информационно-телекоммуникационной сети, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов.

Другими словами, провайдер — лицо, содействующее размещению, передаче и (или) получению информации через сеть.

Ответственность провайдеров базируется на том, что они имеют организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей. Форма воздействия может быть довольно разнообразной: от блокирования информационного обмена до информирования третьих лиц о содержании передаваемой информации.

Действительно, оператор связи в любой момент может приостановить доступ пользователя к интернет-сайту, определить сетевые реквизиты пользователя разместившего информацию. Обязанность по информированию третьих лиц относительно информации и пользователях (потребителях) информации возлагается на операторов связи государством. Условия осуществления деятельности по предоставлению услуг связи, содержащиеся в лицензиях, выдаваемых операторам, предусматривают, что лицензиат при разработке, создании и эксплуатации сети связи обязан в соответствии с законодательством РФ оказывать содействие и предоставлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий на сети связи. Статья 64 Федерального закона «О связи» указывает на то, что операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию

о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

Указанная многомерность отношений, а также тот факт, что оператор связи имеет техническую возможность в любой момент воздействовать на интернет-отношения своих пользователей, определили появление института ответственности операторов связи.

Существует три подхода к проблеме ответственности оператора связи за информацию, размещенную на интернет-сайте.

Первый подход предполагает, что оператор связи несет ответственность за все действия пользователей, вне зависимости от наличия у него, как у субъекта права, знания о совершаемых действиях.

Второй подход освобождает оператора связи от ответственности за действия пользователей в том случае, если выполняет определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей. Согласно третьему подходу оператор связи не отвечает за действия пользователей.

В Китае и странах Ближнего Востока, например, используется первый подход, в Европе — второй. Так в рамках законодательства ЕС условия привлечения к ответственности провайдеров, а также мера их ответственности регулируются Директивой 2000/31/ЕС «Об электронной коммерции», принятой Европейским Парламентом 8 июня 2000 года.

Директива устанавливает, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию в случае, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на целостность передаваемой информации. При этом допускается временное хранение передаваемой информации для осуществления необходимых технических действий по ее передаче. Утверждается, что провайдер не несет ответственности за действия

пользователей при предоставлении услуг хостинга, если он не был осведомлен об их противозаконной информационно-правовой деятельности и после получения информации об этом прекратил размещение или доступ к информации.

Так же в этой связи может быть интересно законодательство США.

Раздел II Закона «Об авторском праве в цифровую эпоху», принятый в декабре 1998 года (DMCA) внес существенные дополнения в Закон США «Об авторском праве» (Copyright Act). Copyright Act был дополнен частью 512, в которой содержатся четыре ограничения ответственности провайдера, основанные на следующих четырех видах действий провайдера:

1. Передача информации;
2. Кэширование (временное хранение информации);
3. Постоянное хранение информации в системах или сетях согласно инструкции пользователя (хостинг);
4. Использование инструментов о местонахождении информации (ссылки, онлайн директории, поисковые машины).

При совершении любого из указанных действий, провайдер освобождается от ответственности, включая возмещение убытков.

В российском законодательстве на сегодняшний день также определена ответственность операторов связи за размещение информации на обслуживаемых ими интернет-сайтах и установлена возможность предъявления к ним претензий за качество размещаемой информации. Данные положения закреплены в части 4 ГК в статье 1253.1.

В данной статье определены ограничения ответственности провайдера за нарушение интеллектуальных прав при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, иницировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник (провайдер) предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет от-

ветственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

- 1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;
- 2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Таким образом, ответственность провайдера наступает в зависимости от наличия его вины в размещении информации, нарушающей права третьих лиц.

Бремя доказательства отсутствия вины провайдера возлагается на самого провайдера. В случае отсутствия его вины ненадлежащий ответчик должен заменяться лицом — автором вредной информации, а провайдер принимает участие в процессе в качестве третьего лица.

В таких обстоятельствах провайдеры сами заинтересованы в более тщательной проверке информации.

Необходимо также законодательно закрепить право провайдера по результатам проверки:

- или блокировать информацию, для выявления противозаконности содержания которой не требуется специальных знаний;
- или информировать компетентные органы о наличии сомнительной информации для более тщательной и компетентной проверки.

В случае привлечения провайдера к ответственности он будет заинтересован в поиске надлежащего ответчика — автора вредной информации, а организационные и технические возможности провайдера позволят ему эффективно осуществлять поиск.

Кроме того, необходимо обязать провайдеров бережно хранить и предоставлять ее при первом требовании заинтересованных и компетентных государственных органов.

Делая вывод, нужно сказать, что от того, как Закон определит роль провайдеров в информационных отношениях в сети Интернет, зависит дальнейшее развитие самого Интернета, поэтому необходимо наиболее рациональное законодательное разрешение проблемы ответственности информационных провайдеров.

Литература:

1. Н. Н. Ковалева Информационное право России учебное пособие — Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007
2. Бачило, И. Л. Информационное право./Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.; под ред. академика РАН Б. Н. Топоркина. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.

Features of violence

Байкенжина Кулбагила Алиакпаровна, кандидат юридических наук, доцент
 Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казakhstan)

Baikenzhina K. A., Candidate of Law, associate professor
 Karaganda Economic University (Kazakhstan)

The presence of violence in the form of human relationships is not normal. However, one cannot deny the existence of the so-called «educational» security measures applied in everyday life by some of our fellow citizens. It is clear that the need for legal intervention of the state in such cruelty in the family, because of the prevalence and recurring nature of such acts.

Oddly enough, domestic violence is a common type of offenses Kazakhstan, but seems difficult to find on the subject any — any information. No specific statistics on this type of crime, there is no specific scientific papers, which have been reflected at least approximate figures on the number of offenses occurring on the topic of domestic violence in the Republic of Kazakhstan.

It seems no accident that this topic remains to be worked out before the end, due to the fact that we are talking about a sensitive and complex subject of relations that are emerging within the family. In our country, where there are mainly patriarchal life, it is difficult to imagine women and children are able to speak frankly on the themes of family scandals. Great Kazakh poet Abai Kunanbaev on this occasion uttered the following: «Modesty that comes from weakness, not a virtue» [1, c. 62].

Here it is necessary to speak about the weakness of the spirit and character of individuals who are victims of such crimes. Back in the 15th century Italian preacher and social activist Girolamo Savonarola (1452–1498 years) said that «there is no more harmful animal than human, not following the laws» [2, c. 11]. This statement is equally true with regard to the offender, and in relation to his victim. It was the realization of impunity encourages family tyrant new manifestation of his boundless power in the family.

The main law of our country — the Constitution — ensures us to protect our legal rights and interests. This topic is devoted an entire section titled «Man and the Citizen». More than others would like to draw the attention of potential victims of domestic violence to articles 13 and 17 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which is regulated, that «everyone has the right to recognition before the law and has the right to defend their rights and freedoms by all means not contradicting the law including self-defense; everyone has the right to judicial protection of their rights and freedoms; everyone has the right to qualified legal assistance». [3]

In cases stipulated by law, legal assistance is provided free of charge. And Article 17 says right on the inviolability of human dignity and that no one shall be subjected to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.

It seems to us, these articles are painted over the rights of people that can be in a situation with the manifestation of domestic violence. Ignorance of the law of the state in which you reside and unwillingness to protect themselves from such criminal manifestations and has a convenient ground for impunity prosperity of such offenses, with which are manifestations of domestic violence.

For the modern understanding of the problem of violence must be included in the consideration of a number of non-traditional factors, in particular, take into account that represent people whose consciousness and actions are subject to legal regulation. It is therefore necessary to consider not so much the individual facts and build scientific typology as to clarify — to whom should be calculated legislation. In other words, you should be interested in the consideration of certain social and cultural conditions and bases of human behavior, which willingly or unwillingly imposed a legally enforceable. Ignoring affecting the «subtext» threatens to warp factors in understanding the meaning of a situation in which there is a right.

Analysis of the situation of violence, the study is carried out using gender methods. This approach is fundamental, as it allows to discuss a number of aspects that are relevant to the nature of the problem. Gender methods reveal the «work culture that separates individuals on the Verge» masculine «and» feminine «, while creating these» social body «, which has focused on the» male «or» female «behavior. In our opinion, this is done through the use of special channels of power: not the power that is concerned about the problems of the electorate and election campaigns, and the one that forms at the level of individuals motives, attitudes, aptitudes, t. E. What is most likely, with the subconscious mind, emotions and «feeling body» and not to the scope of conscious beliefs and rational considerations (the latter so carefully controlled power in its classical sense). This type of power can be attributed to a special «micropowers».

For consideration of this aspect is important that in this case, the strategy is power, i. e. the strategies implemented by force. An attempt is made on the basis of gender methodology, describe social technologies by which the intrusion into the sphere of social corporeality, i. e. primary, not yet conscious attitudes and intentions. For example, male and female sexuality, in our opinion, is not an expression of nature, it is always generated enough force is regulated and controlled by a special social technologies. When these technologies are changing, the change and about the nature of sexuality (this paradigm shift has occurred in Kazakhstan in the 1990s.)

When we talk about violation of citizens' rights to freedom from violence, we must remember that among the persons subjected to violence, women make up the vast largest contingent; they are objects of violent actions that are typical of our society.

The allocation of the right of women to freedom from violence in a separate subject of analysis for Kazakhstan is unconventional. It's safe to say that in the public mind the question of violence against women is still not recognized as a specific social problem. In order to understand this problem, we need research funds that would have broken do not meet the modern understanding of concepts about the nature of violence against women and about the roots of violence. This would contribute to a change in public assessment of the phenomenon. The fact that violence against women is still understood primarily as a result of the manifestation of natural and controlled male aggressiveness, often sexual passion.

At first glance, the problem of violence against women fairly trivial. However, on closer examination, it becomes clear that the situation is far from being such. The fact that until recently it was very little affected by a formal and ongoing research, is not accidental. There are a number of reasons within science itself, in virtue of which it appears insufficiently transparent. The problem of violence against women, oddly enough, has its methodological specificity. It can serve as a shining example of rethinking the question was if it is connected to a public examination. Therefore, our study on the rights of citizens shall be held not in terms of the law (in which issues such as women's rights, it is difficult to distinguish due to the peculiarities of its own build). We are more interested in the social aspect of the problem.

As practice has shown in recent years, only with the support of the emerging women's movement in the country has

become possible to formulate a different roots and causes of this type of crime and to bring this understanding in social life, so to speak, de facto. We have in mind primarily the work of crisis centers for women, the existence of which, by the way, is connected with a certain paradox: only after the organization was recognized by the specificity of the problem of violence against women; before that same moment needs to be seen in themselves crisis centers [4, p. 78]. Equally important is the task and the actual conceptual understanding of the problem.

In connection with the general increase in social tension in Kazakhstan society, the analysis of issues related to violence, is of particular relevance. On the one hand, no one objected to the fact that social tensions increased, on the other — there is no noticeable attempts to link this situation with particular violence socio — cultural character. Perhaps the researchers, as part of modern society, and shared his prejudices regarding the long-awaited achievement of freedom. Therefore, an attempt to connect the two polar ideas cause intellectual resistance. Whatever it was, but the situation is waiting for its judgment.

We think that it would be very helpful:

Following the example of the Criminal Code of the Russian Federation to put into art. 39 of the Criminal Code as an additional form of punishment termination of parental rights, which would apply to the parents if the offense involves the abuse of parental rights, or committed by a parent in respect of their minor children, a spouse;

On probation convicted of a crime involving domestic violence, impose a duty to undergo rehabilitation;

Also seems necessary to conduct a comprehensive analysis of the problem of domestic violence in Kazakhstan through an anonymous survey of the population on this issue.

References:

1. Abay Kunanbaev — Complete Works. 11 volume. 62p.
2. Pisklakova M. Sinelnikov A. Anatomy of violence/social workers on the issue of domestic violence/. Moscow, 2001.
3. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995, as amended on October 7, 1999.
4. Violence against women: preventing and managing the consequences. Handbook/ed. B. Tugelbaeva. Bishkek, 2002.

К вопросу определения вины в гражданском праве

Волкова Елена Анатольевна, аспирант;
Барашян Лиана Робертовна, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты

В статье изложены основные понятия определения вины как юридической ответственности. Уделяется особое внимание различию в установлении юридической ответственности в зависимости от того, в какой форме проявилась вина правонарушителя.

Целью работы является исследование проблемы определения вины в деликтных правоотношениях. Рассматривается судебная практика, освобождения лица от ответственности при нарушении обязательств в предпринимательской сфере.

Ключевые слова: вина, умысел, неосторожность, формы вины, римское право, деликт, непреодолимая сила.

The article describes the basic concepts of how to determine the guilt of legal liability. Special attention is paid to the difference in the establishment of legal liability, depending on the form in which apparent fault of the offender.

The aim is to study the problem of determining fault in tort legal relations. We consider the jurisprudence, the person's release from liability for breach of obligations in the field of entrepreneurship.

Keywords: wine, intent, negligence, forms of guilt, Roman law, tort, unstoppable force.

В настоящее время, несмотря на масштабность исследования, вопрос определения вины при установлении гражданской ответственности является дискуссионным.

В римском праве не существовало определения понятия вины, так как она устанавливалась через ее формы. Так, по римскому праву вина характеризовалась как «несоблюдение того правила, которое требуется правом». Это заключалось в дефиниции «нет вины, если было соблюдено все то, что требовалось».

На протяжении многих лет в советском гражданском праве господствовала психологическая концепция вины, согласно которой вина понималась как психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и последствиям такого поведения, правовое содержание которого составляет желание или нежелание наступления противоправных последствий, а также возможность или невозможность предвидения противоправных последствий и их предотвращения. Данной концепции придерживаются многие ученые цивилисты, такие как Белякова А. М., Илларионова Т. И., Малеин Н. С., Матвеев Г. К., Смирнов В. Т., Собчак А. А. [1]

Данное понимание вины как основания гражданско-правовой ответственности в цивилистической науке сформировалось под значительным влиянием исследований в области уголовного права.

В науке гражданского права само психическое отношение лица к своему противоправному поведению обширно не исследуется.

Существует мнение, что понятие вины в гражданском праве является несколько менее значимым понятием нежели в уголовном. Изучение ограничивается только наличием какой-либо формы вины при совершении гражданского правонарушения.

Однако с данным мнением можно не согласиться. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 января

2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» указал что «Наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно [2].

Необходимо отметить, что вина и ответственность это «две стороны медали». Однако в каждой из отраслей права категория «вины» имеет свои нюансы. Однако именно «вина», а точнее отношение к ней является одним из характерных признаков, отличающих гражданское право от уголовного. Это объясняется тем, что в уголовном праве действует презумпция невиновности, то есть каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В гражданском праве, напротив, при нарушении обязательства действует презумпция виновности, то есть нарушитель виновен пока не будет доказано иное. Так, согласно ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. [3]

Для лучшего уяснения термина категории «вины» необходимо рассмотреть некоторые определения понятия «вины».

Согласно теории гражданского права «Вина» — это необходимое звено субъективной стороны состава проступка или деликта, внутреннее отношение лица к совершаемому действию (бездействию) и причинённым вследствие этого последствиям. [4]

Вина в гражданском праве является субъективным условием гражданско-правовой ответственности и опреде-

ляется как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором проявляется степень его пренебрежения интересами контрагента или общества.

С соответствии с юридическим словарем «Вина» — психическое отношение лица к своему противоправному деянию (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. Необходимое условие юридической ответственности. В гражданском праве Вина — это условие ответственности за гражданское правонарушение: неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорного или иного обязательства, совершение незаконной сделки, причинение имущественного вреда и т. п. [5]

Иначе говоря, вина — это то, как субъект относится к совершаемому им действию (бездействию) и причинённым вследствие этого последствиям. То есть для определения степени вины важно внутреннее отношение к поведению и результату. Преднамеренно ли совершается деликт или случайно, безразлично субъект к этому относится или принимает все доступные меры для предотвращения нарушения. Все это очень субъективно и должно иметь разную степень ответственности в зависимости от внутреннего отношения к содеянному правонарушению.

Вина всегда выражается в форме умысла или неосторожности. Вина в форме умысла — в том случае, когда лицо понимает, что действует противоправно, осознает, что могут наступить отрицательные последствия, и желает их наступления или безразлично к ним относится. Вина в форме неосторожности — в том случае, когда лицо не осознает противоправность своего поведения, не предвидит отрицательных последствий и, стало быть, не желает их наступления, но должно было понимать противоправность своего поведения, предвидеть возможность наступления указанных последствий.

Так, в договорных правоотношениях не вводится каких-либо различий в установлении ответственности в зависимости от того, в какой форме проявилась вина нарушителя обязательства. То есть не принципиально умысел это или неосторожность, важно само наличие вины. Это связано с тем, что вина не является мерой ответственности.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ для возмещения убытков участником обязательственного правоотношения не имеет значения субъективное отношение лица к своему противоправному поведению. Иными словами, для применения мер гражданско-правовой ответственности к правонарушителю, необходимо любой формы вины. Однако законом или договором может быть предусмотрено иное.

К примеру, согласно ст. 963 ГК РФ в договоре страхования страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением слу-

чаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 данной статьи. Так, законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Таким образом, ответственность страхователя, как нарушителя договорного обязательства, в силу закона наступает тогда, когда в его действиях будет усматриваться умысел. При неосторожности — лишь в случаях, специально указанных в законе. Данная позиция находит свое отражение в судебной практике.

В соответствии с п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» условие договоров (правил) имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая из-за грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным, как противоречащее положению ст. 963 ГК РФ. [6] Иначе говоря, в правоотношениях в сфере имущественного страхования вина имеет существенное значение. Таким образом, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только если вина выражается в форме умысла.

Следовательно, можно сделать вывод, что в гражданском праве ответственность за нарушение обязательства наступает для субъекта правонарушения лишь в том случае, когда в нарушении обязательства есть его вина (умысел или неосторожность).

При этом, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Данное положение нашло свое подтверждение в судебной практике Арбитражных судов: к примеру Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 N 05АП-8982/2012 по делу N А51-8550/2012 [7], Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А36-4420/2012 [8], Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу N А12-6960/2012 [9].

Тем не менее, есть исключение из общего правила. Так, при осуществлении предпринимательской деятельности не важно есть ли в действиях субъекта правонарушения вина, освобождение от ответственности возможно только при наличии форс-мажорных обстоятельств.

Так, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Иными словами, только наличие форс-мажора освобождает лицо от ответственности при нарушении обязательств в предпринимательской сфере. Исходя из формулировки закона для признания обстоятельств форс-мажорными должно иметь место наличие, как минимум, двух признаков, это:

1. Чрезвычайность обстоятельств;
2. Непредотвратимость этих обстоятельств.

Иначе говоря, форс-мажор это те обстоятельства, которые стороны в принципе не могли предвидеть и (или) предотвратить при заключении и исполнении договора.

Необходимо отметить, что по вопросу об обстоятельствах, освобождающих нарушителя от ответственности, существуют две позиции в судебной практике.

Согласно первой правовой позиции, в сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь действие

непреодолимой силы. Здесь сторона, не исполнившая либо ненадлежащим образом исполнившая обязательство, отвечает до пределов непреодолимой силы. Об этом свидетельствует Определение Верховного Суда РФ № 24-В09–8 от 01.09.2009 [10] г. и Определение Конституционного суда РФ № 79-О от 19.02.2003 г. [11]

Согласно второй правовой позиции, коммерческая организация может быть освобождена от ответственности при наличии форс-мажорных обстоятельствах, а также по иным основаниям, предусмотренным договором.

Об этом говорит Постановление Президиума ВАС РФ № 6841/97 от 07.07.1998 г. [12]

Таким образом, определение формы вины в гражданских правонарушениях играет огромное значение при привлечении виновного лица к гражданской ответственности и наложении на него определенных негативных последствий.

Литература:

1. Гражданское права. Учебник. Под общ. ред. С. С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект. 2013. 528 стр.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
3. Годовалова, М. Н. Понятие и значение презюмирования вины в гражданском праве // Вестник Пермского университета. 2013, № 4.
4. Гражданское право. Часть вторая: Учебник/Отв. ред. В. П. Мозолин. — М.: Юристъ, 2014. — 927 с.
5. Большой юридический словарь: Учебник/Отв. ред. А. В. Малько. — Проспект, 2009. — 505 с.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 N 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 N 05АП-8982/2012 по делу N А51–8550/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.
8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А36–4420/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.
9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу N А12–6960/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.
10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 N 05АП-8982/2012 по делу N А51–8550/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.
11. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А36–4420/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.
12. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу N А12–6960/2012 // Арбитражный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росарбитр — Москва, 2015. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/> — Загл. с экрана.

Хронология изменений законодательства в части уклонения от уплаты таможенных платежей

Восколович Юлия Александровна, магистрант
Российская таможенная академия

Таможенная служба с момента появления была ориентирована на охрану государственных границ с целью пресечения экономических интервенций как извне, так и изнутри. С давних времен на границах Российского государства, где проходили торговые пути, как сухопутные так и морские, речные, создавались таможенные заставы, таможенные посты. Основные задачи, стоявшие перед ними, заключались в обеспечении экономической безопасности государства, предотвращении ввоза на территорию страны запрещенной продукции, а также в пополнении бюджета государства за ввоз в страну разрешенного импортного товара. Вместе с тем такая важная составляющая федерального бюджета, как таможенные платежи, подвергалась серьезным рискам и угрозам в результате криминальной деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности. В целом ряде случаев это связано с уклонением от уплаты таможенных платежей, установленных законом.

Таможенная политика России призвана реализовывать внешнеэкономические интересы государства, чтобы не только обеспечивать устойчивость (безопасность) национальной экономики, но и способствовать проведению ее структурной перестройки с целью оживления, оздоровления и последующего подъема. В последнее время в сфере внешнеэкономических связей наблюдается тенденция к увеличению числа правонарушений, одни из которых носят административный характер, а другие — уголовный.

Результатом интеграционной политики России на протяжении шести последних лет явился Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан и Российской Федерации. Также Россия ратифицировала ряд соглашений по присоединению к Всемирной торговой организации (далее — ВТО) и интегрировалась в международную торговую систему, что потребовало обеспечения соответствия российских законов, правил и административных процедур обязательствам и соглашениям этой международной торговой организации.

Обновление таможенного законодательства прямо влияет на уголовный закон в той его части, которая устанавливает основания ответственности за преступления, совершаемые в сфере таможенного дела. Это обусловлено бланкетным характером диспозиций соответствующей группы преступлений (ст. 194 УК РФ). Итак, описание признаков составов данных преступлений взаимосвязано с положениями таможенного законодательства, а наличие оснований уголовной ответственности прямо зависит от наличия тех конструктивных критериев (предмет преступления, место совершения, способ и т. д.), признаки

которых закреплены не в уголовном, а в таможенном законодательстве.

Объективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, предполагает пассивное поведение субъекта преступления, которое может проявляться различно. Среди наиболее распространенных способов уклонения от уплаты таможенных платежей, встречающихся на практике и охарактеризованных в уголовно-правовой литературе, можно выделить следующие:

1) представление в декларации на товары, а равно в иных документах, необходимых для осуществления таможенных операций, недостоверной информации по вопросам таможенной стоимости товаров и транспортных средств или страны их происхождения;

2) представление в таможенной декларации иных недостоверных сведений, создающих возможность освобождения от таможенных платежей или уменьшения их размера;

3) злоупотребление предоставленным таможенным законодательством правом на возврат уплаченных таможенных платежей без надлежащих оснований путем представления таможенному органу недостоверных сведений, содержащихся в соответствующих документах;

4) неуплата без уважительных причин определенных таможенным законодательством Таможенного союза или таможенными органами России в пределах их полномочий таможенных платежей в установленном порядке, а равно в соответствующих размерах и сроке;

5) представление заведомо подложных финансовых документов об уплате таможенных платежей либо подтверждающих обеспечение их уплаты.

Стратегическими задачами норм таможенного, налогового, уголовного законодательства, реализуемыми в настоящее время соответствующими органами государственной власти, являются:

— обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности Российской Федерации и других государств — членов Таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;

— осуществление в соответствии с международным договором государств — членов Таможенного союза мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств — членов Таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков;

— выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств — членов Таможенного союза;

— обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории России и других государств — членов Таможенного союза в пределах своей компетенции.

На решение этих задач всегда и было нацелено уголовное законодательство России до и после 1917 года. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в главе 8 «О нарушении уставов таможенных» была предусмотрена ответственность за контрабанду и уклонение от уплаты таможенных платежей. Эта глава состояла из 141 статьи, причем положения о контрабанде пронизывали все отделения главы. Следовательно, контрабанда, как уголовно-наказуемое деяние, лежало в основе системы таможенных правонарушений.

В настоящее время в национальном законодательстве Российской Федерации в сфере таможенного дела уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации, утверждённым Федеральным законом Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Важно отметить, что в связи большими темпами интеграционного процесса на территории стран СНГ и соответственно с быстроменяющимися национальными нормами уголовного права в УК РФ в части уклонения от уплаты таможенных платежей претерпели существенные изменения. Поэтому, а также в связи с бланкетным характером диспозиций данных преступлений актуализация таможенного законодательства прямо влияет на уголовный закон в той его части, которая устанавливает основания ответственности за преступления, совершаемые в сфере таможенного дела. Описание признаков составов таких преступлений взаимосвязано с положениями таможенного законодательства, а наличие оснований уголовной ответственности прямо зависит от наличия тех конструктивных критериев (предмет преступления, место совершения, способ и т. д.), признаки которых закреплены не в уголовном, а в таможенном законодательстве.

Подход к регламентации ответственности за контрабандные преступления, отражённый в Федеральном законе

от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внёс epochальные изменения. Из содержания главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» была исключена ст. 188 «Контрабанда» УК РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П положения части первой статьи 188 УК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой данные положения в системе действующего правового регулирования позволяют при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу Российской Федерации и предназначенного для личного пользования, в целях определения наличия состава преступления (контрабанда) или административного правонарушения (недекларирование товаров), а также исчисления размера административного штрафа использовать его рыночную стоимость на территории Российской Федерации и в стоимость товара для указанных целей включать стоимость всего перемещаемого товара, в том числе и ту ее часть, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, к настоящему времени в правовой литературе и судебной практике сложилось однозначное представление о разграничении составов, предусмотренных ст. ст. 188 и 194 УК РФ. Оно сводится к тому, что по ст. 188 УК могут квалифицироваться только такие незаконные действия, которые совершаются в случае ввоза при перемещении товара через таможенную границу, а при вывозе — в момент подачи таможенной декларации или иного действия, непосредственно направленного на реализацию намерения вывезти товары. Иные действия, совершенные с товаром, перемещенным через таможенную границу на таможенную территорию России, должны квалифицироваться по другим статьям УК РФ в зависимости от умысла и конкретных обстоятельств.

В целом анализ положений ст. 194 УК РФ и корреспондирующих положений Таможенного кодекса позволяет сделать вывод о том, что изменения самой диспозиции ст. 194 УК РФ и изменения бланкетной нормативной базы существенно сузили формально-юридические основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Литература:

1. Бабичев, Н. В. Моделирование взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей// Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — № 2/2010. — с. 113–117.
2. Глазов, Ю. В. Таможенные платежи в России в первой половине XVIII века// Общество: политика, экономика, право. — № 4/2012. — с. 125–129.
3. Лавринов, В. В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей/автореф. дис. ... канд. юр. наук (12.00.08). — Ростов-на-Дону, 2003. — 46 с.
4. Русов, С. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица/автореф. дис. ... канд. юр. наук (12.00.08). — Краснодар, 2004. — 29 с.

Противоречия и перспективы Евразийского экономического союза

Вьюнов Валерий Николаевич, кандидат философских наук, доцент;
Филиппова Мария Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент;
Бочкова Татьяна Валерьевна, студент;
Егошин Евгений Евгеньевич, студент;
Смутина Виолетта Викторовна, студент;
Коломин Анатолий Александрович, студент
Московский госуниверситет пищевых производств

Цель данной статьи — анализ тенденций и противоречий, трудностей развития Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На кафедре Современные торговые операции Север — Юг МГУПП подготовлены и изданы статьи по общей тематике евразийской интеграции [1–3]. Современный этап развития ЕАЭС отличается системным подходом, бóльшим прагматизмом и технократизмом в решении общих проблем, нацеленностью на реальное и взаимовыгодное многостороннее сотрудничество в экономической и в политической сферах. ЕАЭС в большей степени ориентирован на интеграционные процессы, в том числе «снизу», а не только «сверху», как в 1990-е гг., когда происходили очевидные стагнация и деградация сотрудничества внутри СНГ, большинство договоров так и не вступило в силу, и не был создан механизм интеграции постсоветских государств.

1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз, который с первого дня работы вынужден эффективно отвечать на всевозможные вызовы. Так, резкое падение рубля в декабре 2014 г. вызвало обеспокоенность у партнеров России по ЕАЭС. Насколько обоснованы их опасения? Не перевесят ли они доводы в пользу интеграции?

Совместный выход из кризиса

На пресс-конференции с Президентом РФ журналистка из Казахстана задала вопрос, который отражает общие тревоги всех участников будущего ЕАЭС: не превратится ли этот Союз в общий кризис? Партнеры России, в частности Казахстан, испытывают экономические трудности и вне всякой связи с интеграцией в рамках ЕАЭС, отметил В. Путин и выразил уверенность, что справиться с кризисом вместе будет легче и этому поможет создание общего рынка для передвижения товаров, капитала и рабочей силы [4].

Однако плюсы интеграции очевидны далеко не для всех. На фоне резкого падения рубля укрепление экономических связей с Россией вызывает у членов Союза большие опасения, что их собственные экономики весьма уязвимы для воздействия внешних факторов. За четыре года существования ТС товарооборот между его членами значительно вырос, но не перекроют ли нынешние убытки из-за обрушения рубля, санкций Запада и рецессии в российской экономике прогнозируемых выгод?

Белоруссия

Обвал рубля обострил противоречия, нараставшие между Россией и Беларуссией после введения российским правительством эмбарго на импорт продовольствия из ЕС. Прибыли Беларуссии от роста продовольственных поставок сводятся на нет запретами Россельхознадзора, борющегося с реэкспортом и контрабандой, а также фактически обвальным падением рубля. 23 декабря 2014 г.

Президент Республики Беларусь заявил о необходимости перейти в расчетах с Россией на доллары и евро. Заместитель премьер-министра Республики Михаил Русый сообщил, что договоренность о фиксации цен в долларах по факту предоплаты по курсу ЦБ РФ уже достигнута. Российская сторона, правда, это известие пока никак не прокомментировала.

На долю России приходится сегодня более 40% белорусского экспорта. В основном это машины, оборудование и транспортные средства (более 26%), а также продовольствие и сельхозпродукты (порядка 30%). Найти альтернативные рынки для этих товаров Беларуссии будет непросто. По данным Белстата, более 84% экспортируемого продовольствия поставляется именно в Россию. При этом переход на расчеты в долларах и евро значительно уменьшит конкурентоспособность белорусских поставщиков и на российском рынке. «Дополнительные транзакционные издержки белорусского экспорта могут составить до 1,5 млрд долл.», — считает управляющий активами УК «Фонд Магута» П. Магута. «Белорусские производители потеряют часть российского рынка. Это «перевешивание» дополнительных издержек и валютных рисков на покупателя», — отмечает аналитик Института конъюнктуры аграрного рынка Е. Иванов.

Доля рублевых платежей на российско-белорусском рынке составляет более 50%. По данным НБ Беларуссии, в январе — октябре 2014 г. более 87% валютной выручки из России Беларуссия получила в российских рублях. Рубль за текущий год подешевел по отношению к белорусскому рублю больше чем в полтора раза. Резкое ослабление российской валюты началось в конце июня.

«И волатильность российского рынка, колебания не поддаются никакому осмыслению», — подчеркивает А. Лукашенко.

«Падение российского рубля — это вещь, которая в первую очередь является результатом политики ЦБ России, а не результатом объективных обстоятельств. Поэтому Лукашенко будет ждать от Путина решений или действий, которые подтвердят факт его контроля над системой. Понятно, что проблемы могут быть всегда, но дальше должна быть демонстрация способности решить эти проблемы», — полагает политолог, доцент кафедры политической теории МГИМО К. Коктыш [5].

О размерах упущенной Беларуссией выгоды можно судить, например, по тому, что товарооборот между двумя странами в денежном выражении уменьшился в этом году по сравнению с предыдущим примерно на 1,5 млрд долл. Основываясь на прошлогоднем объеме экспорта белорусских товаров, управляющий активами УК «Фонд Магута» Платон Магута оценил потенциальные потери экономики Беларуссии в 10 млрд долл., что составляет 20% номинального ВВП.

Политологи отмечают, что заявления А. Лукашенко делаются, скорее, в популистских целях — в преддверии очередных президентских выборов в Беларуссии осенью 2015 г. При этом еще в начале года была анонсирована очередная, третья, деноминация белорусского рубля. Конкретных сроков названо не было, президент Беларуссии пообещал предупредить о ней не меньше чем за полгода, тем не менее, это добавляет общей нервозности. Нынешнее положение белорусской валюты сложно назвать устойчивым, считает аналитик Grand Capital Ю. Прокудин. По его мнению, девальвация белорусского рубля неизбежна, и волатильность российской валюты — лишь один из негативных факторов, хотя и довольно весомый.

О серьезности положения свидетельствует целый ряд жестких мер, предпринятых белорусским правительством. Так, с учетом возросшего спроса на иностранную валюту на внутреннем валютном рынке и для предприятий, и для граждан временно введен 30%-ный сбор при покупке валюты. Освобождаются от него только предприятия, покупающие валюту для расчета за энергоносители. Полученные за счет этого сбора средства будут направляться в бюджет. Помимо этого НБ Беларуссии обязал экспортеров продавать на бирже 50% поступающей в страну валютной выручки. Впрочем, белорусский бизнес предпримет максимум усилий, чтобы не возвращать валютную выручку в страну, считают эксперты. Экспортеры, сдающие 50% валютной выручки по биржевому курсу, могут столкнуться с парадоксальной необходимостью тут же покупать валюту, но уже с комиссией в 30%. Ведь нередко затраты экспортера на импортные комплектующие превышают 50% стоимости готовой продукции.

Чтобы предотвратить массовый выход вкладчиков из белорусского рубля, НБ Беларуссии повысил до 50% годовых ставки по предоставлению банкам рублевой ликвидности, после чего банки стали предлагать клиентам

рублевые депозиты под 50% годовых. Кроме того, все крупные банки предлагают теперь сделать срочный гарантированный сберегательный вклад с индексацией сбережений при изменении обменного курса белорусского рубля. Для сохранения стабильности введен также мораторий на рост цен на потребительские товары и на любое повышение тарифов.

На недавней пресс-конференции в Минске посол РФ А. Суриков отметил, что России не стоит забывать о своих партнерах по ТС и важные экономические решения, такие как, например, введение продовольственного эмбарго, надо принимать лишь после консультации с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Это поможет избежать противоречий между членами ЕАЭС. «Нам предстоит пройти еще серьезную школу понимания, что находимся вместе в ЕАЭС и любые действия любой страны должны подлежать обсуждению у соответствующего министра ЕЭК, на коллегии, потому что она рулит правилами игры на таможах и в области технических регламентов», — признал А. Суриков. С декабря 2013 г. актуализирован вопрос о возможности введения в ЕЭП общей валюты. Но резкое падение курса рубля и другие проблемы снова отодвигают обсуждение данного аспекта сотрудничества. «Вопрос: как будет функционировать этот валютный союз или как единая валюта будет функционировать? Но этот вопрос в повестке дня последним должен стоять, а не первым», — заявил А. Лукашенко в интервью медиахолдингу [Bloomberg](#), текст которого распространила 2 апреля 2015 г. пресс-служба Президента Беларуссии [6].

Тем не менее, доля сторонников ЕАЭС в Беларуссии растет. В этом году за объединение с Россией выступает 46% граждан, а за сближение с Евросоюзом — 32%. В прошлом году ситуация была противоположной. Действия России в Крыму поддерживает 70% белорусов.

Казахстан

Республика Казахстан перейти к расчетам в долларах и евро пока не предполагает, но тоже опасается девальвации национальной валюты. И дело не только в импорте инфляции из России, но и в самой структуре казахстанской экономики, сохраняющей высокую зависимость от импорта товаров и услуг. По данным экспертов, доля импорта в потребительской корзине составляет порядка 60%, а производства товаров с высокой добавленной стоимостью в стране практически нет. Поэтому внутренние потребности за счет собственного производства не удовлетворяются, а объемы несырьевого экспорта низкие. Из-за сильной импортозависимости в экономике сохраняется высокий спрос на иностранную валюту. Сегодня «даже низкая доходность валютных инвестиций не стимулирует население и бизнес переключаться в тенге», констатируют аналитики. Они высказывают опасение, что «высокий уровень долларизации экономики может поставить под вопрос существование тенге в целом». Для улучшения ситуации необходимо как можно скорее

запустить эффективную программу импортозамещения и активизировать производство конкурентоспособной готовой продукции, чтобы увеличить долю несырьевого экспорта, считают специалисты.

Из-за общего снижения спроса и падения цен на нефть и основные экспортные товары объем торговли Казахстана с Россией за 11 месяцев 2014 г. снизился на 19,7%, с остальными партнерами товарооборот за 10 месяцев прошлого года уменьшился на 8,3%. Однако снижение торговли с Россией отмечается лишь в денежном выражении, тогда как физически объем сотрудничества развивается, отметил Президент Казахстана на декабрьской встрече с российским премьер-министром. «Между нашими странами, можно сказать, полное доверие, проблем никаких нет, если есть, то они общие», — заявил Н. Назарбаев, выразив уверенность, что дальнейшая интеграция пойдет на пользу всем членам ЕАЭС.

Западные санкции против России не влияют напрямую на экономику Казахстана, отметил Президент страны, подчеркнув, однако, что в условиях ТС и ЕЭП необходимо тщательно контролировать ассортимент импорта, чтобы отечественные производители не вытеснились с рынка

Армения

В Республике Армения плавное снижение валюты, происходившее с октября 2014 г., сменилось резким обвалом сразу на 10% в начале декабря. Начался рост цен на товары первой необходимости, в том числе на хлеб и молоко. Президент Армении С. Саргсян опроверг мнение, что эти процессы связаны со вступлением страны в ЕАЭС. Он указал, что национальные валюты обесцениваются и во многих других странах, в том числе, например, в Грузии, хотя та подписала договор о зоне свободной торговли [7].

На ЕАЭС правительство страны возлагает большие надежды — и не только потому, что это сразу позволит значительно увеличить рынок для армянских товаров. В рамках программы ЕАЭС бюджет страны получит в следующем году несколько млн долл. в виде грантов, дотаций и кредитов.

Тем не менее, кризис российской экономики отзовется и в Армении. При значительном дефиците армянского бюджета — в 10% ВВП — любое сокращение доходов окажется весьма болезненным. На Россию приходится пятая часть армянского экспорта. Кроме того, именно из России приходит 80% денежных переводов в Армению — от уехавших на заработки граждан. По данным ЦБ РФ, общий поток денежных переводов в Армению за 2013 г. составил 1,87 млрд долл., или примерно 17,3% ВВП страны. Для сравнения: доходная часть бюджета Армении на 2015 г. запланирована в 2,9 млрд долл. Уже в августе 2014 г. из-за падения российского рубля общий объем частных трансфертов из России уменьшился на 7,7% по сравнению с августом 2013 г., отмечает экс-глава ЦБ Армении Б. Асатрян.

Падение рубля приведет к спаду по принципу домино в рублевой зоне постсоветских республик, считает директор Центра интеграционных исследований ЕАБР Е. Винокуров [8]. «А как это может не отразиться? Россия — 87% евразийской тройки, а вместе с подключением Армении и Кыргызстана — 84%. Разумеется, когда мы говорим о 5/6 интеграционного Союза, это не может не иметь последствий. Но разве интеграция в этом виновата? Если говорить о той же Армении, то, еще не будучи членом блока, эта страна получила цены на газ и обнуленные тарифы на неограниченные алмазы. Иными словами, Армения еще не вступила, а конфеты — да вот же они, на столе», — отмечает эксперт. Однако эти бонусы для большинства жителей страны заметны гораздо меньше, чем рост цен на повседневные товары, и потому вступление Армении в ЕАЭС правильным шагом считают далеко не все.

Киргизия

Киргизия до последнего сомневалась, не стоит ли отложить вступление в ЕАЭС? Российский рубль впервые за 16 лет упал ниже сома. Из-за обесценивания рубля ВВП Кыргызстана с начала года снизился на 3,5%, инфляция выросла на 9%, а сом по отношению к доллару подешевел на 17,6%. Вынужденная девальвация сома в дальнейшем неизбежна, считают эксперты. Живущая за счет реэкспорта китайских товаров Киргизия уже ощутила значительное падение спроса на основных рынках — в России и Казахстане. Помимо этого сильно сократится и объем трансфертов от трудовых мигрантов. По оценке эксперта по трудовой миграции А. Красина, нынешняя сумма в 2,5 млрд долл. уменьшится примерно на 70%.

Вопреки мнениям о необходимости «дистанцироваться от проблемных рынков — России и Казахстана — пока эта волна не захлестнула Кыргызстан», парламент все же одобрил вступление страны в ЕАЭС. Не последнюю роль в этом сыграли, вероятно, значительные преференции, уже предоставленные Россией. Помимо льготных цен на ГСМ, это еще и 1,2 млрд долл., выделенных на реализацию «дорожной карты» по вхождению в ТС.

При этом эксперты считают, что после присоединения к ЕАЭС внутренне нестабильной Киргизии с ее слабой экономикой Союзу придется решать целый ряд связанных с этой страной проблем. Хотя В. Путин неоднократно заявлял об открытости формата ЕАЭС, все же большинство российских политиков и специалистов против быстрого выхода Союза за рамки трех государств. Такие страны, как Киргизия и Таджикистан, со слабыми и нестабильными экономиками и авторитарными политическими режимами, открытыми границами и сильной долей контрабандных потоков в экономике способны расшатать формирующийся Союз. Как отмечает российский политолог В. Никонов, «фактор времени здесь не решающий, надо решать задачи постепенного наращивания ткани интеграции».

В рамках ЕАЭС должны доминировать общие цели и далеко не только экономические или чисто узкоутилитарные. Каковы общие интеграционные идеи и идеалы ЕАЭС, каковы будут экономическая эффективность, потери и риски от расширения ЕЭП? В большинстве азиатских стран СНГ по-прежнему господствуют авторитарные самовластные режимы, олигархические кланы, абсолютно доминирует ресурсная экономика, её экспортно-сырьевое назначение сдерживает как диверсификацию, так и региональную интеграцию. Прагматизм и технократизм в анализе перспектив расширения ЕЭП должны учитывать возможности социального, культурно-ценностного прогресса обществ и власти данного региона [9].

Отказаться от доллара во внутренних расчетах

Стоит отметить, что самый резкий обвал рубля случился вскоре после того, как были озвучены намерения в будущем исключить доллары и евро из расчетов между странами ЕАЭС. Переход к расчетам в национальных валютах запланирован на 2025–2030 гг. Проект концепции развития платежных систем на территории ЕАЭС предполагает создание единого платежного пространства в ЕАЭС, позволяющего проводить платежи с учетом корреляции национальных карточных систем, в том числе создаваемой российской национальной системы платежных карт (НСПК) и уже созданных систем «Белкарт» и Armenian Card (ArCa). Помимо этого, в документе предлагается также запретить хождение доллара и евро на территории ЕАЭС. Это позволит освободиться от влияния западной экономики на внутрисоюзное экономическое пространство и укрепить национальные валюты.

Сейчас расчеты между государствами ТС примерно на 50% производятся в рублях, на 40% — в долларах, на 8–9% — в евро и около 1% — в других валютах. С учетом сильной волатильности национальных валют отказ от долларов и евро предлагается осуществлять постепенно. Однако эксперты сомневаются в жизнеспособности этого проекта, указывая, что для российских организаций вряд ли будет комфортным получение от партнеров платежей в белорусских рублях, тенге или сомах. «Во-первых, наши предприятия будут нести дополнительные валютные риски по слабым валютам. Во-вторых, они будут нести дополнительные издержки конвертации, связанные с существенно меньшей ликвидностью этих экзотических валют», — отмечает начальник аналитического управления Банка корпоративного финансирования М. Осадчий.

По мнению министра ЕЭК Т. Сулейменова, объективных экономических предпосылок для введения единой валюты сегодня нет. В ЕАЭС, отметил он, пока не наблюдается достаточных товарных потоков, потоков услуг, ка-

питала, инвестиций. В частности, по итогам 2014 г. доля взаимной торговли стран ЕАЭС в общем объеме внешнеторгового оборота составила 11,7%. Для сравнения: в ЕС объем взаимной торговли товарами, услугами и взаимных инвестиций составляет порядка 60%. «Таким образом, хочу подчеркнуть, что уровень экономического взаимодействия между нашими странами является пока недостаточным», — заявил представитель ЕЭК. Кроме того, по его мнению, создание валютного союза предполагает высокий уровень экономического развития стран-членов, схожесть их бизнес-циклов. «В противном случае, если одна из стран будет находиться в рецессии, а другая процветать, то единая денежно-кредитная политика приведет либо к тому, что страна с рецессией будет ухудшать свое положение, либо к тому, что в благополучной стране ускорится инфляция», — отметил Т. Сулейменов. По его словам, анализ внешней торговли государств ЕАЭС, структуры экспорта и импорта свидетельствует о сохранении сырьевой направленности их экономического развития. «В таких условиях введение единой валюты в рамках Союза не представляется возможным. В противном случае сохранится высокий уровень ее волатильности от состояния мировых сырьевых рынков, а экономические шоки будут распространяться на весь Союз», — подчеркнул министр ЕЭК [10].

Тем не менее, использование национальных валют имеет свои плюсы. «Если в расчетах будут отсутствовать международные посредники, то страны-участницы получат возможность проводить сделки в национальных валютах по самому выгодному курсу. За счет того, что платежи будут осуществляться без банков-посредников, прямые расчеты в единой валюте существенно сократят время прохождения платежей», — полагает руководитель аналитического департамента ФК АForex А. Деев [11].

Впрочем, с партнерами по ЕАЭС этот проект еще не обсуждался. В договоре о ЕАЭС нет ни слова об отказе от доллара и евро, а говорится лишь о расширении использования национальных валют во взаимных расчетах.

Формирующемуся ЕАЭС предстоит доказывать свою состоятельность и актуальность в условиях резкого обострения геополитических вызовов и угроз, санкций и тяжелых последствий мирового кризиса. Стратегия интеграционных процессов в рамках ЕЭП нуждается в последовательном и эффективном наращивании преимуществ консолидации государств, народов и экономик. Доминирование политической воли в прежних проектах интеграции СНГ не дало в целом позитивного результата. Геополитические цели и интересы России должны опираться на тщательный учет и планирование, координацию усилий с учетом экономических интересов страны и народа, на гармонизацию внешней и внутренней политики.

Литература:

1. Вьюнов, В. Н., Нур Ф. И., Пискарев А. Е., Иванова Т. А., Самсонова М. А., Сидельникова А. А. Евразийская интеграция: сложный и длинный путь // Молодой ученый. 2015. № 2. с. 258–260.

2. Вьюнов, В. Н., Нур Ф. И., Иванова Т. А., Самсонова М. А., Савотиков А. М., Борзов Е. А., Шарова М. В. Промышленное и экономическое взаимодействие Республики Беларусь в рамках соглашения о Таможенном союзе // Молодой ученый. 2015. № 5. с. 247–250.
3. Вьюнов, В. Н., Нур Ф. И., Сидельникова А. А., Бочкова Т. В., Смутина В. В., Широкова М. В. Анализ экономических показателей промышленности Республики Казахстан как страны-участника Таможенного союза ЕАЭС // Молодой ученый. 2015. № 5. с. 250–253.
4. Созаев-Гурьев, Е. Выход из сегодняшней ситуации неизбежен. 18 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. <http://www.memo.ru/d/222612.html>.
5. <http://www.vz.ru/politics/2014/12/16/641996.html>.
6. <https://news.mail.ru/inworld/belarus/politics/21587239>.
7. <http://www.panarmenian.net/rus/news/185662/>.
8. http://test.eabr.dev.armd.ru/r/press_center/articles_interview/index.php?id_4=39107.
9. Вьюнов, В. Н., Игошин Е. Юридические последствия тенденций политического процесса в современной России // Молодой ученый. 2014. № 3.
10. <https://news.mail.ru/inworld/belarus/politics/21553085>.
11. <http://izvestia.ru/news/580112>.

Закрепление прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В последнее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — НИОК и ТР).

Данные «договоры выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена закреплению прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности (РИД) по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Одной из особенностей договоров на выполнение НИОК и ТР «является то, что в результате их проведения может возникнуть результат интеллектуальной деятельности» [4, с. 31].

В соответствии с п. 3 ст. 772 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [5] (далее — ГК РФ), права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [6].

Исходя из этого, представляется необходимым обратиться данному разделу ГК РФ и выделить нормы, касающиеся рассматриваемых вопросов, в зависимости от видов РИД.

Права на программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных (БД)

Согласно ст. 1297 ГК РФ, исключительное право на программу для ЭВМ, БД или иное произведение, созданные при выполнении договора на выполнение НИОК и ТР, который прямо не предусматривал создание такого произведения, принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

В этом случае заказчик вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать созданное произведение в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права без выплаты за такое использование произведения дополнительного вознаграждения. При передаче исполнителем исключительного права на произведение другому лицу заказчик сохраняет право использования произведения.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком исключительное право на про-

изведение передано заказчику или указанному им третьему лицу, исполнитель вправе использовать созданное им произведение для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 1296 ГК РФ, исключительное право на программу для ЭВМ, БД или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

В случае, если исключительное право на произведение в соответствии с указанной выше нормой принадлежит заказчику, исполнитель вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать такое произведение для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком исключительное право на произведение принадлежит исполнителю, заказчик вправе использовать такое произведение в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

Права на изобретение, полезную модель, промышленный образец

В соответствии с п. 1 ст. 1371 ГК РФ, право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении договора на выполнение НИОК и ТР, который прямо не предусматривал их создание, принадлежат исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

В этом случае заказчик вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать созданные таким образом изобретение, полезную модель или промышленный образец в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента без выплаты за это использование дополнительного вознаграждения. При передаче исполнителем права на получение патента или отчуждении самого патента другому лицу заказчик сохраняет право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца на указанных условиях.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента или исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец передано заказчику либо указанному им третьему лицу, исполнитель вправе использовать созданные изобретение, полезную модель

или промышленный образец для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента, если договором не предусмотрено иное.

Согласно ст. 1372 ГК РФ, право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, созданный по договору, предметом которого было его создание (по заказу), принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

В случае, когда право на получение патента и исключительное право на промышленный образец в соответствии с указанной выше нормой принадлежат заказчику, исполнитель вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать такой промышленный образец для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

В случае, если в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента и исключительное право на промышленный образец принадлежат исполнителю, заказчик вправе использовать промышленный образец в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

Права на селекционные достижения

В соответствии со ст. 1431 ГК РФ, право на получение патента и исключительное право на селекционное достижение, созданное, выведенное или выявленное по договору, предметом которого было создание, выведение или выявление селекционного достижения (по заказу), принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

В случае, когда право на получение патента на селекционное достижение и исключительное право на селекционное достижение в соответствии с указанной выше нормой принадлежат заказчику, исполнитель вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать селекционное достижение для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

Если в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента на селекционное достижение и исключительное право на селекционное достижение принадлежат исполнителю, заказчик вправе использовать селекционное достижение в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

Права на топологии интегральных микросхем

В соответствии со ст. 1462 ГК РФ, исключительное право на топологию, созданную при выполнении до-

говора на выполнение НИОК и ТР, который прямо не предусматривал ее создание, принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

В этом случае заказчик вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать созданную таким образом топологию в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права без выплаты за это использование дополнительного вознаграждения. При передаче исполнителем исключительного права на топологию другому лицу заказчик сохраняет право использования топологии на указанных условиях.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком исключительное право на топологию передано заказчику или указанному им третьему лицу, исполнитель вправе использовать созданную топологию для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права на топологию, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 1463 ГК РФ, исключительное право на топологию, созданную по договору, предметом которого было ее создание (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

В случае, когда исключительное право на топологию в соответствии с указанной выше нормой принадлежит заказчику или указанному им третьему лицу, исполнитель вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать эту топологию для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком исключительное право на топологию принадлежит исполнителю, заказчик вправе использовать топологию в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

Права на секрет производства (ноу-хау)

В соответствии со ст. 1471 ГК РФ, в случае, когда секрет производства получен при выполнении договора на выполнение НИОК и ТР, исключительное право на такой секрет производства принадлежит исполнителю, если соответствующим договором не предусмотрено иное.

Содержание норм ГК РФ (часть четвертая) о правах на результаты работ, позволяет выделить следующие группы договоров:

1. Договоры на выполнение НИОК и ТР, «которые прямо не предусматривали создание того или иного результата интеллектуальной деятельности» [7, с. 54] (статьи 1297, 1371, 1462, 1471 ГК РФ);

2. Договоры заказа, «т.е. договоры предметом которых было предусмотрено сознание того или иного результата интеллектуальной деятельности» (статьи 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ) [8, с. 54].

«Если результат интеллектуальной деятельности создан при выполнении договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали его создание, исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности (право на получение патента) принадлежит исполнителю» [9, с. 14], если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

Следует отметить, что «применительно к селекционным достижениям аналогичная норма ГК РФ отсутствует» [10, с. 54].

«Если результат интеллектуальной деятельности создан по договору, предметом которого было его создание (по заказу), исключительное право (право на получение патента) на такой результат интеллектуальной деятельности принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное» [11, с. 15].

Здесь следует отметить, что в § 4 гл. 72 ГК РФ «нормы об изобретении и полезной модели по заказу отсутствуют» [12, с. 54].

В статьях 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ «не указывается вид договора, который направлен на создание результата интеллектуальной деятельности» [13, с. 241].

Однако, «субъектный состав (заказчик и исполнитель), а также предмет данных договоров, схож с субъектным составом и предметом договоров» [14, с. 241] на выполнение НИОК и ТР.

Из этого следует, что такими договорами заказа на создание РИД могут выступать договоры на выполнение НИОК и ТР.

Нормы статей 1296, 1297, 1371, 1372, 1431, 1462, 1463 ГК РФ также регламентируют вопросы использования результата работ, являющимся РИД, стороной договора, которая в силу закона и (или) договора не является обладателем исключительного права на данный РИД.

Наряду с договорами на выполнение НИОК и ТР, имеют место государственные и муниципальные контракты на выполнение таких работ. Вопросы о правах на результат работы по данным контрактам определяются, в частности статьями 1298 ГК РФ, 1373 ГК РФ, 1432 ГК РФ, 1464 ГК РФ, 1471 ГК РФ. Также здесь можно выделить Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» [15].

Литература:

1. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А.Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности/Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г./Под ред. Паршина А.В., Харченко В.Н., Голуб Л.В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
3. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Галкин, А.Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Юрист-Правоведь. 2011. № 5 (48). с. 28–32.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
7. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. с. 52–55.
8. Там же.
9. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
10. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. с. 52–55.
11. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
12. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. с. 52–55.
13. Галкин, А.Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности/Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г./Под ред. Паршина А.В., Харченко В.Н., Голуб Л.В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
14. Там же.
15. Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // СЗ РФ. 04.05.2009. № 18 (2 ч.). Ст. 2242.

«Объединив усилия, мы сможем добиться большего», или Мониторинг крылем основных акторов межсубъектного взаимодействия

Ефимов Никита Владимирович, аспирант

Научный руководитель: Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор заслуженный юрист РФ
Российская правовая академия Министерства юстиции РФ (г. Москва)

В статье впервые приведен мониторинг крылем (цитат) высших должностных лиц субъектов РФ (более 35 глав регионов) о необходимости эффективного взаимодействия регионов России. Целью автора в данной статье стало обозначение факта личного восприятия губернаторами востребованности правового закрепления взаимодействия. С позиции содержательно-структурного подхода оценен факт личной заинтересованности лидеров регионов страны в развитии данного сотрудничества в интересах, именно, населения субъектов РФ. Отмечена роль взаимодействия в поддержании стабильной социально-экономической ситуации в стране. Отдельно выделена роль взаимодействия именно с субъектами-соседями, чего ранее не делалось. Автором предлагается переходить от стандартных соглашений о сотрудничестве к более эффективным формам взаимодействия и повышению роли федерального центра в данном процессе.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, регион, межрегиональное сотрудничество, органы исполнительной власти, взаимодействие органов исполнительной власти, губернатор, актор.

«Joint effort, we can do better» or Monitoring krilem the main actors intersubjective interaction

The paper first describes the monitoring krilem (citation) higher officials of subjects of the Russian Federation (more than 35 heads of regions) the need for effective interaction of Russian regions. The author's aim in this article was the fact personal perception governors demand for legal consolidation interaction. From the position of the substantial-structural approach appreciated the fact personal the interest of the leaders of the regions of the country in the development of this cooperation in the interest of, namely, the population of subjects of the Russian Federation. The role of interaction in the maintenance of a stable the socio-economic situation in the country. A separate role to interact with the stakeholders-neighbors, what has been done. The author proposes to move from standard cooperation agreements to more effective form interaction and the role the Federal center in the process.

Keywords: Russian Federation, The subject of the Russian Federation, the region, interregional cooperation, the Executive authorities, the interaction of Executive authorities, the Governor, actor.

После распада СССР, который Президент РФ В. Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века» [1], на карте мира появилось новое государство — Российская Федерация. В России начался новый этап истории федерализма, основу которого составила Конституция Российской Федерации 1993 года [2].

Стране удалось в исторически короткий срок создать каркас реальной федеративной государственности, платформу которого составили ее составные части — субъекты. Россия является самым многосубъектным государством в мире и состоит из 85 равноправных членов Федерации. Государство может считаться состоявшимся и достаточным лишь тогда, когда она будет состоять из сильных субъектов. Ведь «...везде в мире крепкая федерация держится на сильных регионах...» [3, с. 330]. Тезис «Сильное государство-сильные регионы» актуален не только для Российской Федерации, но и для всех стран с федеративными отношениями. Когда любая система усложняется до значительного уровня, то для существования ей необходимо эффективное взаимодействие внутри себя ее составных элементов, то есть горизонтальных связей. А без оценки горизонтального сотрудни-

чества субъектов РФ картина федеративного устройства нашего государства будет неполной [4, с. 381].

В августе 1990 г. Президент России Б. Ельцин призвал регионы «брать столько власти, сколько они могут проглотить», тем самым едва не запустив дезинтеграционные механизмы в стране. Административные границы между субъектами федерации стали превращаться в реальные, появилась практика ограничения ввоза (вывоза) товаров в соседние регионы. Возникали проекты создания Дальневосточной, Уральской, Южнорусской и прочих республик. Имевшиеся ранее связи между регионами были повсеместно разрушены. Субъекты РФ вместо решения собственных проблем, стали активно конкурировать за влияние на федеральный центр и руководство страны, боролись за выделяемые средства из федерального бюджета и инвестиции госмонополий. У большей части избранных руководителей субъектов РФ отсутствовало понимание значимости стратегического управления регионом, ими недооценивалась роль межрегиональной интеграции, но присутствовали личные амбиции и стремление к активному регионализму. Однако, как заявил Губернатор Забайкальского края Равиль Гениатуллин: «Парад

суверенитетов 90-х годов, когда каждый регион стремился развиваться самостоятельно, ушёл в прошлое...» [5].

Право субъектов РФ вступать в договорные отношения было закреплено Федеративным договором от 31 марта 1992 г. [6] В нем, ч. 2 ст. III закреплено, что «республики в составе Российской Федерации являются самостоятельными участниками соглашений с другими республиками, краями, областями, автономной областью, автономными округами Российской Федерации». Впоследствии, Конституция РФ — ч. 4 ст. 66 и ч. 2 ст. 125 — подтвердила право субъектов РФ на заключение договоров между собой. Произошедшие законодательные изменения потребовали от регионов обратить самое пристальное внимание на активное развитие двустороннего и многостороннего социально-экономического взаимодействия.

На начальном этапе построения государственности федеральный законодатель, занятый решением первоочередных задач, не мог предложить понятной и четкой системы взаимодействия между субъектами РФ. Как следствие — недостаточная развитость инструментов такого взаимодействия на практике и его невысокая эффективность. На «ельцинском» этапе развития России, взаимодействие между субъектами РФ существовало в тех или иных формах как факт, и не зависело от отсутствия на тот момент его правовых определений, принципов и регламентации.

Международная практика подтверждает утверждение о том, что роли составных частей государств, регионов, в мире придается генеральное значение. Так Ассамблея европейских регионов на своем заседании в г. Базеле 4 декабря 1996 года приняла свою Декларацию [7, с. 407], где в пункте 3 Преамбулы указано, что «регионы представляют собой важнейший и незаменимый элемент построения Европы и процесса европейской интеграции». Английский политолог Престон Кинг сформулировал, что «...самая характерная черта федерации — укрепление региональных компонентов, которые составляют единое федеративное целое» [8, с. 14]. Американский федералист Дж. Циммерман указывает на то, что: «Особая потребность в межсубъектном взаимодействии возникает тогда, когда один субъект не в состоянии решить в целом задачу, которая может быть выполнена только совместными усилиями ряда заинтересованных субъектов федерации» [9, Р. 5]. Другой идеологов федерализма современной эпохи Даниил Елазар уверен, что все органы власти государства должны «работать и взаимодействовать вместе» [10, Р. 133].

Российская правовая мысль также считает, что «субъекты федерации — системообразующие элементы, то есть юридически федерация определяется через «субъекты», их отношения между собой и с федерацией...» [11, с. 73] и «...если рассматривать федерацию как государственно-территориальную систему, то, вероятно, именно субъекты будут ее основными элементами» [12, с. 117].

В 2000 году, вновь избранный Президент РФ Владимир Путин отмечал, что в стране созданы «острова» и «островки» власти, но между ними не возведено на-

дежных мостов, не выстроено эффективного взаимодействия между разными уровнями власти» [13]. Роль мостов, как считал Президент, должно было выполнить эффективное и научно проработанное взаимодействие между органами власти, в том числе и между органами исполнительной власти субъектов РФ. Акцентируя внимание на роль субъектов РФ в жизни страны он заявлял: «Самочувствие всей страны зависит от того, как чувствуют себя регионы» [14].

В 2004 году, на заседании Государственного Совета по вопросам совершенствования механизма взаимодействия органов государственной власти, В. Путин указал, на то, что эффективность государственного управления определяется двумя факторами: четкостью понимания уровнями власти собственных обязанностей и применением наиболее оптимальных моделей их взаимодействия [15].

Во взаимодействии субъектов РФ принимают участие все три ветви власти. Но акцент организации этого взаимодействия смещен в сторону органов исполнительной власти. «Субъекты исполнительной власти являются главнейшими ..., поскольку именно они осуществляют государственное управление, управленческие действия, принимают административные акты, обеспечивают исполнение законов, общественный порядок и безопасность, права и свободы граждан» [16, с. 61]. Президент России солидарен с этим заключением, отмечая, что «Во всем мире наблюдается тенденция к усилению исполнительной власти...» [17].

Анализ положений в ст. 73 Конституции РФ и отсутствие, по факту, перечня там предметов исключительного ведения субъектов РФ, повлияло на содержание Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [18]. Термин «взаимодействие» отмечен в нем в шести случаях, но сам закон не сформулировал понятного для всех организационно-правового механизма взаимодействия субъектов и лишь в самом общем виде определяет его отдельные формы. Более того, статьей 26.3 указанного закона, в которой законодатель попытался дать наиболее полный перечень полномочий субъектов РФ, осуществляемых ими самостоятельно и за счет собственных средств, нет ни одного полномочия, связанного с межрегиональным взаимодействием.

Руководство субъектов РФ вынуждено было самостоятельно организовывать, выстраивать и реализовывать взаимодействие, в том числе между своими органами исполнительной власти. Создавались и реализовывались новые формы взаимодействия субъектов РФ, такие как: Союзы городов, Ассоциации территорий, объединенные по различным признакам, союзы и блоки регионов, Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия [19], Межпарламентские ассоциации регионов, Советы судей РФ и Советов судей субъектов РФ и др.

Впервые в стране появились надсубъектные органы исполнительной власти, как высшая форма реализации взаимодействия, решения которых носят совещательно-рекомендательный характер и в пользу которых осуществляется добровольная передача субъектами РФ, объединенными едиными интересами, отдельных полномочий по координации процессов взаимодействия, на деятельности которых мы остановимся ниже.

Как считает В. Путин, сегодня губернаторы и руководители республик являются институтами исполнительной власти [20]. Перед ними ставятся «...очень серьёзные задачи, и решать их придётся в непростых условиях, без всяких ссылок на обстоятельства. Сегодня руководителям (субъектов) приходится работать в самых разных ипостасях, от крепкого хозяйственника до грамотного политика» [21]. А российской спецификой взаимодействия между субъектами является тот факт, что от субъективной воли одного человека, высшего должностного лица субъекта РФ — основного актора взаимодействия, и от его личных характеристик, на уровне региона зависит многое и он, практически лично, определяет региональную политику своего субъекта. Таким образом взаимодействие субъектов РФ напрямую зависит от руководителя субъекта — губернатора, мэра, главы субъекта РФ — и его личного желания (нежелания) к сотрудничеству с тем или иным регионом.

Потенциал глав субъектов охарактеризовал Губернатор Воронежской области Алексей Гордеев, который считает: «У губернаторов есть опыт, наработки и понимание происходящих в регионах процессов. Очень бы хотелось, чтобы мы не боялись заявлять о своих позициях и предложениях. Жаль субъекты РФ на федеральном уровне сегодня не представлены как институт, наряду с министерствами и различными ведомствами». [22]

Представляет научный и практический интерес краткий обзор официальных высказываний (крылем) высших должностных лиц субъектов РФ, бывших и действующих, в период с 2007 по 2015 года, об их личном видении необходимости и полезности взаимодействия между субъектами России.

Мы остановимся на рассмотрении социально-экономического взаимодействия. Исследованиям экономических связей регионов российской наукой уделяется значительно большее внимание, чем социально-экономическим. Экономические связи Рязанской области и Хабаровского края, бесспорно важны. Но в этом случае из схемы взаимодействия выпадает главный элемент государства — народ России, население региона и его непосредственные интересы. Президент России прямо указал на то, что «Главнее люди, главнее нас с вами — люди, ради которых мы работаем» [23]. С ним солидарен и Д. Медведев: «Власть существует не для самой себя, а для эффективного управления страной в интересах граждан» [24].

Также автор приоритет во взаимодействии регионов, расположенных рядом (соседей), характеризующихся исторически сформировавшимися взаимоотношениями.

Председатель исполкома ассоциации «Большой Урал» Владимир Волков, который не понаслышке знает о сотрудничестве регионов, видит смысл социально-экономического взаимодействия так: «...взять людей, которые живут через границу (субъектов) друг от друга. У них есть речка, но нет моста. А мост не могут построить по отдельности» [25]. Губернатор Тверской области Андрей Шевелев, согласен с В. Волковым, указав на подобную ситуацию со связывающим две области мостом через реку Сёбла: «Такой мост сегодня еще один построили. Таких мостов может быть много, как в экономике, социальной сфере. Это наша системная работа с нашими соседями. Для этого мы вместе должны решать задачу дорог, задачу мостов, сооружений, соединяющих наши регионы» [26]. Его дополняет Губернатор Ярославской области Сергей Ястребов — «Вообще все люди, которые живут на Волге, должны как-то вместе жить, лучше понимать друг друга и сотрудничать. То, что мы с вами соседи — это благо, польза для населения вашего региона и нашего». [27]

Губернатор Рязанской области Георгий Шпак при заключении соглашения с Владимирской областью констатировал: «Мы живем рядом, а очень мало друг о друге знаем... почему бы не учиться у нашего ближайшего соседа?!». [28] Губернатор Ивановской области Михаил Мень уверен, что «Любое сотрудничество, которое мы ведем — не только с Москвой, но и с другими городами и регионами, и даже странами, — интересно и полезно. ... я обозначил такое взаимодействие как один из главных пунктов программы новой команды» [29].

«Практика выстраивания тесного сотрудничества с регионами-соседями в Тверской области, будет продолжена. Через эти соглашения (о сотрудничестве) поэтапно будет повышаться качество жизни населения удаленных районов, а также в целом региона» [30] — говорил Губернатор Тверской области Андрей Шевелев. На необходимость тесного взаимодействия с соседними регионами указывает и Губернатор Иркутской области Сергей Ерощенко. Он считает, что для развития территорий области необходимо решать вопросы по реализации различных совместных проектов с соседними регионами: «Правительство должно изменить эту ситуацию, в том числе и через интеграцию с другими регионами Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. К примеру, развитие транспортной инфраструктуры совместно с Читинской областью и республикой Бурятия даст толчок к развитию рекреационной зоны на Байкале...» [31]. «Нас многое объединяет. У нас общий вектор развития — на улучшение межрегионального сотрудничества, на повышение качества жизни людей. Экономическая ситуация и международная политика диктуют субъектам РФ необходимость наращивания межрегиональных контактов...», [32] отмечает Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев

Губернатор Пензенской области В. Бочкарев уверен в том, что «... двусторонние отношения, в которых Пенза искренне заинтересована, делают их богатыми, сильными,

мудрыми и наглядно демонстрируют, какими возможностями обладают народы соседних регионов, которые живут в ладу друг с другом и помогают друг другу, от чего становится богаче и государство» [33]. Губернатор Тюменской области Владимир Якушев при подписании соглашения о сотрудничестве со своим коллегой из Курганской области отметил возможность взаимодействия в отдельных направлениях: «Нам есть чему поучиться друг у друга в агропромышленном комплексе, также нужно развивать совместную работу в сфере высокотехнологичной медицины, медицинские центры Тюменской и Курганской областей уже принимают пациентов обеих территорий, однако их число должно вырасти» [34]. В ходе рабочей встречи глав Костромской и Ярославской областей, Ярославский Губернатор Сергей Ястребов отметил: «Близость друг к другу... говорит о том, что регионы должны друг с другом сотрудничать. Основное направление для взаимодействия — это трудовые ресурсы, поскольку оба региона испытывают кадровый дефицит. Также необходимо развивать связи в сфере туризма». [35]

При подписании соглашения с Костромской областью Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко сделал значимое заявление: «Чем больше будет таких связей между регионами, тем крепче станет наша страна» [36]. А при подписании соглашения о сотрудничестве с Москвой Глава северной столицы отметил: «Города всегда старались использовать положительный опыт друг друга, делиться прогрессивными идеями. Все что делается в Петербурге — интересно для Москвы, и все что делается в Москве — интересно для Петербурга» [37].

Губернатор Курганской области Олег Богомолов очень просто сформулировал свою мысль: «Хорошие соседи гораздо ближе, чем дальние родственники» [38]. С ним согласен Губернатор Омской области Виктор Назаров, который считает, что сибирские регионы должны взаимодействовать во всех сферах [39]. «Любое межрегиональное сотрудничество — это обмен практиками в самых разных направлениях», считает Губернатор Ростовской области Василий Голубев. [40] А Губернатор Саратовской области Павел Ипатов уверен, что: «...межрегиональное сотрудничество — это тот резерв в Российской Федерации, который нужно задействовать в полной мере» [41]. Также значима его реплика: «Мы все говорим о том, что Россия сильна регионами, и конечно, регионы должны брать друг у друга лучшее». [42] Губернатора Камчатского края Владимир Илюхин, считает: «...что в условиях санкций мы должны чувствовать «локоть соседа», поддерживать друг друга» [43]. Глава Забайкальского края Константин Илковский полагает, что выступая совместно с соседними регионами, можно добиться большего, привлечь к своим проблемам внимание федерального центра и добиться успеха в лоббировании общих интересов на уровне Федерации. [44]

Губернатор Кировской области Никита Белых: «В ближайших планах — налаживание связей со многими регионами, входящими не только в ПФО, но и с Северо-За-

падным, Уральским федеральными округами, а также, возможно, и с другими регионами Федерации. Я убежден, что такое взаимодействие по всем направлениям должно эффективно работать на благо наших граждан» [45]. А при подписании соглашения о сотрудничестве с Пермским краем он заявил: «Чем ближе мы друг к другу, чем более открыты друг для друга, тем проще находить решение существующих проблем. Благо оба региона имеют богатый опыт в разных сферах и готовы делиться этим опытом. Нашу общую задачу можно сформулировать так: научиться быстро перенимать и осваивать все новое, что появляется на соседних территориях. Тогда не придется тратить силы и время на те вопросы, которые уже давно отработаны в других субъектах» [46]. Глава Ямало-ненецкого автономного округа Дмитрий Кобылкин: «Договор (о сотрудничестве) между Тюменской областью, Югрой и Ямалом до 2020 года подписан, прежде всего, *в интересах людей*. Ямал, Югра и Тюменская область так давно вместе, так крепко связаны, что мы даже уже не соседи или партнеры, а близкие родственники» [47]. «В каждом регионе были найдены свои механизмы решения поставленных задач. Практика их применения покажет уровень эффективности. Детальное изучение опыта соседей, обмен мнениями может стать стимулом для дальнейшего совершенствования нашей работы и повышения ее эффективности». Он также отметил: «Убежден: чем сильнее регионы, тем сильнее страна. И стратегическая задача у всех нас общая — решение государственных задач по всем направлениям на благо наших регионов, на благо России» [48].

Губернатор Тульской области Груздев В. С.: «Тульская область, как и другие территории, соседние с московским регионом должны тесно взаимодействовать между собой, совместно решать вопросы развития транспортной инфраструктуры, привлечения инвестиций, координировать действия по выводу промышленных предприятий из столицы в области Центрального федерального округа» [49]. Президент Республики Бурятия Вячеслав Наговицын: «Так строится вся работа между субъектами. Мы сюда приехали ... для того, чтобы изучить опыт Забайкальского края. Самое лучшее, что только есть, почерпнуть и реализовать у себя в Бурятии. Надеемся, что потом тоже самое будет: придут коллеги из Забайкальского края. Мы им тоже открыто покажем все, что мы делаем». [49] Губернатор Забайкальского края Равиль Гениатуллин полагает, что «...реалии сегодняшнего дня обязывают граничащие субъекты объединять усилия по социально-экономическому развитию территорий. Упор в сотрудничестве необходимо сделать на развитие всех форм кооперации, создание максимально благоприятных условий для развития бизнеса, укрепление уже существующих контактов не только в экономике, но и в культурной, образовательной и научной сфере. Мы обречены, быть в едином инфраструктурном и экономическом пространстве. Такое сотрудничество — это прививка от попытки самоизоляции». [49]

Глава Республики Татарстан Рустам Минниханов считает, что «сотрудничество со Свердловской областью проверено десятилетиями, однако сейчас необходима его активизация и расширение сфер взаимодействия, обмен опытом и координация усилий в реализации совместных проектов. Необходимо больше взаимодействовать друг с другом и использовать научные разработки» [50] и уверен в необходимости развития «горизонтальных» связей между регионами России». [51] Губернатор Самарской области Николай Меркушкин уверен, что: «Взаимодействие между Мордовией и Самарской областью должно быть усилено. В целом же углубление сотрудничества между регионами выгодно, прежде всего, республике» [52].

ВРИО губернатора Еврейской АО Александр Левинталь, видит прямую связь между «...улучшением качества жизни в Еврейской автономной области и организацией взаимодействия области с Хабаровским краем, Якутией, Амурской областью...». [53] Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт при подписании соглашения о взаимодействии с Приморским краем указал на то, что «...в последнее время сотрудничество между двумя соседними регионами активно развивается, а дружеские связи становились крепче. И дружба между регионами только крепнет» [54]. Губернатор Амурской области Олег Кожемяко, при открытии III Межрегиональной промышленной выставки «Амур-Якутия: грани сотрудничества», назвал сотрудничество с регионами одним из важнейших направлений деятельности Правительства Амурской области и неотъемлемой частью его экономической и социальной политики: «Наши цели в межрегиональном сотрудничестве предельно понятны — это создание благоприятных условий для социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения». [55]

Губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров считает, что «...без консолидированного взаимодействия сегодня на Кавказе не выжить». [56]

Глава Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов на встрече со своим коллегой, Главой Ингушетии, отметил: «Должны быть совместные проекты, как экономические, так и культурные, чтобы наши народы не только территориально были близки, но и были близки по духу. Возможности для этого есть. Но у нас еще очень примитивно-низкий уровень интеграции, недопустимый для современного этапа развития экономики. Современная экономика интегрирована, это большие масштабы взаимодействия. Есть такое понятие «синергетический эффект», вот его нам, может быть, еще не хватает». [57] Также он считает, что от взаимодействия всех субъектов СКФО во многом зависит обстановка на всем юге России и стране в целом: «Когда кто-то объявляет санкции и пытается свергнуть Россию, нам надо стать еще более сплоченными, быть способными не только лозунгами, а конкретными делами показать свою поддержку Владимиру Путину — одному из ведущих мировых лидеров нашего времени». [58] Глава Республики Ингушетия Юнус-Бек

Евкуров напрямую связал взаимодействие с процессом управления: «Процесс управления стал более мобильным, более целенаправленным, и я как глава субъекта это вижу. Мобильность структурного взаимодействия — это важный фактор, большой плюс в работе, влияющий на динамику развития регионов, на процесс управления ими». [59]

Губернатор Алтайского края Александр Бердников в ходе заключения соглашения с Республикой Алтай заявил: «Официально соглашение называется документом о сотрудничестве, а на самом деле — документ о нашей дальнейшей совместной судьбе. Я абсолютно уверен — она будет достойная и для жителей Алтайского края и Республики Алтай» [60] и продолжил: «...сегодня появляются совершенно новые сегменты нашего взаимодействия, которые нужно наполнить конкретной организационной составляющей». Глава Республики Алтай Александр Карлин считает, что «подписание документов (соглашения) и совместная работа по реализации внесут значительный вклад в развитие взаимовыгодного сотрудничества и укрепление добрососедских отношений между нашими регионами». [61]

Особенно взаимодействие необходимо в случаях чрезвычайных ситуаций. Губернатор Тверской области Андрей Шевелев: «Никто не застрахован от чрезвычайных ситуаций, от стихийных бедствий. Важно, чтобы мы скоординировали так свои усилия, чтобы могли приходить друг к другу на помощь вне зависимости, где случилась беда. Практика выстраивания тесного сотрудничества с регионами-соседями в Тверской области будет продолжена». [62] Его поддержал Глава Бурятии Вячеслав Наволицын: «Если с пожарами мы боремся сами, как можем, то с хищением леса каждый субъект отдельно не может бороться, мы не можем уследить, как мигрируют черные лесорубы, которые, как зайцы, путают следы. Объединив наши усилия — сможем достичь результата». [63]

Равиль Гениатуллин обратил внимание на необходимость активизации и приоритетности взаимодействия внутри страны: «...на протяжении 10 лет у нас было подписано больше соглашений с КНР, чем с соседними регионами, и это не правильно» [64]. Эту мысль развил Рамазан Абдулатипов: «Если мы хотим укрепить свое государство, нужно развивать взаимоотношения внутри него. Иной раз мы активнее сотрудничаем с Китаем или с Германией, чем с соседями». [65]

Автор отдельно хочет выделить мнения руководителей Москвы и Московской области о их взаимодействии. Мэр Москвы Сергей Собянин считает, что «Проще идти по пути интеграции деятельности органов исполнительной власти. Между правительством Москвы и Московской области налажен тесный контакт, отработаны вопросы взаимодействия. Мы все понимаем, что не можем нормально жить и функционировать друг без друга. Это нормальный путь взаимодействия» [66]. Губернатор Московской области Андрей Воробьев, давая характеристику взаимодействию с Москвой, прямо указывает на орган власти,

ответственный за взаимодействие: «Для того чтобы эта работа была эффективной, у нас создан специальный институт — Коллегия органов исполнительной власти, а между министерствами и ведомствами налажено взаимодействие по текущим вопросам» [67]. Также он считает, что «...есть полное понимание необходимости нашего взаимовыгодного, я подчеркиваю, взаимовыгодного, сотрудничества и укрепления наших совместных действий. Главы двух регионов, думая о своих субъектах и своих полномочиях, всегда выше всего будут ставить интересы жителей и улучшать качество жизни граждан». [68] Отдельно заслуживает внимания его крылема: «Уверен, и я, и Сергей Семенович (Собянин) хорошо помним совет Гегеля о том, что «когда сильные объединяются, они становятся непобедимыми». Именно на этом принципе и основывается наше сотрудничество, и от этого выигрывают жители всего московского региона». [69]

Считаем целесообразным привести и первую часть цитаты из Георга Вильгельма Фридриха Гегеля: «Если слабые объединяются со слабыми, они становятся сильными...». Именно в оригинальном виде эта цитата может служить лозунгом и целью взаимодействия для всех субъектов РФ. Ведь, как сказал известный политик, бывший Мэр Москвы, Юрий Михайлович Лужков, лишь «Сильный регион вносит ощутимый вклад в федеральный бюджет, в экономику и жизнь государства в целом. На такой регион можно уверенно опереться. Такой регион сам решает многие свои проблемы и другим помогает» [70, с. 330].

Хотелось бы отметить тот факт, что подавляющее большинство глав регионов, понимая и высоко оценивая роль взаимодействия с субъектами РФ, особенно со своими соседями, выделяют в первую очередь его направленность на повышение уровня качества жизни и благосостояния населения вверенных им субъектов, а также общее стремление к успешному развитию всей страны, используя для этого потенциал субъектов РФ.

Основной формой межсубъектного взаимодействия, о которых говорят высшие должностные лица субъектов РФ, являются договоры (соглашения) в области социально-экономического сотрудничества, которые заключаются между большинством субъектов РФ (часто они также именуется соглашениями о намерениях). Они являются правовой основой для развития межсубъектных связей, и повышают уровень социально-экономического развития субъектов за счет использования их преимуществ и потенциала каждого субъекта. Ведь «стимулирующим фактором такого взаимодействия является усиление собственных возможностей за счет использования ресурсов другой стороны. [71, с. 34] И на сегодня Федеральный центр, полагая, что заключившие договор (соглашение) субъекты федерации готовы к сотрудничеству и решению возникающих проблем, удовлетворен подобной ситуацией с взаимодействием субъектов РФ в стране, не отслеживая его последующие результаты.

Однако эта форма взаимодействия в нынешнем виде обладает значительными недостатками: разрабатываются

они по схожей форме, имеют однообразное содержание, в них отсутствуют конкретные обязательства участников, положения об ответственности и механизмы реализации обязательств. В ущерб качеству, в них включены все возможные области взаимодействия, недостаточно отражается региональная специфика подписантов.

В подтверждение вышесказанного приведем высказывание Главы Республики Крым Сергей Аксенов, который отчитался: «Все соглашения (заключенные) носят стандартный характер. На данный момент уже подписаны соглашения о сотрудничестве практически с 80 субъектами Российской Федерации». [72] Республика Крым, которая была образована 18 марта 2014 года на основании договора о принятии ее в состав России, уже к 20 сентября 2014 заявила о наличии соглашений о сотрудничестве с 80 субъектами РФ! Это, конечно, является подтверждением успешной интеграции Крыма в состав России, но вместе с тем и доказывает рекомендательный и, в определенной мере, предварительный характер заключаемых соглашений о сотрудничестве.

Что мешает иным субъектам РФ иметь столь же значимые успехи в подписании соглашений о сотрудничестве? Их нежелание к взаимодействию или низкий профессионализм? Например, по состоянию на 1 января 2015 года, активная Ростовская область имеет «всего» 57 Соглашений, заключенных с субъектами РФ [73], а Костромская область имеет «лишь» 61 Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с регионами РФ. [74]

Наряду с соглашениями о сотрудничестве в России состоялись и новые, иного уровня эффективности формы государственного управления взаимодействием регионов — специализированные структуры межрегионального сотрудничества, координирующие социально-экономическое развитие и связи двух-трех соседних регионов [75, с. 141] Это постоянно действующие коллегиальные совещательные органы. К ним можно отнести Советы губернаторов Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов [76] и Тюменской областью, Ханты-Мансийским автономным округом и Ямало-Ненецким автономным округом, Объединенные коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, и Московской и Тверской области, Координационный совет Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития. Задачей этих структур является координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, а также совместное принятие решений, обязательных к исполнению на территории взаимодействующих субъектов РФ и согласованном решении вопросов всего спектра их социально-экономического развития.

Взаимодействие между субъектами РФ, с помощью указанных органов, осуществляется посредством регламентации их деятельности специальными Положениями, а между Москвой, Московской и Тверской области, до-

полнительно, Регламентами Объединенных коллегий и Положениями об аппарате Объединенных коллегий. В регламентирующих документах подробно прописаны все организационные, распорядительные и иные действия участников постоянно действующих коллегиальных совещательных органов. Свою эффективность эти органы подтвердили многолетней успешной деятельностью и высокими результатами.

О существовании таких органов известно другим руководителям субъектов России. Например, Губернатор Ивановской области (на тот момент) Михаил Мень, на вопрос корреспондента: — «Как, а ваш взгляд, сложатся отношения Сергея Шойгу с мэром Москвы Сергеем Собяниным?», ответил: «Уверен, что у них будет нормальная, конструктивная работа. В первую очередь она будет опираться на работу такого института как *Объединенная коллегия исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области*» [77].

Почему руководители других субъектов РФ не стремятся перейти на этот, новый, уровень взаимодействия, не ясно. Ведь декларируя (см. выше) свою приверженность и заинтересованность в эффективном взаимодей-

ствии, на деле большинство из них довольствуются старыми и проверенными, но не достаточно эффективными соглашениями о сотрудничестве.

Может прав Владимир Волков, заявляя, на наш взгляд, выстраданные им мысли: «Учитывая, что за развитие межрегиональных отношений в Москве никто не спрашивает, эта тема стала неинтересна губернаторам. Если сегодня администрация президента будет стимулировать взаимодействие губернатора в интересах жителей, развитие будет другое. Это будет выгодно всем: и субъектам, и федеральным округам и Федерации в целом» [78].

Представляется целесообразным Федеральному центру пересмотреть свою пассивную позицию по вопросу организации взаимодействия своих субъектов и принять реальное, действенное, а не декларативное, участие в этом вопросе в интересах всей России. На это должна быть политическая воля руководства страны. Так Дмитрий Медведев считает, что «...мы заинтересованы в том, чтобы те новые идеи, ... которые уже опробованы в субъектах федерации, воплощались в жизнь в других территориях» [79]. В этом вопросе велика инициатива и решимость к переменам руководителей субъектов России.

Литература:

1. Путин, В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. «Российская газета», 26 апреля 2005 года
2. «Российская газета», 25 декабря 1993 года
3. Лужков, Ю. М. «Пособие для будущего Мэра» М., ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2003
4. Саликов, М. С. «Сравнительный федерализм США и России», Екатеринбург, 1998.
5. ГТРК Россия — 1 «Чита», 9 марта 2010
6. ЗАО «Кодекс», docs.cntd.ru
7. Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе./Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. — М., 2002
8. Кинг Престон «Классификация федерации», «Полис», 2000. № 5.
9. Zimmerman, J. F. Horizontal Federalism: Interstate Relations. State Univ. of New York Pr., 2011.
10. Elazar Daniel J, Federalism and the way to peace.
11. Чиркин, В. Е. «Субъекты федерации и несубъекты в федеративном государстве. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование)», М., 2001.
12. Добрынин, Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003. с. 117.
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2000 году «Российская газета», 11 июля 2000 года
14. «Синтез новостей», 10 января 2012 года
15. Президент России. Официальный сайт. <http://www.kremlin.ru/news/31078>
16. Россинский, Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. 4-е изд., Пересм. и доп., М., ИНФРА-М, 2010.
17. Президент России. Официальный сайт. <http://www.kremlin.ru/news/31078>
18. «Российская Газета», 19 октября 1999 года
19. Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. N 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», «Российская газета» 17 декабря 1999 года
20. «Коммерсант-Власть», 23 мая 2000 г. стр. 4.
21. ОАО Телерадиокомпания «Петербург», 17 сентября 2014 года
22. Информационный портал «Коммуна», Воронеж и Воронежской области, 24 апреля 2015 года
23. Выступление Президента РФ на семинаре для губернаторов и мэров, 29 Января 2015 года
24. «Российская газета», 23 января 2008 года
25. «URA. Ru» 11.02.2014. Интервью Председателя исполкома ассоциации «Большой Урал» Владимира Волкова

26. Газета «Новости Тверского проспекта», 22 июня 2012 года
27. Там же.
28. ООО «Шестой канал», «Новости24» 20 февраля 2007 года.
29. Правительство Ивановской области. Официальный сайт 5 июня 2007 года
30. Газета «Новости Тверского проспекта», 22 июня 2012 года
31. Информационное Агентство «Телеинформ», 13 августа 12 года
32. ИА «Уралинформбюро», 23 июня 2014 года
33. Супрун, В. В., дисс. канд. соц. наук, «Межрегиональное взаимодействие в социально-политическом процессе современной России», Саратов, 2002 года
34. «МК — Урал. Свердловская и Курганская область», 30 апреля 2014 года
35. «Новости Костромы», 25 ноября 2013 года
36. ИА «GreenPress», 4 декабря 2012 года
37. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга 24 августа 2013 года
38. Официальный сайт Правительства Курганской области, 17 мая 2013 года
39. РИА «ОМСКИНФОРМ», 9 сентября 2014 года
40. РИА «ФедералПресс», 4 июня 2015 года
41. «Новые времена в Саратове» № 22, 10 июня 2011 года
42. Сайт депутата Госдумы Вячеслава Позгалева, 21 сентября 2010 года, <http://www.pozgalev.ru/news/235.html>
43. НДП «Альянс Медиа», 9 августа 2014 года
44. Официальный портал Забайкальского края, 25 августа 2014 года
45. РИА «Новости», 2 апреля 2009 года
46. Сайт Правительства Кировской области, 25 марта 2009 года
47. Информационное агентство «ФедералПресс», 25 июня 2013 года
48. Официальный портал государственных органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа, 3 марта 2015 года
49. Общественная политическая региональная газета «Тула» 15 ноября 2012 года
50. «РОССИЯ 1» Чита, 9 марта 2010 года «Правительственная делегация из Республики Бурятия посетила Забайкальский край» <http://chita.rfn.ru/region/gnews.html?id=12494&rid=233841&iid=2820>
51. «Новости Забайкальского края. Архив публикаций СМИ» <http://www.chita.ru/wikismi/p21478>.
52. «Аргументы и Факты», 25 июня 2014 года
53. НДП «Альянс Медиа», 9 августа 2014 года
54. «Известия Мордовии», 11 Июня 2013 года
55. РИА «Новости», 27 февраля 2015 года
56. ДФО портал. Дальневосточный федеральный округ РФ, 17 декабря 2010 года
57. «Амурская правда», 21 марта 2009 года
58. «МК в Дагестане» 14 января 2015 года
59. Интернет-СМИ «КАВПОЛИТ» 22 сентября 2014 года
60. «МК в Дагестане» 14 января 2015 года
61. Официальный сайт Республики Ингушетия 19 января 2014 года
62. Официальный сайт Администрации Алтайского края, 24 сентября 2010 года
63. Информационно-аналитический ресурс Губернаторы. Ru 24 сентября 2010 года <http://www.governors.ru/?statja=159390>
64. Газета «Новости Тверского проспекта», 22 июня 2012 года
65. «РОССИЯ 1» Чита, 9 марта 2010 года «Правительственная делегация из Республики Бурятия посетила Забайкальский край» <http://chita.rfn.ru/region/gnews.html?id=12494&rid=233841&iid=2820>
66. «Новости Забайкальского края. Архив публикаций СМИ» <http://www.chita.ru/wikismi/p21478>.
67. ИА «Ислам News» 23 мая 2014 года
68. «Известия», 17 февраля 2011 года
69. «РИА Новости», 24 июня 2013 года
70. Лужков, Ю. М. «Пособие для будущего Мэра» М., ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2003 года
71. Мыцыков, А. Я., Смирнов А. Ф. «Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации с отделами Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах». М., 2003
72. Сайт Правительства Республики Крым, 20 сентября 2014 года
73. Сайт Правительства Ростовской области, 25 марта 2015 года
74. Инвестиционный портал Костромской области. Информация о сотрудничестве Костромской области с субъектами Российской Федерации за 2014 год
75. Иванцова, Р. В. «Межрегиональные связи», М., «Владос», 2006.

76. Ликвидирован 11 марта 2008 года в связи с образованием нового субъекта РФ
77. «Собеседник. Ru», 9 апреля 2012 года
78. «URA. Ru», 11 февраля 2014 года
79. Журнал «Местное самоуправление» № 3 (186), Март 2009

Переговоры как способ разрешения юридического конфликта

Канайкина Татьяна Алексеевна, студент

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)

В данной статье подробно анализируются переговоры, как наиболее эффективный способ разрешения юридических конфликтов. Рассматриваются основные стадии, цели, задачи переговоров.

Ключевые слова: юридический конфликт, переговоры, участники переговоров, цель переговоров, основные задачи переговоров.

Юридический конфликт — любой конфликт, в котором спор связан с правоотношениями сторон, а сам конфликт влечет юридические последствия. Можно сказать, что не всякий конфликт юридический, но почти каждый может закончиться юридической процедурой.

Грань между юридическим и неюридическим конфликтом тонка. Кудрявцев В. Н. предложил различать два толкования юридического конфликта: узкое и широкое. Согласно узкому толкованию под юридически конфликтом понимается: такой конфликт, все элементы которого носят правовой характер. В соответствии с широким толкованием: к юридическому конфликту относится противоборство с наличием хотя бы одного элемента юридических отношений, причем необязательно, чтобы правовые отношения имелись на каждом этапе развития конфликта [3, с. 164].

Разнообразие содержания юридических конфликтов предполагает использование различных способов их решения: переговоры, посредничество, обращение к арбитру, судебные процедуры. Их использование предполагает соблюдение логично определенной последовательности, а переход от одного способа к другому — необходимость учета инструментальных возможностей каждого из них [2, с. 63].

Наиболее эффективным, на мой взгляд, является метод переговоров, потому что в результате него можно получить больше достоверной информации, что позволит принять решение с лучшим знанием и пониманием ситуации, а также стороны между собой могут установить лучшие отношения и решить конфликт мирным путем.

Переговоры — это процесс принятия совместного решения двумя или более сторонами. В сравнении другими формами разрешения правовых споров и конфликтов преимуществами переговоров состоят в следующем:

— в процессе переговоров происходит непосредственное взаимодействие сторон;

— субъекты конфликта имеют возможность максимально контролировать аспекты своего взаимодействия,

в том числе самостоятельно устанавливать временные рамки и пределы обсуждения, влиять на процесс переговоров и на их результат, определять рамки соглашения;

— переговоры позволяют субъектам конфликта выработать такое соглашение, которое удовлетворило бы каждую из сторон [1, с. 85];

Переговоры, как правило, включают три стадии: 1) подготовку к переговорам; 2) процесс их ведения; 3) анализ результатов переговоров и выполнения достигнутых договоренностей;

Сначала нужно осуществить подготовку переговоров. Данный вид деятельности включает в себя работу как организационного, так и содержательного характера:

— достижения соглашения о необходимости переговоров;

— определение места и времени встречи;

— определение стратегии и тактики переговоров;

— определение целей и задач переговоров;

— составление необходимых документов и материалов;

Одним из результатов подготовительного этапа должно быть понимание каждым из участников конфликта отличия того, что может быть достигнуто, от того, чего он желает достичь. Целью переговоров должно стать достижимое, а не желаемое. Результаты переговоров будут прочны тогда, когда они обоснованы реальностью, правовой действительностью, а не фантазиями, пусть даже и пользующимися поддержкой сторон [5, с. 62].

В переговорах должны учитываться следующие обстоятельства: 1) субъекты противоборства; 2) мотивы противоборства; 3) предвидимое поведение субъектов после переговоров; 4) процесс ведения переговоров; 5) взаимодействие между ведущим переговоры и субъектами конфликта, а также между самими субъектами противоборства [7, с. 151–152];

Вторая стадия переговоров — процесс их ведения может быть довольно длительной и трудной, так как предполагает непосредственный контакт участников конфликта или их представителей. Выделяют следующие этапы ве-

дения: 1) выявление и осмысление позиций и точек зрения друг друга; 2) уточнение собственной позиции оппонента на не противоречие правовым нормам; 3) диагностика личностных характеристик оппонента для выработки дальнейшей тактики поведения; 4) согласование позиций, разработка вариантов в достижении соглашения.

Секрет успеха на переговорах по разрешению правовых конфликтов во многом зависит от знания правовой ситуации, и ее правильной оценки. Прежде всего, необходимо оценить сторонами свои потребности и интересы правового характера. Важно не только собрать правовую информацию по существу обсуждаемой на переговорах проблемы, но и проанализировать ее, отобрать, структурировать в удобной для использования в ходе переговоров форме. Для переговоров важна быстрая оценка разнообразных, постоянно меняющихся юридических факторов.

Завершающей стадией является анализ и оформление результатов переговоров, т.е. формализация соглашения, стороны должны формально признать соглашение [1, с. 94].

Определенную роль играет и число участников переговоров. В любом случае в переговорах должен учитываться как можно более широкий спектр мнений. Только так может быть обеспечен честный и стабильный результат, поскольку даже проигравшие стороны по-своему способствуют его достижению

Также важно учитывать и саму ситуацию переговоров. Согласно теории игр, вероятно совместного решения возрастает, если определенная игра повторяется, хотя, возможно, на новом уровне. Отсутствие опыта у части переговорщиков делает возможным получение существенных преимуществ одними группами или лицами в ущерб другим [6, с. 18].

Наконец, немаловажным фактором является — намерения и ожидания сторон. Выбор стратегии отдельными участниками переговоров зависит, в сущности, от их ожиданий результатов.

Таким образом, достичь стабильного равновесия, необходимого для принятия приемлемого для всех решения, при быстро меняющейся обстановке довольно трудно [4, с. 53].

В заключение можно сказать что, у конфликтующих сторон всегда есть возможность выбора способа его преодоления. Они могут достичь соглашения путем прямых переговоров или с помощью посредников, могут обратиться за разрешением конфликта в третейский суд, исходя из того, что подчинятся его решению и выполнят добровольно, или в государственный суд, что обеспечивает возможность прибегнуть к государственному принуждению в решении конфликта.

Литература:

1. Брыжинский, А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: Дис...канд. юрид. наук. — М., 2005. — 234 с.
2. Гашин, А.А. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации/А.А. Гашин // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 47. — с. 62–68.
3. Монгуш, А.Л. Способы разрешения правовых конфликтов/А.Л. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. — 2014. — № 1. — с. 163–167.
4. Худойкина, Т.В. Мирное урегулирование и разрешение споров/Т.В. Худойкина // Московский журнал международного права. — 1998. — № 2. — с. 52–60.
5. Худойкина, Т.В. Перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в регионах Российской Федерации/Т.В. Худойкина // Регионоведение. — 2005. — № 4. — с. 61–70.
6. Худойкина, Т.В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур/Т.В. Худойкина // Мировой судья. — 2004. — № 4. — с. 17–19.
7. Худойкина, Т.В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение: Дис...канд. юрид. наук. — М., 1996. — 189 с.

Судебная реформа спустя год

Локатунина Альбина Васильевна, магистрант

Научный руководитель: Гамалей Артем Александрович, кандидат юридических наук
Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал (г. Хабаровск)

Прошел почти год с момента, когда в России была проведена громкая судебная реформа, в результате которой был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Над вопросом, для чего это было необходимо, все это время задумывались и, наверное, продолжают задумываться многие практикующие юристы, эксперты, журналисты, политологи. Некоторые говорят об устранении

«конкуренции» высших судов, о необходимости обновления кадров всей судебной системы. Но официальной причиной столь кардинальных изменений судебной системы Российской Федерации является необходимость «слияния» судебной практики, применения ее единообразно всеми судами.

Актуальность темы исследования, обусловленная тем, что каждый, чье право нарушено, рассчитывает на его защиту и восстановление, ожидает от суда многого, полагаясь на то, что суд является конечной инстанцией в решении любых правовых споров, беспорна.

Сравнение деятельности системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции среди граждан всегда было не в пользу последнего... К решению споров по похожим статьям суды всегда подходили по-разному. Различным было и то, что в системе арбитражных судов была четкая установка на открытость и прозрачность правосудия, свободный доступ для получения информации о движении любого арбитражного дела, оперативно публикующиеся судебные акты, внедренное «электронное правосудие», возможность любой документ подать дистанционно, через интернет, разумные сроки рассмотрения дел и многое другое. И, наоборот, организация работы системы судов общей юрисдикции консервативна, рассмотрение дел в судах длительно и непрозрачно, система пребывает в закрытом информационном состоянии.

На сегодня подводить итоги данной судебной реформы рано, но, тем не менее, определенные результаты есть, на анализе которых хотелось бы остановиться подробнее.

Хотя арбитражный процесс и перестраивается по аналогии с гражданским процессом в судах общей юрисдикции, все равно мы говорим о том, что система арбитражных судов сохранилась. Отличие в том, что возглавляет ее Верховный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды переименованы в арбитражные суды округов. Разъяснения по вопросам судебной практики теперь дает только Верховный Суд Российской Федерации (ст. 126 Конституции Российской Федерации) [1], что и немаловажно говоря об основной идее слияния высших судов: «право должно применяться единообразно, судебная практика должна быть единообразной, что лучше всего может быть обеспечено только одним судебным органом».

Но есть примеры, когда суды опираются в своих решениях на сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ и Президиума ВАС РФ. В большинстве случаев суды общей юрисдикции считают, что документы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не имеют для них силы, но все же в своих судебных актах и они ссылаются на правовые позиции упраздненного суда. Например, в апелляционном определении от 16.12.2014 года по делу № 33–1098/2014 Нижегородский областной суд апел-

лирует к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 года № 35 «О последствиях расторжения договора». [2]

Немаловажным волнением юридического сообщества было и то, что в результате упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации могут быть утрачены все наработки, все достижения арбитражной системы за последние 20 лет. Так же критично стоял вопрос о судьбе «Картотеки арбитражных дел», системе подачи документов в электронном виде «Мой арбитр», да и вообще всей организации работы судов. И снова мы можем говорить о том, что электронное правосудие сохранено, осталась возможность подавать любые документы в суды в электронном виде, сохранено положение ч. 3 ст. 75 АПК РФ, согласно которой в качестве письменных доказательств допускаются документы, полученные посредством электронной связи. В будущем возможно и Верховный Суд Российской Федерации установит свой порядок представления документов в электронном виде и заполнения форм, размещенных на официальном сайте суда.

Внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Из подведомственности арбитражных судов в подведомственность судов общей юрисдикции переданы дела об оспаривании нормативных правовых актов. Принят Федеральный закон Российской Федерации № 22-ФЗ от 08.03.2015 г. «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», который вводится в действие с 15 сентября 2015 года.

Поведем итоги изменений, произошедших в судебной системе России год назад. Наболевшая проблема того, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды часто руководствуясь одними и теми же нормами материального права, подходили к решению определенных вопросов по-разному, должна была быть решена. И, несмотря на то, что она решена именно таким образом, на мой взгляд, положительного гораздо больше, чем, кажется. Защита прав и законных интересов, гарантированная Конституцией Российской Федерации, должна быть реализована как для физического лица, так и для индивидуального предпринимателя, как для организации, так и для государственного органа — одинаково. И на данном этапе, спустя всего лишь год, мы уже видим первые результаты работы единого высшего судебного органа, направленные на реализацию главной идеи судебной реформы. Что будет дальше, как впоследствии все произошедшее скажется на качестве отправления правосудия, можно лишь предполагать. Остается надеяться, что предыдущий накопленный положительный опыт будет учтен и продолжен применяться в деятельности обновленной судебной системы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета 25.12.1993 г. — № 237.

2. Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 1997–2015.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

Ювенальная пенитенциарная преступность: современное состояние и перспективы ее оперативно-розыскного преодоления

Овчинников Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В современных социально-экономических и политических условиях значение правомерного поведения граждан приобретает особую актуальность. Изменение и девальвация духовно-нравственных ценностей, разрушение культурных традиций, нарушение прав детей в государстве — все это определило острое внимание к проблеме подростковой преступности. Несовершеннолетние традиционно являются одной из наиболее сензитивных страт населения. Зачастую предоставленные сами себе, не имеющие надлежащей педагогической поддержки, как следствие, обладающие низкими адаптационными возможностями и искаженными морально-нравственными ценностями подростки закономерно совершают противоправные деяния, пополняя ряды осужденных.

Преступления несовершеннолетних относятся к числу социальных патологий нашего общества, а задача их минимизации, своевременного предупреждения и раскрытия составляют основную стратегию борьбы с ними. Они в решающей степени определяют на долгие годы вперед тенденции всей преступности, в том числе, и организованных форм ее проявления, что обуславливает настоятельную необходимость решения комплекса теоретических и организационно-тактических вопросов, составляющих содержание оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений воспитательных колоний (далее — ВК).

Исправление и перевоспитание несовершеннолетних осужденных представляет собой достаточно сложную и многоаспектную проблему. Осужденные часто не желают добровольно перестраивать структуру своих потребностей, установок и ценностей в социально одобряемом направлении, оказывают как скрытое, так и открытое противодействие представителям администрации, организуют в этих целях преступные группировки, проводят массовые акции неповиновения, совершают иные тяжкие преступления. Это отрицательно сказывается на основной массе несовершеннолетних, порождает у подростков с неустойчивой психикой страх перед преступной средой, стремление слепо следовать ее нормам, обычаям и традициям, резко подрывает авторитет официальных представителей власти в глазах осужденных, которые встают на путь исправления.

Изучение особенностей осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершенно-

летних позволит определить ключевые направления противодействия пенитенциарной ювенальной преступности, наметить меры по совершенствованию оперативной работы в ВК.

Происходящая гуманизация уголовно-исполнительной политики России наряду с положительными результатами, закономерно обусловила увеличение в местах лишения свободы лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, запущенных в социальном плане, имеющих деформацию морально-нравственной сферы, что неизменно приводит к осложнению оперативной обстановки в учреждениях УИС. Не обошел данный процесс и ВК.

На начало 2015 года в УИС функционируют 36 ВК, расположенные в 36 субъектах Российской Федерации. Из них 33 — для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 3 (в Белгородской, Рязанской и Томской областях) — для содержания несовершеннолетних женского пола [5]. Среднесписочная численность воспитанников за период с 2004 по 2014 гг. снизилась на 88% (с 14963 до 1901). При этом уровень преступности вырос на 16,5% (с 2,97 преступлений на 1000 осужденных до 3,46). В 2014 г. допущено 2 преступления, из них 1 — дезорганизация деятельности учреждения, другое преступление не относится к категории особо учитываемых [3].

Однако столь невысокое количество зарегистрированных преступлений не раскрывает истинной оперативной обстановки. Обращение к количеству предотвращенных преступлений свидетельствует о сохраняющихся устойчивых негативных тенденциях, наблюдающихся в ВК. Так, в течение 2014 г. в данных учреждениях предотвращено 805 преступлений, причем львиная доля из них — 655, направлена против жизни и здоровья, т.е. представляют особую общественную опасность, поскольку доведение преступного умысла до конца могло бы причинить невосполнимый вред потерпевшим [3].

Следует помнить, что законом предусмотрена возможность содержания в ВК не только осужденных несовершеннолетних, но и лиц старше 18 лет, однако не более чем до достижения ими возраста 19 лет [4]. Это сделано в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или про-

фессиональной подготовки. К сожалению, приходится констатировать, что проблема перевода из ВК в исправительные колонии (далее — ИК) лиц, достигших совершеннолетия, стоит достаточно остро. Обязательность перевода 19-летних осужденных, как правило, влечет за собой нарушение с их стороны правил внутреннего распорядка и даже совершение преступлений, для того, чтобы заработать авторитет, который якобы поможет им адаптироваться к условиям в ИК, т.е. среди взрослых преступников. Дальнейшая жизнь лиц, переведенных из ВК в ИК, все больше становится связанной с преступной средой.

Более 65% воспитанников составляют лица в возрасте от 16 до 18 лет включительно, 70% лиц осуждены на сроки от 2 до 5 лет лишения свободы, 8,9% воспитанников осуждены за убийство, около 30% лиц отбывают наказание за совершение грабежей и разбойных нападений, 20% осуждены за совершение краж. Впервые в ВК отбывают наказание 84% осужденных, но многие из них прибывают в колонии с определенным криминальным опытом, так как ранее уже привлекались к уголовной ответственности и были осуждены условно (более 40%) [3]. Таким образом, в стенах пенитенциарных учреждений накапливается преступный потенциал опасных осужденных с немалыми сроками наказания, способных применить свои преступные знания и навыки во время отбывания лишения свободы.

Установка на преступное поведение, свойственная несовершеннолетним, формируется главным образом под воздействием отрицательных по отношению к обществу ценным критериям интересов, потребностей, нравственно-правовой деформации. Очевидно, что и биологические, и психологические признаки играют существенную роль в продуцировании антиобщественной, или криминогенной, направленности, установки личности несовершеннолетнего, что в итоге легко переходит в криминальную мотивацию. С возрастом такая направленность, при отсутствии социального контроля, воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, принимает все более осознанный характер.

Изучение количественного и качественного состава несовершеннолетних осужденных свидетельствует о четкой тенденции к «утяжелению» спецконтингента, которая является закономерным следствием происходящей гуманизации уголовно-исполнительной политики государства. Важно понимать, что повседневная работа по противодействию преступности в ВК должна строиться на основе комплексных системных усилий всех служб и подразделений, с учетом криминогенных факторов, отражающих специфику молодежной криминальной среды. Однако, особое место в системе подразделений воспитательных колоний

занимают оперативные отделы. Обладая достаточно широкими негласными возможностями в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], они могут использовать конфиденциальную помощь от других лиц, реализовывать оперативные комбинации и т.п.

Особое значение в данной ситуации приобретает возможность использования оперативно-розыскных мероприятий, целесообразность, последовательность и тактика проведения которых зависят от конкретных обстоятельств и определяются непосредственно оперативным сотрудником. Любой человек, боясь ответственности за содеянное, стремится сохранить в тайне от окружающих свою деятельность, идущую вразрез с законом. К еще большим ухищрениям прибегают лица, уже имеющие преступный опыт, знающие о применении работниками оперативных подразделений отдельных приемов и методов борьбы с преступностью, ориентирующиеся в особенностях тактики проведения определенных оперативно-розыскных действий. Это значительно затрудняет реализацию уголовно-исполнительного инструментария и обуславливает однозначную необходимость применения наряду с гласными методами работы скрытые, легендированные действия, содержание которых нашло отражение в оперативно-розыскных мероприятиях [2].

В рамках данных мероприятий допускается: использование возможностей лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, в том числе находящихся в близких отношениях с несовершеннолетними осужденными, причастными к преступной деятельности, что значительно повышает эффективность мероприятия; применение оперативной техники для фиксации и дальнейшего использования оперативно значимой информации.

Кроме того, сочетание оперативно-розыскных мероприятий с продуманными оперативными комбинациями, учитывающими особенности конкретного исправительного учреждения, личности несовершеннолетнего осужденного позволяет получить сведения, установление которых гласным путем крайне затруднительно, либо невозможно. Преимущественно негласный и легендированный характер действий оперативных сотрудников является серьезной адекватной мерой, позволяющей своевременно и результативно пресекать преступные намерения несовершеннолетних осужденных. Однако позитивный эффект будет значительно выше если в борьбе с ювенальной пенитенциарной преступностью будут сконцентрированы усилия всех служб уголовно-исполнительной системы, только тогда будут созданы необходимые предпосылки для исправления оступившегося человека в условиях пенитенциарной системы.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон
2. от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: [ред. от 21 дек. 2013 г. № 369-ФЗ]
3. // СПС КонсультантПлюс.

4. Овчинников, О. М. К проблеме противодействия оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы лидерам уголовно-преступной среды // Научный обозреватель. Научный журнал. М. — 2014. - № 12. с. 83.
5. Статистические сведения ФСИН России (Форма 2-УИС).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 8 янв 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 1996 г.: в ред. от 3 мая 2012 г. № 45-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2, ст. 198; 2012. — № 15, ст. 2279.
7. Федеральная служба исполнения наказаний России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 10.06.2015).

Анализ деятельности субъектов реализации государственной программы «Информационное общество 2011–2020» (на примере деятельности ОАО «Ростелеком», г. Находка, Приморский край)

Оспицев Андрей Анатольевич, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка

В 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Целью государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе

В России объем информации, передаваемой через информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, удваивается каждые 2–3 года. Появляются и успешно развиваются новые технологии отрасли информационной индустрии, существенно возрастает информационная составляющая экономической активности субъектов рынка и влияние информационных технологий на научно-технический, интеллектуальный потенциал [1, с. 11].

Рынок телекоммуникационных услуг Приморского края соответствует общероссийским положениям концепции развития и является одним из наиболее информатизированным регионом РФ. В настоящее время на территории Приморья действует порядка 18 операторов телематических услуг (ОТА, ШПД, IPTV), однако только 3 из них рассматриваются ОАО Ростелеком в качестве основных конкурентов: ООО Подряд, ОАО НТК, ООО АльянсТелеком.

ОАО «Ростелеком» — телекоммуникационная компания России, которая существует с апреля 2011 года, когда к национальному оператору дальней связи ОАО «Ростелеком» присоединились межрегиональные ком-

пании связи ОАО «ЦентрТелеком», ОАО «Северо-Западный Телеком», ОАО «Южная телекоммуникационная компания», ОАО «ВолгаТелеком», ОАО «Уралсвязьинформ», ОАО «Сибирьтелеком», ОАО «Дальсвязь» и ОАО «Дагсвязьинформ».

ОАО «Ростелеком» в г. Находка сегодня — это мощная телекоммуникационная сеть, которая обеспечивает качественную связь, отвечающую мировым стандартам; это доступ в глобальную сеть Интернет; это новые современные телекоммуникационные услуги, обеспечивающие растущие потребности экономики России. Практически все основные внутренние факторы, параметры внешней среды являются благоприятными для развития Дальневосточного филиала ОАО «Ростелеком». В связи с этим одной из главных задач, стоящих перед Филиалом, является сохранение и укрепление своих позиций в условиях либерализации рынка и нарастающей конкуренции [2, с. 12].

ОАО «Ростелеком» имеет достаточно высокий потенциал, чтобы в самый короткий промежуток времени научиться быстро и гибко реагировать на меняющуюся ситуацию рынка, прогнозировать спрос на новые технологии, услуги и с опережением внедрять их.

Итак, ОАО «Ростелеком» — национальная телекоммуникационная компания и крупнейший универсальный оператор связи России, обслуживающий более 100 миллионов абонентов в 80 регионах страны. «Ростелеком» предоставляет высокотехнологичные услуги фиксированной и мобильной связи, широкополосного доступа в Интернет, платного телевидения и облачных решений для частных и корпоративных клиентов.

Деятельность ОАО «Ростелеком» в г. Находка неразрывно связана с реформированием рынка телекоммуникационных услуг. Создание и развитие в XXI веке национальной телекоммуникационной инфраструктуры

рассматривалось в соответствии с Планом действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики в качестве важнейшего приоритета.

С 2013 году наблюдается увеличение спроса на каналы связи со стороны операторов связи и корпоративных клиентов, что позволили ОАО «Ростелеком» в г. Находка усилить свои рыночные позиции и добиться роста доходов от услуг предоставления каналов в аренду.

Учитывая растущий спрос на интеллектуальные услуги связи, ОАО «Ростелеком» в г. Находка в 2013 году внедрило новую интеллектуальную платформу, тем самым существенно повысив ее производительность и обеспечив технологический потенциал для предоставления услуг новым клиентам.

Новая платформа интеллектуальной сети укрепит позиции Компании на рынке, позволит повысить качество уже оказываемых услуг («Бесплатный вызов», «Телегосование», «Вызов за дополнительную плату», «Международный бесплатный вызов») и расширить спектр новых услуг для операторов, корпоративных пользователей и абонентов.

Рост спроса на интеллектуальные услуги со стороны корпоративных пользователей, а также активные действия по продвижению услуг ОАО «Ростелеком» позволяют Компании третий год подряд добиваться динамичного роста доходов от интеллектуальных услуг связи. Доходы ОАО «Ростелеком» от предоставления услуг интеллектуальной сети в 2013 году составили 760,9 млн. рублей, увеличившись на 76,8% по сравнению с 2012 годом.

В 2014 году «Ростелеком» завершил этап реконструкции Региональной автоматизированной системы централизованной системы оповещения (РАСЦО) в При-

морском крае. Работы проводились в рамках государственного контракта в 11 муниципальных образованиях.

Система оповещения представляет собой организационно-техническое объединение сил, средств связи и сетей вещания, обеспечивающих передачу информации и сигналов оповещения в случае чрезвычайных ситуаций.

Основная стратегическая цель «Ростелекома» — это создание, развитие и совершенствование единой транспортной телекоммуникационной среды как внутри России, так и за ее пределами для обеспечения передачи информационных потоков региональных операторов связи, центральных и региональных телерадиовещательных компаний, органов государственного управления.

Мировой финансовый кризис негативно повлиял на покупательную способность многих клиентов. Соответственно прибыль многих компаний значительно уменьшилась, если не была вовсе отрицательной [3, с. 23].

Данные негативные обстоятельства повлияли также и на ОАО «Ростелеком» в г. Находка — в 2014 году компания потеряла часть прибыли по сравнению с прошлым годом.

На сегодняшний день существенным фактором является инфляция. Если сравнить российскую инфляцию с другими странами, то гордиться нечем. Цены все равно растут в несколько раз быстрее, чем в странах Евросоюза. За три месяца индекс потребительских цен в сумме составил 2,5%.

Тщательная программная проработка предложенных решений и оперативное внедрение в существующую систему бизнес-процессов сократит влияние негативно действующих факторов со стороны внешней и внутренней среды, ликвидирует указанные угрозы и позволит реализовать технический, человеческий потенциал в укреплении рыночной позиции.

Литература:

1. Абчук, В. А. Менеджмент/В. А. Абчук. — СПб.: Союз, 2012. — 463 с.
2. Ансофф, И. А. Стратегическое управление/И. А. Ансофф. — М.: Экономика, 2012. — 647 с.
3. Андрушквив, Б. М. Основы менеджмента/Б. М. Андрушквив. — М.: Проспект, 2010. — 316 с.
4. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности/А. Н. Асаул. — СПб.: Питер, 2011. — 368 с.
5. Большаков, А. С. Современный менеджмент: теория и практика/А. С. Большаков. — СПб.: Питер, 2011. — 416 с.
6. Боумэн, К. Основы стратегического менеджмента/Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 2012. — 456 с.

Конституционно-правовой статус народа

Побережец Виолетта Александровна, студент

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Конституция Российской Федерации начинается с преамбулы: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир

и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству,

веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».. [1]

А кто же относится к этому многонациональному народу? Что несет в себе понятие «народ»? Значит ли это, что все люди, находящиеся на территории Российской Федерации, попадают под значение категории «народ»?

Термин «народ» мы употребляем постоянно, порой даже не замечая. В российской Конституции именно народ считается высшей инстанцией, придающей легитимность государственной системе. К мнению народа отсылают нас политики и чиновники, журналисты и специалисты по социологии.

Обратимся к истории.

В годы советской власти под народом понималась определённая историческая общность людей, которая изменяется в зависимости от задач развития, решаемых обществом в данный период. Сообразно с этим народ мог состоять лишь из трудящихся, либо включать в себя и те социальные слои, которые не относились по своему социальному положению к трудящимся, но, тем не менее, объективно участвовали в решении задач прогрессивного развития страны. Такой подход к определению понятия народ открывал перед тоталитарным государством широкие возможности для применения дискриминационных мер к миллионам неугодных по тем или иным мотивам граждан страны.

Сейчас под понятием «народ» понимается — население, объединенное принадлежностью к одному государству, жители страны. [2, с. 589]

На основании анализа действующего законодательства и конституционно-правовой доктрины необходимо признать за народом наличие конституционной правосубъектности. Казьмина Е.И. понимает под народом «социальную общность, представляющую собой совокупность граждан Российской Федерации вне зависимости от места их проживания, а также (если вести речь о политико-правовом аспекте этой категории) иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, обладающих политическими правами и выражающими свою политическую волю в отношении Российской Федерации». [3, с. 3]

Что касается структуры конституционного статуса народа с точки зрения закона, то она включает в себя совокупность следующих элементов: конституционная правосубъектность; принципы правового статуса народа; суверенные права и обязанности; конституционная ответственность; гарантии правового статуса.

Среди принципов конституционного статуса русского народа выделяются следующие: принцип гармоничного сочетания личных интересов и интересов народа в целом, принцип приоритета общенародных интересов

перед интересами органов власти, принцип обеспечения законодательного закрепления воли народа, принцип неотчуждаемости воли народа, принцип гарантированности статуса народа, принцип соответствия статуса народа основам конституционного строя государства.

Чем народ отличается от населения?

Население — это те люди, которые поселились, прижились, обустроились на определённом месте. Если быть точнее, то совокупность всех народов, проживающих на одной территории. Народ — это не просто отдельные люди и семьи. Это единый организм. Это иное состояние, иное качество. Тут совсем другой уровень силы, который и объединяет, и защищает, и возвращает своих участников. Это иная организация жизни, иная организация быта и взаимоотношений. Справиться с населением большого труда не составляет. С народом справиться значительно труднее, объединяющая сила имеет мощное сопротивление внешнему воздействию.

Народу есть на что опираться. Есть символика, есть традиции, есть знания, есть опыт. [4, с. 14]

Народ, являясь источником государственной власти, формализует и легитимизирует ее [5, с. 77], а также выступает в качестве основы государственной деятельности [6, с. 301].

Чем отличаются понятия «народ» и «нация»?

Эти определения схожи, но не являются равнозначными, так как нация — это общность локальная, обособленная культурно и территориально, несколько таких наций, проживающий на одной территории принято объединять общим названием народ. Таким образом, во внутригосударственном пространстве каждая нация может иметь свои черты и индивидуальные особенности, но на международном уровне эти черты и особенности теряют свою значимость и весь мир видит единый и неделимый народ государства, коллективный субъект права, который участвует в правоотношениях по поводу реализации и защиты своих национальных интересов. Резюмируя сказанное, с юридической точки зрения, понятие «народ» отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной, ассоциированной в рамках единого государства совокупности людей к соответствующему государству. [7, с. 249]

Приведем наглядный пример в подтверждение сказанному. В Бельгии живут две нации — фламандцы и волоны, и так исторически сложилось, что они не очень ладят друг с другом. Волоны говорят по-французски, а фламандский — это, в сущности голландский язык. С голландским у него минимальное различие, лишь в нескольких буквах, но эта разница не имеет существенного значения. Так вот, если гражданин какого-либо другого государства приедет в Бельгию, то никто из бельгийских граждан ему не скажет: «Я бельгиец». Они обязательно скажут: «Я волон» или «Я фламандец», но перед лицом внешнего мира они ощущают себя бельгийцами. То есть, две нации, а народ — один. Так что, народ — понятие более широкое, чем нация.

Стороной правоотношения от имени народа, выражая его волю, выступают созданные им органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения. Они обладают собственной государственно-правовой правосубъектностью, собственными потребностями и интересами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут войти в противоречие с волей народа. При недостаточном уровне развития народовластия и контроля деятельности элементов политической системы со стороны народа такое расхождение способно привести к сверхнормативной самостоятельности публично-властных структур и к ущемлению прав народа (политический субъективизм, популизм и пр.)

Но и в этом случае вопрос о дееспособности народа может быть решен положительно. Поскольку государственная власть производна от власти народа, то государственные и муниципальные органы лишь осуществляют ее от имени народа, но не являются ее носителями. Не могут они претендовать и на суверенность ее осуществления. Следовательно, сам народ вправе оценивать и контролировать эту власть. Институционально это проявляется в формировании и действии таких «народных» органов или «органов гражданского общества», как Общественная палата РФ, различные комиссии при Президенте РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и др. В юридической науке обладание дееспособностью обоснованно связывается с деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность. Поскольку форм юридической ответственности, где бы эксплицитно проявилась специфика коллективных субъектов и индивидуальной ответственности в рамках коллективной деятельности или социального бытия, не создано, то народ может выступать лишь в качестве потерпевшего. Например, в связи с нарушением права народа на самоопределение народ вправе обратиться в международные правозащитные органы. [8, с. 570]

Какие же права есть у многонационального народа Российской Федерации?

Народ в Российской Федерации пользуются одинаковыми правами. Равноправие народов означает равенство их прав во всех вопросах государственного строительства, в развитии культуры, местного самоуправления и других областях.

Народ РФ пользуется равными правами на самоопределение, т.е. прежде всего на избрание формы своей государственности. В настоящее время согласно статье 65 Конституции РФ в состав России входят 23 республики, 1 автономная область и 4 автономных округа. Это говорит о том, что десятки народов приобрели в Российской Федерации свою государственность, а, следовательно, реализовано право народов на самоопределение.

Особая вера в право всех народов на самоопределение возникла после второй мировой войны, когда мир стал свидетелем растущего национализма. Ключевым моментом в официальном признании права народов на равноправие и самоопределение и его превращении в принцип меж-

дународного права стало принятие и вступление в силу Устава ООН в 1945 году, утвердившего веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций.

Определение данного принципа было официально закреплено на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Дальнейшее развитие права народов на равноправие и самоопределение получило в двух наиболее известных в сфере регулирования прав человека пактах: Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) [9] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [10].

Так как дружественные отношения могут складываться только на основе равноправия, признание права народов на самоопределение является ключевым фактором содействия развитию дружественных отношений. Статус права народов на самоопределение как принципа международного права подтверждается в Декларации о принципах международного права от 24.10.1970 г. [11], касающейся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В данном документе право народов на самоопределение не просто обозначается, как принцип, закреплённый в Уставе ООН, но и находят отражение юридические разъяснения сферы применения и распространения этого права. В Декларации прослеживается необходимость незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имеется в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отрицанием основных прав человека, и противоречит Уставу ООН. Кроме того, подчёркивается важность содействия мирового сообщества в решении проблем, возникающих при реализации права народов на самоопределение, и неправомерность использования в этих целях каких-либо насильственных действий. [12, с. 5]

Говоря о правах и свободах человека, правах народа, закреплённых в Конституции РФ и других международно-правовых актах, необходимо упомянуть и о гарантиях, которые предусматривает государство для защиты своих граждан. Конституция — единый, обладающий особым юридическим статусом нормативно-правовой акт, посредством которого народ учреждает основные принципы устройства общества и государства, определяет субъекта государственной власти, механизм её осуществления, закрепляет охраняемые государством права, свободы и обязанности человека и гражданина.

К сожалению, не каждая Конституция реально гарантирует исполнение этих прав. Истории известны Основные законы, содержащие в себе лишь декларативные установления, которые не имели место в реальной жизни. Такие Конституции именуют фиктивными. В значительной

мере таковыми являлись советские конституции, которые утверждали народовластие, полномочия Советов, демократические основы строя и статуса личности, на деле же все было иначе.

Что касается современной России, то, с тех пор, как ее провозгласили демократическим государством, а ее многонациональный народ носителем суверенитета и единственным источником власти, Конституция Российской Федерации закрепила и положения, позволяющие в той или иной степени реализовать данные нормы. Тот факт, что народ наделен правом осуществлять свою власть в двух формах: непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления, — позволяет говорить о народе как субъекте конституционного права России и наделять его различными правами и даже обязанностями.

Анализ современного законодательства позволяет отнести к народу не только граждан Российской Федерации независимо от места их проживания, но и иностранных граждан, постоянно проживающих на территории России. Это обусловлено наличием ряда политических прав у этих лиц, позволяющего активно участвовать в политической жизни государства и влиять на нее. К таким правам можно отнести право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления, право на участие в местном референдуме, право организации и участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, право на обращение. При этом необходимо отличать категорию «народ» от категорий «население» и «нация», под которыми понимают соответственно совокупность лиц, постоянно проживающих на общей территории, включающую в себя как граждан государства, так и иностранных граждан, и лиц без гражданства, независимо от их уча-

ствия в политической жизни общества; и соответственно социальную общность, основанную на общем происхождении и этнической принадлежности. Понятие народа также не тождественно понятию избирательный корпус, так как несправедливо исключать из состава российского народа лишенных избирательных прав по различным причинам, а также детей, которые не включаются в число избирателей в силу недостижения необходимого возраста. [13, с. 74]

Актуальным остается вопрос о правовом статусе народа, содержание которого нельзя сводить исключительно к деятельности избирательного корпуса, и который представляет собой совокупность следующих элементов: Конституционный статус народа включает в себя ряд элементов: правосубъектность, которая включает в себя правоспособность (применительно народа совпадающую с дееспособностью) и деликтоспособность; принципы правового статуса; права и обязанности; конституционная ответственность; гарантии правового статуса. [14, с. 37]

А что касается гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, то эта проблема остается одной из актуальных для нашего общества на сегодняшний день. Но следует отметить, что предпринимается множество действий для обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина со стороны государства, что заметно влияет на правовое благосостояние Российской Федерации, позволяет существенно сблизить народ и государство, повысить уровень ответственности отдельных граждан перед нынешним и будущими поколениями, а также влечет за собой и ответственность государства перед народом за политику, проводимую им в последние годы и в будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237, 25 дек.; СЗ РФ. 2014, N 31, ст. 4398.
2. См.: Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000, с. 589.
3. Казьмина, Е. А Народ как субъект конституционного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.
4. См.: Клиросов, О. Ю. Народ и население — М, 2013, с. 11
5. См.: Конева, Н. С., Сероус А. В. Народовластие как конституционная ценность // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2013. Т. 13, № 3. с. 77–80.
6. См: Эбзеев, Б. С. Введение в Конституцию России. М., 2013. 560 с.
7. См.: Горбунов, В. П. Конституционные основы активного избирательного права в России: Генезис, тенденции // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — 2. — с. 249
8. См.: Дураев, Т. А., Тюменева, Н. В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского Университета, 2014, том. 14, выпуск 3, с. 570
9. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12, 1994.
10. Об экономических, социальных и культурных правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12, 1994.

11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 5.06.2015).
12. См.: Трофимов, В.Д. Права народов в России: состояние и перспективы // Доклад на IV съезде поморов г. Архангельск, 2010.
13. См.: Авакьян, С.А. Почему «наместники» лучше «баринов» // Конституционное и муниципальное право. № 2, 2004.
14. См.: Казьмина, Е. А «Народ как субъект конституционного права Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011, с. 37.

Выявление проблем в рамках инновационного аспекта экономики Калининградской области и направления их решения

Подлиннова Анна Гаврииловна, студент

Научный руководитель: Никитская Е. Ф., доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

В рамках исследования автором было проанализировано нормативно-правовое законодательство в области инновационной политики Калининградской области, рассмотрены имеющиеся актуальные статистические данные, связанные со сферой инноваций. На основе изученных материалов были выявлены проблемные зоны, имеющиеся в инновационной сфере эксклава, и предложены пути развития инновационной составляющей Янтарного края.

*Часто маленькие возможности — начало великих предприятий.
Демосфен (знаменитый древнеримский оратор)*

Актуальность данной темы исследования.

В качестве фундамента формирования и развития государственной инновационной политики выступает активизация инновационных процессов на мезоуровне — в рамках отдельных субъектов федерации. Регионы борются за привлечение инвестиций, за федеральную поддержку инициатив и вспомогательное финансирование, за возможность реализовать крупные проекты, способствующие развитию отрасли или региона, а также стремятся выделиться на фоне остальных эксклюзивными управленческими решениями и идеями. Опираясь на международный опыт, можно с уверенностью констатировать факт того, инновационная активность в рамках региона, является залогом его процветания, обеспечения конкурентоспособности производимых товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынке, и, как следствие, приводит в реализации потенциальных возможностей территории, что невозможно осуществить без достаточной инвестиционной привлекательности территории. От того, на сколько региональные власти будут способны создать благоприятные условия для протекания инновационных и инвестиционных процессов и поддержки инновационных решений, будет зависеть его экономический успех. В этом контексте, следует рассмотреть уникальный российский регион, отличающийся от всех остальных своим особым геополитическим

положением, климатическими особенностями, льготным режимом налогообложения и другими положительными аспектами — Калининградскую область.

Говоря об инновациях и инновационной политике, целесообразно рассмотреть сущность и трактовку данных понятий, предлагаемых в рамках научной литературы, а также российского законодательства. Не существует унифицированного определения термина «инновации» — в различных словарях и у многих авторов можно встретить множество трактовок, схожих по смыслу, но имеющих отличия в зависимости от сферы деятельности. В Федеральном законе № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» [1] предлагается следующее определение: «Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Социологический словарь даёт несколько иное понимание: ««инновация» (от лат. «innovatio», англ. и нем. «innovation» — введение чего-либо нового) — как процесса изменения, связанного с созданием, признанием или внедрением новых элементов (или моделей) материальной и нематериальной культур в определенной социальной системе» [2]. В рамках современного экономического словаря «инно-

вации» рассматриваются как «нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также применение этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности» [3].

Анализ разнообразных точек зрения показывает сходство позиций большинства ученых с позицией известного экономиста, политолога и социолога — Йозефом Шумпетером, который под инновациями понимает «осуществление изменений путем внедрения чего-либо нового» [4]. Главной особенностью инновации является создание дополнительной ценности, позволяющей инноватору улучшить тот или иной аспект своей деятельности путём её внедрения. Другими словами, нововведение нельзя назвать инновацией, до тех пор, пока оно не было внедрено в процесс, и не начало производить полезный эффект.

На практике очень часто путают «инновации» с «новациями», под которыми можно понимать, что-то новое, без привязки к сфере деятельности. Таким образом, различие между этими понятиями заключается, во-первых, в том, что новация является более широким термином, в то время как «инновации» ограничены специальными сферами, во-вторых, упоминая в речи «новации», чаще хотят обозначить сам факт новшества, а в «инновациях» можно выделить аспект «процессности».

Следует отметить, что исследуемый иностранный термин всё больше набирает популярность в нашей стране: его можно периодически слышать с экранов телевизоров, он проскальзывает в средствах массовой информации, звучит в речах известных политиков и научных деятелей. Таким образом, на основе эмпирического опыта, можно сделать вывод, что он может использоваться, как и самостоятельно, так и для обозначения родственных понятий или связанных процессов: «инновационное решение», «инновационная деятельность», «инновационная политика».

В рамках законодательства отсутствует определение «государственной инновационной политики», поэтому автором предлагается своё, составленное на основе анализа вышеизложенных понятий: *инновационная политика государства* является частью социально-экономической, и выражает то, как государство относится к инновационным процессам; в ней определены цели, формы и направления деятельности уполномоченных органов власти в контексте достижений науки и техники. Инновационная политика региона отличается от федеральной, которая задаёт лишь вектор развития в данной области; в числе её основных задач можно отметить создание условий развития малого инновационного предпринимательства посредством не только налоговых инструментов, но и формирования и развития основы — инновационной инфраструктуры, выступающей частью инновационного потенциала субъекта [5]. Как показывает практика, управление инновационными процессами на региональном требует стратегического, а не оперативного подхода, что подразумевает создание соответствующей законодательной базы, в ко-

торой отражены подобранные под особенности территории цели и задачи инновационной политики территории, инструменты регулирования, финансирование и способы его привлечения. Таким образом, инновационная политика достаточно тесно взаимодействует и инвестиционной сферой.

Законодательная база исследуемого региона, включающая в себя аспекты регулирования инновационной деятельностью, представлена в таблице 1. Таким образом, на основе анализа отдельных положений, представленного нормативного правового сопровождения, в частности, Стратегии социально-экономического развития Калининградской области, можно выделить цели научно-технической политики Калининградской области:

- эффективное использование и развитие научно-технического потенциала региона.
- развитие экономики области за счёт увеличения значимости результатов работы в сфере науки и техники.
- обеспечение инновационных преобразований в традиционных отраслях экономики => повышение конкурентоспособности регионально продукции на внешнем и внутреннем рынке.
- выстраивание «диалога» между научно-образовательной и практической сферой.

Таким образом, на основе анализа отдельных положений, представленного нормативного правового сопровождения, в частности, Стратегии социально-экономического развития Калининградской области, можно выделить цели научно-технической политики Калининградской области:

- эффективное использование и развитие научно-технического потенциала региона.
- развитие экономики области за счёт увеличения значимости результатов работы в сфере науки и техники.
- обеспечение инновационных преобразований в традиционных отраслях экономики => повышение конкурентоспособности регионально продукции на внешнем и внутреннем рынке.
- выстраивание «диалога» между научно-образовательной и практической сферой.

О необходимости развития инновационной деятельности упоминается и в стратегии Инвестиционной политики Калининградской области. Так, в данном документе зафиксированы следующие цели инвестиционной политики, касающиеся инновационной деятельности:

- отмечается необходимость стимулирования внедрения инноваций в рамках выпуска научно-технической продукции промышленного сектора, который получил наибольшее развитие в Калининградском эксклаве.
- формирование инновационной и диверсифицированной экономики, отвечающей требованиям современных реалий.
- совершенствование системы подготовки высококвалифицированных кадров в приоритетных отраслях региона.

Для того, чтобы достичь заданных целевых установок, необходимо эффективное распределение имеющихся

Таблица 1. Законодательная база в сфере инновационной деятельности Калининградской области [6]

Программа социально-экономического развития	Законодательство региона в сфере научно-технической и инновационной деятельности	Стратегия научно-технического и инновационного развития (план, программа и т. п.)
Закон Калининградской области от 28.12.2006 3115 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Калининградской области на 2007–2016 годы»	Закон Калининградской области от 02.07.2012 № 134 «О промышленной политике Калининградской области»	Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу»
Постановление Правительства Калининградской области от 28.04.2014 № 262 «О Государственной программе Калининградской области «Модернизация экономики»	Закон Калининградской области от 30.12.2010 № 536 «Об участии Калининградской области в проектах государственно-частного партнерства»	
Постановление Правительства Калининградской области от 25.03.2014 № 144 «О Государственной программе Калининградской области «Развитие промышленности и предпринимательства»	Постановление Правительства Калининградской области от 02.12.2011 № 907 «Об утверждении схемы территориального планирования Калининградской области»	

финансовых вложений: следует создать такие условия, при которых инвестиционные потоки бы направлялись в области, соответствующие стратегическим ориентирам эксклава, а также обладающих инновационным потенциалом. Чтобы разобраться какие области пользуются наибольшей популярностью у инвесторов и насколько эффективно распределяются инвестиционные потоки, обратимся к статистическим данным. Структуру инвестиций в основной капитал по отраслям экономики в динамике можно представить в следующей графической форме (рис. 1.):

На основе графически представленной информации, можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес от общего объёма вложений в основной капитал в Калининградской области приходится на добывающую промышленность, обрабатывающие производства, транспорт и связь. За исследуемый период доля инвестиций в добывающую промышленность осталась на уровне 24%, доля вложений в обрабатывающие производства возросла практически в 2 раза (с 18% до 31%) — в среднесрочной перспективе можно предположить умеренный рост промышленного сектора в связи с низким уровнем технического перевооружения предприятий, низкой конкурентоспособностью отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках.

Рост финансирования обрабатывающего сектора промышленности Калининградской области запланирован концепцией социально-экономического развития области до 2015 года, что предполагает рост региональной экономики в основном за счёт выпущенной продукции в рамках обрабатывающей промышленности эксклава. На ряду с этим, инвестиционные вложения в транспорт и связь значительно снизились (с 26% до 10%) за счёт оттока капитала в более перспективные отрасли и в связи со сни-

жением потока импортируемых (в частности — пищевых) товаров. Однако, транспорт и связь является одной из ключевых отраслей инвестирования по мнению региональных властей, что вступает в противоречие с наблюдаемым нисходящим трендом финансовых потоков. Можно предположить, что финансирование данной отрасли в ближайшее время будет значительно увеличено в связи с развитием инфраструктурного сектора региона в рамках подготовки к вводу в эксплуатацию ряда индустриальных парков (например, строительство индустриального парка «Черняховск» в 2014–2018 году), готовых инвестиционных площадок и формированием туристического кластера эксклава.

Наряду с активными финансовыми вливаниями в промышленный сектор, следует обратить внимание на незначительный рост инвестиций по направлениям образования и здравоохранения. Можно отметить, что приоритетом финансирования региональных властей данные расходные статьи никогда не пользовались — всё внимание уходило на поддержку инвестиционных проектов в более быстро окупаемых отраслях хозяйства. Данный вывод подтверждают данные рейтинга российских регионов по динамике вложений в человеческий капитал — Калининградская область заняла 11 место, доля расходов по выше названным направлениям финансирования в суммарных расходах бюджетов всех уровней оказалась ниже среднероссийского значения в 2011 году (36% против 39,9% соответственно) [7]. Фактически, это не стыкуется с потребностью области в квалифицированных кадрах и общей ориентацией на высокий показатель Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), рост расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) развитыми странами. То есть, мы видим, что ре-

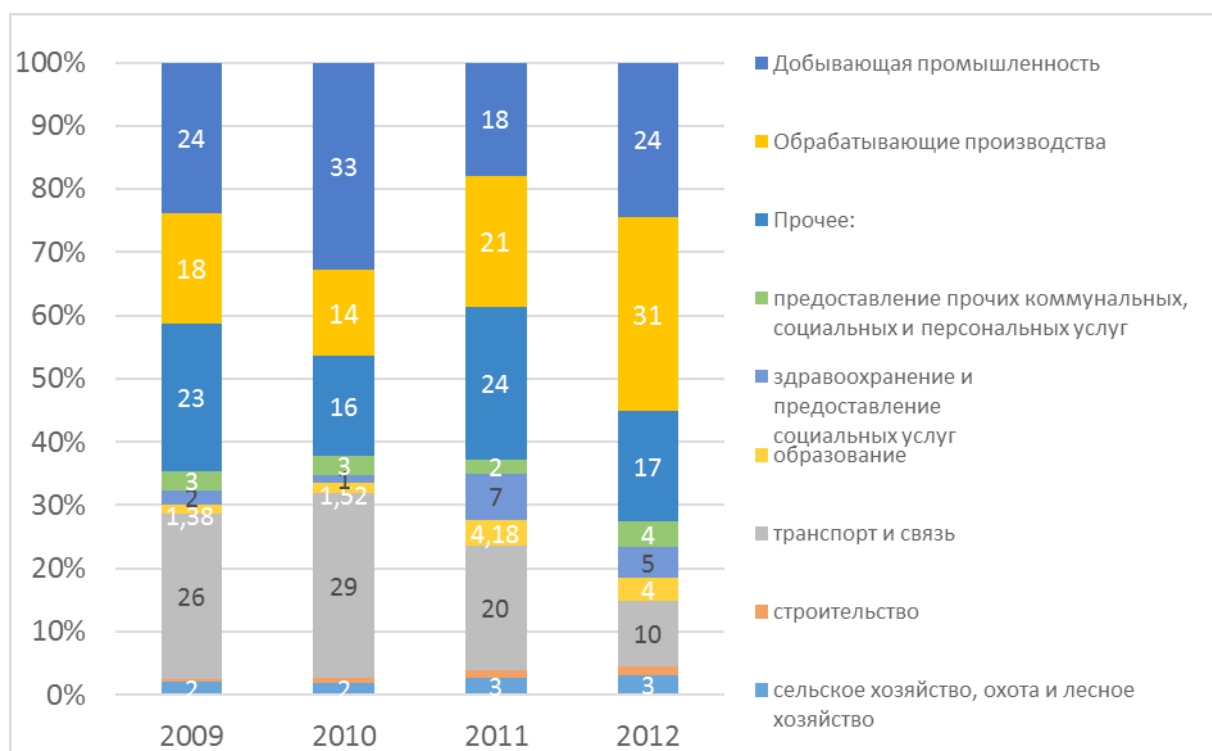

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям экономики Калининградской области в 2009–2012 гг. (в % к итогу)

альные потоки финансовых вложений не соответствуют инновационным запланированным результатам.

Кроме того, в соответствии со статистическими данными, наметился небольшой рост инвестирования в сельское хозяйство, что можно связать с ориентиром региональных властей вывести эксклав на третье место по темпам роста производства в рамках данного направления. Действительно, это дополнительная площадка для внедрения инноваций, без которых не возможен сколь значимый «интенсивный» рост показателей. А с учётом имеющихся земельных площадей, а также ориентацией на импортозамещение (долгое время мясное сырьё было импортируемым товаром), сельское хозяйство следует выделить в приоритетную отрасль хозяйства, подлежащую незамедлительному развитию.

Таким образом, можно наблюдать ситуацию, при которой инвестиционные потоки направляются в быстрокупаемые отрасли хозяйства гарантированным последующим доходом, что не способствует инновационному, научно-техническому развитию экономики Калининградской области. Аналогичная ситуация состоит и в рамках иностранного инвестирования: обрабатывающие производства (53% по состоянию на 2012 год), идёт оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования (15%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (13%). Наименьшей популярностью в 2012 году, с точки зрения иностранных партнёров, пользовались: отрасль сельского хозяйства, рыболовство,

строительство, гостиничный бизнес, а также транспорт и связь.

Проанализируем динамику инвестиционных вложений в инновационную сферу Калининградской области, сопоставляя результаты с полученными выводами по итогам изучения распределения финансирования в рамках отраслей хозяйствования эксклава.

Можно констатировать факт того, что общие затраты на технологические инновации в регионе значительно снизились (таблица 2).

Из табличных данных следует, что выросли затраты на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, приобретение высокотехнологичной продукции в 2013 году в сравнении с предыдущим годом, что обосновывается функционированием IT-кластера, частного инновационного центра «Технополис GS», а также мерами региональных властей, направленных на поддержание развития инновационной деятельности в рамках агропромышленного сектора экономики [9]. По всем остальным направлениям наблюдается спад затратной части, кроме того, в ближайшие 2016–2017 года, можно предположить, что ситуация ухудшится, что связано с урезанием финансирования государственных программ, в том числе Государственной программы развития Калининградской области, а как известно основным источником финансирования научной сферы продолжают оставаться государственные бюджетные средства. (Финансирование научных разработок и исследований в регионе происходит, главным образом,

Таблица 2. Общие затраты на технологические инновации в Калининградской области, млн. руб., за 2006–2013 гг. [8].

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего, из них, по видам экономической деятельности	2417,6	415,4	772,0	358,6	164,0	175,8	481,3	442,1
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства	2105,9	2,0	4,0	0,1	-	23,2	3,1	54,8
Производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг	3,9	161,7	52,2	-	1,85	97,3	103,3	4,6
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	289,7	216,6	318,4	357,2	160,6	33,8	354,5	364,0
Приобретение новых технологий	0,3	0,7	387,0	1,0	-	0,7	3,6	2,8
Приобретение программных средств	11,6	4,4	-	0,3	0,35	17,0	8,8	14,8
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов	5,9	-	-	-	1,1	0,1	-	0,0
Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	0,3	-	0,5	-	-	0,5	-	0,5
Маркетинговые исследования	-	30,0	9,9	-	-	-	-	0,6
Прочие затраты на инновации	-	-	-	-	0,1	3,2	8,0	0,0

за счет средств из бюджетов всех уровней (57,2 процента), средств организаций предпринимательского сектора (33,9 процента), собственные средства составляют 2,4 процента от всех источников финансирования внутренних затрат) [10].

Затормаживание инновационной активности эксклава подтверждают данные активности организаций, осуществляющих технологические инновации (таблица 3). Удельный вес организаций, задействованных в инновационной сфере снизился по сравнению с 2006 годом

в 2013 году практически в 3 раза, что свидетельствует о неэффективности существующей поддержки инновационной деятельности, об отсутствии действенных стимулов в инвестиционной сфере [11].

Об отставании Калининградской области в рамках инновационной активности свидетельствуют и данные рейтинга субъектов РФ по уровню инновационного развития. Так, исследуемый регион попал в последнюю IV группу (63 позиция из 83), в соответствии со значением российского регионального инновационного индекса (РРИИ),

Таблица 3. Уровень инновационной активности организаций, осуществляющих технологические инновации в Калининградской области за 2006–2013 гг.

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число организаций, осуществляющих технологические инновации	26	16	9	10	8	13	18	20
Удельный вес организаций, осуществляющий технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	10,2	6,5	3,2	3,9	2,2	3,3	3,8	3,8

который составил составляет 0,2871, характеризующуюся наполнением субъектов с низким уровнем развития инноваций [12].

Один из главных факторов, который препятствует инновационному развитию эксклава, это отсутствие сформированной и надёжной инновационной инфраструктуры [13]. Исходя из международного опыта, можно отметить, что инфраструктура, поддерживающая развитие и активизацию инновационного бизнеса представляет собой эффективный инструмент экономического развития со стороны региональных властей. На сегодняшний день, можно выделить следующий перечень *проблем*, который характеризует инновационную инфраструктуру региона:

- недостаточная адаптация имеющейся инфраструктуры поддержки инноваций под потребности целевой аудитории (имеются ввиду компании, использующие инновационную продукцию, научные и малые инновационные предприятия).

- недостаток квалифицированных кадров в рамках коммерциализации инновационных разработок и технологий.

- отсутствие системности в работе организаций, ориентированных на развитие экономики эксклава (то есть, не сформирована действенная схема «инновации — инвестиции — мониторинг конечных результатов — инвестиции» обеспечивающая возможность анализировать результаты и делать на основе этого выводы о результативности нововведений).

Чтобы реализовать *системный подход по развитию инфраструктурного обеспечения* инновационной сферы, следует скоординировать усилия региональных властей, промышленных организаций, бизнеса и научно-исследовательских учреждений. При таком подходе следует предусмотреть широкое распространение в регионе уже имеющихся основ (объектов инфраструктуры), которые положительно себя зарекомендовали, создание недостающих элементов, а также нормативно-правового

обеспечения. В результате это приведёт к выстраиванию целостной системы, позволяющей получить коммерческих эффект от имеющихся научно-технических новаций.

Отдельно можно упомянуть о выводах, касающихся электроэнергетического комплекса. «*Энергетическая проблема*» на сегодняшний день в Калининграде стоит наиболее остро и существенным образом влияет на ухудшение инвестиционного климата к целом по региону. Инвестиционные вложения в данную отрасль нулевые в связи с чем энергосистема находится в состоянии деградации, что негативным образом сказывается на привлечении инвесторов в регион, так как для осуществления практически любой деятельности (а промышленной — особенно) требуется постоянно энергоснабжение. Помимо сетевого износа, имеется проблема энергобезопасности Калининградской области в целом, особо обострившаяся в связи с планируемым выходом из энергокольца Литвы, Латвии и Эстонии [14].

Для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации с энергетической отраслью, автором предлагается, в процессе проведения реконструкции сетевого фонда использовать *инновационные разработки других субъектов Федерации*, уже апробированные на практике. Например, в этом отношении интересен опыт Нижегородской области, в которой начали строить блочные трансформаторные подстанции наряду с установкой индивидуальных подстанций, что позволяет снизить энергетические потери (на сегодняшний день потери в сетях Калининградской области составляют больше 50%), увеличить пропускную способность и повысить качество энергоснабжения потребителя [15]. Кроме того, для решения *проблемы энергобезопасности* автором предлагается развивать запущенную в России *отрасль ветроэнергетики* на базе имеющегося номинально самого мощного ветропарка в РФ в совокупности с другими видами альтернативной энергии [16]. Разработка ВЭУ с использованием инновацией, естественно, потребует инвестиционных вложений,

соответственно, возможно организовать инвестиционный проект, в основе которого будет лежать модель государственно-частного партнёрства.

Кроме того, отдельное особое внимание следует уделить янтарной отрасли промышленности, которая в соответствии со Стратегией развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, является приоритетной, а также в связи с уникальностью месторождений, позиционируется как бренд эксклава. Однако, в этой сфере имеется достаточный перечень проблем, сдерживающих его развитие: отсутствие действенной нормативной правовой базы, производственной цепочки (кластер не сформирован), научно-образовательной базы, эффективного маркетинга и другие [17]. Для того, чтобы ликвидировать данные проблемные области смотря через призму инновационной деятельности, необходимо создание научно-технического центра по изучения уникального минерала, что позволит интегрировать накопленную базу знаний, создать новые рабочие места, а также обеспечить отрасль высококвалифицированными кадрами. На базе центра необходимо позаботиться о создании бизнес-инкубатора, который позволит оказать эффективную государственную поддержку начинающим предпринимателям, а также апробировать инновационные технологии обработки и переработки янтаря с последующей коммерциализацией внедрений. С управленческой точки зрения, в перспективе, это окажет синергетический эффект, проявляющийся в росте субъектов малого и среднего предпринимательства, востребованности новых специалистов

на базе училищ и университетов, развитии инновационной составляющей Калининградской области.

На основе имеющихся проблемных областей и предложенных автором их решений, можно сформулировать приоритетные направления инновационной деятельности в эксклаве, помимо всего, обосновывающиеся задачами социально-экономического развития территории:

- транспортно-логистические технологии;
- развитие инновационной составляющей в агропромышленном секторе;
- инновационная основа развития янтарного кластера;
- формирование высококвалифицированного кадрового состава в рамках приоритетных отраслей экономики;
- биотехнологии/биоресурсы, развитие альтернативной энергетики.

Подводя итоги, следует сказать о том, что исследуемый регион обладает значительным как инвестиционным, так и инновационным потенциалом, что делает его привлекательным для потенциальных инвесторов, а также обладателем достойных условий для развития инновационной деятельности. Однако, на сегодняшний день имеется значительный перечень проблем, затормаживающих интенсивное развитие экономики эксклава, но при эффективном подходе, их абсолютно реально преодолеть, используя современные инновационные технологии и формируя условия для их возникновения с последующей коммерциализацией результата, и вывести Янтарный край на новый уровень развития.

Литература:

1. ФЗ № 127 «О науке и государственной научно-технической политике». СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document//cons_doc_LAW_172547/
2. Социологический словарь. Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology//Innovacija-2677.html>
3. Современный экономический словарь. Режим доступа: <http://economic-enc.net/word/innovacii-1787.html>
4. А. Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008. — 606 с. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m5/2_1.html
5. Агарков, С. А., Кузнецова Е. С., Грязнова М. О. «Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика». Издательство «Академия Естествознания», 2011 год. Режим доступа: <http://www.gae.ru/monographs/112>
6. Составлено по материалам информационного ресурса «Наука и инновации в регионах России». Режим доступа: <http://regions.extech.ru/>
7. Калининградская область заняла 11 место в РФ по динамике инвестиций в человеческий капитал. Региональная газета «rugrad.eu». Режим доступа: <http://www.rugrad.eu/news/478391/>
8. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/statistics/enterprises/science
9. Дрок, Т. Е. Статистическое отражение инновационных процессов в Калининградской области [Текст]/Т. Е. Дрок, Е. А. Филюшова // Молодой ученый. — 2014. — № 19.1. — с. 5–9. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/78/13708/>
10. Научный журнал «Молодой учёный». О развитии инновационной деятельности в Калининградской области. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/66/11140/>
11. Журнал «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» выпуск № 3/2013 «Инструментарий формирования и реализации инновационной политики региона». Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-formirovaniya-i-realizatsii-innovatsionnoy-politiki-regiona>

12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2. 2014 год. Режим доступа: [http://cluster.hse.ru/doc//Innovation %20in %20the %20RF %20regions. 2nd %20edition. pdf](http://cluster.hse.ru/doc//Innovation%20in%20the%20RF%20regions.2nd%20edition.pdf)
13. Правительство Калининградской области. Официальный портал. Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу». Режим доступа: <https://gov39.ru/ekonomu/>
14. Ежемесячный журнал «Калининград Стройинтерьер». Режим доступа: http://stroyint.ru/glavnaya_tema/energobezопасnost_gaz_ugol_torf_drevesnye_othody/
15. European Science and Technology [Text]: materials of the IX international research and practice conference, Munich, December 24th-25th, 2014/publishing office Vela Verlag Waldkraiburg — Munich — Germany, 2014—604 p. Bezpalov V. V., Podlinnova A. G. «Investment policy implementation of the Kaliningrad region at the present stage»
16. Российское энергетическое агентство министерства энергетики Российской Федерации. Зеленоградская ВЭУ. Режим доступа: <http://russiagogreen.ru/ru/res/detail.php?ID=467>
17. Официальный сайт партии Единая Россия, региональное отделение. Калининградская область. Янтарный кластер — приоритетное развитие области. Режим доступа: <http://kaliningrad.er.ru/news/2013/5/30/yantarnyj-klaster-prioritetnoe-napravlenie-razvitiya-oblasti/>

Теоретико-правовые основы муниципального заказа

Прохоренко Лолита Яновна, магистрант
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассматривается сущность и правовое регулирование муниципального заказа, регламентированном Федеральным законом № 44-ФЗ, как один из специальных режимов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: *муниципальный контракт, социальный заказ, бюджетный кодекс, правовое регулирование.*

В наше время мы можем рассмотреть, что подразумевается под муниципальным заказом. Слово «Заказ» подразумевает назначение по запросу, требованию, для выполнения или доставки услуг, работ и товаров. Муниципальный заказ — инструкция для доставок товаров, выполнения работы, оказания услуг для муниципальных потребностей в решении вопросов, имеющих отношение к работе местного управления. Поэтому согласно статье 33 № 131 Федерального закона от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы имеют право выступать клиентом в предоставлении необходимых услуг, для удовлетворения благосостояний и требований населения, чтобы осуществлять функции на покупку товаров, работ, услуги на основании муниципального заказа и, чтобы организовать аукцион [3]. Можем рассмотреть форму муниципального заказа на рис. 1.

В работах знаменитых авторов, которые являются фактическими классиками, даны следующие определения Муниципального заказа (табл. 1)

Рассмотрим мнение авторов О. Е. Кутафина и В. Н. Фадеева, их понимание муниципального заказа как набор контрактов, подписанных муниципалитетом для удовлетворения муниципальных потребностей, поэтому образование муниципального заказа — есть планирование, выбор исполнителей и заключение контрактов муници-

пального заказа [5]. Но если слово контракт синонимичен слову договор, то определение муниципального заказа является набор заключенных муниципальных контрактов для доставки товаров, работ, оказание услуг за счет средств местного бюджета, на что в юриспруденции уделялось внимание.

А вот автор Э. Маркварт выделяет, что много глав муниципалитетов и должностных лиц все еще не имеют никакого точного представления, что такое муниципальный заказ [4]. С ним солидарны ряд исследователей, строится на том, что основное понятие должно вытекать из целей деятельности и функций местных органов власти. Они могут быть сформулированы, как гарантируя жизненные требования населения, живущего на территории муниципалитета. Затем муниципальному заказу действительно придется заявить, что назначение к экономическому объекту вышло и документально подтверждено, что финансирование есть из муниципального бюджета для выполнения работ, предоставления товаров или оказания услуг направленных на удовлетворение потребностей местного населения.

С 1 января 2000 года вступил в действие Бюджетный кодекс Российской Федерации, статья 72 содержал норму «Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» государственный или муниципальный заказ представляет

Рис. 1. Форма муниципального заказа

Таблица 1. Сущность, определения муниципального заказа

Авторы	Сущность, определения муниципального заказа
О. Е. Кутафин, В. Н. Фадеев	Контракт местного управления с экономическим объектом для выполнения определенного вида работ, финансируемых из местного бюджета или муниципальных внебюджетных фондов
Э. Маркварт	Заказ муниципалитета на поставку товаров, оказания услуг или выполнения работ необходимых, выделяются средства муниципальным бюджетам или внебюджетным фондам, для гарантирования требований муниципалитета. Поэтому он выделяет, что много глав муниципалитетов и должностных лиц все еще не имеют точного представления, что такое муниципальный заказ, и, соответственно, каждый сообщает, что он означает под этим термином

набор заключенных контрактов для доставки товаров, работ, оказания услуг за счет средств бюджета [1].

Муниципальный заказ — это набор подписанных контрактов. Контракт подписывается между местными управлениями и предприятиями, учреждениями и другими исполнителями муниципальных услуг. Более объемным представляется контракт, чья форма экономических и договорных отношений между местным управлением и исполнителем муниципальных услуг. Рассмотрим ряд общих признаков муниципального заказа на рисунке 2.

Анализ муниципального заказа — это предложение местного управления, размещаемого на конкурентоспособной основе к экономическому объекту, чтобы выполнять работу, предоставлять услуги и товары, предназначенных для удовлетворения требований муниципалитета. Согласно функциям, которые в законодательном порядке предназначены для выполнения работ и оплаты их из средств местного бюджета или внебюджетных источников финансирования.

Муниципальные потребности нужно рассматривать как потребность муниципалитетов в развитии размещения коммунальных услуг, социальной сферы, транспортной

инфраструктуру обеспечивающиеся за счет местных бюджетов. На рис. 3 рассмотрим способы формирования муниципальных заказов.

Согласно Федеральному закону от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Что потребности муниципалитетов в товарах, работах, необходимых услугах для решения вопросов местного значения и выполнения отдельных государственных полномочий, к местным управлениям федеральными законами и (или) законам Российской Федерации, обеспечивающие за счет средств местных бюджетов, чтобы считать обязательства муниципалитетов является муниципальной потребностью.

Можно заметить, что особое внимание есть выплата муниципальному общественному строю, который показывает нам механизм выполнения социальных программ в муниципалитете и осуществляя соревнование проектов.

Содержимое муниципальных заказов и потребностей самостоятельно, рассмотрим формирование на рис 4.

Марчук Н. А отмечает что задача неприбыльной организации, исходящей из местных управлений об ока-

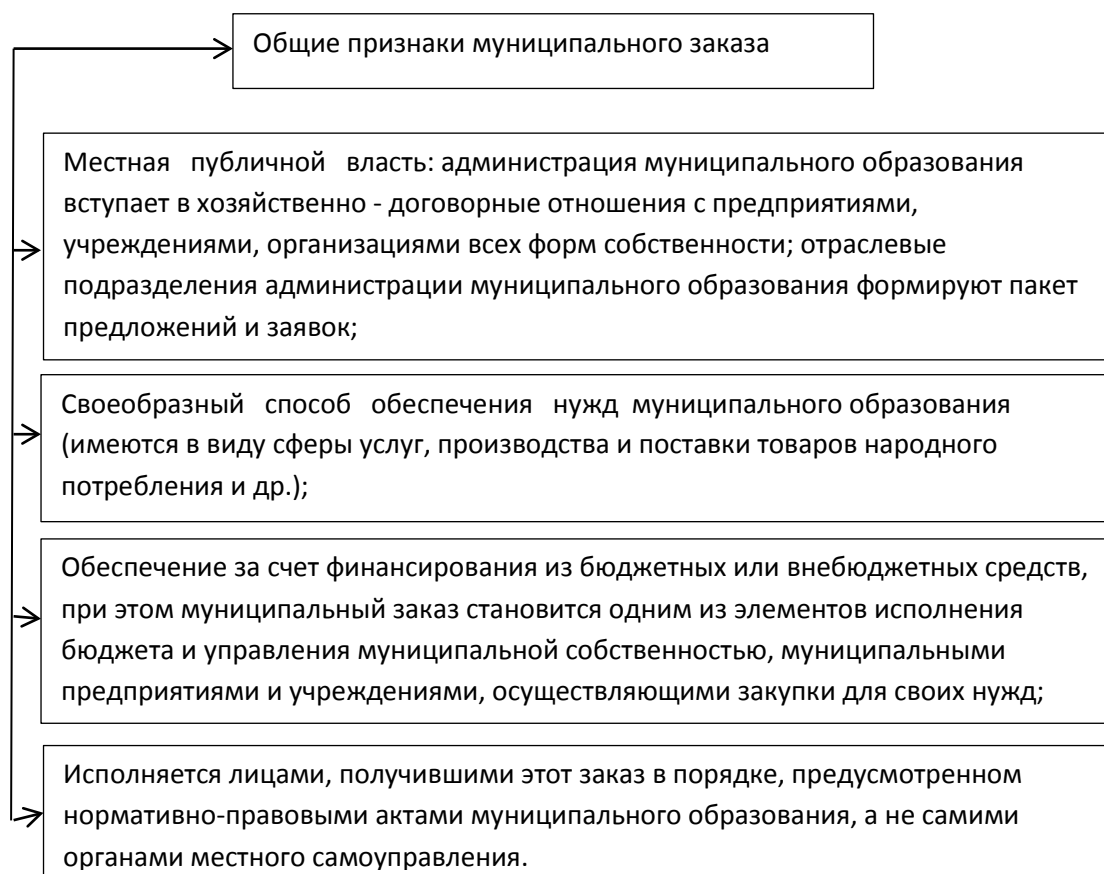

Рис. 2. Общие признаки муниципального заказа

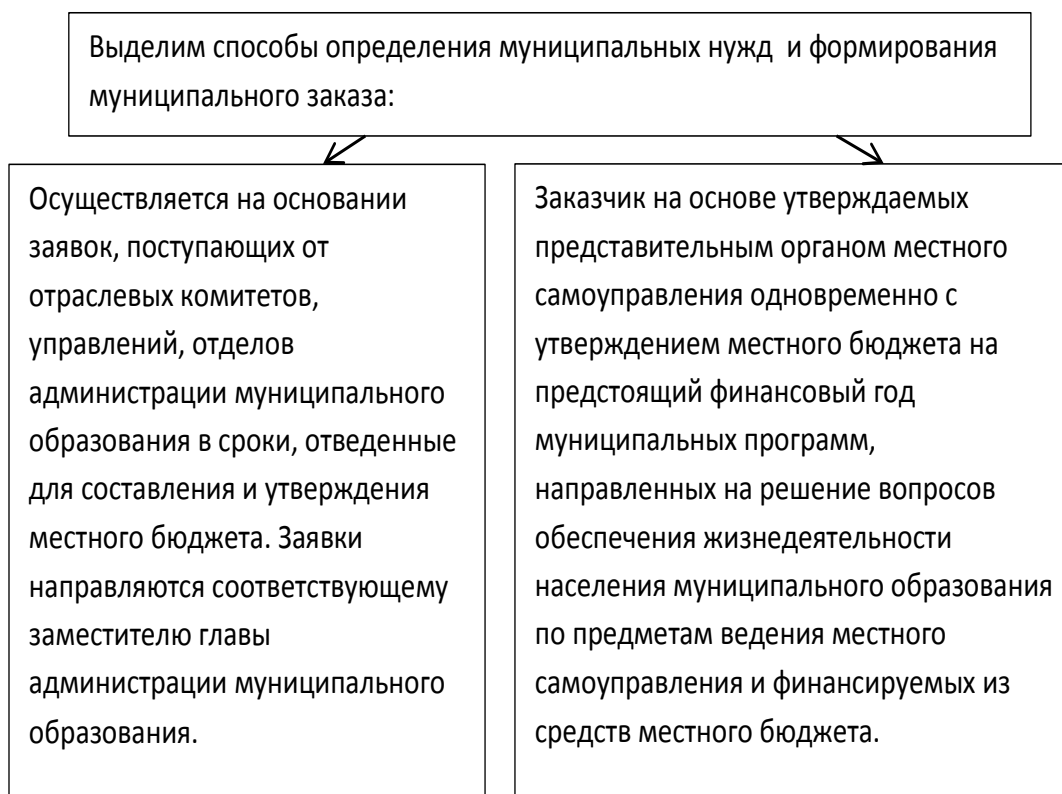

Рис. 3. Способы формирования муниципального заказа

Рис. 4. Формирование муниципального заказа

зании резидентам социальных услуг, обеспеченных муниципальными социальными программами, оплачивается из средств местных бюджетных и внебюджетных фондов, у которых в правовых режимах целевое содержимое отличаются от местных бюджетов [4].

Трудная социальная и экономическая ситуация в стране вызвала потребность в таком механизме, для необходимости социальных программ по распределению денежных средств, для рациональных и эффективных использований фондов.

Социальный заказ это — распределение денег для социальных программ на конкурентоспособной основе.

Из этого материала выделим характерные признаки муниципального заказа:

— финансирование муниципального заказа из средств местных бюджетных или внебюджетных фондов муниципалитета;

— оказание услуг специального характера, чтобы обеспечить требования муниципалитета, т. е. потребности населения вообще;

— правовая природа заказа, заключается в назначении выполнения работы;

— предложение исходит из муниципалитета, это от местного общественного управления, но не от индивидуума.

Муниципальному заказ можно выделить, как конкретный гражданский контракт, направленный на выполнение заказа, предшествующий заключению контракта, в том числе образования заказа, регистрации предложений местными управлениями, заказом определяется сторона обращающейся за заключением контракта муниципального заказа с соответствующими органами местного управления. В нашем действующем законодательстве находящимся в Федеральном законе № 44-ФЗ, под размещением заказов понимается, что для доставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, или муниципальных потребностей осуществляют в заказе от органов местного управления, для определения поставщиков (исполнители, подрядчики) для заключения с ними муниципальных контрактов для доставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для муниципальных потребностей [2].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. 02.02.2006 г.)// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 44-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»// СЗ РФ. 2006. N 6. Ст. 636.
3. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 29.12.2006 г.)// СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Маркварт, Э., Исупова С. С. Предупреждение коррупции на местном уровне посредством использования конкурсного размещения муниципального заказа — теория вопросов и практика применения: Материалы конференции МГИС. 2001. www.mgis2001.ru
5. Кутафин, О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право РФ. -М.: Юрист, 2000. с. 292.

Правовые основы размещения муниципального заказа в Российской Федерации

Прохоренко Лолита Яновна, магистрант
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассматриваются правовые основы размещения муниципального заказа в Российской Федерации, регламентированным Федеральным законом № 44-ФЗ, как один из специальных режимов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: *муниципальный заказ, основы размещения, средства бюджета, правовое регулирование.*

Legal bases of placement of the municipal order in the Russian Federation

L. Y. Prokhorenko, master
Togliatty state university, Togliatty (Russia)

In this article is considered legal bases of placement of the municipal order in the Russian Federation, the regulated Federal law No. 44-FZ, as one of the special modes in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs.

Keywords: *municipal order, placement bases, budget funds, legal regulation.*

Важную роль отображает нормативно-правовое регулирование и усовершенствование отношений, с распределением муниципальных заказов.

Нужно принимать во внимание следующие характеризующие обстоятельства: политику и экономику, для точного регулирования таких отношений рассмотрим варианты:

- институт государства и муниципалитетов как орган общественной власти, для действий в интересах всего населения;

- средств используемые для оплаты размещенных заказов, а именно: средство налогоплательщиков всего населения на территории. Уже этого обстоятельства достаточно для обоснования потребности, законного регулирования и правильного управление муниципальными заказами;

- нужно экономно распределять расходы бюджетных фондов, будучи становится постоянной задачей общественных властей и местного управления;

- потребность в создании условий и поддержке в развитии бесплатного соревнования между бизнесменами, которые является неотъемлемым элементом рыночной экономики; можно увидеть в Конституции, в законах и в постановлениях, государство, органы местного управления и правительство обязаны осознать в первую очередь для самоличной реализации.

Регулирующая основа была запущена недавно. Много вопросов размещения общественных заказов уже нашло установку в ряде правил, а Федеральный законный № 44-ФЗ определяет систему постановки государственных и муниципальных заказов [15].

Правила на образовании муниципального приказа содержатся в Бюджетном кодексе Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Фе-

деральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации» [16], часть упоминает конкурентоспособное размещение приказов содержащиеся в некоторых постановлениях правительства.

Один из главных источников является Гражданский кодекс Российской Федерации [2]. Общие положения на контракте даны:

- в главе 27 подробно рассматривается понятие контракт, его период действия;

- в главе 28 содержится описание процедуры заключения контракта, вопросы в организации аукциона и в последствие нарушения правил проведения;

- в четвертом абзаце главы 30 действуют контракты на поставку для государственных или муниципальных нужд. Вопросы доставки товаров регулируют статьями 525—534, на основании контракта и его заключения, процедура режима выполнения контракта и компенсации, в связи с его аннулированием;

- в главе 37 находится общие положения о подряде. Пятый параграф состоит из заключения контракта для государственных или муниципальных потребностей;

- в главе 57 находятся рассматриваемые вопросы осуществления общественных соревнований, и их организация, изменений условий и аннулирование.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации в статьях 71—73, показывают нам понятие муниципального заказа и его финансирование [4].

Правовое содержание содержится в ГК РФ, но важность для развития и размещения на практике конкурентоспособных способов муниципальных заказов получил Указ Президента Российской Федерации от 08 апреля 1997 года № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов

при организации закупки продукции для государственных нужд» [8]. С 05 апреля 2013 года происходит замена на Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15]. Ситуация скорее точно регулируется использованием различных государственных заказов, формируется как на конкурентоспособной основе, так внеконкурсной. Указ к административным властям Российской Федерации и местным управлениям о внесении поправок в связи с этой ситуацией. Хотя документ имел консультативную природу для муниципалитетов, но он имел новую стадию в развитии системы государственных закупок в России относительно первого распространения государственного (муниципальный) заказа на конкурентоспособной основе был непосредственно признан как существенная антикоррупционная мера.

Реализация методов помещена в Указ и в Положение, продвигается открытость и прозрачность в расходе бюджетных фондов, к развитию рыночных отношений, создание равного соревнования. Говорит о действии Указа, что судами вопросы соединились с нарушением закона. Закон РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [7]. Например, суды пришли к выводу, что администрация РФ нарушила требования антимонопольного закона. «Так, ФАС Дальневосточного района отменил суждение первого образца, которым аргументировал антимонопольные полномочия о нарушении администрацией часть 1 статья 7 из закона. Заключение суда первой инстанции, согласно суду образца кассации, что принимая резолюцию.

Согласно статье 6 из Федерального Закона № 131-ФЗ от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [16]. Решением этих вопросов согласно части 1 статьи 12 были финансирование посредством местного бюджета. Пунктом 2 из той же нормы при условии, что на основании размещения муниципального заказа для выполнения работы, финансировался посредством местного бюджета, осуществляется открытие соревнования, которые правила устанавливаются представительством органа местного управления. В развитии этой ситуации Приказ КВТС РФ от 19 июля 2001 номер 54 «Об утверждении Инструкции по формированию сводного объема экспорта продукции военного назначения и представлению отчетности о внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения» [10].

Резолюцией считается при условии, что главам муниципалитетов городов и регионов края придется установить ежегодной муниципальный порядок, для пригородных перевозок в необходимом объеме для гарантирования прав граждан, имеющих привилегии путешествовать, а также перевозок, чтобы продолжить практику осуществления соревнований среди владельцев, пассажирского автотранспорта прав для получения муниципального заказа.

Ситуация об организации покупки товаров, работает и услуг для государственных потребностей перед вступлением в силу другого федерального закона о соревнованиях на размещения заказов для доставки товаров, выполнения работы, оказании услуг для государственных потребностей. Этот федеральный закон, в отличие от вышеназванного, не управляет отношением в сфере муниципального заказа. В этом отношении была фактическая потребность принятия акта для действий основ муниципального заказа. Такая попытка была сделана в 1999 году, рассмотрена в проекте Федерального закона «Об основах образования муниципального заказа».

Его несоответствие к обеспечению Конституцией Российской Федерации было названо главной причиной для отклонения. Детальное регулирование заказа образования, размещение и выполнение муниципального заказа представили прямое вмешательство в компетентность местных управлений, это противоречит статье 130 Конституции Российской Федерации [1], согласно которой местное управление обеспечивает независимое решение населения о вопросах местного значения, владения, использование муниципального имущества, в том числе местный бюджет.

Статья 6 из Федерального Закона № 131-ФЗ от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [16] определяет список вопросов местного значения, которые также несут компетентность местных управлений, в которых вопросы управления местными финансами образований, утверждениями и выполнениями местного бюджетного в частности. Согласно статье 15 муниципальный заказ — это средство местного бюджета, по вопросам размещения муниципального заказа ведется к поддержанию местного управления.

Согласно С.С. Митрохина, этот повод надуман, так как это не вторжение в компетентность, а в ведении однородных правил [14]. С.С. Митрохина рассматривает, что Бюджетный кодекс Российской Федерации [4], направлен на большие детализирование деятельности и путей муниципалитетов в вопросе управления финансовыми ресурсами, заказом бюджетных фондов, но это никого не смущает. Закон «Об основах образования муниципального заказа» регулирует только некоторые вопросы образования, утверждения и выполнения местного бюджета и поэтому не содержит никакой нормы, имеющей отношение к заказу управления или организации местных финансов. Он не определяет направление расхода бюджетных фондов для муниципальных потребностей, это содержимое только принципа независимого образования, утверждения и выполнения местных бюджетов. Поэтому в этом случае не может быть и речи о противоречии к Конституции Российской Федерации статье 132 [1].

Закон устанавливает только основные принципы муниципального заказа и механизм, обеспечивающий контроль над использованием средств местных бюджетов и борьбы против коррупции. Дальнейшая спецификация условий

размещения муниципального заказа обеспечена правилами местных управлений согласно федеральному законодательству.

Поэтому, в результате обсуждения закона и его принятия на федеральном уровне необходимо, дальнейшее усовершенствование законодательной базы, которая регулирует основы муниципального заказа и отношения с размещением заказов. Основа всего развития в Федеральном законе № 44-ФЗ [15], который управляет отношениями, соединяется с размещением заказов для доставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных или муниципальных потребностей, в том числе устанавливает однородных порядок размещения заказов.

Развивая правила на размещении заказов, необходимо рассматривать, что стандарты Федерального закона № 44-ФЗ относительная процедура заказа, предложения с выбором инвесторов в размещении заказов не применяются. Процедура проведения полностью регулируется статьями 447–448 Гражданского Кодекса Российской Федерации и Федерального закона № 44-ФЗ, и поэтому правительство Москвы не имеет никакого права принять собственные законы.

Анализ Гражданского Кодекса Российской Федерации в статьях 124, 209, 210, 289, 290, 447, 448 [2]. Закона РСФСР «Свидетельствует инвестиционной деятельности»,

что город Москва, обладает полномочиями для создания условий жилищной конструкции и может служить независимым поводом к выполнению инвестиционных проектов [7]. По статье 6, пункту 1 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации, обязанность Российской Федерации регулировать законом и обеспечивать средство релевантного бюджета для государственных потребностей, в государственный внебюджетного фонд и территориальный государственный внебюджетного фонд [4].

Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует вопросы размещения заказов для государственных или муниципальных потребностей в заключение государственного или муниципального контракта [5]. Апеллированное решение предусмотренным законом устанавливает процедуру предложения для выбора инвесторов на выполнении инвестиционных проектов. Бюджетные фонды и государственные внебюджетные фонды не распределены. Постановление Правительства Москвы № 255 от 27 апреля 2004 года «О порядке проведения конкурсов и аукционов по подбору инвесторов на реализацию инвестиционных проектов» [9], предлагающий процедуру, как организатора правительства Москвы, устанавливающий резолюцию правительства Москвы, и норм, обязательных, для другой хозяйственной деятельности, организующей собственный аукцион.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Росс. газета. 1993. № 237.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1944 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ. 1944. № 32. Ст. 3301;
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2005) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410;
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. 02.02.2006 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
5. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 44-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2006. N 6. Ст. 636.
6. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 29.12.2006 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
7. Закон РСФСР N 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 г. (ред. от 26.07.2006 г.).
8. Указ Президента РФ от 08.04.1997 г. N 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // СЗ РФ. 1997. № 15. Ст. 1756.
9. Постановление Правительства Москвы № 255-ПП от 27 апреля 2004 года «О порядке проведения конкурсов и аукционов по подбору инвесторов на реализацию инвестиционных проектов».
10. Приказ КВТС РФ от 19.07.2001 N 54 «Об утверждении Инструкции по формированию сводного объема экспорта продукции военного назначения и представлению отчетности о внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.10.2001 N 3005)
11. Берг, О.И. И выгодно, и законно: Проблемы правового регулирования муниципального заказа // Муниципальная власть. 1999. № 3. с. 78.
12. Гребенщикова, Я. Б. Развитие нормативно-правовой базы проведения закупок продукции для муниципальных нужд в России // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 2. с. 34–37.
13. Марчук, Н. А. Правовые основы взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления. — Новосибирск: 1997. с. 35
14. Митрохин, С. С. Закон о местных финансах: каким ему быть? // Независимая газета. Москва, 18.06.97.

15. Федеральный закон N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (ред. от 06.04.2015)
16. Федеральный Закон N 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (действующая редакция от 30.03.2015)

Принципы размещения муниципального заказа

Прохоренко Лолита Яновна, магистрант
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассматриваются принципы размещения муниципального заказа, регламентированным Федеральным законом № 44-ФЗ, как один из специальных режимов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: муниципальный заказ, принципы регулирования, средства бюджета, правовое регулирование.

Principles of placement of the municipal order

L. Y. Prokhorenko, master
Togliatty state university, Togliatty (Russia)

In this article is considered the principles of placement of the municipal order, the regulated Federal law No. 44-FZ, as one of the special modes in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs.

Keywords: municipal order, principles of regulation, budget funds, legal regulation.

Одним из самых главных факторов всей производной структуры является муниципальный заказ. Можно говорить о принципах муниципального заказа так, как они регулируется законом, и устанавливаются нормами права.

В теории права все принципы обеспечивают, функционирование системы можем рассмотреть на рис. 1. Нарушение одного принципа приводит к искажению целой системы.

Принципы выполнения закупок и размещения заказов формулируются в законодательстве определенных стран и записываются в таких международных документах, как:

- директивы Европейского Союза,
- Многостороннее Соглашение о правительственных приобретениях в пределах Мировой торговой организации,

— документы Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Раскроем в узком смысле каждый из называемых документов и публикаций на эту тему в таблице 1.

Раскроем в широком смысле каждый из называемых документов и публикаций:

- принцип транспарентности означает, что «гласность», «открытость» является сильным средством против коррупции. В настоящий период появление документа, регулирующего процедуры конкурентоспособного выбора поставщиков продукции для государственных потребностей, приобретение организациями товаров, работ и услуг — был одобрен Указом Президента 8 апреля 1997 года № 305 «О первоочередных мерах по предот-

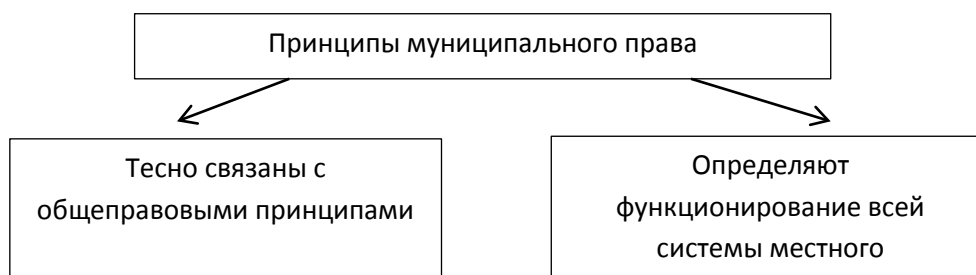

Рис. 1. Принципы муниципального права

Таблица 1. Принципы муниципального заказа

Принципы	Сущность
Транспарентности	Пригодность информации, имеющей отношение к закупкам всеми потенциальными участниками и организациями.
Подотчетности и соблюдения процедур (ответственность)	Строгое соблюдениекупающими организациями установленного муниципального заказа, в том числе наименований и количества приобретенных товаров и услуг.
Открытой конкуренции	Наиболее правильным инструментом является эффективность закупок, также приводит к взаимовыгодным ценам.
Справедливости (равноправия)	Дает одинаковые возможности для всех предприятий и фирм на получении заявок для поставки товаров или услуг для муниципальных потребностей.
Экономичности конкурсных процедур	Процедуры конкурентоспособного аукциона нужно осуществлять с минимальными расходами.
Добровольности	Отражая законную природу отношений, появляющихся в составе и заключение контрактов муниципального заказа.

вращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» [2]. Имя указа говорит о его цели направленности.

— принцип подотчетности и соблюдение процедур (ответственность) всей документации, имеющей отношение к покупкам, приводит к доступности государственного и общественного контроля; в случаях, требующих конфиденциальности, то доступ для такой документации требует определенного регламента.

— принцип открытой конкуренции, осуществляется конкурентоспособным аукционом, которое вынуждено стимулировать соревнование с максимальной причастностью потенциальных претендентов к получению заявки. Также необходимо создать конкурентоспособную окружающую среду, для всех участников участвующих в фактических соревнованиях.

— принцип справедливости (равноправия) предлагает условия, критерии и заказ для участника, устанавливаются до начала соревнований и не могут изменяться во время соревнований. Категорическое требование процедур к закупкам и заказам является предотвращение дискриминационных мер относительно любых участвующих лиц.

— Принцип экономичности конкурсных процедур в мире практикуется, как один из главных путей снижения в стоимости конкурентоспособного аукциона это приготовление конкурентоспособной документации, осуществляющий выбор квалификации, выбор системы оценки конкурентоспособного, отождествления победителя и заключение контракта.

Принципы размещения муниципального заказа находится в части 1 статьи 1 Федерального закона номер № 44-ФЗ, согласно которому отношения соединились с размещением заказов для доставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд, а также установление одного порядка расположения заказов, для единственного гарантирования в размещении заказов на территории Российской Федерации [1]. Эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования является расширенной возможностью для участия лиц в размещении заказов и в развитие справедливого соревнования, усовершенствование деятельности общественных властей и местных управлений в сфере размещения заказов, гарантируется гласностью и прозрачностью размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказа.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 44-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»// СЗ РФ. 2006. N 6. Ст. 636.
2. Указ Президента РФ от 08.04.1997 г. N 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд»// СЗ РФ. 1997. № 15. Ст. 1756.
3. Белоусова, Е. В. Муниципальное право. — М.: Книгописная палата, 2000.
4. Бондарь, И. С., Авсеенко В. И., бочаров С. И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. с. 473.
5. Зажицкий, В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. с. 32–35.
6. Иванов, Р.Л. О понятии принципов права// Вестник Омского университета. 1986 Вып. 2

Особый статус государственного (муниципального) служащего на современном этапе функционирования института государственных служащих

Римская Виктория Геннадьевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

Государственная власть, нормируя целое общество, представляет определенное сообщество — государственную службу, которая оказывает влияние на все российское общество. В государственной службе отражаются особенности этого российского общества. Государственная служба призвана осуществлять функцию государственного управления, характер этого управления зависит от структуры самоорганизации сообщества государственных служащих [1, с. 11].

Одним из ключевых направлений укрепления демократического российского государства является формирование и действенной муниципальной службы. Актуальность этого вопроса приобретает особую значимость сейчас, когда нужны квалифицированные специалисты, способные эффективно реализовывать функции государства, следуя новым потребностям общественного развития.

Социально-экономические условия постоянно меняются, а муниципальная служба и кадровая ситуация продолжают находиться в кризисе. Последствия этого кризиса проявляются практически во всех сферах жизни — в экономике, финансовой и банковской деятельности, в решении социальных вопросов, в науке и культуре, обороне и безопасности, межнациональной политике [2, с. 6].

Общество все более страдает от прямого невыполнения или нарушения законов, указов и постановлений государственными органами и должностными лицами. Сказывается неумение профессионально анализировать состояние дел, контролировать реализацию принятых мер и программ. В сферу управления проникла несогласованность действий различных подразделений аппарата. Продолжается принятие решений без всестороннего учета последствий, необходим переход к новой модели муниципального управления, центральным звеном которой должны быть квалифицированные кадры.

Владея специальной образовательной подготовкой, муниципальный служащий профессионально занят управлением. Он нанят на муниципальную службу для выполнения управленческих задач, а потому в профессиональном плане он представляет собой социального менеджера-специалиста в области управления [3, с. 9].

На данный момент встал вопрос о реформировании муниципальной службы. Это длительный процесс, связанный с другими реформами, со многими изменениями, происходящими внутри законодательства, а также самого государства. Новые процессы, происходящие в обществе,

политике, экономике будут влиять на формирование системы муниципальной службы.

До сих пор нет правовой модели реформы муниципальной службы в России, она делится приблизительно на 3 этапа: I — начало 90-х, то есть начало развития законодательства в отношении государственной и муниципальной службы; II — конец 90-х, в течение этого времени реформа муниципальной службы осуществляется не только на федеральном уровне, но и на других управленческих уровнях: в аппарате управления субъектов Российской Федерации и в органах местного самоуправления. III — завершающим этапом охватывается весь последующий период. Это кодификация всего нормативно-правового материала [4, с. 19].

Необходимо отметить факторы, которые влияют на реформу отрицательно. Это политическая нестабильность в органах местного самоуправления, отсутствие единой кадровой политики, переподготовке и повышения квалификации муниципальных служащих, слабая профессиональная подготовленность муниципальных служащих, особенно в юридических, финансово-экономических, социально-культурных вопросах, не учтены местные особенности, которые являются важными, сопутствующими управленческой деятельности служащих.

Омолождение государственного и муниципального аппарата должно сопровождаться становлением продуманной системы последовательного и организованного привлечения молодежи на государственную и муниципальную службу. Профессиональная подготовка государственных служащих из людей молодого и среднего возраста является насущной задачей государства [5, с. 67].

При формировании кадрового корпуса муниципальной службы, изначально важно то, каковы мотивы человека, приходящего на работу в орган власти. Большинство тех, кто избирает своей профессиональной деятельностью госслужбу или службу в местных органах власти, должны ориентироваться на добросовестное исполнение должностных обязанностей, использовать свой интеллектуально-творческий потенциал в интересах общества. Их предпочтения тогда очевидны: перспективы служебного и профессионального роста, стремление занять достойное место в обществе, реализовать себя в качестве управленца в определенной сфере деятельности. Но не всякий может понять, что не способен выполнять служебные функции в органах власти.

В настоящее время перед муниципальными служащими стоит задача повышение профессионализма в целом. Од-

нако в первую очередь профессионализм должен сочетаться со сформированным у служащих понятием «служба», что они призваны служить — выполнять свои обязанности на благо местного сообщества. Необходимо любить людей, любить город, в котором живешь. И прилагать все силы, знания, опыт для создания нормальных условий проживания в городе.

Сущность муниципальной службы социально обусловлена. Решая многие общественные задачи, муниципальная служба выполняет все функции, которые цивилизованные общества мира возглавляют на свои государства: регулируемую, координационную и все иные виды властной деятельности.

Принципы муниципальной службы — отправные и основные начала, руководящие идеи и требования, лежащие в основе формирования муниципальной службы, являются правовыми и закрепляются в законодательстве, нормативных правовых актах, а также выводятся из общего смысла законов путем толкования отдельных правовых норм.

Литература:

1. Бабун, Р.В. Организация местного самоуправления: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2012. — 592 с.
2. Государственное управление: основы теории и организации: учебник/под ред. В. А. Козбоненко — М.: Статут, 2011. — 912 с.
3. Концепция кадровой политики в системе органов исполнительной власти муниципального образования Г. Находка. — Владивосток, 2011. — 344 с.
4. Аверин, А. Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие/А. Н. Аверин. — М.: Данисов и К, 2013. — 280 с.
5. Егоршин, А. П. Управление персоналом: учебное пособие для вузов./А. П. Егоршин. — 3-е изд. — Нижний Новгород: Нимб, 2010. — 303 с.

В настоящее время в российском законодательстве достаточно подробно регламентированы вопросы организации государственной службы, определены основные признаки и принципы организации системы государственной службы. В законодательстве подробно определен статус государственного служащего, претерпевший некоторые изменения.

Вместе с тем, проведенное исследование позволило выявить «узкие места» особого статуса государственного (муниципального) служащего на современном этапе.

Анализ нормативной базы изучаемой проблемы показал, что проводимая административная реформа имеет тенденцию расширения набора прав гражданского служащего, не уделяя достаточного внимания усилению контроля за их деятельностью. Недостаточно гибкой является система аттестации государственных служащих, определения уровня их профессиональной подготовки. Кроме того, существует необходимость более подробного регулирования труда государственных служащих, а также из социальной защиты.

Программно-целевой подход к развитию санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края. Состояние и проблемы бальнеологических курортов

Савицкий Отто Георгиевич, магистрант
Кубанский государственный университет

В данной статье рассмотрен программно-целевой подход к развитию санаторно-курортного комплекса Краснодарского края в качестве инструмента реализации государственной политики. А также подходы в развитии бальнеологических курортов Краснодарского края посредством применения целевых программ.

Ключевые слова: туризм, Туристическая отрасль, Рекреационный кластер, Программно-целевой подход, Санаторно-курортный комплекс, Бальнеологические курорты.

Туризм — одна из ведущих и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Развитие туризма оказывает значительный мультипликативный эффект на экономические и социальные сферы деятельности государства. В условиях конкуренции и динамич-

ного развития во многих государствах разрабатываются стратегии и долгосрочные программы развития туристской и рекреационной отрасли. Главным инициатором развития данной отрасли чаще всего выступает именно государство.

Туристическая отрасль в России неразрывно связана с мировой туристической отраслью. На данный момент Российская Федерация относится к числу стран со стабильными показателями роста индустрии туризма. Среди ключевых факторов успеха необходимо отметить ведущую роль органов государственной власти, а именно наличие четкой программы развития туризма.

Так, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и интеграции региона в мировое экономическое пространство, в Краснодарском крае осуществляется комплекс мер по повышению роли государственных и муниципальных институтов в развитии туристского и рекреационного кластера. Дефиницию «Рекреационный кластер» на должном уровне раскрывают Левченко Т.П. и Яковлева-Чернышева А.Ю.: «Рекреационный кластер — это группа географически локализованных взаимосвязанных конкурентоспособных предпринимательских структур, объединенных в технологическую цепочку оказания и реализации рекреационных услуг на базе эффективного использования рекреационного потенциала, тесно взаимодействующих с органами управления, общественными организациями, образовательными, научными учреждениями и т. д». [15].

В рамках реализации мероприятий, направленных на создание туристских кластеров, предполагается обеспечение территорий необходимой инженерной инфраструктурой, а также комплексом туристской инфраструктуры.

Развитие туристско-рекреационного кластера способно оказать значительный мультипликативный эффект на всю экономику Краснодарского края, способствовать диверсификации рынка труда, развитию торговли, общественного питания, транспорта, связи, услуг развлечения и отдыха. Безусловно, оно должно обеспечиваться соответствующими законодательными и нормативно-правовыми документами, государственной политикой и стратегическими решениями, а также сотрудничеством государства и частного бизнеса. По мнению Лебедева А.В. «Одним из существенных факторов развития туристско-рекреационного кластера в любой стране является государственный механизм регулирования туристской деятельности» [14].

Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [5] туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны, там же определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма. В Стратегии социально-экономического развития Южного Федерального округа до 2020 года [6] — туристско-рекреационный комплекс рассматривается в качестве ключевого сегмента экономики юга России, а создание туристско-рекреационных кластеров является одним из стратегических направлений развития данной отрасли.

Для развития инфраструктуры отдыха и лечения, а также популяризации и информирования населения

о преимуществах туристско-рекреационного кластера, в Краснодарском крае реализуется долгосрочная государственная программа «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на 2014–2017 годы» [12].

Роль санаторно-курортного комплекса в экономике Краснодарского края нельзя недооценивать, так по итогам работы предприятий санаторно-курортного и туристического комплекса за 2014 год в консолидированный бюджет Краснодарского края объем налоговых поступлений оценивается в объеме 5,6 млрд. рублей [16].

Кубань, как ни один другой регион, располагает уникальным сочетанием рекреационных ресурсов — превосходным климатом, теплым морем, бальнеологическими ресурсами, разнообразием природных ландшафтов. Природные лечебные ресурсы, и, прежде всего, минеральные воды и лечебные грязи являются основой функционирования санаторно-курортных организаций региона.

Но развитие санаторно-курортного и туристского комплекса в Краснодарском крае сегодня идет только в одном направлении. Более 90% туристов посещают край только с целью пляжного отдыха. Весь комплекс задействован не в полной мере. Относительно непопулярным сегодня является бальнеологический комплекс.

Краснодарский край имеет колоссальный лечебный потенциал и подходит для лечения самого широкого спектра заболеваний. Кроме богатой оздоровительной базы край славится огромным количеством природных и исторических памятников и заповедников, поэтому лечение в санатории отлично совмещается с культурной, познавательной программой.

Главное в санаторно-курортном лечении — комплексный подход, использование для оздоровления физиотерапии, лечебной физкультуры и, конечно же, сил самой природы — горного и морского воздуха, морской воды, леса, гор, т. е. все то, что имеет Краснодарский край.

Так, на основании изученных материалов, можно с уверенностью сказать, что состояние бальнеологических курортов на территории Краснодарского края освещена и изучена недостаточно, тогда как важность развития бальнеологических курортов края не вызывает сомнений.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 года № 529Н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» к санаторно-курортным организациям относятся: бальнеологические лечебницы; грязелечебницы; курортные поликлиники; санатории; санатории для детей, в том числе для детей с родителями; санатории-профилактории; санаторно-оздоровительные лагеря круглогодичного действия.

Санаторно-курортные организации края оказывают услуги по двум основным направлениям:

— оздоровительные мероприятия и первичная профилактика заболеваний у практически здоровых лиц с повышенным риском развития болезней или ослабленных в ре-

зультате неблагоприятного воздействия факторов среды и их деятельности;

— медицинская реабилитация и профилактика осложнений заболевания у больных лиц и инвалидов.

На сегодняшний день на Кубани разведано 46 месторождений минеральных вод, на 33 из них выданы лицензии на разработку, в которых освоено 152 скважины. Также открыто 7 месторождений лечебных грязей, из которых 3 эксплуатируется. Кроме того, в Апшеронском, Лабинском и Мостовском районах, открыты источники термальной воды [13].

Проблемы освоения и использования рекреационных ресурсов в Краснодарском крае, а также антропогенные воздействия на природные комплексы и их охрана в настоящее время являются наиболее актуальными для региона.

В настоящее время в крае услуги по бальнеотерапии оказывают 190 из 202 санаторно-курортных организаций (12 закрыты на реконструкцию), в которых открыты 110 бальнеологических отделений, 75 грязевых отделений и кабинетов, 23 питьевых бювета минеральной воды, в том числе 11 бюветов являются общедоступными [13].

Используя природные лечебные ресурсы Краснодарского края, санаторно-курортные организации проводят оздоровительные мероприятия и первичную профилактику заболеваний у лиц с повышенным риском развития болезней или ослабленных в результате неблагоприятного воздействия факторов среды и их деятельности, медицинскую реабилитацию и профилактику осложнений заболеваний у лиц и инвалидов, что делает их конкурентоспособными.

Значительному расширению объема медицинских услуг способствует ведение научно-практической работы санаторно-курортными организациями. Так, например, в Центр восстановительной медицины и реабилитации «Краснодарская бальнеолечебница» за последние 3 года внедрено 34 научно обоснованных и высокоэффективных методик лечения в использовании йодо-бромной воды.

Методики лечения с каждым годом пользуются большим спросом у населения. В 2011 году услугами бальнеолечебницы воспользовались 7714 человек, в 2012 году — 9460 человек и за 2013 года — около 10000 человек, в том числе 2448 детей [13]. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что ведение научно-практической работы санаторно-курортными организациями является важнейшим сегментом развития бальнеологии.

Также крупным бальнеологическим курортом в Краснодарском крае является ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи», где функционирует более 50 источников минеральных вод бальнеологического и питьевого профиля. Ежегодно здесь оздоравливается около 60 тысяч человек. Однако если в 1991 году «Мацеста» отпускала более 5 миллионов процедур в год, то в 2012 году только 237,3 тысячи процедур, что меньше в 21 раз. Здесь важна поддержка государства для привлечения дополнительных инвестиций в реконструкцию «Бальнеологического курорта «Мацеста».

За счет функционирования на территории Краснодарского края с 2011 по 2014 гг. целевой программы «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2011–2017 годы [12] в курортные организации края дополнительно были привлечены на лечение и оздоровление 2 млн. граждан, из них более 350 тыс. детей.

Но на сегодняшний день весь бальнеологический комплекс Краснодарского края направлен на внутреннего потребителя. Преимуществом наших курортов для россиян является: отсутствие языкового барьера; наибольшее количество лечебных процедур на 21 день — более 7 в день (на зарубежных курортах не более 3–4 процедур), это обусловлено наличием стандартов санаторно-курортной помощи по отдельным видам заболеваний; большой выбор профильных и специализированных санаториев. Также необходимо отметить, что стоимость санаторно-курортной путевки на 21 день, включая авиаперелет, является конкурентоспособной.

Таблица 1. Анализ средней стоимости санаторно-курортной путевки (тура) на бальнеологические курорты

Страна	Анализ средней стоимости санаторно-курортной путевки (тура) на бальнеологические курорты			
	Стоимость авиаперелета из города Москва на курорт в период межсезонья в две стороны (эконом-класс)	Стоимость проживания, питания, лечения (стандарт, 3*)	Стоимость дополнительных обязательных расходов (консульский сбор, страховка)	Стоимость, всего
Болгария	14000 рублей	24600 рублей	2250 рублей	40850 рублей
Россия, Краснодарский край	8000 рублей	52500 рублей	не требуется	60500 рублей
Украина	10000 рублей	54600 рублей	не требуется	64100 рублей
Чехия	30450 рублей	29716 рублей	4040 рублей	64205 рублей
Австрия	31000 рублей	71000 рублей	4100 рублей	106100 рублей
Израиль	20000 рублей	126270 рублей	700 рублей	146970 рублей

Исходя из анализа стоимости лечения на бальнеологических курортах Краснодарского края в сравнении с зарубежными курортами, показал, что наши курорты выгодно отличаются в финансовом плане.

Современный этап стратегического планирования развития бальнеологических курортов Краснодарского края связан с необходимостью укрепления успехов достигнутых на этапах реализации долгосрочной краевой целевой программы «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса».

С помощью применения механизмов государственного управления в данной сфере сравнительно молодая и быстро развивающаяся отрасль успела достигнуть много. Первоначально главной целью реализации государственной программы было определение правовой базы, законотворчество, восстановление и создание новых элементов бальнеологических курортов. Далее акцент стратегического планирования сместился в сторону стимулирования предпринимательских инициатив. Так, за последние время, отрасль добилась определенного уровня развития и к настоящему моменту появились предпосылки для применения интенсивного пути развития.

Благодаря использованию программно-целевого подхода создаются условия для эффективного управления ресурсами, в том числе финансовыми, для решения инфраструктурной проблемы как основополагающего элемента для реализации инвестиционных проектов развития бальнеологических курортов. Преимущества использования программно-целевого метода в развитии бальнеологических курортов очевидны: комплексный подход, в рамках которого учитываются все особенности и основные аспекты развития бальнеологического комплекса; распределение полномочий и ответственности за реализацию мероприятий программы; определение основных направлений развития курортов и т. д.

Но наряду с уже достигнутыми результатами, существуют и проблемные вопросы в развитии бальнеологических курортов в Краснодарском крае, оперативное решение которых возможно с помощью программно-целевого подхода.

Так, не осуществляется должный контроль за соблюдением правил безопасности пребывания в бассейнах, отсутствует медицинский персонал во время купания в бассейнах, не оборудованы медицинские пункты, нет спасателей, допускается купание посетителей в нетрезвом состоянии. Одной из причин такого положения дел является недостаточная обеспеченность санаторно-курортных организаций бальнеологическим оборудованием и низкое качество сервисных услуг.

Кроме того, на спрос бальнеологических услуг и приобретение гражданами лечебных путевок и курсовок влияет ценовой фактор. Как показывает сравнительная характеристика, ценовой диапазон одной бальнеологической услуги составляет от 150 до 390 рублей. В структуре затрат на санаторно-курортное лечение высокий удельный вес занимают транспортные расходы. Стоимость авиапере-

лета из городов Центральной России, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации экономическим классом на курорты Краснодарского края составляет от 30 до 70 процентов от стоимости отдыха и лечения, что является сдерживающим фактором для поездки граждан на курорты края. Например, авиаперелет из Тюмени составляет около 23,5 тысяч рублей или 31 % от стоимости путевки, из Якутска — 35 тыс. руб. или 40 % от стоимости лечения.

Предприятия санаторно-курортного комплекса не проводят калькуляции услуги бальнеолечения. Цена на услуги складывается из экономической ситуации и цен конкурентов. Здравницы вынуждены формировать цену путевки исходя из ожиданий условий продаж на следующий год. Объем затрат делится на количество запланированных койко-дней и определяется себестоимость койко-дня. Цена путевки формируется исходя из количества дней с учетом рентабельности, а также сравнения с ценами предприятий-конкурентов.

Таким образом, при фактической загрузке санаторно-курортного предприятия на уровне не ниже запланированного, предприятие получит прибыль, которую можно направить на развитие, совершенствование материально-технической базы (ремонт, реконструкция, увеличение коечной емкости, закупка нового оборудования) и пр.

При негативных показателях по результатам курортного сезона: роста тарифов на коммунальные услуги и повышения цен на продукты питания выше запланированного, отказа от путевок и др., фактические расходы превысят запланированные. При этом условия договоров по продаже путевок не позволяют менять цену в течение сезона. Следовательно, предприятие в лучшем случае отразит «нулевой» финансовый результат. При проведении масштабных реконструкции и переоснащения предприятия отражают убытки.

Здравницы, которые обслуживают льготные категории отдыхающих — по путевкам социального страхования, по детским путевкам, оплачиваемым из бюджета, вынуждены подстраиваться под цену, которая выставлена условиями конкурса (торгов). Поэтому говорить о рентабельности санатория или лагеря при обслуживании по «социальным» путевкам не приходится вообще. Как правило, цена такой путевки либо на уровне себестоимости, либо даже ниже. Предприятие идет на такие условия, чтобы сохранить рабочие места, обеспечить возмещение части затрат, поддерживать имидж круглогодичной здравницы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что санаторно-курортные предприятия формируют цену на путевки исходя из действующего законодательства и условий экономической среды (налоговое законодательство, тарифы на коммунальные услуги, средний уровень заработной платы в крае и в отрасли).

Вследствие всех этих причин в период межсезонья средняя наполняемость гражданами санаторно-курортных организаций края составляет менее 59 процентов

(в 2011 году — 53,8 процента, в 2012 году — 55,3 процента).

Рыночные преобразования привели к тому, что в настоящее время более 63 % здравниц уже не являются бюджетными и функционируют на условиях самоокупаемости.

Можно выделить основные факторы, ограничивающие развитие бальнеологических курортов в Краснодарском крае:

- недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки менеджеров и обслуживающего персонала, наличие языкового барьера при общении с иностранными туристами;

- существующие технические возможности и состояние объектов инженерно-коммунальной инфраструктуры (энерго- и водоснабжение) не соответствуют потребностям развития туристско-рекреационных территорий Краснодарского края, а доступ к санаторно-курортным предприятиям ограничен пропускной способностью автомобильной и транспортной инфраструктуры;

- туристический профиль Краснодарского края носит преимущественно пляжный, что ограничивает привлекательность туристско-рекреационных центров края для широкого круга туристов и имеет сезонные ограничения;

- многие санаторно-курортные предприятия, представляющие лечебно-оздоровительные услуги отдыхающим и туристам имеют устаревшую материально-техническую базу, что негативным образом отражается на качестве туристических услуг;

- в настоящее время в Краснодарском крае используется только 15–20 % собственных запасов минеральных

вод и менее 1 % запасов лечебных грязей. Несмотря на то, что лечебная составляющая в предлагаемых курортами края услугах постоянно увеличивается, использование в санаторно-курортном лечении природных минеральных вод снижается. Растет тенденция замены их искусственными (суррогатными) лечебными факторами с использованием различных видов современного оборудования зарубежного производства.

- низкий уровень кооперации туристско-рекреационного комплекса с промышленно-производственной деятельностью, осуществляемой на территории Краснодарского края;

- не в полной мере реализуется потенциал трансграничного взаимодействия с соседними странами и регионами.

- недостаточная конкурентоспособность системы продвижения (маркетинг и дистрибуция) туристического продукта Краснодарского края, которая намного менее эффективна аналогичных систем зарубежных курортов.

Мы сталкиваемся с недостаточной эффективностью использования уникальных природных лечебных ресурсов Краснодарского края. Эффективность реализации целевых программ во многом зависит от активного использования инструментов сотрудничества государства и частных структур.

Чтобы обеспечить долгосрочное развитие бальнеолечения Краснодарскому краю необходимо сформировать современное конкурентоспособное предложение. Благодаря бальнеологическим курортам Краснодарский край может стать не только пляжным курортом, но и всероссийской здравницей.

Литература:

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22.07.2005 года № 116-ФЗ.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.11.1996 года № 132-ФЗ.
3. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Федеральный закон от 23.02.1995 года № 26-ФЗ.
4. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р (ред. от 08.08.2009).
5. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 года № 1538-р.
6. О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 года № 833.
7. О туристской деятельности в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края от 25.10.2005 года № 938-КЗ.
8. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 года № 1465-КЗ.
9. О государственной поддержке санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края. Закон Краснодарского края от 15.07.2005 года № 888-КЗ.
10. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2014–2017 годы. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 11.10.2013 года № 1168.
11. Об утверждении долгосрочной краевой целевой программы «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2011–2017 годы. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27.05.2010 года № 400.

12. Об организации бальнеолечения на территории Краснодарского края. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края № 742-П от 20 ноября 2013 года.
13. Лебедев, А. В. Регулирование туристской деятельности на территории туристско-рекреационной особой экономической зоны // Российское предпринимательство. 2008. № 5 Вып. 1 (110). с. 138–141.
14. Левченко, Т. П., Яковлева-Чернышева А. Ю. Методические подходы к идентификации рекреационного кластера // проблемы современной экономики. 2011. № 1. с. 320–324.
15. Министерство курортов и туризма Краснодарского края [Официальный сайт]. URL: <http://min.kurortkuban.ru/> (дата обращения: 13.02.2015).

Проблема сопоставления требований об уплате налога, направляемых в результате подачи уточненной налоговой декларации, в свете положений п. 50 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57

Смолова Екатерина Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной работе предлагается проанализировать вопрос, который остался в стороне от критического взора правоприменителя, он возник в связи с выходом недавнего Постановления Пленума ВАС № 57 от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами Налогового кодекса РФ». Поскольку, его выход затронул и иные вопросы, требующие тщательного рассмотрения, рассматриваемая проблема осталась в стороне ввиду её неочевидности.

Вопрос, который возникает, заключается в следующем, возможно ли регулирование, отраженное в п. 50 Постановления Пленума ВАС № 57 применительно к регулированию отношений, возникающих при подаче первичной декларации, распространить и применить в случаях подачи уточненной декларации. Данного вопроса не возникло бы, если бы автоматическое распространение такого регулирования в дальнейшем не вело бы к нарушениям прав налогоплательщиков. Для рассматриваемой ситуации такое нарушение не является очевидным, ввиду этого необходимо проанализировать и попытаться найти наиболее оптимальные пути решения, при котором удастся избежать ситуаций, ограничивающих права налогоплательщиков.

В статье предлагается исследовать следующий вопрос: какие проблемы возникают на практике, в случае направления требования об уплате налога в результате представления уточненной налоговой декларации, но при несоблюдении условий освобождения ответственности, закрепленных в п. 4 ст. 81 НК РФ, с учетом того, что в отношении данной декларации проводится камеральная проверка, по результатам которой будет направлено требование об уплате в порядке ч. 2 ст. 70 НК РФ? Взаимообусловленность данных требований, обоснование возможности возникновения противоречий в процессе правоприменения, пути разрешения возникающей кол-

лизии — задачи, которые предлагается рассмотреть в настоящей статье.

Проблемы, возникающие при распространении положений п. 50 Постановления Пленума ВАС № 57 на регулирование отношений, возникающих при представлении уточненной декларации

Итак, мы имеем первичную декларацию, в которой заявлена сумма к уплате, например, в размере 5 тысяч рублей, срок для уплаты налога наступил, сумма уплачена, проверка проведена и вдруг спустя год налогоплательщик обнаруживает, что он неверно исчислил налоговую базу. Таким образом, сумма налога была занижена, налогоплательщик пересчитывает заявленную сумму и подает уточненную декларацию, в которой заявлено ещё 5 тысяч рублей к уплате. В силу каких-то обстоятельств, налогоплательщик данную сумму не уплачивает, в таком случае, согласно позиции ВАС, выраженной в Постановлении № 57, в абз. 3 п. 50, днем выявления недоимки будет следующий день после представления уточненной налоговой декларации, поскольку она подана после наступления сроков и подачи декларации, и уплаты налога. При этом, условия освобождения от ответственности, указанные в п. 4 ст. 81 НК РФ, налогоплательщиком не выполнены.

Согласно ч. 1 ст. 81 НК РФ, если налогоплательщик обнаружил, что он не отразил или не полностью отразил в налоговой декларации сумму налога, подлежащую к уплате, и (или) обнаружил ошибки, которые привели к занижению суммы налога, то он обязан внести соответствующие изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию. В п. 4 той же статьи перечислены случаи освобождения налогоплательщика от ответственности при подаче уточненной декларации, если она была подана после истечения срока подачи налоговой декларации и срока уплаты налога,

то налогоплательщик освобождается от ответственности в случаях, если она подана до момента, когда налогоплательщик узнал о назначении выездной проверки либо обнаружении инспекцией нарушения, если до представления декларации он уплатил недостающую сумму налога и пени.

Но в данной работе предлагается рассмотреть ситуацию, если основания освобождения от ответственности, перечисленные в п. 4 ст. 81 НК отсутствуют, не соблюдены. Так же необходимо напомнить, что в данном случае так же проводится камеральная проверка по налогу, по которому предоставлена уточненная декларация (п. 1, 7 ст. 81).

В таком случае, в трехмесячный срок со дня обнаружения недоимки должно быть направлено требование об уплате суммы налога, которую сам налогоплательщик задекларировал, в нашем примере — 5 тыс. рублей, но фактически не перечислил. Таким образом, требование об уплате налога должно быть направлено в течение трех месяцев, в данном требовании налоговый орган устанавливает срок для исполнения требования об уплате налога, согласно п. 4 ст. 69, данный срок не может составлять менее 8-ми дней. Учитывая, что мы имеем дело с уточненной налоговой декларацией, вряд ли налоговый орган будет устанавливать более продолжительный срок.

Несмотря на описанную процедуру, нельзя забывать о том, что независимо от направления требования об уплате налога с момента представления уточненной декларации у нас начинается камеральная проверка по представленной декларации, согласно п. 2 ст. 88 НК такая проверка проводится в течение трёх месяцев. Документом, который свидетельствует о выявлении нарушения налогового законодательства, по итогам камеральной проверки является акт камеральной проверки, он должен быть составлен в течение 10 дней после ее окончания (абз. 2 п. 1 ст. 100 НК РФ, п. 5 ст. 88 НК РФ).

Первая проблема, с которой мы столкнемся, следуя такой логики, состоит в том, в связи с представлением данной уточненной декларации у нас проводится камеральная проверка, при этом заявленная сумма налога не уплачена, следовательно, возникает вопрос о совершении налогоплательщиком неправомерного деяния и наличии в его действиях состава правонарушения, предусмотренного статьей 122 НК РФ. П. 1 данной статьи определяет, что неуплата или неполная уплата сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий (бездействия) влечет взыскание штрафа в размере 20% от неуплаченной суммы налога. То есть объективная сторона данного правонарушения имеет сложный состав, для этого необходимо действие — занижение налоговой базы, неправильное исчисление налога, другие неправомерные деяния, причинная связь — именно в результате данных деяний наступили последствия в виде неуплаты или неполной уплаты налога.

Представляется, что в описанной нами ситуации, решение более чем очевидно, поскольку налицо занижение налоговой базы (в первичной декларации отражена только

половина суммы), невыполнение условий освобождения от ответственности, указанных в п. 4 ст. 81. Согласно п. 50 Постановления Пленума ВАС № 57, днем выявления недоимки следует понимать следующий день после представления декларации, в случае представления налоговой декларации с нарушением установленных сроков. Значит, у нас имеются основания для привлечения налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 122 НК РФ. Но проблемы зачастую возникают именно в правоприменительной практике в отношении определения момента наличия неуплаты, есть мнение, что им является момент вынесения решения налоговым органом о привлечении к ответственности. Несмотря на очевидность ответа на данный вопрос, который заключается в том, что неуплата наличествует уже на следующий день после установленного срока уплаты налога, и только для обнаружения и фиксации у налогового органа есть три месяца с момента представления уточненной налоговой декларации с нарушением сроков. Фиксация факта обнаружения недоимки осуществляется посредством составления определенного внутреннего документа, упомянутого в п. 1 ст. 70 НК, этот факт фиксируется как для целей направления требования, так и для целей проведения налоговой проверки. В этой связи, нужно отметить, что, несмотря на несомненность приведенных выше выводов, тем не менее, наличествует противоположное мнение. Не совсем обоснованной представляется позиция, выраженная в статье А. Б. Кузнецова, где он утверждает, что если налогоплательщик до вынесения налоговым органом решения предъявит в банк поручение на перечисление в бюджетную систему РФ денежных средств при наличии на банковском счету достаточного остатка, то факт неуплаты налога отсутствует [5]. Автор утверждает, что факт неуплаты налога должен иметь место на момент вынесения решения, обосновывает это, в числе прочих аргументов, следующим образом: «Привлечение к ответственности и соответственно выявление события правонарушения происходит при вынесении соответствующего решения налоговым органом. КС РФ указывал в Определениях от 03.10.2006 № 442-О и от 12.07.2006 № 267-О, что привлечение к налоговой ответственности, обнаружение и выявление налогового правонарушения происходит в рамках налогового контроля и фиксируется при оформлении результатов налоговых проверок». На наш взгляд, нельзя согласиться с выводом, к которому А. Б. Кузнецов приходит в результате анализа правовых позиций Конституционного Суда. Суд говорит об обнаружении и выявлении налогового правонарушения, что он имеет в виду? Обнаружение и фиксация всей совокупности элементов состава ст. 122 в их взаимосвязи происходит в процессе проведения проверки, но для отдельного элемента правонарушения важен факт его наличия в определенный момент времени и своевременной фиксации налоговым органом. Так же необходимо отметить, что А. Б. Кузнецов обращает внимание на материальность состава ст. 122, из чего следует, что обязательным

его элементом является наступление неблагоприятных последствий для бюджета, обращаясь к Постановлению КС РФ от 14.07.2005 № 9-П и Постановлению от 17.12.1996 № 20-П, но представляется, что на момент неуплаты суммы налога бюджет несет потери в части неполучения сумм налога. В этой связи, необходимо согласиться с позицией Тютин Д. В., который отмечает, что штраф за неуплату налога, как и иные налоговые санкции, имеет основной целью не восполнение ущерба казны, а предупреждение совершения правонарушений в будущем [2]. Таким образом, правильным решением, на наш взгляд, является наличие недоимки именно на момент, когда сумма налога неправомерно не уплачена, поскольку само регулирование при котором налогоплательщик мог бы использовать суммы, подлежащие уплате в бюджет, сколько угодно времени, противоречит правовой природе налога. Ведь как указывал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.12.1996 № 20-П, налог представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности, и налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну. Исходя из приведенной позиции и публично-правовой природы обязанности по уплате налога, в целом, необходимо прийти к выводу, что иное бы понимание приводило к тому, что бюджет нес бы постоянные потери вследствие неоправданно долгого затягивания исполнения обязанности по уплате налога, что фактически бы приводило к своего рода кредитованию граждан государством под очень низкий процент. Итак, в описанной ситуации при условии применения к возникающим отношениям п. 50 ППВАС 57, мы будем иметь два независимых производства: направление требования налогоплательщику по итогам выявления недоимки и проведение камеральной проверки по представленной декларации (См. рис. 1).

Принципиально важным будет вопрос о налогово-правовых последствиях двух таких производств, а именно, то,

что требование об уплате продекларированной, но неуплаченной суммы налога будет отправной точкой для начала течения сроков для взыскания недоимки, в то время как по результатам проверки будет направлено еще одно требование в порядке ч. 2 ст. 70 НК РФ. Соответственно, возникает вопрос, какие последствия несет такое направление фактически двух требований?

Чтобы быть последовательными, напомним, что п. 1 ст. 70 установлена обязанность налогового органа выявить недоимку, когда сумма самостоятельно продекларирована налогоплательщиком, в течение трёх месяцев и направить в течение этого срока налогоплательщику требование. Документ о выявлении недоимки является внутренним документом налогового органа (НК РФ не предусматривает его направления налогоплательщику). В виду того, что сроков на составление данного документа в НК РФ не установлено, он подлежит составлению в день, когда фактически выявлена (должна быть выявлена) недоимка.

Наиболее существенным является значение направляемого требования, направление требования является отправной точкой для исчисления сроков для принудительного взыскания денежных средств с налогоплательщика, для обращения в суд. Сложно переоценить значимость соблюдения положений НК РФ касательно направления требования. Требование является важнейшей гарантией для налогоплательщика, для определения правовой природы требования об уплате налога следует обратиться и к судебной практике, например, позиция, выраженная Президиумом ВАС РФ в п. 6 Информационного Письма от 17 марта 2003 года N 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации», в толковании судов заключается в том, что сроки, установленные в ст. 70 НК РФ, не являются пресекательными, но нарушение налоговым органом сроков направления требования об уплате налога не влечет изменения порядка исчисления сроков на при-

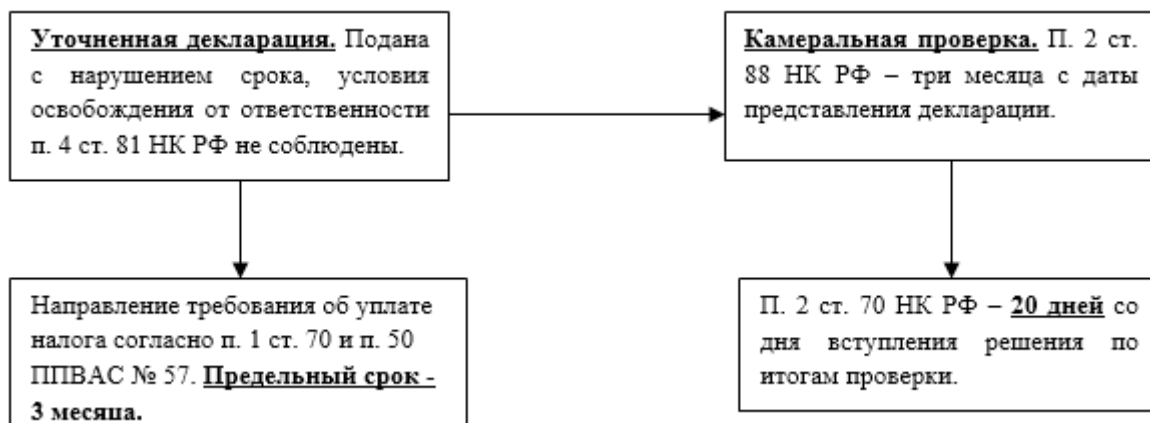

Рис. 1

нятие мер по взысканию налога в принудительном порядке. Это важное замечание в контексте того, которое в дальнейшем приводит и к выводу о том, что требование может быть только одно, и именно, оно служит отправной точкой для исчисления сроков, налоговый орган никак не может путем не направления требования или направления нескольких требований — увеличить данные сроки. Ограничиваясь промежуточными выводами, обратимся ещё к некоторым позициям судов в отношении требования об уплате.

Также в п. 50 Постановлении Пленума № 57 ВАС РФ¹ отметил, что предъявление требования об уплате налога расценивается НК РФ в качестве необходимого условия для осуществления в последующем мер по принудительному взысканию постольку, поскольку в таком требовании налоговым органом устанавливается срок его исполнения, с истечением которого Кодекс связывает возникновение у налогового органа права на осуществление принудительного взыскания в бесспорном или судебном порядке указанной в данном документе задолженности.

Особая роль требования об уплате налога отмечалась и Конституционным Судом РФ в Определении № 503-О от 2005 года, а именно то, что требование об уплате налога содержит сведения и о возможных мерах по ее взысканию, а это указывает на то, что требование — есть мера государственного принуждения. Эта позиция развивается КС РФ и в Определениях от 5 марта 2009 г. N 470-О-О, от 17 декабря 2009 г. N 1644-О-О где указано, что в правовой механизм исполнения конституционной обязанности по уплате налогов включены, прежде всего, предусмотренные НК РФ средства административного (налогового) характера: направление налогоплательщику требования об уплате налога (ст. 69 НК РФ) и обращение взыскания на денежные средства на счетах в банках и иное имущество налогоплательщика (ст. ст. 46 и 47 НК РФ). Тем не менее, само требование не порождает никакой ответственности для налогоплательщика, и не является документом, на основании которого осуществляется такое привлечение, но при отсутствии направленного требования, привлечение к ответственности становится фактически невозможным, это важнейшая информационная гарантия налогоплательщика. Пренебрежение данной гарантией недопустимо, без направления требования, благодаря которому налогоплательщик получает возможность узнать о начале процедуры принудительного взыскания налога, само последующее принудительное взыскание будет являться незаконным (ст. ст. 46—48 НК РФ).

Законодатель предусматривает два основания для направления налоговым органом требования об уплате налога. Первое из них связано с неисполнением налогоплательщиком решения, принятого по результатам налоговой

проверки. В этом случае требование об уплате налога направляется налогоплательщику в течение 20 дней с даты вступления в силу такого решения. Второе основание связано с обнаружением налоговым органом недоимки вне связи с проведенной налоговой проверкой. В этом случае требование об уплате налога направляется налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки. В рассматриваемой ситуации мы будем иметь оба основания, потому что, как уже было описано, налогоплательщик подлежит как привлечению ответственности в соответствии со ст. 122 НК РФ, ровно так же он задекларировал сумму налога и не уплатил её. В итоге получается, что при сравнении продолжительности сроков, в которые налогоплательщик получит требование, требование по итогам камеральной проверки он получит на 3 месяца 20 дней (110 дней усреднено) позже, чем получил бы требование об уплате продекларированной суммы налога. Поэтому нельзя говорить о том, что разница в сроках не будет ощутимой, и сроки на принудительное взыскание не сильно пострадают. Поскольку срок для взыскания в порядке ч. 3 ст. 46 НК РФ составляет всего 2 месяца, то он уже истечет по итогам направления требования по п. 1 ст. 70 НК РФ, и что тогда делать с требованием в порядке п. 2 ст. 70? Оно не может возобновить этот срок, но и говорить, что возможность взыскания утрачена — нельзя, потому что в данном требовании так же содержатся и суммы штрафов к уплате, требование в отношении которых направляется впервые.

В итоге, у налогоплательщика может появиться два требования об уплате налога, первое из которых направлено в порядке п. 1 ст. 70 НК РФ, второе — п. 2 ст. 70 НК РФ.

Весьма закономерно то, что налоговому органу дается три месяца на обнаружение недоимки, при этом, камеральная проверка проводится в пределах того же срока, так, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 октября 2008 г. по делу N А19—5708/08—44 отметил, что исходя из правового принципа общности подхода к исчислению сроков взыскания недоимки по результатам проведения в отношении налогоплательщика мер налогового контроля (камеральной, выездной налоговых проверок) и недоимки, не уплаченной в срок, но продекларированной налогоплательщиком в представленной в срок налоговой декларации, суд признал, что срок выявления такой недоимки не может превышать срока, установленного для проведения камеральной налоговой проверки представленной налоговой декларации, поскольку иное приводило бы к правовой неопределенности в части срока выявления недоимки, продекларированной налогоплательщиком.

Но представляется, что такое поверхностное сравнение сроков приводит к неверным выводам, сложно говорить

¹ Аналогичная позиция широко распространена в практике и ранее неоднократно высказывалась Высшим Арбитражным судом: Постановление Президиума ВАС РФ от 29 марта 2005 г. N 13592/04; пункт 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. N 25.

об общности подходов к исчислению сроков взыскания недоимки по результатам проведения в отношении налогоплательщика мер налогового контроля. Сравнение трехмесячного срока на направление требования в порядке п. 1 ст. 70 НК РФ и трехмесячного срока на проведение проверки не является верным. Так как в случае с проверкой, в такой ситуации необходимо учитывать и сроки для ознакомления, обжалования, вручения и т.д., а, что касается именно сроков для направления требования по итогам проверки, то для этого дается 20 дней.

Таким образом, у нас возможна ситуация, при которой у налогоплательщика уже наличествует требование об уплате налога, направленное в порядке п. 1 ст. 70, а через определенный промежуток времени приходит еще одно требование об уплате налога, но уже по итогам проверки, как будут исчисляться сроки на принудительное взыскание недоимки? Ведь, фактически получается, что если исчислять сроки на принудительное взыскание с момента получения требования, которое пришло позже, получается, налоговый орган увеличивает сроки для взыскания, при этом гарантии налогоплательщика значительно сокращаются. Можно ли сравнивать второе требование по итогам проверки в части сумм налога, в отношении которых требование уже направлено, с требованием, уточняющим налоговую обязанность налогоплательщика, или можно назвать его требованием повторным? Однако, возможность направления уточненного требования предусмотрена только в случае изменения налоговой обязанности (ст. 71 НК РФ), изменение возможно по основаниям, установленным НК (п. 1 ст. 44), основания могут быть как указанные в п. 3, 4 ст. 5 НК, так и абзацем 1 п. 2, п. 3, абз. 2 п. 6 ст. 61 НК РФ. В рассмотренной ситуации, у нас не имеется оснований для направления уточненного требования. Главенствующая позиция состоит в том, что если изменена сумма, которую налогоплательщик должен уплатить, доначислены суммы к уплате по итогам проверки, то это не свидетельствует об изменении налоговой обязанности налогоплательщика. Положения статья 71 НК РФ предусматривают возможность направления уточненного требования только в случае, если обязанность налогоплательщика, налогового агента или плательщика сборов по уплате налогов (пеней) изменилась после направления ему требования об их уплате.¹

От уточненного необходимо отличать повторное требование. Иногда налоговая инспекция, имея цель — продлить срок взыскания задолженности с налогоплательщика, направляет требование повторно. Налоговый кодекс РФ этого не предусматривает, и суды, как правило, признают повторные требования незаконными. [12, 13, 14] Отсутствие условий для направления уточненного требования при фактическом наличии выставленного второго

требования, означает ни что иное, как факт направления повторного требования. Оно при любых обстоятельствах является незаконным, поскольку единственной целью повторного требования является увеличение, продление сроков для взыскания при отсутствии законных оснований. Но тут же мы находим отличия от требований, которые имеют место быть в рассматриваемой ситуации, так как основания для направления требования существуют в обоих случаях. Более поздним требованием будет требование, направляемое в порядке п. 2 ст. 70, но, как уже было продемонстрировано, его направление предписано положения НК РФ, что исключает признание его повторным требованием.

Какой выход из сложившейся ситуации? Ситуация при которой требования по итогам проверки в случае обнаружения состава правонарушения и неуплаты сумм налога не будут направляться вообще не подлежит рассмотрению, это недопустимо. Понимание того, как будет развиваться рассматриваемая ситуация чрезвычайно важно. Потому что, если налогоплательщик не платит, то сроки на принудительное взыскание начинают течь, пропуск данных сроков исключает дальнейшее взыскание, поэтому если по первому требованию срок истечет, а по второму нет, образуется ситуация, когда, с одной стороны — требование было направлено правомерно и в полном соответствии с процедурой, предусмотренной в НК, с другой стороны — фактически служит механизмом увеличения сроков взыскания, что само по себе правомерно.

Анализ путей и методов разрешения проблемы

Первое, на что необходимо обратить внимание — это оговорка ч. 1 ст. 70 НК РФ — Требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику (ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков) не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки, если **иное не предусмотрено настоящей статьей**.

Можно ли говорить то, что если проводится проверка, и по её итогам направляется требование, то мы применяем только процедуру ч. 2, не направляя требование по ч. 1? Но, возникает вопрос, требование об уплате задекларированной суммы налога будет опережать требование, направляемое по итогам проверки? Как налоговый орган заранее предусмотрит то, что требование в соответствии с ч. 2 ст. 70 будет направлено, в противном случае, он может пропустить установленный ч. 1 ст. 70 НК РФ срок, а в результате проверки не будет обнаружен состав правонарушения. Или налоговый орган за три месяца должен выяснить, будет ли обнаружено что-то в результате камеральной проверки, и принять решение о направлении требования в том или ином порядке? Представляется, что данный вопрос не находит должного объяснения,

¹ Данная позиция была высказана судами: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.06.2009 по делу NA42-6836/2008; Постановление ФАС Центрального округа от 08.02.2013 по делу NA68-6724/2012; Постановление ФАС Центрального округа от 3.09.2012 по делу NA48-4157/2011 и др.

а наше предположение о том, что в рассматриваемой ситуации требование по ч. 1 ст. 70 НК РФ не направляется, поскольку иное предусмотрено в ч. 2 ст. 70 не является достаточно обоснованным. Хотя, необходимо отметить, что на практике происходит именно таким образом.

Можно так же предположить, что искать разрешение вопроса необходимо в мотивах закрепления такого правила, как направление требования об уплате задекларированной суммы налога без проведения проверки. Среди возможных целей, которые преследовались при отражении данной позиции в Постановлении Пленума ВАС № 57, можно назвать, в частности, обеспечение скорейшего поступления в бюджет сумм налогов, оперативное извещение налогоплательщиков в целях исполнения ими обязанности по уплате налога, предотвращение чрезмерно долгого затягивания производств налоговыми органами.

Если исходить из вышеуказанных целей, то наиболее правильным и обеспечивающим права налогоплательщиков был бы вариант, при котором учитывалось требование, направленное в порядке ч. 1 ст. 70 НК РФ. Из взаимосвязанного толкования положений статей 88, 89, 100.1, 101 НК РФ следует, что доначисление сумм налога может быть осуществлено налоговым органом только по результатам проведения налоговой проверки. Поэтому в случае доначисления сумм налогов, так же в отношении штрафов за совершенные налоговые правонарушения, необходимо учитывать требование, которое направлено по результатам проверки (ч. 2 ст. 70 НК РФ).

Как отмечает, Д. В. Тютин, термин «начисленный налог» в НК РФ не определяется, но исходя из Постановления Президиума ВАС РФ от 2 октября 2007 г. N N

7339/07 таковым является налог, отраженный налогоплательщиком в представляемых им налоговых декларациях в качестве подлежащего к уплате. Соответственно, по логике ВАС РФ, «доначисленный налог» — это та дополнительная сумма налога, которая выявлена налоговым органом при проверке по отношению к начисленному (продекларированному налогоплательщиком) налогу [2].

Пунктом 4 ст. 69 НК РФ определен перечень сведений, которые должно содержать требование об уплате налога. Оно должно содержать сведения о сумме задолженности по налогу, размере пеней, начисленных на момент направления требования, сроке исполнения требования, а также мерах по взысканию налога и обеспечению исполнения обязанности по уплате налога, которые применяются в случае неисполнения требования налогоплательщиком. Представляется, что НК РФ не предполагает направления нескольких требований в отношении одного налога с разными суммами к уплате, так же немаловажно то, что по результатам налоговой проверки направляется требование об уплате суммы налога, для которой требование уже было направлено, и сумма штрафа, начисленная исходя из суммы неуплаченного налога. Поэтому, так же неверно предположение о возможности «разделить» сумму налога к уплате по требованиям, чтобы для продекларированной суммы сроки текли в соответствии с п. 1 ст. 70 НК, а для доначисленной (если налоговый орган обнаружит, что сумма к уплате по уточненной декларации была занижена) и суммы штрафа требование в порядке ч. 2 ст. 70 НК. Срок для взыскания исчисляется в отношении налога, а не отдельных сумм налога, поэтому вышерассмотренное деление недопустимо.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Д. В. Тютин, Налоговое право. Курс лекций//Д. В. Тютин — 3-е издание, пересмотренное. — Москва.: НОРМА, 2013.
3. Пепеляев, С. Г. Налоговое право. Учебник для вузов./С. Г. Пепеляев. М.: Альпина Паблишер, 2015. — 796 с.
4. «Практический комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами Налогового кодекса РФ» (постатейный) (Чуряев А. В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013).
5. Кузнецов, А. Б. Ответственность за неуплату налога. Всегда ли есть событие налогового правонарушения?/А. Б. Кузнецов // Налоговед. 2008. № 8.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 29 марта 2005 г. N 13592/04.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 25 (ред. от 06.06.2014) «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве».
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.06.2009 по делу NA42—6836/2008.
10. Постановление ФАС Центрального округа от 08.02.2013 по делу NA68—6724/2012.
11. Постановление ФАС Центрального округа от 3.09.2012 по делу NA48—4157/2011.
12. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.11.2012 N A78—1510/2012.
13. Постановление ФАС Центрального округа от 03.09.2012 N A48—4157/2011.
14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.12.2010 N A44—2020/2010

Влияние практики Европейского суда на рассмотрение и разрешение дел судами общей юрисдикции

Смычков Михаил Рустамович, магистрант
Тюменский государственный университет

Обращение граждан и иных заинтересованных лиц в Европейский Суд по правам человека является дополнительной международной гарантией обеспечения прав человека и гражданина, возможное обращение граждан в Европейский Суд по правам человека повышает ответственность российских судов в разрешении дел, в которых имеет место нарушение положений Конвенции и Протоколов к ней.

Однако в настоящее время отсутствует единая точка зрения по поводу характера решений, выносимых Европейским судом по правам человека. Так, например, по мнению председателя Конституционного Суда РФ Валерия Дмитриевича Зорькина, значение и место прецедентной практики Европейского Суда по защите прав человека предопределено статусом Конвенции и поэтому правовые позиции, излагаемые в решениях при толковании положений Конвенции, и сами прецеденты Европейского суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер [5].

Сергей Федорович Афанасьев включает в систему источников отечественного гражданского процессуального права окончательные решения Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при выявлении нарушения международного договора со стороны России, которые являются особым источником гражданского процессуального права и обладают прецедентной природой. С их помощью формируются не нормы, а важнейшие правовые начала, обязательные к дальнейшему использованию судами в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел [4].

Обращаясь к судебной практике ВС РФ по данному вопросу, он в Постановлении N 5 от 10 октября 2003 г. [6] отметил, что судам надлежит учитывать практику Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [7] содержится предписание судам «учитывать правовую позицию» Европейского Суда по правам человека. Пленумом Верховного Суда РФ даются указания не только общего характера относительно необходимости учитывать преце-

дентную практику Европейского Суда, но и указания конкретного характера. В данном постановлении обращается внимание судов на то, что в соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21. содержится указание, что позиции Европейского Суда по правам человека, содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, принятых в отношении России, «являются обязательными для судов», а постановления Европейского суда, принятые в отношении других государств, «учитываются судами». Позиции Европейского суда следует учитывать и при применении российского законодательства, в том числе законодательства о правах и свободах.

Также в соответствии со статьей 46 ЕКПЧ каждое государство — ответчик обязано выполнять окончательные постановления ЕСПЧ.

Однако на практике часто возникают проблемы применения судебных решений Европейского Суда. Например, дело Константина Маркина против России. Мужчине военнослужащему отказали в отпуске по уходу за ребенком. Командование части, а затем и военные суды отказали ему в этом праве, так как закон предусматривает его только для женщин-военнослужащих. Маркин пожаловался в Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека.

КС РФ не усмотрел в той ситуации нарушения конституционных прав гражданина, так как статья 55 Конституции РФ допускает ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Служба в армии прямо подпадает по это определение. Кроме того, осенью 2006 года офицеру был предоставлен отпуск по семейным обстоятельствам и финансовая помощь в размере 200 тысяч рублей. Европейский суд, в свою очередь, усмотрел в данном деле нарушение ст. ст. 8, 14 ЕКПЧ, нарушение права на частную жизнь и запрет дискриминации.

После этого Маркин вновь обратился в гарнизонный суд, требуя пересмотреть его дело на основании решения ЕСПЧ. Несмотря на то, что пересмотр дела по новым об-

стоятельствам на основании решения ЕСПЧ предписывается процессуальным законодательством, суд Маркину отказал. Когда дело дошло до кассационной инстанции, Ленинградский военный окружной суд обратился в КС с просьбой проверить конституционность норм ГПК.

Таким образом, дело вернулось обратно в КС, и перед судом стал выбор, поддержать позицию ЕСПЧ, либо каким-либо образом санкционировать отказ суда общей юрисдикции следовать указаниям ЕСПЧ, что означало бы фактический отказ от соблюдения требований Конвенции.

В результате КС занял компромиссную позицию. Он отказался признать спорные нормы ГПК неконституционными. То есть дела по-прежнему по общему правилу подлежат пересмотру на основании постановлений ЕСПЧ. С другой стороны, КС счел, что они подлежат пересмотру не во всех случаях, несмотря на прямое указание ГПК.

Согласно КС, возможны ситуации, когда пересмотр решения суда невозможен без признания российского закона, ранее признанного КС конституционным, противоречащим Конституции РФ. «В таком случае, принимая во внимание тот факт, что права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерации, — это, по существу, те же права и свободы, которые признаны Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, перед судом общей юрисдикции встает вопрос о конституционности указанных законоположений, повлекших нарушение соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их интерпретации Европейским Судом по правам человека».

«В случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений», — постановил КС.

Таким образом, суд должен направить в КС запрос о конституционности спорного закона. КС таким образом получает возможность повторно рассмотреть вопрос о его конституционности. Он может либо признать его неконституционным, либо не признать.

Если КС не признал закон неконституционным, он самостоятельно придумывает выход из ситуации и указывает на него суду, сделавшему запрос: «При этом, если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации — имея в виду, что для суда общей юрисдикции в любом случае исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной, в частности, вынесением постановления Европейского Суда по правам человека, — в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда по правам человека» [1].

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. N 27-П
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»
4. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. Саратов: Спарк, 2010. с. 15.
5. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле. // Журнал российского права. 2005. № 3. с. 7.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 12.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

Эффективность применения решений Экономического суда СНГ на территории Российской Федерации

Смычков Михаил Рустамович, магистрант
Тюменский государственный университет

Актуальность обращения к судебной практике Экономического суда СНГ обусловлена особой значимостью данной сферы международно-правового регулирования, как право международных договоров, что вполне объяснимо: разработка и заключение соглашений, как известно, представляет собой одну из самых распространенных форм правового сотрудничества государств — участников Содружества. Более того, право международных договоров занимает центральное место среди других отраслей международного права по причине того, что именно договор является его основным источником.

В результате рассмотрения дел Экономическим Судом был разъяснен смысл положений ряда международно-правовых актов, в том числе принятых в рамках СНГ, устранена правовая неопределенность, обусловленная неоднозначным пониманием в государствах правовых норм, проанализирована соответствующая правоприменительная практика государств — участников Содружества, выявлена общая направленность правового регулирования межгосударственных договорных отношений в рамках СНГ, сформирована целостная картина правопонимания в соответствующей области. Так, во многом благодаря толковательной деятельности Экономического Суда стало очевидным, что формулирование государствами оговорок к международным договорам, заключенным в рамках СНГ, требует надлежащей правовой регламентации, опирающейся на нормы Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее — Венская конвенция от 23 мая 1969 года).

Принятые Судом по итогам рассмотрения дел акты способствовали совершенствованию правовой базы Содружества, восполнению имеющихся в ней пробелов, укреплению межгосударственных отношений в рамках СНГ, обеспечили единообразное применение международных договоров и иных актов Содружества, оказали влияние на формирование и развитие национального законодательства, регламентирующего порядок заключения, вступления в силу, соблюдения, применения, а также изменения международных договоров.

С соответствующими запросами в Экономический Суд обращались различные институты Содружества (Межгосударственный экономический Комитет Экономического союза, Исполнительный Секретариат СНГ, Исполнительный комитет СНГ), а также высшие органы, разрешающие в государствах экономические споры [4].

Как пример, можно привести следующее дело.

Консультативное заключение от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10 [1].

Перечень оснований отказа в приведении в исполнение судебного решения, установленный статьей 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, является исчерпывающим.

В приведении в исполнение судебного решения государства — участника Соглашения от 20 марта 1992 года не может быть отказано по иным основаниям, в том числе по мотиву противоречия публичному порядку государства, в котором испрашивается приведение в исполнение.

Высший экономический суд Республики Таджикистан обратился в Экономический Суд с запросом о толковании статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года и просил разъяснить, имеет ли предусмотренный Соглашением от 20 марта 1992 года перечень оснований для отказа в приведении в исполнение судебных решений государств — участников данного Соглашения исчерпывающий характер и вправе ли суды государств — участников Соглашения от 20 марта 1992 года, разрешающие дела в сфере экономики, отказывать в приведении в исполнение судебных решений по основаниям, не указанным в статье 9, но предусмотренным в национальном законодательстве, в частности по мотивам противоречия публичному порядку.

Основываясь на общем правиле толкования международных договоров, закрепленном в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции, — «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора», Экономический Суд оценил правовую природу норм Соглашения от 20 марта 1992 года, регулирующих порядок исполнения судебных решений государств-участников по хозяйственным спорам, и отметил их императивный характер, который не предусматривает обращения к национальному законодательству. В нормах Соглашения от 20 марта 1992 года содержатся единообразно изложенные правила относительно условий и перечня документов, необходимых для возбуждения производства исполнения (статья 8), отказа в приведении в исполнение (статья 9).

Экономический Суд обратил внимание, что норма части четвертой статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, закрепляющая применение национального законодательства, регулирует иной предмет — исполнение поручений об оказании правовой помощи. В связи с этим применение статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года не зависит от применения положений статьи 5 данного Соглашения.

Анализ норм Соглашения от 20 марта 1992 года позволил Суду заключить, что перечнем доказательств, содержащихся в статье 9 Соглашения от 20 марта 1992 года, исчерпываются основания отказа в приведении в исполнение судебного решения. Отказ в приведении в исполнение судебного решения государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года по иным основаниям, в том числе по мотиву противоречия публичному порядку, недопустим. Такой отказ возможен при условии внесения в настоящее Соглашение соответствующих изменений.

Выполнение государствами — участниками Соглашения от 20 марта 1992 года обязательств, вытекающих из данного международного договора, должно базироваться на основополагающем принципе международного права — «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (статья 26 Венской конвенции).

Основываясь на вышеизложенном, Экономический Суд пришел к выводу, что перечень оснований отказа в приведении в исполнение судебного решения, установленный статьей 9 Соглашения от 20 марта 1992 года, является исчерпывающим.

В приведении в исполнение судебного решения государства — участника Соглашения от 20 марта 1992 года не может быть отказано по иным основаниям, в том числе по мотиву противоречия публичному порядку государства, в котором испрашивается приведение в исполнение.

Данное соглашение от 20 марта 1992 года вступило в силу для Российской Федерации 19 декабря 1992 года и, следовательно, данное решение будет в дальнейшем применяться Российской Федерацией.

Как показывает сложившаяся практика, решения Экономического суда СНГ исполняются на территории РФ. Об этом могут свидетельствовать следующие факты:

По информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, решение Экономического Суда от 20 сентября 2007 года № 01—1/1—07 послужило основанием для назначения бывшему сотруднику органов внутренних дел пенсии по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1992 года «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Литература:

1. Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 20 июня 2011 года № 01—1/3—10 // Официальный портал Экономического суда СНГ URL: <http://sudsng.org/database/annot/annot2011/>
2. Костин, А. А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения / А. А. Костин // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. с. 49—53.
3. О практике исполнения решений Экономического Суда Содружества Независимых Государств в государствах-участниках СНГ // Официальный портал суда СНГ URL: <http://sudsng.org/analytics/sudobzor/practik/>

По полученной информации, таможенные органы применяют и руководствуются на практике решением Экономического Суда СНГ от 10 апреля 2008 года № 01—1/5—07 относительно условий транспортировки товаров через территории третьих стран. Рекомендация Суда относительно определения порядка согласования транзита товаров через территории третьих стран реализована отдельными государствами [3].

Высокая эффективность применения решений Экономического Суда СНГ на территориях стран СНГ во многом обусловлена тем, что помимо фактического разрешения дел, Экономический суд СНГ занимается толкованием соглашения и иных актов содружества, охватывая тем самым сферы взаимодействия государств-участников СНГ и органов Содружества.

Кроме того, в рамках достигнутых договоренностей осуществляется взаимное информирование о практике применения законодательства и международных договоров, обмен правовыми актами, регулирующими деятельность судов.

Высшие судебные органы направляют в Экономический Суд СНГ издаваемые ими печатные издания, в которых также размещаются материалы о деятельности Экономического Суда СНГ. Особенно плодотворным в данном направлении является сотрудничество с Верховным судом РФ.

Сотрудничество осуществляется в таких формах, как: рабочие встречи и консультации на различных уровнях по выработке общих подходов к решению юридических проблем; обмен материалами по обобщению и анализу судебной практики, разъяснению судами актуальных правовых вопросов и другими документами, касающимися деятельности судов и представляющими взаимный интерес.

Исходя из вышеизложенного, можно судить о том, что судебные акты Экономического Суда СНГ о толковании, выносимые по результатам рассмотрения дел, находят свое применение в государствах-участниках СНГ, оказывают влияние на развитие национального законодательства, имеют немаловажное значение в восполнении пробелов в праве Содружества, тем самым способствуя единообразному и эффективному применению заключенных договоров в различных сферах сотрудничества.

4. Обзор судебной практики Экономического Суда СНГ по делам о толковании соглашений, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, актов органов СНГ на предмет их соответствия нормам и принципам права международных договоров // Официальный портал экономического суда СНГ URL: <http://sudsng.org/analytics/sudobzor/udobzor2013-1/>

Зарождение административной юрисдикции таможенных органов России

Тверской Иван Александрович, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Административная юрисдикция таможенных органов, как элемент таможенного администрирования, имеет сильно выраженный управленческий характер, в связи с этим исторический аспект исследования, направленный на изучение ретроспективы и перспективы развития этой сферы деятельности, требует рассмотрения административных юрисдикций как процесс в единстве генезиса, функционирования и развития.

Логика и законы исторического развития административной юрисдикции таможенных органов является не только информативным, но и значимым в плане понимания основы и перспективы таможенного администрирования. Тем не менее, развитие административной юрисдикции таможенных органов является неоспоримым в единстве с развитием таможенных и правовых институтов в истории России. По мнению некоторых ученых, история таможенного дела в России существует по крайней мере, 1000 [1] лет и может быть прослежена от взимания сборов и пошлин, от появления торговых мест и точек промышленного обмена, обработки и хранения товаров. В Киевской Руси при продаже и обмене товаров взимались многочисленные сборы и пошлины. Древняя система таможенных пошлин были привезена в Россию в 988–989 гг. византийскими священниками, которых пригласил князь Владимир для распространения христианства. Это дело, прежде всего, покупки обязанностей. В России, старейшей обязанностью было мыто (пошлина). Мыто собиралось на Мытной заставе вдоль проезжей части дорог, мостов и переправ, а также в сфере торговли. Мыто был «сухой» — с прохождения грузов по суше, мыто «водный» — за торговлю в воде. Именно с этих пошлин и происходит таможенное дело в России [1].

Наличие сбора — мыта, предполагает возможность уклонения от него, то есть, провести товар контрабандным путем. Если неплательщик был пойман, он был обязан платить промывать (мыть). Кроме того, выплата штрафа взыскивалась в зависимости от количества. Она взимается с купца, который вез контрабандный товар, и кому товары были направлены. объезд мытной заставы считался серьезным преступлением, за которое

могли не только наложить штраф, но и применить телесные наказания.

Возникновение таможенного законодательства восходит ко времени правления Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.). Она воплощена в «Русской Правде». Некоторые сведения о мерах, принятых для защиты интересов русских купцов, чтобы защитить свою собственность, сохранились в данном памятнике в виде памятного документа.

Нашествие в XII в. монголо-татарских захватчиков на русские княжества оказало влияние на развитие таможенного дела. Сумма сборов и платежей увеличилась, система стала более сложной и разветвленной. Появилась новая пошлина — тамга. Место, где проходили товары и взимались сборы стала таможня. Сборщик стал офицером таможни.

Сборы, взимаемые на то время, можно разделить на розничную торговлю, дорогу, плату за услуги и штрафы.

Развитие отношений в области таможенного дела привело к необходимости укрепления системы штрафов. Все те, кто уклонялись от мыта наказывались кнутом [3].

Особенностью торговли и таможенной деятельности в то время было то, что она была проведена на основе буквы (этикетки) монголо-татарских ханов на право соглашений о свободной торговле и межкняжеских завещаний великих князей [4]. Они включали в себя нормы таможенного права.

В 1649 году в Соборном Уложении был принят первый таможенный устав. В этом документе впервые обеспечены права и обязанности сотрудников таможенных органов для контроля за движением товаров и людей. Глава шестая документа определяла порядок выдачи паспорта, водительского права выезжать с товаром за границу. Кто ехал в чужую страну без разрешений, били кнутом. Жителям приграничных городов было разрешено ездить в соседние немецкие и литовские земли без проезжих писем [5].

Следующим шагом реформы таможни стал Торговый устав 1653 года [6]. Многочисленные русские таможенные пошлины были заменены единой платой рублем. Единая плата была за живущих в деревнях и транспортировку через большие реки. Устав значительно ограни-

чивал права светских и духовных феодалов, на взимание платы за проезжие путешествия по своим владениям [7].

Устав в 1654 году запретил сбор за сельскохозяйственные обязанности дворянских усадеб феодалов [8].

Быстрое экономическое развитие России потребовало активных мер в области таможенной политики. Царское правительство распространяло протекционистскую политику на внутреннем рынке торговли товарами. Новгородский устав в 1667 году [9] ужесточил порядок ввоза иностранных товаров, пошлина на них увеличилась в четыре раза. Иностранцы могли торговать только в пограничных городах Архангельске, Новгороде и Пскове. Иностранцам под угрозой конфискации имущества не допускалось проведение розничной торговли и обмена товарами, минуя таможенную [10]. Ужесточение режима ввоза иностранных товаров способствовало процветанию контрабанды. За контрабандный алкоголь наказывали не только кнутом [11], но и отрезали руки и ноги.

Устав также регулировал вопросы относительно того, как судить таможенных офицеров. Воеводы не вмешивались в вопросы сбора пошлин, но имели общее руководство таможенными заставами. В связи с тем, что губернатор имел реальную административную силу, положение таможенников сильно зависело от его воли. Можно сказать, что генерал-губернатор осуществлял надзор за таможней. Типичный административным и судебным инстанциям современности, в частности, губернатор заслушивал финансовую отчетность таможенного головы, чтобы остановить любые действия (бездействие) таможенников, которые могут привести к недобору казны, а также в борьбе с контрабандистами и другими нарушителями таможенных правил [12].

К концу XVII века, эти полномочия были упразднены и губернатор передал их таможенному голове. В этом случае, административные и судебные функции таможенных голов значительно увеличились: они имели право проводить осмотр товаров, налагать штрафы за нарушения таможенных правил, а также обследования должностных лиц, с тем, чтобы они не нарушали правил внешней торговли, а также все то, что необходимо для осуществления эффективной таможенной деятельности [13].

В 1718 году непосредственное руководство деятельностью работников таможни была сосредоточена в руках Петра I, который основал Коммерц-коллегию, которая была независимым агентством управления [14].

До середины XVIII века в России была объявлена протекционистская политика государства, направленная на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции, стимулирование экспорта и ограничение импорта. Это вызывало торможение в развитии таможенного дела. Таможенное дело содержало большое количество различных обязанностей, сложный механизм взимания таможенных пошлин.

В 1753–1757 годы являются одними из основных в таможенной реформе. Внутренние таможенные барьеры

были устранены, и множество внутренних пошлин и налогов были заменены на единую таможенную пошлину на границах государства на импортные товары.

Серьезное препятствие для движения контрабандных товаров был указ императрицы Екатерины II в 1782 г. «Об установлении специальной таможенной и пограничной службы с целью предотвращения скрытого провоза товаров» [15], который установил таможенные заставы в западные провинции. Если офицеры не могли арестовать контрабандистов самостоятельно, они должны были следовать за ними до ближайшей деревни, а там обратиться за помощью к местным властям.

В период с 1782 по 1819 год Россия ввела достаточно гибкие меры тарифов, в зависимости от внешнеполитической ситуации. В 1819 году, тариф был принят в качестве таможенных правил, а система таможенных правил была передана министерству финансов. Важной особенностью таможенной службы было то, что на них были возложены не только фискальные, но и правоохранные функции. Таможенный устав в 1819 году уточнял понятие контрабанды в Россию, понимая под этим не только провоз товаров через таможенную границу помимо таможенных застав, но и не указание товаров в поданных декларациях таможенных и товаросопроводительных документах [16].

Собой интерес для организации современной таможенной администрации являются выдержки из положений Устава таможни 1857 года [17]. Таможенный Устав предусматривал правила поведения в Таможенном ведомстве (дисциплинарные вопросы), этике, обычаях, ответственность за нарушение таможенных правил. Таким образом, в соответствии с Уставом, таможенники не должны были искать и принимать подарки или деньги или вещи или услуги. Статья 274, например, государственное регулирование: «Торговые и другие люди обязаны сохранить титул в таможенных заставах вежливо и достойно, и таможенные чиновники в соответствии с требованиями строгой ответственности выбрать добрый и достойный путь, в результате чего проявлять вежливость ко всем не создавая не только никаких притеснений, но даже малейшую провинность, под страхом наказания».

В течение этого периода, изменения, происходящие в обществе, трансформация внешней торговли повлияли также на реорганизацию таможенных органов. В 1856 году руководство таможни было передано от Департамента внешней торговли Министерства финансов Департаменту таможенных пошлин. Все таможни были разделены на три класса: первый класс были назначены крупнейшие таможни (Санкт-Петербург, Москву, Архангельск и др.), второго класса — средние (Варшава, Евпаторийская и др.), к третьему классу — небольшие таможенные заставы.

Таможенный устав 1892 содержал нормы по таможенной защите на море и в прибрежных водах. На западной границе России была создана специальная

«Корчемная гвардия», которая была «предназначена для предотвращения ввоза из-за границы контрабандных предметов, подлежащих акцизному сбору, в пределах 50 км от границы» [18]. Устав разработал законодательство о контрабанде и установил единые штрафы за нарушения Европейской и Азиатской торговли [19].

К началу XX века в России не было единой системы таможенных органов. Она состояла из 6 подразделений: отдела таможенных пошлин, районных и региональных таможенных управлений, таможни, таможенных застав, таможенных постов и точек перехода. Последние таможенные правила Российской империи были приняты в 1904 и 1910 гг. [20].

В Таможенном Уставе в 1910 году были уточнены некоторые вопросы борьбы с контрабандой. Чтобы предотвратить контрабанду товаров на сухопутных и морских границах было создано отдельное жилище пограничникам, таможенной страже и регулярному конвою. Таможенному ведомству было предоставлено право взять на себя инициативу в проведении обыска и конфискации контрабандных товаров в пределах сухопутной и морской территории. Устав подробно описывал процедурные вопросы разбирательства, обжалования и исполнения дел о контрабанде. Введены определения контрабанды. Таким образом, в соответствии со статьями 1045–1046 Устава определены способы совершения контрабанды: с сокрытием от таможенного контроля, размещаемых на внутреннем рынке незаконно ввезенных товаров, а также к контрабанде приравнивалось хранения и перевозка контрабандных товаров по территории России. Устав регулировал более чем 60 видов нарушений таможенных правил (вопреки положениям Конституции).

Последующий период до 1917 года характеризуется отсутствием исследований в области таможенного дела [21].

В период становления советского государства, Гражданской войны таможенные органы России претерпевали структурные изменения. Сокращались таможенные учреждения, нарушалась система управления, уходили квалифицированные кадры [22]. Деятельность большинства таможен была прекращена. Департамент таможенных сборов бездействовал [23].

В течение 1917–1921 гг. таможенные органы переходили в подчинение от одного органа к другому: ЦК профсоюзов таможенных работников; местным Советам народных депутатов; Наркомату торговли и промышленности; Наркомату по финансовым делам. Возрождение таможенной системы происходит лишь к 1922 году. В декабре 1921 г. создается Главное таможенное управление, которое выполняло функции по разработке таможенной политики, нормативных правовых актов, по организации и управлению таможенными учреждениями, а также по борьбе с контрабандой [24]. Руководство деятельностью таможенных органов осуществляли пять отделов: административно-финансовый, тарифный, статистический, оперативный и отдел борьбы с контрабандой. В таможенной системе имелось четыре типа таможен, су-

ществовало 8 таможенных округов, объединявших 283 таможенных учреждения. В тот период — период национализации всей торговли и промышленности, таможенные органы утратили свои налоговые функции и превратились в контрольно-пропускные пункты по приему-хранению грузов. Таможенное дело фактически не работало, а таможенники ограничивались лишь сборами за таможенные процедуры [25].

Новой вехой в создании правовой основы таможенного дела стал Таможенный Устав СССР 1924 года [26]. Согласно ст. 1 Устава, таможенным делом на территории СССР управлял Народный Комиссариат внешней торговли, который осуществлял задачи через входящее в его состав Главное таможенное управление. К административно-юрисдикционным функциям уполномоченных лиц Народного Комиссариата Внешней Торговли было, в частности, отнесено: рассмотрение и соответствующее направление всех дел о конфликтах между таможенными учреждениями и местными органами союзной республики, а равно обжалов на постановления местных таможенных учреждений, поступивших к уполномоченным; разработка конкретных мероприятий по борьбе с контрабандой в масштабе союзной республики» (п. «в, г» ст. 2).

Структура Главного таможенного управления была расширена, в состав управления входило уже семь отделов: административно-хозяйственный, тарифный, оперативно-судебный, по борьбе с контрабандой, сметно-расчетный, статистический и инспекторская часть. На Главное Таможенное Управление была возложена выработка всех мероприятий общего характера, инструкций и разъяснений к ним, а равно организация и руководство борьбой с контрабандой через посредство таможенных учреждений по всей территории Союза ССР (ст. 5).

Формами таможенного контроля являлись досмотр и передосмотр товаров. При этом строго указывалось, что «по подписании досмотровой росписи в ней запрещается делать какие-либо поправки или оговорки, а о замеченных после подписания росписи ошибках, имеющих влияние на исчисление пошлин, досматривавшие товар таможенные служащие доводят до сведения управляющего таможеней, который разрешает произвести проверку сделанного заявления путем передосмотра» (ст. 152). Также был установлен порядок обжалования результатов досмотра и действий по применению таможенного тарифа к товару. При этом Уставом оговаривались сроки и стадии обжалования (ст. ст. 154 и 155). Однако порядок обжалования в суде Устав не предусматривал.

Устав нормативно закреплял понятие контрабанды (ст. 259) и устанавливал квалифицированные признаки контрабанды: контрабандное перемещение товаров помимо таможенных учреждений с помощью специально для этой цели предназначенных транспортных средств; сокрытие товаров в помещениях, особо для сокрытия приспособленных; перемещение, сопряженное с под-

делкой таможенных документов; участие в организации, специально занимающейся контрабандой; вооруженная контрабанда; совершение контрабандных действий должностным лицом; более чем двукратное занятие контрабандой; контрабанда взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радиотелеграфного имущества и аннулированных процентных бумаг (ст. 261). Таким образом было произведено разграничение контрабанды на простую и квалифицированную. Соответственно была разделена и ответственность: при простой контрабанде применялись конфискация и штраф (ст. 262); при квалифицированной контрабанде, помимо конфискации товаров, собственники этих товаров или перевозившие эти товары лица привлекались к ответственности в уголовном порядке (ст. 263). Как видим, конфискация и штраф являлись элементами административной ответственности, и за простую контрабанду применялась административная ответственность, а за квалифицированную — административная и уголовная.

Уставом 1924 года сохранены 23 вида нарушений таможенных правил. Это, например, такие правонарушения, как: недоставление товаров в таможенную; недостача против показаний грузовых документов в весе, количестве товаров или предметов товаров; привоз партий товаров и отдельных товарных мест без грузовых документов; непредоставление на товары грузовых документов; повреждение таможенных замков, пломб, печатей и шнуров, таможенных таможенным надзором; погрузку или выгрузку товаров без надлежащего разрешения таможи; показание товаров, подлежащими по тарифному наименованию, обложению низшей пошлиной; показание товаров, запрещенных к привозу, пошлинными или беспшлинными и др. Были определены субъекты административной ответственности. Это не только лица, перевозящие товары, но и собственники товаров, а также должностные лица, отвечающие за перевозку (капитаны судов, старшие кондуктора поездов, старшие возчики, летчики), и юридические лица («управления железных дорог, пароходств и транспортных предприятий, в том числе и воздушно-транспортных, принявших на себя перевозку грузов» — ст. 264). При этом размер штрафа за различные нарушения таможенных правил Уставом определен как в установленной конкретной сумме, так и в величине кратной пошлине либо стоимости товара.

Устав 1924 года также содержал нормы, регулирующие порядок производства в таможенных учреждениях дел о контрабанде и иных нарушениях таможенных правил (глава 4). Закреплены меры принуждения, такие как: доставление, задержание, досмотр, опись и оценка товаров. Регламентированы процессуальные вопросы производства и собирания доказательств. Установлена подведомственность дел в административном порядке, а также сроки и последующие таможенные инстанции по обжалованию решений таможи. Обращение в судебные инстанции по-прежнему было не предусмотрено.

В 1928 году впервые в России принимается Таможенный кодекс СССР [27]. По сравнению с Уставом Кодекс уменьшен примерно на 100 статей. Тем не менее, Кодекс более обстоятельно определял компетенцию Главного таможенного управления. Он устанавливал порядок разработки таможенной политики, ориентировал таможенные органы на правовое обоснование таможенных операций, форм и методов таможенного контроля, а также регулировал вопросы ответственности за нарушение таможенных правил. Значительное место в Кодексе было отведено дальнейшему правовому обоснованию борьбы с контрабандой, значительно расширилось понятие административно-наказуемой контрабанды. К способам совершения контрабанды относятся: хранение и передвижение грузов, ввозимых помимо и с сокрытием от таможенного контроля; сбыт; продажа безлицензионных товаров; продажа товаров, ввезенных и предназначенных по разрешению не для целей сбыта; вывоз без соблюдения установленных для того правил; хранение и передвижение в пределах пограничной полосы; хранение за пределами пограничной полосы иностранных грузов и др.

В Таможенном кодексе 1928 года введены новые меры, такие, например, как: экспертиза и оценка доставляемых предметов контрабанды. Совершение административно-наказуемой контрабанды «во второй раз в течение трех лет» кроме штрафа о конфискации товаров, влечет за собой административную высылку (ст. 175). Новеллой являлось введение таких административно-предупредительных мер, как: обеспечение поступления штрафа путем истребования залога или поручительства или наложения ареста на имущество лица, совершившего контрабанду (ст. 173). Впервые законодательно закрепились формы вины привлекаемого к административной ответственности лица. От административной ответственности (от штрафа) освобождалось лицо, «если будет установлено, что оно не знало о контрабандном происхождении обнаруженного у него предмета» либо «будет установлено, что поддельность знаков таможенного клеймения указанному лицу не была известна» (ст. 168). Представляют интерес положения Кодекса, устанавливающие широкие, полномочия (к сожалению, не существующие в действующем законодательстве) таможенных органов по применению административных взысканий. Так, например, «штраф налагается в половинном размере, если лицо, во владении которого обнаружен предмет контрабанды, укажет настоящего или первоначального собственника этого предмета» или «штраф не накладывается вовсе в случаях простой контрабанды, совершенной пассажиром, следующим через границу, и обнаруженной при таможенном досмотре» (ст. 168). Наблюдаются элементы двусубъектной ответственности. Так, «при обнаружении предметов контрабанды в промышленных и торговых предприятиях, принадлежащих юридическим лицам, к ответственности привлекаются физические лица, не-

посредственно совершившие контрабанду, причем, в случае неуплаты ими штрафа, взыскание его обращается на имущество предприятия» (ст. 171). К юридическим лицам отнесены предприятия государственные, кооперативные и организованные профессиональными союзами и их объединениями, а также смешанные акционерные общества (ст. 187). Впервые установился срок давности привлечения к административной ответственности. Штраф не мог быть наложен, если со времени совершения простой контрабанды до момента ее обнаружения прошло более трех лет (ст. 170).

За простую контрабанду применялась административная ответственность, а за квалифицированную — административная и уголовная. Дела о квалифицированной контрабанде, по вступлении в законную силу постановления таможи о конфискации предметов контрабанды и перевозочных средств и наложении штрафа, передавались в суд для привлечения к уголовной ответственности (ст. 178).

Вопросы обжалования постановлений таможи были закреплены следующим образом: в двухнедельный срок постановление можно было обжаловать в Главное Таможенное Управление или в отделение Главного Таможенного Управления. Постановления Главного Таможенного Управления и отделений Главного Таможенного Управления являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Кодексом были регламентированы также вопросы обжалования действий или распоряжений должностных лиц при взыскании таможенных платежей. Жалобы подавались: на действия должностных лиц таможен — в подлежущую таможи, на действия инспекторов по косвенным или прямым налогам и их помощников — в финансовые отделы, в порядке, предусмотренном Положением о взимании налогов, а на действия должностных лиц местных исполнительных комитетов — в подлежущий исполнительный комитет. По-прежнему судебный порядок обжалования не был предусмотрен.

Между тем экономическая и политическая обстановка в молодом государстве оставалась сложной. Свертывание объемов внешней торговли к 30-м годам XX в. привело к сокращению таможенных учреждений: в 1926 г. имелось 218, в 1935 г. — 67 таможен. Сокращалась и численность личного состава Таможенный аппарат в 1927 г. насчитывал около 3 тыс. работников, а к середине 30-х годов сократился на одну треть [28].

Впоследствии, в связи с военными действиями 1941–1945 гг., на таможи возлагались новые задачи. Постоянной заботой таможенников являлась борьба с незаконным ввозом товаров. Малочисленность личного состава, его необученность сказывались на качестве работы по борьбе с контрабандой.

Послевоенные годы характеризовались сложностью обстановки на границе, с одной стороны, и неустроенностью таможен и таможенных постов — с другой. В 1960-х годах правовое регулирование таможенного дела осу-

ществлялось в соответствии с положениями нового Таможенного кодекса СССР, принятого 5 мая 1964 года. Длительный перерыв в обновлении таможенного законодательства Союза ССР во многом объясняется установившимся в послевоенный период господством административно-командной системы во всех сферах общественно-экономической жизни страны, в том числе и во внешнеэкономических связях, основанных на монополии внешней торговли, игнорировавшей гибкое и динамичное таможенно-правовое регулирование. Недаром одной из главных задач таможенных учреждений было осуществление контроля за соблюдением государственной монополии внешней торговли. Главной задачей также являлась и борьба с нарушениями таможенных правил и контрабандой.

Новеллой Таможенного кодекса 1964 года [29] явилось разграничение контрабанды на административно-наказуемую и уголовно-наказуемую. Контрабандой, наказуемой в административном порядке, признавалось: перемещение грузов, помимо таможенных учреждений или с сокрытием от таможенного контроля, а также хранение, перемещение, продажа и покупка таких грузов на территории СССР; хранение иностранных грузов в количестве, превышающем обычную для собственного потребления норму; ввоз или получение из-за границы грузов, оплаченных незаконно вывезенной валютой; незаконные вывоз, ввоз, пересылка и перевод за границу и из-за границы валюты СССР, валютных ценностей, ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и лома таких изделий; совершение всякого рода подготовительных действий к перечисленным нарушениям. За контрабанду налагался штраф в административном порядке: на граждан, не мог превышать 50 рублей, а на должностных лиц — 100 рублей (ст. 101).

Основными квалифицирующими признаками уголовно-наказуемой контрабанды товаров, совершаемой теми же способами (помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов), что и административно-наказуемая контрабанда, являлись: крупный размер, группа лиц, организовавшихся для занятия контрабандой; должностное лицо с использованием служебного положения, а равно контрабанда, выразившаяся в незаконном перемещении через государственную границу СССР взрывчатых, наркотических сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения. Такая контрабанда наказывалась в уголовном порядке.

Новизной отличались положения об ответственности за нарушения таможенных правил. Установили 11 видов нарушений таможенных правил: неостановка прибывшего из-за границы или отправляющегося за границу транспорта; самовольный причал к берегу; самовольная перемена места стоянки или остановка транспорта; непредставление багажных списков и списков пассажиров; недоставление по назначению тамо-

женных документов; вскрытие или переупаковка груза без разрешения таможенного учреждения; погрузка, перегрузка или выгрузка груза без разрешения таможенного учреждения; повреждение пломб или печатей, наложенных таможенным учреждением на люки, вагоны, помещения или на отдельные грузовые места и др. Сохранялась возможность освобождения лица от ответственности при отсутствии умысла. Лицо, у которого обнаружен предмет контрабанды, если оно не знало о контрабандном происхождении этого предмета, не считалось совершившим контрабанду и штрафу не подвергалось (ст. 104).

Таможенным кодексом 1964 года впервые были детализированы сроки давности привлечения за нарушение таможенных правил. Так, постановление о наложении штрафа не выносилось, если со дня нарушения таможенных правил или совершения контрабанды прошло более двух месяцев, а при наличии правонарушения — более двух месяцев со дня его обнаружения. Специфические сроки давности привлечения к административной ответственности были установлены при привлечении за контрабанду. Так, постановление о взыскании стоимости предметов контрабанды не выносилось, если со дня обнаружения контрабанды прошло более трех лет (ст. 105).

Своего рода мерами обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил следует признать такие установленные Кодексом меры, как: таможенное обследование, осмотр, выемка, досмотр вещей, личный досмотр лиц, изъятие, экспертиза, оценка предметов контрабанды (ст. ст. 108, 109). Правда, законодатель в данном случае ограничился простым перечислением мер и при этом нормативно не закрепил порядок их применения, что, очевидно, вызывало неоднозначность и проблемы в правоприменении.

Принципиальной новизной отличались положения об обжаловании постановлений по делу о нарушении таможенных правил. Так, был установлен десятидневный срок обжалования и двухступенчатый порядок такого обжалования, причем различный для разных видов правонарушений и взысканий. Так, постановление таможи о применении конфискации по делу о контрабанде обжаловались следующим образом: первая ступень — Главное таможенное управление, после чего жалоба может быть подана лицом в районный (городской) народный суд по месту нахождения соответствующей таможи или Главного таможенного управления (ст. 111). Решение суда являлось окончательным. В свою очередь, при обжаловании постановления таможи в части наложения штрафа за контрабанду и за нарушения таможенных правил был установлен альтернативный порядок обжалования: лицо вправе обжаловать такое постановление таможи в Главное таможенное управление или в районный (городской) народный суд по месту нахождения таможи или Главного таможенного управления (ст. ст. 111–112). При этом решение Главного таможенного управления или суда являлось окончательным.

Вместе с тем, в Кодексе еще оставались ограничения на судебное обжалование неправомерных действий должностных лиц таможенных органов. Жалобы на неправомерные действия и распоряжения должностных лиц при взыскании платежей подавались: на действия должностных лиц таможен — в соответствующую таможню, на действия должностных лиц финансовых органов — в соответствующие финансовые органы. Решения Главного таможенного управления и указанных финансовых органов являлись окончательными (ст. 120).

Более двадцати пяти лет «работал» Таможенный кодекс 1964-го года. Столь длительное время его действия во многом объясняется политическим «застоем» того времени. В тот период всё законодательство страны не отличалось активным обновлением. Между тем изменение внешнеполитического курса государства в середине 80-х годов обусловило разработку новой стратегии внешнеэкономических связей СССР, что непосредственным образом отразилось на развитии таможенного дела в стране. С принятием Таможенного кодекса 1991 года таможенное законодательство стало обретать черты целостности и системности как в плане унификации таможенных процедур, так и использования опыта международных таможенных служб.

В свою очередь, в условиях становления рыночных отношений, разгосударствления хозяйственной сферы перемены приватизационных процессов существенно расширилась нормативная база, ориентированная на охрану прав и интересов хозяйствующих субъектов и граждан, направленная на укрепление законности. В новом таможенном законодательстве значительное место и роль заняли административно-процессуальные нормы. По сравнению с зачаточным явлением в предыдущих кодексах появилась постатейная регламентация видов таможенных правонарушений (ст. ст. 84–100). Субъектами административной ответственности были признаны граждане, должностные лица, предприятия и организации. Качественно новому правовому регулированию и детальной регламентации подверглись вопросы производства по делам о контрабанде и нарушениях таможенных правил. В частности, процессуальное закрепление получили вопросы производства по делам о нарушении таможенных правил такие, как: ведение производства; порядок и правила составления протокола; основания прекращения производства; место и сроки рассмотрения дела; виды постановлений; сроки наложения административных взысканий. Новеллой явилась норма, установившая возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности совершенного нарушения таможенных правил (ст. 125).

Существенно был расширен перечень обеспечительных мер производства по делам о нарушении таможенных правил. Достаточно подробно постатейно закреплены: административное задержание; истребование документов; таможенное обследование; изъятие пред-

метов и документов; оценка изъятых предметов; предъявление предметов и документов для опознания; экспертиза; проверка отдельных сторон деятельности предприятия и организации и др.

В целях обеспечения соблюдения государственными органами, предприятиями, организациями и их должностными лицами, а также гражданами порядка перемещения через таможенную границу товаров и иных предметов Таможенным кодексом были регламентированы формы таможенного контроля. Таможенный контроль производится должностными лицами таможни путем проверки документов, таможенного досмотра (досмотра транспортных средств, товаров и иных предметов, личного досмотра), учета предметов, таможенного обеспечения и в других формах (ст. ст. 27, 31, 32, 34, 36).

Из числа административных правонарушений была исключена контрабанда и квалифицирована как уголовное преступление. Так, в соответствии со ст. 82 перемещение предметов через таможенную границу СССР помимо или с сокрытием от таможенного контроля, совершенное в крупных размерах либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, а равно такое перемещение наркотических средств, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов (кроме гладкоствольного охотничьего оружия и боеприпасов к нему) являлось контрабандой и наказывалось в соответствии с уголовным законодательством. Однако стоит обратить внимание на то, что в Кодексе содержались отдельные нормы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения, сохраняющие характерные способы совершения контрабанды, но не включающие квалифицирующие признаки. Такие правонарушения не названы контрабандой, они имеют другие названия, например, «Перемещение предметов через таможенную границу СССР помимо таможенного контроля» (ст. 95); «Перемещение предметов через таможенную границу СССР с сокрытием от таможенного контроля» (ст. 96); «Хранение, перевозка или приобретение предметов, ввезенных в СССР помимо таможенного контроля либо с сокрытием от таможенного контроля» (ст. 97); «Недекларирование предметов или декларирование их не своим наименованием» (ст. 98). Такое решение законодателя имело древние корни: контрабанда и в предыдущих кодексах подразделялась на простую и квалифицированную, и ответственность также дифференцировалась. Вместе с тем, совершенно правильный и справедливый подход к категориальному аппарату позволил определить четкие границы двух деяний: уголовного и административного. Напротив, название различных по степени общественной опасности деяний одним и тем же определением «контрабанда», безусловно, создавал проблемы в правоприменении.

Заслуживает внимания нововведение, нормативно регламентирующее вопросы обжалования неправомερных действий таможенных органов СССР и их должностных

лиц, нарушающих права граждан. Альтернативный порядок обжалования действий таможенных органов был установлен для граждан. Граждане стали вправе подавать жалобы как в вышестоящий таможенный орган, так и в суд. Однако для предприятий и организаций такой альтернативы не было установлено. Несомненно, такая ситуация основана на положениях действующей в тот период Конституции СССР 1977 года. Конституционное право граждан обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов инкорпорировано в Таможенный кодекс 1991 года. Для предприятий и организаций оставался прежний порядок обжалования — в вышестоящий таможенный орган СССР (ст. 11).

Первым кодифицированным нормативным правовым актом постсоветского этапа развития таможенного дела стал Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 года. Таможенный кодекс разрабатывался в условиях либерализации внешней торговли, когда внешний рынок открылся для сотен тысяч предприятий и организаций, в период распада Союза ССР. Курс на детальное административно-процессуальное регламентирование нашел в Таможенном кодексе Российской Федерации дальнейшее последовательное воплощение. Являясь самым объемным нормативным актом в истории регулирования таможенных отношений, Кодекс подробно регламентировал материально-правовые, процессуальные и процедурные вопросы деятельности таможенных органов [30].

Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 года признавался базовым законом, предусматривающим четкий механизм реализации декларируемых в нем норм, составляющим правовой фундамент всей внешнеэкономической деятельности и организации таможенного дела в стране и реально сближающим отечественное законодательство с мировой практикой [31]. Его правовые нормы, регулирующие производство по делам о нарушениях таможенных правил, признавались более специфичными и детализированными по сравнению с нормами административного законодательства [32].

В кодекс включены новые понятия, профессиональные термины, таможенные режимы, виды таможенных услуг, участники таможенных отношений и т. д. В частности, впервые было дано определение нарушения таможенных правил (ст. 230). В разделе X достаточно подробно были регламентированы как общие вопросы ответственности за нарушения таможенных правил, так и вопросы, касающиеся порядка реализации этой ответственности. Детально изложены общие вопросы, касающиеся ответственности за эти нарушения: лиц, совершивших нарушение таможенных правил; военнослужащих; иностранных лиц; вопросы освобождения от ответственности за нарушение таможенных правил. Процессуально закреплены виды и срок наложения взысканий, налагаемых за нарушения таможенных правил, установлен порядок наложения

взысканий при совершении нескольких нарушений таможенных правил. Так, ст. 242 предусматривала виды взысканий, налагаемых за нарушения таможенных правил. Это: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) отзыв лицензии или квалификационного аттестата; 4) конфискация товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил.

Особого внимания заслуживает прогрессивная норма, регламентирующая правило назначения более мягкой меры воздействия, чем предусмотрено Кодексом (ст. 239).

Достаточно развернутыми правовыми предписаниями были представлены в Кодексе вопросы производства по делам о нарушениях таможенных правил и порядок их рассмотрения; определен перечень должностных лиц таможенных органов — субъектов административной юрисдикции; закреплены поводы и основание к заведению дела о нарушении таможенных правил; обозначены сроки и место ведения производства по делу, правила составления протокола о нарушении таможенных правил. Отдельная глава посвящена лицам, участвующим в производстве по делу о нарушении таможенных правил и в его рассмотрении, их правам и обязанностям.

Не менее подробно в кодексе регламентированы меры по обеспечению производства по делу. Их большое количество, однако, не все они названы мерами, часть из них (причем наибольшая) названа «конкретными процессуальными действиями», тем не менее, объединяет их общность целей по пресечению нарушений таможенных правил. К мерам по обеспечению производства по делу были отнесены доставление и административное задержание, к конкретным процессуальным действиям — опрос лиц, истребование документов, изъятие, оценка изъятых товаров, осмотр товаров и транспортных средств, таможенное обследование, осмотр, ревизия, экспертиза, взятие проб и образцов для проведения экспертизы и др.

В Таможенном кодексе 1993 года значительно расширена постадийная регламентация видов нарушений таможенных правил (ст. ст. 249–288). Заметим, что по-прежнему в тексте содержались отдельные нормы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения, сохраняющие характерные способы совершения контрабанды, но не включающие квалифицирующие признаки. Это такие правонарушения, как: «Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации помимо таможенного контроля»; «Соккрытие от таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации»; «Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации с обманным использованием документов или средств идентификации»; «Недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств» (ст. ст. 276–279).

Вопросам обжалования постановлений посвящалась 49-я глава, в ней детально регламентировался, направленный на защиту прав и интересов физических, должностных и юридических лиц, институт обжалования постановления таможенного органа по делу о нарушении таможенных правил. Порядок обжалования постановлений таможенного органа был альтернативен. Жалоба могла быть подана в вышестоящий таможенный орган или в районный (городской) народный суд по месту нахождения таможенного органа, наложившего взыскание. Здесь же представлены основания, отличающиеся четкостью, определенностью, демократическим и гуманным характером к отмене или изменению постановления о наложении взыскания.

Заслуживает внимания раздел XIII Таможенного кодекса 1993 года по обжалованию рассмотрению решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. Раздел представляет интерес еще и потому, что в тот период вопросы обжалования решений и действий органов и должностных лиц в административном порядке регулировались Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» 1968 года [33]. Закон федерального уровня регулирующий вопросы обжалования, появился лишь в 2006 году.

Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 года в разделе XIII устанавливал двухэтапное обжалование: первоначальное обжалование и вторичное обжалование. Порядок обжалования, требовал обязательного первоначального обжалования в вышестоящий таможенный орган, в противном случае жалоба, направляемая в суд, оставалась без рассмотрения.

Характеризуя Таможенный кодекс 1993 года, в частности его фрагмента, касающегося административно-процессуального производства и рассмотрения дел о нарушениях таможенных правил, Б.Н. Габричидзе обосновывал вывод о наличии в нем достаточно развернутой и внутренне согласованной системы правовых норм, знаменующих дальнейшую демократизацию и гуманизацию в целом административно-процессуального законодательства, в том числе в части, относящейся к нарушениям таможенных правил и ответственности за них [34].

Таможенный кодекс 1993 года признавался базовым законом, предусматривающим четкий механизм реализации декларируемых в нем норм, составляющим правовой фундамент всей внешнеэкономической деятельности и организации таможенного дела в стране и реально сближающим отечественное законодательство с мировой практикой [35]. Его правовые нормы, регулирующие производство по делам о нарушениях таможенных правил, признавались более специфичными и детализированными по сравнению с нормами административного законодательства.

Наряду с развитием административно-процессуального производства в области таможенного дела в стране

происходило активное формирование административного и административно-процессуального законодательства. Законодательство об административных правонарушениях получило свое кодифицированное оформление с принятием Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в 1985 году. Оценивая нормы, регулирующие производство об административных правонарушениях, многие юристы давали положительные оценки законодательству того времени. КоАП РСФСР занял надлежащее место в системе российского законодательства, став в хорошем смысле слова естественным монополистом в регулировании административной ответственности, ее материальных и процессуальных аспектов [36].

Однако период упорядоченного состояния законодательства об административных правонарушениях оказался на редкость коротким. Примерно с начала 90-х годов на федеральном уровне принимаются акты, формулирующие новые составы административных правонарушений, не содержащиеся в КоАП РСФСР. В связи с чем, производству, связанному с рассмотрением административных правонарушений, приходилось «иметь дело» не только со «своими» составами, размещенными в «соседнем» разделе Кодекса об административных правонарушениях, а уже с несколькими десятками отдельных актов [37].

Процесс декодификации законодательства об административных правонарушениях набирает обороты. И только в 2002 году происходит долгожданное событие — вступает в действие Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Основным нормативным актом процессуального характера в этой сфере становится КоАП РФ, который был введен в действие 1 июля 2002 года.

До этого момента производство по делам о нарушениях таможенных правил регулировалось положениями раздела X Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года. Кроме того, в части, не урегулированной Таможенным кодексом, производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение осуществлялось в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, в КоАП РСФСР нарушениям таможенных правил были посвящены ст. ст. 186–187, которые после принятия в 1993 году Таможенного кодекса Российской Федерации фактически не применялись.

КоАП РФ, вступивший в действие с 1 июля 2002 года, впервые на подготовленной научной основе объединил и систематизировал материальные и процессуальные нормы, регулирующие производство по делам об административных правонарушениях, в том числе по делам о нарушениях таможенных правил. С момента введения в действие КоАП РФ признавались утратившими силу положения Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года (раздел X, главы 38–51), регулировавшие порядок производства по делам о нарушении таможенных

правил. Все вопросы привлечения виновных лиц к административной ответственности, в том числе за совершение нарушений таможенных правил, стали регулироваться Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [38].

Между тем с развитием таможенного и административного законодательства стала складываться негативная тенденция, фактически разрушающая единое правовое пространство и целостность самих этих институтов. В ходе осуществления правоприменительной практики [39] назрела острая необходимость в совершенствовании таможенного законодательства, и приведении его в соответствие с конституционными нормами, с действующим российским и международным законодательством.

Десятилетнее применение таможенного кодекса 1993 года выявило ряд проблем, касающихся взаимоотношений участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов и связанных с неопределенностью таможенно-правового регулирования. За прошедший период активизировалась подготовка по вступлению Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, для которой либеральные таможенные процедуры являются одним из условий присоединения. Кроме того, в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Женева, 1973 г.), являющуюся эталоном таможенного регулирования международной торговли, внесен целый ряд новых положений. С 1 января 2004 года вступил в действие новый Таможенный кодекс. Таможенный кодекс 2003 года статистически стал по объему несколько меньше предыдущего кодекса, вместе с тем по содержанию это совершенно другой документ, гораздо большего объема [40]. Очевидно, что одной из причин сокращения объема кодекса стало исключение из него норм, содержащих перечень видов таможенных правонарушений, и норм, регулирующих порядок производства по делам о нарушении таможенных правил, которые были включены в 2002 году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [41].

К числу несомненных достоинств Таможенного кодекса 2003 года следует отнести четкую регламентацию положений, касающихся обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц (глава 7). Кардинально изменился вектор правоохраны прав и законных интересов физических и юридических лиц. Подача жалобы в таможенные органы теперь не исключала возможности одновременной и последующей подачи жалобы аналогичного содержания в суд, в том числе арбитражный (ст. 46).

Детальной постатейной регламентации подвергнуты также формы таможенного контроля и порядок их проведения (ст. ст. 366–377). Существенным значением форм таможенного контроля появилось закрепление возможности использования результатов таможенного контроля

при производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 392). За семь лет действия Таможенного кодекса Российской Федерации с учетом огромного опыта, приобретенного за время действия Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года, таможенная система накопила достаточный созидательный потенциал для правовой оптимизации правоохранительной деятельности [42].

Однако административная реформа, взявшая свой старт в 1991 году, обусловила необходимость проведения и таможенной реформы. Договор о создании Экономического союза 1993 года явился первой вехой для проведения таможенной реформы в Российской Федерации. Заключенные впоследствии между странами СНГ международные правовые акты о Таможенном союзе (1995–1999 гг.) и об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000 год) определили вектор формирования правовой базы Таможенного союза. Основные договорно-правовые документы Таможенного союза трех государств (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан) на сегодняшний день сформированы.

Одной из основных задач союза трех государств являлась разработка и принятие единого Таможенного кодекса. Так, решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС (высший орган таможенного союза) от 27 ноября 2009 г. № 17 принят Договор о Таможенном кодексе таможенного союза и утвержден План мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС). ТК ТС вступил в действие на территории таможенного союза с 1 июля 2010 года.

Нормы ТК ТС имеют прямое действие. В свою очередь, ТК ТС содержит многочисленные отсылочные нормы, согласно которым регулирование ряда правоотношений, либо установление дополнительных условий, требований или особенностей нормативного правового регулирования должно определяться на уровне национального законодательства государств — членов таможенного союза. Россия активно готовится к принятию обновленного таможенного закона. Таможенный кодекс Российской Федерации 2003 года в него отчасти действовал в части, не противоречащей ТК ТС.

В июне 2010 года ФТС России подготовила и направила в таможенные органы письма «О неприменении отдельных норм Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 № 61-ФЗ» и «О порядке действий при помещении товаров под таможенную процедуру и таможенном контроле товаров в условиях функционирования Таможенного союза». Согласно такой временной мере до 1 января 2011 года сохраняли действие следующие нормы Таможенного кодекса Российской Федерации 2003 года, касающиеся сферы административной юрисдикции: Глава 7. Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных

лиц (ст. ст. 45–57); Глава 39. Таможенные органы и обеспечение их деятельности (ст. ст. 401–405, 407–413); §3 главы 39. Применение таможенными органами физической силы, специальных средств и оружия (ст. ст. 413–422).

Анализ в исторической перспективе административной юрисдикции таможенных органов показывает, что до XX века Россия в целом проводила политику протекционизма, направленную на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции, продвижения экспорта и ограничения импорта. В период господства советской государственной административно-командной системы во всех сферах социально-экономической жизни страны, в том числе по вопросам внешнеэкономических связей, монополия внешней торговли привела к эскалации репрессивных правоохранительных привилегированных таможенных функций. В то время, например, таможенные органы рассматриваются преимущественно в административном порядке. Сложные административные акты в суде, как правило, не допускались. Тем не менее социально-экономические и политические реформы в конце XX века определяли ход демократизации общественных отношений. В российской правовой системе эти тенденции отразились в широко аспектном внедрении судебного разбирательства во все ее проявлениях: уголовное, гражданское, административное и т.д., опираясь на конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод граждан. Эти процессы, проходившие в России, связанные с изменениями административного процесса, вызвали резкое увеличение числа юридических и административных споров, которые не уменьшаются до сих пор. Тем не менее, нет никаких оснований считать обязательной административную процедуру как способ восстановления нарушенных прав граждан. Конституционно установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (статья 55 Конституции Российской Федерации является подтверждением этого). Такая мера только устанавливает специальные процедуры для реализации этого закона [43].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что административно-юрисдикционные функции таможенных органов формируются поступательно от древних времен до современного периода и в своем развитии характеризуются нормативно-процедурным закреплением. Так, на протяжении всей истории развития административной юрисдикции таможенных органов уточнялись субъекты административной юрисдикции, совершенствовался процессуальный порядок её применения. В современный период правовое регулирование административной юрисдикции таможенных органов должно быть нацелено на выявление оптимальной стратегии административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Литература:

1. См.: Карташов Г.А. Основы таможенного дела. Курс лекций. Н. Новгород, 1998; с. 123.
2. Ноздрачев, А.Ф. Административная организация таможенного дела: учеб.-практ. пособие. М.: МЦФЭР, 2005. с. 19.
3. Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003 // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская таможня; «Сатис», 2003. с. 15.
4. Кисловский, Ю.Г. История таможни государства Российского. М., 1995. с. 23; Таможенное дело России. X-начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы)/под ред. А.Н. Мячина. СПб., 1995. с. 10.
5. Стешенко Л. А., Шамба Т.М. История государства и права России: академ. курс: в 2т. М.: Изд-во НОРМА, 2003. Т. 1. с. 337.
6. Торговый устав 1653 года // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. 1. № 107.
7. Ноздрачев, А.Ф. Указ. соч. с. 20.
8. Уставная грамота 1654 года // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. 1. № 22.
9. Новоторговый устав 1667 года // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.
10. Габричидзе, Б.Н., Зобов В.Е. Таможенная служба в Российской Федерации. М.: Юридический институт, 1993. с. 18.
11. См.: Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. — М., 1981. с. 17.
12. Шумилов, М.М. История торговли и таможенного дела в России в IX–XVII вв. СПб., 1999. с. 422–424.
13. Толстой, Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. с. 72.
14. Угаров, Б.М. Указ. соч. — с. 18.
15. Марголин, С. Пограничная служба в России в XVIII веке // Пограничник. 1957. № 5. с. 36.
16. Там же. с. 23.
17. См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 6: Уставы таможенные. Свод учреждений и Уставов таможенных. с. 1.
18. Кисловский, Ю.Г. Указ. соч. с. 102.
19. Габричидзе, Б.Н. Вступительная статья // Таможенное законодательство: сб. нормат. актов. По сост. на 01 апреля 1994 г. М.: Изд-во БЕК, 1994 г.
20. Таможенный устав 1904 года // Свод законов Российской Империи. 1904. Т. 6. Ст. 1.
21. См., например, Агабалаев М.И. Указ. соч. с. 48; Габричидзе Б.Н., Зобов В.Е. Указ. соч. с. 28; Ноздрачев А.Ф. указ. соч. с. 26 и др.
22. Анучина, Я.А., Зябухин Д.Н., Скляр А.Г. Указ. соч. с. 21.
23. Основы таможенного дела: учеб. пособие. Вып. 1. М., 1996. с. 27.
24. Митин, А.Н., Осинцев Д.В. Управление в таможенных органах (организационно-правовой аспект): учеб. пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. с. 25.
25. Анучина, Я.А., Зябухин Д.Н., Скляр А.Г. Указ. соч. с. 24.
26. Таможенный Устав СССР 1924 года // Собрание законодательства СССР. 1925. № 5. Ст. 53.
27. Таможенный кодекс СССР от 19 декабря 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1929. № 1 (Отдел первый). Ст. 2.
28. Анучина, Я.А., Зябухин Д.Н., Скляр А.Г. Указ. соч. с. 25.
29. Таможенный кодекс 1964 г. (Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1964 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 20. Ст. 242.
30. Ноздрачев, А.Ф. Указ. соч. с. 35.
31. Тимошенко И.В. Таможенное право России. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д.: Феникс, 2002. с. 62.
32. Панова, И.В. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы и виды. // Правоведение. 2000. № 2. с. 120.
33. См.: Ведомости СССР. 1968. № 17. Ст. 144; 1980. № 11. Ст. 192; 1988. № 6. Ст. 94.
34. Подробнее см.: Габричидзе Б.Н. Указ. соч. с. XLIV–LII.
35. Тимошенко, И.В. Таможенное право России. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д.: Феникс, 2002. с. 62.
36. Сорокин, В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб.: Изд-во Юридического ин-та (Санкт-Петербург), 2002. с. 175–177.
37. К их числу можно, например, отнести: закон Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4121–1 «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства». Ст. 2 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1993. № 2. Ст. 58; закон Российской Фе-

- дерации от 14 мая 1993 г. № 4979—1 «О ветеринарии». Ст. 24 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1993. № 24. Ст. 857; Градостроительный кодекс Российской Федерации. Ст. 66 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2069; Федеральный закон от 8 июля 1999 г. «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3476 и др.
38. В частности, глава 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит перечень административных правонарушений в области таможенного дела (наказания таможенных правил).
 39. В течение нескольких последних лет неоднократно предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации были нормы Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года. Конституционным Судом принимались решения (постановления, определения), которыми многие статьи Таможенного кодекса 1993 года (например, ст. ст. 266, 247, п. 5 ст. 242, ч. 1 ст. 254, 276) признавались несоответствующим Конституции Российской Федерации, либо оговаривалось их ограничение применение. См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1999 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1458; Определение Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2001 г. № 202—0 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 50. Ст. 4823; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2409; Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 144—0 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. Ст. 3409; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2000 г. № 21—0 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 13. Ст. 1427.
 40. Моравек, Я. Новый таможенный кодекс Российской Федерации и совершенствование таможенного законодательства // Право и экономика. 2008. № 6. с. 3—9.
 41. Заметим, что до настоящего времени не все страны СНГ инкорпорировали нормы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела в административное законодательство. Так, Таможенные кодексы Узбекистана, Армении, Украины до сих пор содержат положения, регламентирующие данное административное производство (см.: ст. ст. 129—190 Таможенного кодекса Республики Узбекистан (утвержден законом РУЗ от 26.09.1997 г. № 548—1; ст. ст. 83—101 Таможенного кодекса Республики Армения; ст. ст. 319—371 Таможенного кодекса Украины).
 42. Новиков, А. Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: моногр. СПб., 2008. с. 433.
 43. Новиков, А. Б. Указ. соч. с. 114.

Фактор конкурентоспособности как обязательная составляющая стратегии развития малого предпринимательства

Щербак Егор Александрович, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

Без сомнения, что рыночная конкуренция и конкурентоспособность предприятий в РФ не лишь только очень интенсивна, но и с любым годом обостряется.

Оценка конкурентоспособной среды на товарных рынках или же в секторах экономики хозяйства, которое принято называть национальным считается одним из способов оценки конкуренции. По уровню конкурентоспособной среды возможно осуждать о привлекательности такого или же другого товарного рынка или для вероятных трейдеров, или для свежих хозяйствующих субъектов.

Этим образом, оценка конкурентоспособной среды считается одним из узловых процессов становления ры-

ночных отношений в РФ, тем более, что на сегодня активными и конкурентоспособными участниками рынка стали и малые предприятия.

Воздействие рыночного механизма и нрав поведения отдельных компаний во многом находятся в зависимости от специфичности структуры такого или же другого рынка.

Есть всевозможные варианты раскладов к рыночным структурам.

Актуальными в экономическом отношении числятся структуры, отражающие численность и габариты производителей и клиентов в тех или же иных секторах экономики.

В зависимости от объемов компаний, крупная она или же это малое предприятие, и их числа во всевозможных секторах экономики в неодинаковой степени и в различных формах показывает себя исключительно специфичная и мощная структура рыночного механизма — конкурентность.

Без сомнения, что рыночная конкурентность в РФ не только очень интенсивно развивается, но и год за годом обостряется. К примеру, малое предприятие, как никакое другое обязано каждый день совершенствовать вопрос выпуска продукции, совершенствование стоимости, каналы рассредотачивания, механизмы по продвижению и маркетинговые фирмы с продукцией и рекламной политикой соперников и предопределять средства конкурентоспособные направленные на повышение качества и устранение дефектов.

Нужно обозначить что, развитие рыночных отношений в РФ протекает на фоне кардинальных изменений в обществе и сознании всякого человека. При командно-административной экономике понятие конкуренции меж производителями отсутствовало.

При переходе к рыночным отношениям все больше повышенного интереса уделяется конкурентоспособным взаимоотношениям в среде между товаропроизводителями. Оценка конкурентоспособной среды на товарных рынках или же в секторах экономики так называемого национального хозяйства считается одним из способов оценки конкуренции.

По уровню конкурентоспособной среды, возможно, размышлять о привлекательности такого или же другого товарного рынка или для вероятных трейдеров, к примеру малых предприятий, или для вновь появившихся хозяйствующих субъектов.

Воздействие рыночного механизма и специфика поведения отдельных компаний во многом находятся в зависимости от специфичности структуры такого или же другого рынка. Есть всевозможные варианты раскладов к рыночным структурам. Более важными в финансовом отношении считаются структуры, отражающие численность и объёмы изготовителей и покупателей в тех или же других секторах экономики. В зависимости от объемов компаний и их числа во всевозможных секторах экономики в неодинаковой степени и в различных формах показывает себя исключительно специфичная и мощная составляющая рыночного механизма — конкурентность.

Согласно «Толкового словаря рыночной экономики», конкуренция — это соперничество, соревнование между выступающими на рынке предприятиями, имеющее целью обеспечить лучшие возможности сбыта своей продукции, удовлетворяя разнообразные потребности покупателей.

Р. Макконел и Л. Брю считают, что обязательными условиями конкуренции является «наличие большого числа покупателей и продавцов любого конкретного продукта или ресурса», а также «свобода для покупателей и продавцов выступать на тех или иных рынках или покидать их».

Прогрессивное объяснение понятия конкурентоспособности как многофакторного финансового процесса реализации конкурентных отношений подразумевает важное условие его воплощения — управление конкурентоспособностью фирмы [1, с. 56].

При данном определении в малочисленных источниках, приуроченных к проблематике управления конкурентоспособностью организаций (рыночных субъектов) — это целостное системное определение мнения «управление конкурентоспособностью предприятия» отсутствует.

Только в работе Фатхутдинова Р.А. [2, с. 34] отмечается, что «составляющими слова «управление» в понятии «конкуренция» являются: нахождение, разработка, поддержание, использование, развитие, отрицание конкурентного преимущества». Однако данная семантика явно не соответствует полной и содержательной научной трактовке данной категории.

В то же время определение любого понятия необходимо, прежде всего, для выявления его смыслообразующих признаков, которые могут быть использованы в качестве основы при разработке методов и средств решения практических задач, связанных с данным понятием.

В общем случае под управлением понимается «целенаправленный процесс воздействия на управляемый объект, обеспечивающий наиболее эффективное выполнение задач» [3, с. 11].

Рассматривая управление конкурентоспособностью фирмы как организационно-экономическую категорию, нужно обозначить, что, до этого всего, это управление финансовыми процессами и в соответствии с этим складывающимися при их претворении в жизнь специфичными финансовыми отношениями (рыночными конкурентоспособными отношениями).

Конкуренция — процесс управления субъектом средствами конкурентоспособными превосходством для заслуги собственных целей в борьбе с соперниками за удовлетворение беспристрастных и личных потребностей в рамках законодательства или в натуральных критериях [4, с. 22].

В то же время рыночная конкурентность — это противоборство компаний за узкий размер платежеспособного спроса со стороны покупателей, ведущаяся на необходимом им разделе рынка.

Из сказанного выше возможно сделать вывод о том, что фактор конкурентоспособности для малого предприятия — это конкуренция меж субъектами, заинтересованными в достижении одной и той же цели. Финансовый значение конкуренции заключается в соперничестве меж бизнесменами за получение наивысшей выгоды.

Конкурентоспособность — это та особенная зона, в которой в популярных границах интересы изготовителей и покупателей сходятся. Значит, при оценке конкурентоспособности предусматриваются не лишь только совокупность характеристик, имеющих отношение в ведении к сфере решения сделок и эксплуатации продукта, но и иные аспекты (комплекс критерий его реализации,

способности поставок, сервисного понятия, утилизации и др.), значимые для покупателей определенного рынка.

Впрочем, способ не лишен субъективизма, например как количественный показатель в начале лично переводится в высококачественный, а вслед за тем по шкале

Харрингтона снова в количественный. Не считая такого, в случае если предприятие содержит, безусловно, неприемлемый аспект по какому-либо показателю, то ему присваивается нулевое значение функции желательности.

Литература:

1. Грант, Р. М. Современный стратегический анализ. 5-е изд./Пер. с англ. под ред. В. Н. Фунтова. — СПб.: Питер, 2011. — 560 с.
2. Дафт, Р. Секреты успеха организации/Р. Дафт. — М.: Олма-пресс, 2010. — 569 с.
3. Деловое планирование: Учебное пособие/Под ред. В. М. Попова. — М.: Финансы и статистика. — 2009. — 234 с.
4. Димитриева, З. М. Школа менеджмента. Книга практикующего руководителя и бизнес-тренера/З. М. Димитриева. — СПб: Речь, 2012. — 234 с.
5. Иванов, М. А. Организация как ваш инструмент: Российский менталитет и практика бизнеса/М. А. Иванов. — М.: День, 2011. — 520 с.
6. Коротков, Э. М. Антикризисное управление/Э. М. Коротков.-М.,»ИНФРА-М», 2012.—370 с.

ИСТОРИЯ

Erbe der Mirsä Schäfy Waseh als historisch-ethnographische quelle

Гасанов Эльнур Ляtif оглы, аспирант, ведущий научный сотрудник
Гянджинское отделение НАН Азербайджана

Häsänov Elnur Lätif oğlu,
Die Aserbajdschanische Nationale Wissenschaftliche Akademie Die Gändschänischen Wissenschaftlichen Abteilung (Filiale),
Ph. D. Doktorand, Korrespondierendes Mitglied der Internationalen Akademie der theoretischen und angewandten Wissenschaften
(Gändschä, Aserbajdschan)

In diesem wissenschaftlichen Artikel sind die Grundzüge des Erbes von Mirsä Schäfy Waseh als historisch-ethnographischen Quelle erforscht.

Die Schlüsselwörter: Gändschä, Mirsä Schäfy Waseh, XIX Jahrhundert, Gelehrten und Dichter, Aserbajdschan.

Hasanov Elnur Latif oğlu,
Ph. D. of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences,
Correspondence member of International Academy of Theoretical and Applied Sciences
(Ganja, Azerbaijan)

In this scientific article have been reserched the basic features of heritage of Mirza Shafi Vazeh as the historic-ethnographical source.

Key words: Ganja, Mirza Shafi Vazeh, XIX century, philosopher and poet, Azerbaijan.

Die einföhrung

Die gabenreiche Natur Aserbajdschans vereinigt die Züge des Kaukasus, Asiens und Europas. Aber der Hauptreichtum des Landes besteht in seinem Unikum, besonderem Kolorit, seiner Einzigartigkeit. Aserbajdschan könnte man für sein Naturreichtum und klimatische Vielfältigkeit vom ganzen Herzen als eine Stelle bezeichnen, die in sich das Beste was auf der Erde gibt vereinigt hat. Im Mittelalter gegründete Gändschä wurde zu einem der Hauptzentren von Aserbajdschan. Diese große Stadt wurde die Heimat der begabten aserbajdschanischen Söhne und Töchter. Einen großen Beitrag zur Literatur des Mittelalters leisteten Nisami Gändschäwi mit seinem Poem «Chamse» und Mähsäti Gändschäwi. Der berühmte Aserbajdschanische Aufklärer Mirsä Schäfi Waseh (1794–1852) war auch aus Gändschä. Die am Fuß vom Kleinkaukasus, im Brustkorbe des Flusses Gändschä, im Herzen Aserbajdschans liegende Stadt Gändschä befindet sich auf dem großen aus China nach Europa führenden Seidenweg.

Mirsä Schäfy Waseh

Waseh bekam eine zeitlang Religionsbildung. Mirsä Schäfy Waseh wurde in den 1794 Jahren in Gändschä. Da er

Interesse zur weltlichen Wissenschaft und Aufklärung hatte, sagten die Gläubiger in Gändschäs Medrese ihn zu unterrichten ab. Indessen folge verließ Waseh Medrese. Nach der Entlassung von Medrese begann er selbstständig zur Vermehrung seiner Kenntnisse und den Weltkreis durch sein fleißiges Üben. Im XIX Jahrhundert hat man seine Gedichte mit großem Erfolg angenommen und danach brachte seinen Autor in die erste Reihe unter den Ostklassikern. Obwohl aus dem Original seiner aserbajdschanischen und persischen Gedichte keine geblieben waren und trotz seines größten Ruhmsin Europa und Rußland, konnten seine Werke im Nahen Orient und in seiner Heimat Aserbajdschan nicht verbreitet werden. Mirsä Schäfy Waseh, wurde in der Kərbälaji Sadyks Mauerfamilie geboren. Sein Vater K. Sadyk war in dem Palast von Dschavad Chan beschäftigt. Als Kind hat Waseh seinen Vater verloren und bei Person Hadschi Abdulla gewohnt. Kərbälaji Sadyk wollte, dass sein Sohn geistliches Studium bekam. Das gute Beherrschen des Persischen gab ihm Möglichkeit die Werke von Klassiker wie Chayyam, Nisami, Sady, Hafis näher kennenzulernen. Mit Hilfe Hadschi Abdulla und für die Regierung der Dörfer und Guttümer von Dschavad Chans Tochter Puste chanyim wurde Mirsa Schäfy zum Beruf Mirsa (Schreiber) festgestellt. Deshalb wurde er Mirsa Schäfy genannt, verbunden

mit seinem neuen Beruf. 1826 wurde die Tochter Dschavad Chans Puste chanyim wegen des Krieges zwischen Russland und Iran gezwungen, mit ihrem Bruder Ugurlu chan nach Iran zu fliehen. Und Mirsä Schäffy blieb arbeitslos. Zu dieser Zeit starb auch Hadschi Abdulla. Obwohl Mirsa Schäfy allein in schwerer Lage blieb, verlor seine Begeisterung nicht. Er begann als Schreiber und Lehrer zu arbeiten. In Gändschä begann er in der Moschee Schach Abbas die Schüler zum Sauberschreiben und Lernen zu lehren. Einer von seinen Schülern war Mirsa Fätäly Achundov. Mirsä Schäffy ist 1840 aus Gändschä nach Tbilisi gefahren. Im November dieses Jahres wurde er mit Hilfe.

Mirsä Fätäly Achundov in die Schule als Lehrer von Aserbajdschanisch und Phersisch ernannt. Er hat bis Ende des Jahres 1846 in Tbilisi gelebt. Nach der Rückkehr aus Tbilisi hat er ein Gedicht «Abschied» geschrieben. Im Jahre 1844 schuf er in Tbilisi einen philosophischen Literaturzirkel Divani — Hikmet (Versammlung von Weisen). In «Divani-Hikmät» las man zuerst Gedichte und dann führte man Besprechungen. Damals haben an diesen Gedichtsbesprechungen Abbasqulu Aga Bakichanov, Mirsa Fätäly Achundov, Dichter Nädshmi, Mirsa Häsän, Hadschi Abdulla, Mirsa Jusif, Widadi, Hadschi Jusif teilgenommen. Dank dieser Versammlungen hatte Mirsa Schäffy viele hervorragendste Wissenschaftler und Künstler kennengelernt. Einer von Versammlungsmitgliedern war Friedrich von Bodenstedt, der im Jahre 1819 — in Deutschland, im Rand — Niedersachsen im Vorort Pajne bei Hannover geboren. Bodenstedt war jüdischer Herkunft. Er wurde an besten Deutschlands Universitäten — Göttingen, München, Berlin Studium gemacht. Im Jahre 1841 ist Bodenstedt nach Moskau gekommen und dort hat er mit Erziehung des Sohns vom Fürst Michajil Galizin beschäftigt. Nach der Einladung des Hauptgenerals Neidtgardt ist er im Jahre 1844 nach Tbilisi gekommen, begann er hier zur Lehrertätigkeit. Er hat von Mirsa Schäffy persische Sprache gelernt. Mirsä Schäffy hat mit der Hilfe von Bodenstedt die Werke von West — Europaklassiker kennengelernt. Im Jahre 1846 ist Bodenstedt nach Deutschland zurückgekehrt. Mirsä Schäffy Vaseh ist im Jahre 1846 nach Gändschä zurückgekehrt und wurde hier in einer neuen Schule als Lehrer ernannt. Er beschäftigte sich nicht nur mit seiner Lehrertätigkeit, sondern schuf Gedichte auch. 1850 ist er nach Tbilisi zurückgekehrt und hat er dort als Lehrer gearbeitet. Am 28.11.1852 wurde er in Tbilisi gestorben und beerdigt. Mirsä Schafys begräbniss befindet sich hinter dem Botanischen Garten. Mirsä Schäfys Gedichte, die im Russischen und Westeuropäischen Sprachen veröffentlicht waren, haben kein Original im Persischen und Aserbajdschanischen. Friedrich von Bodenstedt hat dem Manuskript dieser Gedichte nach Deutschland gebracht.

Nach der Bekanntschaft mit Bodenstedt liess Mirsä Schäfy im Jahre 1844 in Tbilisi seine Gedichte ihm schreiben. Außerdem hatte M. Schäfy das Manuskript seiner Gedichtsammlung dem Bodenstedt geschenkt. Bodenstedt schrieb selbst, dass «Er schenkte mir das Heft unter dem Titel «Der Schlüssel der Weisheit». Im Vorwort dieses Heftes schrieb

M. Schäfy so, «Ich, Mirsä Schäfy schenke ihm mein Werkversammlung — Ode, Gasel, Strophen und Mesnevi». Als Bodenstedt in Tbilisi war, hat er die Gedichte von Mirsa Schäfy gesammelt und im Jahre 1846 nach Deutschland mitgebracht und dort diese Gedichte übersetzt und veröffentlicht. Im Jahre 1851 wurde «Tausend ein Tag im Orient» von Bodenstedt und danach ein kleines Büchlein «Die Lieder des Mirsa Schäfy» veröffentlicht. Dieses Büchlein hat dem Dichter einen Weltruhm gebracht. Mirsa Schäfys Gedichte wurden bald in ganzen Westeuropa verbreitet, man übersetzte sie in verschiedene Sprachen-Englische, Französische, Italienische, Schwedische, Norwegische, Holländische, Polnische und sogar in uralte Judische (Hibridische). Diese Gedichte erweckten in Russland ein grosses Interesse.

Der abschluss

In manchen Quellen basiert man diese Gazel falsch auf Mulla Wali Widadi. Diese Gedichte, die zum kleinen Teil Mirsä Schäfys Schaffen gehört, wurden ersten Mal von Salman Mumtas geöffnet. Um entscheidende Urteile über Mirsä Schäfys Schaffen abzugeben, muss man seine aserbajdschanischen und persischen Gedichte finden. Ohne Gedichte können die Forscher ihre Meinungen nur auf Grund der Übersetzungen äußern. Zu Mirsä Schäfys «Lieder» gehören die Gedichte über Süleyxa und Yusif, Tbilisi, Klagegedichte, über Hafiza, über Liebegedichte, über Besingung der weltlichen Überflusses und Wein, tröstliche Lieder, Zypresse. Obwohl Mirsa Schäfys Wazeh literarischen Schaffen den persischen Dichters Hafiz als seinen Lehrer nannte, fühlte man aber in seinen Werken den Geist von Fizuli. In diesem Sinne soll man Mirsä Schäfy Wazeh in der Literatur und Poesiewelt als Fizulis Nachfolger bewerten. Unter den Mirsä Schäfys Gedichten gibt es die Muster mit satirischem Inhalt. In manchen bestimmten Mustern kritisierte man die religiösen Menschen, die vom Weg der Wahrheit weit waren. Deshalb gefielen den religiösen Menschen Mirsa Schäfy nicht.

In seinen Gedichten benutzte er oft die Wörter wie Blumen, Wein, Schatz, Liebe, Mahbub, deshalb hasste ihn die Geistliche. Eigentlich konnten die Gläubiger nicht verstehen, dass diese Sprüche in der vernünftigen Literatur gebräuchliche Muster waren. In diesen Worten besang Mirsä Schäfy mehr die göttliche Liebe als die Weltliche. Das Besingen der göttlichen Liebe war als Mittel des Ausdrucks des Reichtums der menschlichen Ideenwelt. Seit 1840 begann Mirsä Schäfy Wazeh in Tbilisi im russischen Gymnasium mit der Ausbildung der aserbajdschanischen Sprache sich zu beschäftigen. In Gymnasien, die im Kaukasus geöffnet wurden, unterrichtete man in den Aserbajdschanischen und persischen Sprachen. Deshalb benötigte man die besonderen Lehrbücher, die in diesen Sprachen geschrieben waren. Abbasgulu Aga Bakichanovs Werk «Qanuni Qüdsi» benutzte man für die Ausbildung der persischen Sprache. Für die aserbajdschanische Ausbildung gab es kein solches Mittel. Deshalb fasste Mirsä Schäfy mit Ivan Grigorjevitch,

der ein Student von Mirsa Kasym war und bei ihm Persisch gelernt hatte, zusammen eine Anthologie über die aserbaid-schanische Sprache ab. Der Wortschatzteil der Anthologie

war schon im Januar 1851, aber selbst die Anthologie im April fertig. Die Anthologie «Tatarische Anthologie der aserbaid-schanischen Adverbien» bestand aus zwei Teilen.

References:

1. Гасанов Э.Л. О развитии традиционных ремесленных отраслей Гянджи на рубеже XIX–XX веков // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–4. — с. 892–895
2. The dawn of Art. — Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974. — 196 P.
3. Aus dem Nachlasse Mirza Schaffy. — Berlin, 1875
4. Zeitschrift für Ethnographie-Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. — Berlin, 1901. — S. 82–84
5. Гасанов Э.Л. Традиционные этно-антропологические и исторические особенности основных ремесленных отраслей Гянджи XIX — начала XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. — с. 86–90
6. Die Lieder des Mirza Schaffy. — Berlin. 1851
7. Əliyeva N. Y. Mirzə Şəfi Vazeh tədqiqatlarında Şərq və Qərb təfəkkürünün vəhdəti. Gəncə: Elm, 2013. — 231 s.
8. Guliyeva, N. M., & Həsənov, E. L. Die traditionelle Gändschänischen Teppiche von Zeitraum der Aserbaid-schanischen Gelehrten und Dichter Mirsə Schäfi Waseh als ethno-anthropologische Quelle (XIX Jahrhundert). Europäische Fachhochschule, #2. — P. 3–5
9. Алиева А. С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX — нач. XX веков. Баку: Элм, 1973. — с. 21–25
10. A. Aslanov. M. Ş. Vazeh. Nəğmələr. Bakı: Şərq-Qərb, 2004
11. Həsənov E. L. Die Gändschänischen teppiche von XIX–XX Jahrhundert als geschichtliche — ethnographische quelle/European Science and Technology (Die Europäische Wissenschaft und die Technologien): 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden (Germany), 2012. — P. 26–27
12. Həsənov E. L. Gəncə İmamzadə türbəsi (tarixi-etnoqrafik tədqiqat). Bakı: Elm və təhsil, 2012. — 268 s.
13. The dawn of Art. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974. — 196 p.
14. Hüseynova S. B. Gəncə şəhəri haqqında bəzi etnoqrafik qeydlər (XX əsrin əvvəlləri)/Kirovabadın maddi, mədəni və ictimai həyatına həsr edilmiş II elmi konfransın materialları. Bakı: Elm, 1987. — S. 38–39
15. Hasanov E. L. Applied innovative researches on local craft and national traditions of Ganja/Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings. Proceedings of the 1st International scientific conference. New York (USA), 2013. Volume 1. — P. 27–28
16. Ə. Nicat. Nəğməyə dönmüş ömür. Bakı, 1980
17. Кулиева Н.М., Гасанов Э.Л. О развитии некоторых традиционных ремесленных отраслей Гянджи на рубеже XIX–XX веков/I Международная научно-практическая конференция: История и археология в современном мире. Москва (Россия), 2012. — с. 36
18. Hasanov E. L. Historic-ethnologic and anthropological importance of handicraft branches of Ganja/Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Proceedings of the 1st International Symposium. Vienna (Austria), 2013. Volume 1. — P. 3–7

Институт судебных исполнителей СССР в 1960–70-е гг.

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент;

Нуруллаев Рубин Рафаэльевич, студент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии

В статье рассматриваются особенности службы судебных исполнителей в Астраханской области в 1965–1985 гг. Для раскрытия темы были использованы методы: теоретический анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий об истории города из архивов и фондов библиотек. Можно прийти к выводу о том, что на службу судебных приставов на современном этапе возложен ряд ответственных функций: своевременное полное исполнение судебных решений, обеспечение установленного порядка деятельности судов.

Ключевые слова: институт судебных исполнителей, 1960–80-е гг. Астраханская область.

Abstract: In article features of service of judicial performers in the Astrakhan region v1965–1985gg are considered. For disclosure of a subject methods were used: the theoretical analysis and generalization of scientific literature, periodicals about city stories from archives and funds of libraries. It is possible to come to a conclusion that a number of responsible functions is assigned to service of bailiffs at the present stage: timely full execution of judgments, providing an established order of activity of the courts.

Keywords: the institution of private bailiffs, 1960–80-ies of the Astrakhan region.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что проблемы исполнения судебных решений были во все периоды истории. Наряду с полицией, следствием, судом судебные приставы относятся к тем структурам, специфика деятельности которых заключается в выполнении непопулярного, но справедливого требования закона.

Исполнение решений, определений и постановлений по гражданским делам, исполнение приговоров, определений и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также других решений и постановлений в предусмотренных законом случаях производится судебными исполнителями. [8]

Судебные исполнители состояли при судах, и назначались министрами юстиции автономных республик, начальниками отделов юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов, министрами юстиции автономных республик, а в союзных республиках без областного деления — министрами юстиции союзных республик. [9]

Судебный исполнитель обязан по собственной инициативе принимать все законные меры к быстрому и реальному исполнению решения, разъяснять сторонам их права и обязанности и активно помогать им в защите их прав и охраняемых законом интересов. [7]

Законодательство в период 1960–1985-е гг., являлось юридическим основанием деятельности службы судебных исполнителей. Структура службы в каждой административно-территориальной единице РСФСР определялась на принципах ее подчинения территориальным органам КПСС и юстиции.

До 1944 года Астрахань и 11 сельских районов, ныне составляющих территорию Астраханской области, входили в состав территории Сталинградской области в составе РСФСР, и лишь с 1944 года получили статус самостоятельного административно-территориального образования. [1]

С образованием Астраханской области здесь сформировалось и Управление Министерства юстиции. До этого времени в городе действовал лишь окружной суд. В сороковых годах прошлого века наркомат юстиции находился в здании по ул. Свердлова, известном как Дом Союзов.

Территориальные Управления Министерства юстиции существовали до 1958 года. Затем они были упразднены, их функции переданы областным судам, которые кроме непосредственно судебной работы организовывали материально-техническое обеспечение, подбор кадров, им также подчинялся нотариат. До конца 1970-х все эти функции замыкались на областном суде.

В конце 1970 года Управления и отделы Минюста (в зависимости от величины региона) в целях отделения судебных действий и освобождения судов от несвойственных им функций были восстановлены. В ведении облсуда осталось исключительно правосудие. Все районные народные суды замыкались на отделе юстиции — им подбирали кадры, обеспечивали всем необходимым.

В 1962 году председателем областного суда, а, следовательно, и руководителем службы судебных исполнителей был назначен И.А. Кудинов. С 1970 года он возглавлял и отдел юстиции Астраханского облисполкома. В июле 1987 г. И.А. Кудинов ушел на пенсию, его сменил Борис Петрович Григорьев, который проработал на должности председателя Астраханского областного суда до сентября 2001 г. [3]

4 января 1998 г. была образована и начала действовать Служба судебных приставов, которая до 2003 года входила в состав Управления Министерства юстиции по Астраханской области, а затем стала отдельной структурой. 8 января 1998 на территории Астраханской области был создан Федеральный орган — Управление Судебного департамента при Верховном суде РФ в Астраханской об-

ласти, в подведомственность которого перешли областной суд и районные суды.

Таким образом, с 1958 до 1998 гг. (в том числе и в период 1965—1985 гг.) служба судебных исполнителей была подчинена отделу юстиции Астраханского облисполкома и областному суду.

В Государственном архиве Астраханской области сохранились сведения о работе судебных исполнителей. Это ежегодные статистические отчеты районных и областного суда Астраханской области за указанный период (1965—1985 гг.), ежегодные статистические отчеты о работе судебных исполнителей за тот же период, протоколы оперативных совещаний (1971—1976 гг.), документы обобщений судебной практики по уголовным и гражданским делам и сведения об их реализации (1971—1976 гг.), справки по результатам проверок районных (городских) народных судов и оказанию им практической помощи (1971—1985 гг.).

Это «показатели работы» судебного исполнителя Черноярского района Болдырева Н. В.: «За 8 месяцев 1963 г. к судебному исполнителю Болдыреву Н. В. поступило 250 исполнительных листов. Остаток на 1 января 1963 года составлял 3 производства. Таким образом, всего в производстве у него находилось 253 исполнительных производства, из которых он сам исполнил 93, передано учреждениям, предприятиям, колхозам — 94, в места заключения — 2, учреждениям Госбанка — 31, другим судебным исполнителям — 10, возвращено взыскателям — 11, в другие суды направлено — 3. Остаток на 1 сентября — 9» [2].

Существенным недостатком службы было отсутствие профессионально подготовленных кадров. При назначении служебных исполнителей, руководствовались, главным образом, приверженностью социалистическим идеалам и не требовали даже знания азов юридической науки, считая, что практика сама научит людей бороться за «соблюдение социалистической законности». Должности судебных исполнителей преимущественно занимали люди, не имевшие не только юридического образования, но и с неполным средним образованием. В анкетах встречаются даже такие записи: «образование 4 класса», «образование 5 классов». [4].

«Очень многие писали с грубейшими грамматическими ошибками. Если эти недостатки можно было списать

на трудное послевоенное время, то к несвоевременной сдаче казенных денег, растрате относились достаточно строго. Нередки были увольнения с формулировкой: по п. «г» ст. 47 КЗОТ — за злоупотребление служебным положением — в основном растраты на личные нужды денег, полученных от исполнительских действий. [5].

Из Постановления оперативного совещания отдела юстиции при Астраханской облисполкоме от 18 ноября 1977 года «О работе по подбору, расстановке и воспитанию кадров судебных исполнителей в районных народных судах области»: «Оперативное совещание отмечает, что, претворяя в жизнь решения XXV съезда КПСС, указания Министерств юстиции СССР и РСФСР, в области проделана некоторая работа по повышению качества практической деятельности районных народных судов, эффективности судебных заседаний, подбора, расстановки и воспитания кадров судебных работников и исполнения решений народных судов, важное место занимают судебные исполнители». [6].

В советском государстве при подборе кадров большое внимание уделяли и принадлежности кадров к партии и комсомолу. Особенно в таких отраслях, как управление, юстиция, образование. В этом отношении состав астраханской службы судебных исполнителей был не совсем «благонадежным» и «сознательным». Из Постановления оперативного совещания отдела юстиции при Астраханской облисполкоме от 18.11.77 года: «...Вместе с тем, данные свидетельствуют, что в результате отсутствия целеустремленности в подборе, расстановке и воспитании этих работников со стороны председателей районных нарсудов среди судебных исполнителей низка партийная и комсомольская прослойка, около 50% судебных исполнителей не имеют даже общего среднего образования. Учебой в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях охвачено всего 7% к общему составу». [1].

Можно прийти к обоснованному выводу о том, что востребованность службы судебных приставов ни у кого не вызывает сомнений. На службу судебных приставов на современном этапе возложен ряд ответственных функций, а именно своевременное полное исполнение судебных решений, обеспечение установленного порядка деятельности судов.

Литература:

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 3725, оп. 1, д. 23, л. 30.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 770, оп. 1, д. 8, л. 45, д. 35, л. 12.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 770, оп. 1, д. 74, л. 12.
4. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 770, оп. 1, д. 85, л. 65.
5. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 820, оп. 1, д. 48, л. 32, д. 52, л. 12, д. 72, л. 23.
6. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 3725, оп. 1, д. 23, л. 30.
7. Закон РСФСР от 08.07.1981 г. «О судостроительстве РСФСР» // «Ведомости ВС. РСФСР», 1981, N 28, ст. 976
8. Закон «Об утверждении основ гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» от 08.12.1961 // Ведомости ВС. СССР. — 1961. — N50. — ст. 526.
9. Инструкция «Об исполнительном производстве» (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 N 22) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. — 1981. — N11.

Развитие здравоохранения в Западной Сибири в конце XIX — начале XX века

Колкунова Алена Валерьевна, студент

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

В XVII—XIX вв. здравоохранение жителей Сибири и Дальнего Востока пребывало на начальной стадии. Недостаток земских учреждений, а, следственно, и земских докторов в Сибири притормаживало становление медицины. Медицинскую помощь оказывали немногочисленные врачи в городах и фельдшеры в уездных селах, а также народные целители. [1, с. 106]

Медико-санитарная система в Сибири сложилась в конце XIX — начале XX столетия. Формирование капитализма в РФ оказало влияние на экономику Западной Сибири, вовлекая ее в общероссийскую экономику, тем не менее Сибирь сохранялась малоразвитой окраиной царского самодержавия. Отличительными чертами этого времени были большой поток переселенцев, в основном фермеров с Европейской РФ, аграрное освоение лесостепных и степных зон, формирование торговли, образование сел и населенных пунктов, формирование кустарной индустрии. Этому в значимой мере помогало и строительство Сибирской железной дороги.

Часто в роли местных врачей-целителей, аккумулируя в себе как народные знания и наблюдения, так и достижения современной им медицинской науки, которые они пытались внедрить в практику народной медицины, выступали священники. Государство поддерживало церковь в этом вопросе.

Местными священниками почти во всех без исключения районах Сибири велись исследования жизни и быта населения своих приходов. Они задевали проблемы, находящиеся на стыке народной медицины и официального здравоохранения. О внимании церкви к подобным вопросам говорит опубликованная в 1896 г. в «Тобольских епархиальных ведомостях» «Программа церковно-исторического и статистического описания N церкви и прихода Тобольской епархии», где раздел «О прихожанах» содержал в себе и группу вопросов о народной медицине. Они имели отношение к народным взглядам о этиологии заболеваний, их диагностированию, врачебным средствам и способам, личности врача, выделялись вопросы о причинах недоверия народа к научной медицине и о значении глаза

Министр народного просвещения П. Н. Игнатьев считал, что острейший дефицит врачей в стране можно было преодолеть путем открытия не менее 10 новых медицинских школ или университетских факультетов. [2, с. 362]

Западносибирскими учеными были совершены значительные открытия, внедрявшиеся во врачебную практику. Абсолютным достижением было создание и интенсивное использование способа диспансеризации, благодаря этому стало возможным впервые сделать акцент не на излечении патологий, а на их профилактике. Медицинское контроли-

рование в промышленном производстве создало условия для уменьшения случаев травматизма и заболеваемости, связанных с производством, увеличения продолжительности жизни. Вся совокупность этих фактов дает основания полагать о довольно значительной действенности трудов медицинских работников в начале XX века.

В Сибири из числа немногочисленных докторов и фельдшеров присутствовало существенное количество поляков. Уже после открытия Томского университета, при нем, 24 сентября 1889 г., формируется научная организация «Общество естествоиспытателей и врачей, практикующих врачей, акушеров и гинекологов». [3, с. 91] В состав этого сообщества вошли доктора польской национальности: Маткевич, Оржешко, Крейбих и Пирусский. Они сыграли важную роль в продвижении здравоохранения Западной Сибири. В особенности существенную значимость представляли поляки в развитии здравоохранения губернских и областных центров Сибири: Томска, Тобольска и Омска.

Тем не менее, к началу XX в. Сибирь заметно отставала по части наличия труженников «народного здравия» от центральных губерний. На одного врача приходилось 14246 кв. верст и 11100 жителей в сравнении с 252 кв. верстами и 7100 чел. в Европейской России. В 1782 году был открыт госпиталь на Салаирском руднике. К 20-м годам XIX века в Алтайском Горном округе работали 11 госпиталей на 825 штатных и 250 сверхштатных кроватей. Медицинских состав состоял из врачей — хирургов (хирургиков), субхирургов (субхирургиков), фармацевтов (фармацевтиков), лекарских учеников, сиделок — сторожей (1 на 10 больных). [4, с. 10]

Главными вопросами в сфере здравоохранения были усовершенствование качественного и численного обслуживания жителей; повышение профилактических мероприятий и близость врачебного обслуживания к общественности посредством реорганизации врачебного дела; введение диспансеризации, создание вечерних приемов; увеличение пунктов первой помощи; ликвидация очередей в лечебных учреждениях; формирование яслей и т. д., а кроме того, повышение роли широкой пролетарской общественности в службе органов здравоохранения посредством активизация секций труда и быта, «здравячек» на предприятиях и последующее интенсивное формирование в лечебно-профилактических учреждениях социалистического соревнования и ударничества.

Процесс развития здравоохранения в России был довольно сложным и неоднозначным. С одной стороны, быстрыми темпами увеличивалось число медицинских работников — число врачей к 1914 г. превысило 30 тыс. чел. Вследствие научной и просветительской работы рос-

сийских медицинских работников, в социальном сознании начинали зарождаться идеи о потребности оздоровления всего санитарно-гигиенического строя жизни, в особенности самых бедных слоев населения Сибири.

С противоположной стороны, форсированная индустриализация, сопровождавшаяся урбанизацией, сдвинула с места большое количество людей, плохо приспособившихся к городской обстановке, живших в неблагоприятных условиях и постоянной полуголодной жизни. Все это являлось первопричиной распространения различных эпидемических инфекционных заболеваний, а также высокой смертности в Европе, в особенности — детской.

Возможности здравоохранения лимитируются условиями социальной среды обитания. Лишь тогда, когда главной ценностью развития общества является сам человек как единственный важный элемент, происходят изменения условий его жизни, выкладывается фундамент для рывка в вопросе увеличения продолжительности жизни, улучшения ее качества.

В начале XX в. уровень денежного достатка среди населения возрастал. Тем не менее этот процесс не коснулся глубинных начал общественной системы, а, следовательно, нет достаточных оснований для утверждения о том, что главные трудности развития здравоохранения в начале XX в. были преодолены.

Литература:

1. Здравоохранение Дальнего Востока России в условиях рыночных реформ. Монография. Под общей редакцией В. Г. Дьяченко.
2. Программа церковно-исторического и статистического описания N церкви и прихода Тобольской епархии // 1896. — № 16.
3. Вестник Томского государственного университета. 2013. Вклад поляков в развитие здравоохранения Западной Сибири (1890–1917 гг)/Л. К. Островский // 2013. № — 375.
4. Куропатова, Т. Салаирский горно-обогатительный комбинат: Проблемы и перспективы/Т. Куропатова // Кемерово, 2009.
5. Федорова, Г. Ф., Резников С. Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX-XX вв.). Омск, 1999.
6. Обзор Томской губернии за 1896 год. Томск, 1897.
7. Карецкая, Е. В. Вклад ссыльных поляков в хозяйственное развитие Томской губернии (вторая половина XIX — начало XX века) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск, 2012. Ч. I.
8. Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. Томск, 1908.
9. Иконников, С. К. Доктор Пирусский. Томск, 2005.
10. Города России в 1904 году/Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906.
11. Город Томск. Томск, 1912.
12. Бочанова ГА., Горюшкин Л М., Ноздрин ГА. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск, 2000.
13. Ханевич В А. Томская колония: история и современность // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее, Томск, 1999.
14. Караваяева А., Г. Пирусский Владислав Станиславович // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
15. Mańkowski, W. Połacy w Tołstych w latach 1910–1921 // Бульгак. 1938. № 3 (15).
16. Чернова ИВ. Оржешко Флорентин Феликсевич // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
17. Дмитриенко НМ. Недзвецкий Альбин Николаевич // Барнаул. Энциклопедия. Барнаул, 2000.
18. Справочная книжка на 1895 г. о должностных лицах правительственных и общественных установлений Омского военного округа и Степного генерал-губернаторства. Омск, 1894.
19. Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. Омск, б. г.
20. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1895.
21. Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. Омск, 1909.
22. Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. Тобольск, 1909.
23. Федорова, Г. Ф., Резников С. Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX–XX вв.). Омск, 1999.

Перспективы поиска памятников культуры вары-хадыта

Коробейников Илья Николаевич, аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Север западной Сибири продолжает оставаться одним из наименее исследованных в археологическом плане районов России. Но, несмотря на суровые природные условия, это регион с богатой историей и своеобразными археологическими культурами. Наибольший интерес исследователей вызывает процесс проникновения и адаптации человека в самые северные территории Евразии.

Материалы энеолита и бронзового века свидетельствуют о существовании на севере Западной Сибири определенных археологических культур и культурно-исторических общностей. Их наличие устанавливается по распространению в отдельные периоды керамики, имеющей сходные формы и орнаменты, а также однотипных орудий и украшений.

Одним из самых ярких феноменов арктической археологии является культура раннего бронзового века, получившая название «вары-хадыта». Она была выделена Е.А. Васильевым на основе анализа материалов нескольких памятников, ключевое значение среди которых имеет поселение Вары-хадыта II. Предполагается, что в первой половине — середине II тыс. до н. э. культура занимала заполярные территории Нижнего Приобья и южной части п-ова Ямал. Ее генезис связывается, прежде всего, с сартыньинской культурой [1, с. 214].

К настоящему времени, в ареал этой археологической культуры включаются следующие памятники: стоянка Салехард I (нижний стратиграфический слой памятника) [2], развешанное поселение Вары-хадыта I [3], поселение Вары-хадыта II [3] и открытое в 2009 г. поселение Горный Самотнёл I [4].

Керамический комплекс культуры вары-хадыта очень разнообразен. Наряду с посудой стандартных форм (сосуды с круглым устьем, с прямыми и слегка изогнутыми венчиками и вертикальными стенками, плавно переходящими в округлые или уплощенные днища), получили достаточное распространение ладьевидные емкости. Среди этих изделий выделяются уникальные блюда, украшенные зооморфными налестками (преимущественно, в материалах поселения Вары-хадыта II). Разнообразие форм сочетается с богатым декоративным разнообразием.

Техника нанесения узора, набор декоративных мотивов и организация орнаментального пространства определили выделение трех орнаментальных стилей: геометрический, фигурно-штамповый, отступающе-накольчатый. Орнамент, выполненный шагающей гребенкой, также присутствует в декоре и является универсальным декоративным элементом, не связанным с каким-либо из этих стилей. Он в равной мере сочетается с другими стилями орнаментации, занимая при этом придонную часть сосуда, и лишь иногда поднимаясь до зоны тулова. При этом истоки этого

стиля трудно установить — он является достаточно распространенным на протяжении длительного хронологического периода и географически не локализуется.

Каждый стиль имеет свои оригинальные генетические истоки, что обуславливает многокомпонентность культуры вары-хадыта и дает возможность построения модели культурогенеза на основе синтеза нескольких культурных традиций.

Стиль, характеризующийся сложными геометрическими композициями (зигзаги, прямоугольники, ромбы, шестиугольники-соты), выполненными преимущественно гладким штампом, генетически связан с аналогичными мотивами в сартыньинской керамике. Также в сартыньинской культуре находят свои аналогии конкретные типы ладьевидных сосудов.

Фигурно-штамповые узоры восходят к местной орнаментальной традиции. Керамика, украшенная уголковыми, дуговидными и круглыми штампами в сочетании с оттисками гребенчатых и гладких орнаментов, является визитной карточкой памятников йоркутинского типа, локализовавшихся в энеолитическое время в низовьях Оби и на Южном Ямале [5; 6, с. 44]. Наличие орнамента шагающей гребенки в сочетании с этими штампами, также указывает на йоркутинские истоки этой традиции.

Установить истоки отступающе-накольчатого стиля, наносимого палочкой или лопаточкой, в настоящий момент невозможно, так как посуда, декорированная в подобном стиле, была распространена в таежной полосе Западной Сибири едва ли не повсеместно.

Следовательно, происхождение культуры вары-хадыта — это проблема интеграции трех компонентов — сартыньинского, йоркутинского и компонента с отступающе-накольчатой керамикой, истоки которого еще предстоит определить.

Керамика, найденная на открытом в 2009 г. поселении ранней бронзы Горный Самотнёл I, обнаруживает наибольшую близость (по основным морфологическим и декоративным показателям) с керамическим комплексом поселения Вары-хадыта II, что позволяет включить этот памятник в состав культуры вары-хадыта. Однако, она имеет некоторые специфические особенности в декорировании, в частности — использование широкого плоского штампа с фигурной ячеистой нарезкой [7, с. 234], который присутствует также и на материалах из нижнего слоя стоянки Салехард I.

Таким образом, сплав трех составляющих культуры вары-хадыта четко отразился в декоративных особенностях ее керамики. Открытие новых памятников и обработка их материалов предоставит нам возможность уточнить модель культурогенеза.

Проанализировав географическое положение памятников, можно сделать следующий вывод. Их местонахождение в правобережье (стоянка Салехард I на берегу р. Полуй, правом притоке р. Оби, и поселение Горный Сомотнёл I, на высокой террасе одноименного мыса) и левобережье (поселения Вары-хадыта I, II, на левом берегу р. Вары-Хадыта в 6 км от поселка Яр-Сале) р. Оби подтверждает вывод о логичности продвижения из более южных широт. При это нужно отметить морфологические особенности комплексов. Стоянка Салехард I и поселение Горный Сомотнёл I находятся на высоком берегу (15 и 6 м соответственно, в последнем случае этот участок террасы сильно разрушается), в то время как поселения Вары-хадыта I и II находятся на террасе высотой 5–6 м на достаточной удаленности от р. Оби. Необходимо упомянуть также о том факте, что на основании имеющихся данных (например, три небольших жилища на поселении Вары-хадыта II) мы можем судить, что носители данной культуры, вероятнее всего, жили немногочисленными обособленными группами.

Летом 2012 г. под руководством автора была произведена сплошная археологическая разведка в правобережье нижнего течения р. Обь от пос. Аксарка до памятника Горный Сомотнёл-1 [8], а от упомянутого памятника до пос. Салемал — совместно с Кудрич (Тупахиной) О.С. Ее целью был поиск памятников энеолита — раннего бронзового века, расширение источниковой базы

по культуре вары-хадыта. В указанных пределах, на 100 км участке памятников интересующего нас периода не обнаружено. В то же время отметим наличие памятников других периодов. Однако на этом маршруте находился один потенциальный участок, схожий по условиям с поселением Горный Сомотнёл I. К сожалению, разведывательные работы провести не удалось из-за запрета местного населения на данный вид деятельности. Предполагается в будущем все же произвести там полевые изыскания.

Наиболее перспективным участком для поиска памятников данной культуры нам представляется бассейн р. Щучьей с многочисленными притоками и озерами. В 1949 г. Чернов Г.А. обнаружил здесь девять стоянок [9, с. 96]. Сборы керамики на некоторых из них находят аналогии среди материалов стоянки Салехард I.

В археологическом отношении Ямал продолжает оставаться одним из наименее исследованных регионов России. Для эпохи раннего металла Севера Западной Сибири характерна мозаичность культурного пространства. Пока сложно говорить, с чем это связано: либо со степенью исследования региона, либо это отражает реальную ситуацию в древности. Пришедшие сюда в разное время разные по происхождению коллективы и придавали культурно-исторической картине ту мозаичность, которая, постепенно, в процессе контактов между ними привела к относительной культурной однородности населения в эпоху финальной бронзы.

Литература:

1. Васильев, Е.А. Культура вары-хадыта и проблемы культуригенеза Северо-Западной Сибири в раннем бронзовом веке // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. — Великий Новгород, 2011. — Том I. — с. 212–214.
2. Мошинская, В.И. Жилище усть-полуйской культуры и стоянка эпохи бронзы в Салехарде // МИА СССР. — М.: Изд. АН СССР, 1953. — Вып. 35. — с. 179–188.
3. Васильев, Е.А. Поселение Вары-хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Материалы научно-исследовательской конференции по итогам полевых исследований 1999 года. — Салехард: Изд-во «Красный Север», 2000. — Вып. 3. — с. 24–31.
4. Кудрич, О.С. Керамика поселения Горный Сомотнёл как компонент формирования культуры населения низовий Оби в эпоху энеолита — бронзы // Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. — Томск: «Аграф-Пресс», 2010. — с. 192–194.
5. Королев, Ю.Г., Хлобыстин Л.П. Йоркутинская стоянка на полуострове Ямал. // КСИА АН СССР. — М.: Наука, 1969. — Вып. 115. — с. 79–83.
6. Лашук, Л.П., Хлобыстин Л.П. Север Западной Сибири в эпоху бронзы. // КСИА АН СССР. — 1986. — Вып. 185. — с. 43–50.
7. Кудрич, О.С. Север Западной Сибири: новые источники по энеолиту-раннему бронзовому веку низовий Оби. // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. — 2011. — Том I. — с. 233–234.
8. Коробейников, И.Н. Отчет о научно-исследовательской работе «Археологическая разведка в Нижнем Приобье (Приуральский район Ямало-Ненецкого автономного округа) в 2012 году» // Архив МАЭС ТГУ. Без №.
9. Чернов, Г.А. Археологические находки на р. Щучьей // КСИИМК. — М.: Изд. АН СССР, 1951. — Вып. XL. — с. 96–104.

К вопросу о крестьянском протесте в Восточной Сибири в 1918–1929 гг.

Проскуракова Мария Анатольевна, студент
Иркутский государственный университет

Для понимания возникновения крестьянского протеста важно разобраться в определении данного явления. Под социальным протестом понимают относительно открытую реакцию на общественную ситуацию: иногда в поддержку, но обычно против неё. В зависимости от отношения со стороны власти и политического режима протесты бывают санкционированные и несанкционированные. Крайняя форма социального протеста может перерасти в революцию [1]. Протест, направленный против социального неравенства, проблем, существующих в обществе, как правило, экономического толка, зачастую перерастает в политическую форму.

По методам борьбы за свои права можно выделить пассивный и активный виды крестьянского протеста (социального протеста деревни).

Пассивный вид протеста может выражаться в невыплате налогов (продразверстки), неявке на призывной пункт согласно мобилизации, уменьшению пахотных земель, а также, соответственно, сбора зерновых, неявки на выборы и др.

Первой формой активного вида крестьянского протеста является организация крестьянских союзов, собраний и т. п. На данных мероприятиях мирного характера решались вопросы, которые волновали крестьян. Собрания носили демократический характер, вопросы на нем решались коллегиально.

В Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии в октябре 1920 г. было организовано Собрание крестьян, которое отстранило от власти представителей комячек. Крестьяне на собрании обсуждали самые острые на тот момент вопросы: непосильную продразверстку, мобилизацию, неравные выборы и др. Более того, документы собрания свидетельствуют о том, что крестьяне были готовы пойти на переговоры с представителями советской власти, в случае уступки им в вопросах разверстки, мобилизации, увеличения демократических прав [2].

В итоге крестьяне, чьи требования не были удовлетворены, перешли к активному протесту — повстанческому движению. Повстанческие отряды, костяк которых состоял из организаторов крестьянских собраний, стали бороться с советской властью партизанскими методами: захватывали деревни, волости и небольшие города, грабили советские учреждения, активно боролись с отрядами красной армии, ЧОНа, милиции и т. п. Другой стороной этой формы протеста является поддержка крестьянами повстанцев материально, физически и морально — это во многом определяло продолжительность действия повстанческого движения.

Но отмена продразверстки, мобилизации, введение новой экономической политики, активная борьба совет-

ских органов правопорядка, элементарная усталость крестьян от постоянной борьбы — все это уменьшило активный крестьянский протест, но сделало его выносливее. Повстанчество перешло в новую форму социального протеста — бандитского движения. Данное явление — довольно спорный вопрос, требующий целенаправленного изучения, но такие факты как поддержка бандитизма крестьянами до середины 1920-х гг., политические лозунги бандитизма и борьба с представителями советской власти практически не оставляют сомнений в том, что бандитизм до определенно момента являлся одной из крайних форм крестьянского протеста.

Социальный протест сибирской деревни против советской власти начался еще в 1918 г., с началом Гражданской войны, которая выявила все острые проблемы России, в частности, крестьянский вопрос. Именно поддержка крестьян определяла в период гражданской войны доминирование той или иной политической силы. В это время, кроме постоянных военных формирований Белой и Красной армий, появляются крестьянские военные формирования, которые условно можно разделить на партизанские и повстанческие (которые также действовали партизанскими методами борьбы). Первые при этом тяготели к большевикам, причем среди них были и те, кто поддерживал партии эсеров, анархистов и др. Они активно боролись с белыми армиями, так в Сибири именно благодаря партизанам удалось свергнуть власть А. В. Колчака. Вторые тяготели к белому движению и боролись с Советской властью. Условное деление крестьянского протеста на партизанский и повстанческий можно проиллюстрировать конкретным примером. При расследовании колчаковской милицией захвата повстанцами г. Кустанай 5 апреля 1919 г. выяснилось участие в восстании зажиточных крестьян, которые выступали с требованием прекратить насилие властей над крестьянами и обещали бороться против любого насилия — и красного и белого. Крестьяне Тихоновской волости Балаганского уезда организовавшие Общее собрание граждан в селе Тальяны в 1920 г. также говорили о необходимости борьбы с Колчаком, Деникиным и другими врагами Советской России [4]. При этом они же оставили в организованном повстанческом штабе некоторых колчаковских офицеров, то есть крестьяне рассматривали советскую власть как демократическую, защищающую права крестьян, а не диктатуру пролетариата (а в действительности — партии).

После победы над белогвардейцами и усиления власти большевиков одни партизаны перестают их поддерживать, а другие переходят в лагерь повстанцев. Интересен тот факт, что после уничтожения основных белогвардейских

формирований в 1920 г. начинается массовый крестьянский протест против Советской власти — повстанчество.

Термин «повстанец» используется в основном в современной историографии и имеет одно значение — «участник восстания, мятежник» [5]. В историографии гражданской войны рассматривается термин «зеленое повстанчество» [6], своеобразная третья сила. Повстанцы действовали партизанскими методами борьбы, которые были эффективны в условиях слабой правоохранительной базы Советской власти. Но после окончания гражданской войны и усиления власти Советов большинство повстанческих отрядов осознают бесперспективность дальнейшей борьбы. Остаются и те, кто продолжает борьбу с большевиками, с коммунизмом. Такое повстанческое движение уже принимает уголовную форму, может называться по праву бандитизмом. Понятие «бандитизм» характеризуется в словарях как «вид преступной деятельности, заключающийся в создании вооруженных банд и нападениях с целью грабежа» [7]. Однако цели у повстанцев и бандитов были разные. Повстанцы выдвигали политические требования, боролись с представителями советской власти. В свою очередь, бандитизм характеризуется частыми грабежами, убийствами как представителей партии, власти, так и мирного населения. В 1920-е гг. термином «бандитизм» обозначались попытки вооруженным путем противодействовать политике большевистского руководства. Термин «бандитские мятежи» употреблялся для названия крестьянских восстаний 1918–1922 гг. Понятие «бандитизм» нашло отражение в первом советском Уголовном кодексе (от 26 мая 1922 г.). Начиная с 1924 г., в документах ОГПУ стали применяться выражения «политический бандитизм» и «уголовный бандитизм». 29 января 1924 г. председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский адресовал в Политбюро ЦК РКП (б) письмо, в котором отмечал развитие «как уголовного, так и политического бандитизма» [8].

Согласно изученным нами источникам, переход повстанчества в бандитизм произошел в 1923 г. Л.И. Боженко полагает, что в 1923 г. в Сибири произошел перелом не только в хозяйственной, но и политической области. Общая обстановка в сибирской деревне несомненно улучшилась...» [9] Кроме того, он же утверждает, что не следует подменять термины «кулацкий мятеж» терминами «бандитское движение», «бандитизм», «политический бандитизм». Бандитизм, по мнению Л.И. Боженко, только форма, в которую облекались контрреволюционные выступления (т.е. крестьянский протест советской власти) [10].

Данное высказывание вполне объективно, если учесть, что сопротивление постоянных военных формирований Красной и Белой армий закончилось, т.е. гражданская война уже подошла к концу. Повстанческое движение в это время также значительно уменьшается, но не исчезает полностью. Оно переходит в новую форму крестьянского протеста — бандитское движение, чему есть вполне логичные объяснения.

Первой причиной является невозможность дальнейшего политического сопротивления повстанческого движения Советской власти в силу относительной нормализации политической и экономической жизни губернии и страны в целом.

Из первой причины вытекает следующая — население после 1923 г. практически перестало поддерживать повстанцев и уже рассматривало их не как защитников своих интересов, а как грабителей. Несмотря на это, полное прекращение помощи от населения бандитам произошло лишь в середине 1920-х гг.

Следующей причиной является эффективная работа органов государственной и внутренней безопасности: ЧК, ЧОН, губернской милиции, губернских троек и пятерок.

Кроме того, несмотря на то, что власть пыталась идти навстречу некоторым повстанцам (например, проводила амнистии, уменьшала сроки заключения и т.п.), по отношению к главам отрядов она была настроена критически. Эти действия власти являются логичными, но они не оценивают возможности лидеров отрядов, сумевших после 1923 г. вобрать в себя криминальный контингент и просуществовать достаточно долго.

Последней причиной является существование еще в период 1920–1921 гг. уголовных элементов в отрядах повстанцев, развитие их после 1922 г. и завоевание ими бандитской ниши. Отряд Прокопьева (Иркутский уезд) еще в 1922 г. действовал в большинстве случаев уголовными методами. Но идейное руководство Д.П. Донского (Балаганский уезд Иркутской губернии), все же, сглаживало такие противоречия. Существование уголовных преступников во время гражданской войны является естественным в период социальных потрясений. Но при этом важно учитывать, что собственно уголовные банды существовали параллельно с повстанческими, но не были идентичными. Доказательством этого служат делопроизводственные документы, в которых наряду с «бандами» политическим упоминаются и чисто уголовные.

В 1926 г. отставание сельского хозяйства в Сибири, по сравнению с остальной Россией, было уже преодолено: посевные площади достигли 108,1%, валовой сбор зерновых — 108,4%. Можно сказать, что хозяйство Сибири в 1926 г. было восстановлено. Если в 1913 г. из Сибири (где проживало 6,7% сельского населения) было отправлено 331,7 тыс. т зерновых, в 1925–1926 гг. — 596, 9 тыс., 1926–1927 гг. — 891, 9 тыс. т (60–70% всего заготовленного в Сибири зерна). В середине 20-х гг. Сибирь поставляла 90% масла и более половины заготовленного в России мяса [11].

При этом крестьянское сопротивление давало о себе знать, причем в разных активных формах. В селе Анга Верхоленинского уезда в 1925 г. на собрании по выборам в сельсовет была принята резолюция о непризнании уездных органов Советской власти. Советская историография трактовала данный факт как «подкуп» и угрозы кулачества, которому удалось провести в состав сельсовета своих сторонников [12]. В действительности данный

протест показывает наличие гражданской позиции и самосознания сибирских крестьян, которые все еще стремились реализовать демократические принципы управления.

В Сибири широкое распространение получила идея создания особого крестьянского союза в качестве противовеса коммунистической партии. В 1925 г. в стане зафиксировано 543 требования создать «Крестьянский союз», в 1926–1961 требование, в Сибири — соответственно — 29 и 182 требования [13]. Также выдвигались требования необходимости регулирования цен, отмены налога, образования крестьянского профсоюзного объединения.

Таким образом, крестьяне Восточной Сибири вели себя активно как в экономическом, так и в политическом плане, выставляя свои требования власти. Но советская власть всегда реагировала на подобную активность жесткими методами подавления крестьянской инициативы. Поэтому неудивительно, что в это время продолжают существовать бандитские группировки с повстанческим прошлым.

В сентябре 1927 г. в Сибири еще оставалась 31 мелкая банда: 90 рецидивистов и 14 участников бывших повстанческих отрядов, 42 «деклассированных элемента» [14], скорее всего крестьяне, несогласные с реформами власти.

Протест зажиточных крестьян мог быть вызван тем, что «кулаки» за спекуляцию стали привлекаться к уго-

ловой ответственности, а их товары подлежали конфискации. В результате с июня по декабрь 1926 г. в Сибири было раскрыто 34 кулацких группировки, после чего проведены открытые судебные процессы над кулаками, злостными саботажниками и спекулянтами. В д. Голуметь Черемховского района на бедняцком хозяйстве была разоблачена группа кулаков (7 хозяйств), которые не сдавали хлеб и вели агитацию против хлебозаготовок. Все 7 хозяйств были привлечены к пятикратному обложению [15].

В конце 1920-х гг. стал расти «кулацкий» (крестьянский — авт.) бандитизм: в 1929 г. по сравнению с 1927 г. число банд в деревнях выросло в 4 раза. Во второй половине 1929 г. бандитизм еще более усилился. В 1929 г. насчитывалось 456 случаев возникновения банд (в 1928–67) [16]. Эти факты еще больше убеждают в том, что крестьянский протест, кроме пассивного, а также повстанческого движения, может также принимать уголовную форму.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что изучение социального протеста деревни является важным шагом к пониманию роли крестьянства в истории России, становления Советской власти на местах и взаимоотношения с ней крестьян.

Литература:

1. Головина, А.А. Формы социального протеста. ИГЛУ, Иркутск. Режим доступа: <http://www.gae.ru/foium2011/pdf/1982.pdf>. (Дата обращения: 23.05.2015).
2. Шишкин, В.И. Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы. — М., 2000. с. 556.
3. Ефремов, И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918–1933 гг. — Иркутск, 2008. с. 40.
4. Шишкин, В.И. Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы. — М., 2000. с. 545–547.
5. Словарь русского языка. Гл. ред. Евгеньева А.П. Том 3. — М., 1999. с. 162.
6. Тамбовское (Антоновское) восстание 1920–1921 г. URL: <http://www.famhist.ru/famhist/lungina/00629f64.htm> (дата обращения 14.10.2014).
7. Словарь русского языка. Гл. ред. Евгеньева А.П. Т. 1. с. 60. Так же: Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999. с. 35.
8. Кубасов, А.Л. Термин «бандитизм» в советской политико-правовой лексике 1918–1924 гг. // История государства и права. — № 14–2012. с. 23–26.
9. Боженко, Л.И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в Сибирской деревне (конец 1919–1927 гг.) Томск, 1969 г. Издательство Томского университета. с. 206.
10. Там же. с. 11–12.
11. Крестьянство в Сибири в период строительства социализма (1917–1937). Глав редколлегия: А.П. Окладников, Л.М. Горюшкин, В.И. Шишкин, М.Е. Плотникова. Новосибирск. 1983 гг. С. 125.
12. Там же. с. 126.
13. Там же. с. 127.
14. Там же. с. 128.
15. Там же. с. 212.
16. Там же.

Маджма ал-ансаб вал-ашджар как источник по истории Казахстана

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Данный источник был переведен и издан в рамках Государственной программы «Культурное наследие» в 2005 году. В нем широко представлены данные по многим мусульманским династиям, в том числе и по джучидам. Был проделан огромный труд переводчиком: в книге 280 страниц перевода текста данной рукописи, еще на 366 страницах издан факсимильный текст. Сама рукопись, по мнению авторов перевода, была написана в конце 90-х годов XIX века неким Абд ал-Кадыром [3, 8]. Она была приобретена в 1999 году с рук торговца книгами. Авторы перевода отмечают, что Абд ал-Кадыр при написании своей книги использовал более 50 различных источников, на которые он ссылался [3, 11]. В общем, по многим внешним признакам данный источник достоин внимания историков. Но здесь стоит обратить внимание на то, каково значение данного источника для истории Казахстана (программа Культурное наследие относительно истории создавалась для ввода новых источников в научный оборот). Авторы перевода называют Маджма ал-ансаб вал-ашджар «ценным источником по истории Казахстана», с чем очень трудно согласиться. По мнению авторов перевода: «первая группа источников относится к политической истории края — генеалогии правителей из династии Караханидов и Чингизидов». Здесь стоит отметить, что вряд ли источник конца 90-х годов XIX века может содержать оригинальные данные о Караханидах, которые больше не встречаются больше нигде. Безусловно, данные из этой рукописи о Караханидах взяты из более ранних источников. С научной точки зрения данные о Караханидах в данной рукописи не представляют большой ценности, как отмечали авторы перевода, «факт происхождения Караханидов от Мухаммеда ибн ал-Ханафийа (сын Али) требует дальнейшего специального исследования для установления типов сакрализации и легитимации власти центральноазиатскими правящими домами». Здесь стоит отметить, что данные по генеалогии Караханидов XIX века отнюдь не означают, что сами Караханиды или авторы X века производили их от халифа Али. Вполне возможно, эта генеалогия была создана уже после схода Караханидов с политической арены и не являлась никаким орудием легитимации или сакрализации, так как не доказан факт того, что данная генеалогическая схема появилась в эпоху Караханидов. В любом случае предполагать такую гипотезу можно только на основе источников, написанных в эпоху Караханидов, а не через 7 веков после их падения.

Если бегло посмотреть данные по чингизидам, то можно увидеть такие «неточные» сведения как

1. Хаджи-Мухаммед сын Куйурчака, сына Урус-хана [3, 262].

2. Чекре-хан, сын Дервиш-хана, сына Барак-хана [3, 262].

3. Бекпулад, сын Тимур-Мелика, сына Урус-хана [3, 262].

4. Улуг-Мухаммед, сын Тимур-хана [3, 262].

5. Шайбан, сын Бату-хана [3, 265].

6. Повторена концепция об Орда-эдженском происхождении Чимтая, Мубарак-ходжи и других, которая господствовала в исторической науке XIX века (Натанзи был введен в оборот в XIX веке) [3, 265] [3, 269].

7. Наурыз и Кельдибек сыновья Джанибека, Кулна сын Бердибека [3, 267].

В ситуации с Чингизидами стоит отметить, что большинство сведений о них взяты из источника «Муштафад ал-ахбар» Шигабутдина Марджани, которое также было написано в XIX веке, и во многом отражает не столько устные сведения по генеалогиям джучидов, а научный уровень развития знаний по генеалогиям джучидов во второй половине XIX века. В общем, данный источник по генеалогиям джучидов, является вторичным и производным от сочинения Ш. Марджани. В то же время стоит отметить те сведения, на которые стоит обратить внимание, исследователям генеалогии джучидов:

1. Казахский хан Хусейн, который в одном месте указан без объяснения кто это [3, 262], в другом месте он назван как сын Джанибек-хана, сына Барак-хана [3, 271]. По нашему мнению, тут произошла ошибка. Как мы знаем из других источников, у Джанибека не было сына Хусейна [4, 439]. При этом известен другой Хусейн-хан, сын Джанибека. Им являлся астраханский хан Хусейн, начавший править не ранее октября 1521 года (Зайцев, 2004, с. 249). Как мы знаем, у Марджани и авторов, зависивших от него эта ошибка встречается [2, 73]. Скорее всего, что автор Маджма ал Ансаб, переписывая данные у Марджани, допустил эту ошибку.

2. Силамиш-хан, сын Тахир-хана [3, 275]. В некоторых источниках мелькали упоминания о сыне Тахир-хана, но именно в данном источнике данный сын Тахир-хана упомянут по имени.

Безусловно, оба упоминания не являются оригинальными, а являются переписанными с какого-то источника, в котором возможно более подробно расписаны деяния данных лиц.

3. Разные генеалогии у Шах-али и Джан-али [3, 272–273].

Согласно Абд ал Кадыру

Шах али был сыном Аллах-йара, сына Бахтияра, сына (Кичи) Мухаммеда, сына Тимур-хана (потомок Тимур-Кутлука)

Джан али был сыном Аллах-йара, сына Бахтияра, сына Йакуба, сына Улуг Мухаммеда.

Вполне возможно, что эти двое царевичей не были братьями, ведь никакой первоисточник не указывает на то, что они были родными братьями, а данная гипотеза была основана Вельяминовым-Зерновым В.В. на основе совпадения имен отца у обоих царевичей. Если данная генеалогия верна (взята она наверняка из сведений Ш. Марджани), то это объясняет совпадение имен отцов двух царевичей. Вполне возможно было два царевича Аллах-йара, один потомок Улуг-Мухаммеда, а другой потомок Кичи-Мухаммеда. Причем тезками были как отцы так и деды Джан али и Шах али. Но здесь стоит отметить, что данная гипотеза нуждается в проверке, путем перевода отрывка о генеалогиях этих двух царевичей из труда Ш. Марджани. Последний перевод Ш. Марджани не удовлетворяет требованиям научного перевода в силу огромного количества ошибок [5, 239–241].

4. Первый казахский хан Гирей упомянут в этом источнике как Ахмад-хан, известный как Гадай-хан (видимо искаженное Гарай-хан (Гирей-хан)) [3, 275]. Причем он так упоминается и в другом отрывке этого произведения он назван также (Ахмад-хан, известный как Гадай-хан) и упомянуто, что его сын Бурундук-хан [3, 262].

Литература:

1. Жалайыр Қадыр-ғали би. Жамиғ Ат-Тауарих//Қазақстан тарихы туралы Түркі деректемелері. 5-ші т.: XV–XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 140–173.
2. Зайцев, И. В. «Астраханское ханство». Москва. Восточная Литература. 2006. 303 с.
3. История Казахстана в персидских источниках. Том 2. (Маджма ал-ансаб вал-ашджар) Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 692 с.
4. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
5. Миргалеев, И. М. «К вопросу о достоверности перевода на русский язык книги Ш. Марджани Мустафад ал-ахбар»//Золотордынская цивилизация. Выпуск 2. Казань. 2009. — с. 239–241.
6. Рычков, П. И. «История Оренбургская». Уфа. 2001. 298 с.

На основании сходства имен можно было предположить, что упоминаемый у Кадырали Жалаири Ахмат-хан [1, 168] это и есть известный всем Гирей-хан (Ахмад-хан), но здесь не совпадают времена жизни. Здесь более обоснованной выглядит версия идентификации Ахмат-хана из сведений Кадырали Жалаири с Ахмет-гиреем, сыном Хак-Назара, который правил на территории современной Башкирии в середине XVI века и после падения Казанского ханства откочевал с ногайцами на Кубань [6, 182]. Таким образом, получается, что основатели Казахского ханства Джанибек и Гирей имели и мусульманские имена Ахмат (Гирей-хан) и Абу Саид (Джанибек-хан) [4, 439].

5. Интересным является то, что Ахмата, хана Большой Орды называют Кучи-Ахматом [3, 262] или Кичи Ахматом [3, 270]. Вполне возможно это было связано с тем, что было два хана Ахмата в то время: Казахский Ахмат (он же Гирей-хан) и Большеордынский Ахмат (он же Кичи Ахмат, «младший Ахмат»).

Подводя итоги, стоит отметить, что Маджма ал Ансаб вал-ашджар во многом компилятивный труд, но при этом в нем встречаются оригинальные сведения об истории Казахстана, которые стоит учитывать при исторических исследованиях.

О происхождении Урус-хана

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Одним из самых дискуссионных вопросов генеалогии Джучидов на сегодняшний день является вопрос о происхождении Урус-хана. Некоторые исследователи на основе Натанзи и зависящих от него источников защищают Орда-эдженское происхождение Урус-хана. Другие исследователи на основе Муизз ал Ансаб, Чингиз-наме, Таварихи Гузидаи Нусрат-наме, Кадырали Жалаири и др. считают, что Урус-хан был Тукатимуридом. Изначально возникла первая точка зрения из-за того, что в 19 веке помимо Натанзи не были введены в исторических оборот другие генеалогические источники о потомках Орда-эд-

жена и Тука-Тимура в 14 веке. Известия Рашид ад-Дина обрываются известиями 1310-х годов об улусе Орда-эджена и его потомках.

Вопрос о достоверности сообщений Анонима Искандара (Натанзи) имеет глубокую историографию. Большинство исследователей безоговорочно принимали сообщения Анонима на веру, не исследуя момент путанности генеалогии и хронологии Анонима, а также причину появления других ошибок, таких как путаница с Белой и Синей Ордой и потомками золотордынского темника Ногай, которые якобы правили на Востоке улуса.

Историография вопроса хорошо разобрана у Костюкова В.П. [8, 195–204]. Юлай Шамильоглу писал: «Большинство ученых все еще благосклонно относится к информации Натанзи, ограничившись простым исправлением его путаницы в наименованиях Синей и Белой орд. Однако учитывая предыдущее обсуждение надежности Натанзи, какие могут быть оправдания для использования его в качестве «уникального» источника по истории улуса Орды без самых серьезных предосторожностей?» [26, 165–168]. Гаев А.Г. писал: «Натанзи создавал художественное произведение, при этом произвольно осмысляя, комполюя и с помощью фантазии и увязывая в единую канву известные ему разрозненные исторические факты и сюжеты. Т.е. Аноним Искандара является не генеалогическим и даже не вполне историческим сочинением, а больше назидательно-публицистическим, показывающим молодому тимуридскому царевичу Искандеру в соответствии подобранных и подчас гротескно обработанных исторических картинах, что такое хорошо и что такое плохо» [2, 14]. Костюков В.П. указывал на многочисленные ошибки Анонима и писал о том, что аргументы защитников Анонима «имеют самое косвенное отношение к методике научного анализа». Вопрос о достоверности сведений Анонима Искандара очень важен, так как Натанзи является той основой, на которой базируются все точки зрения о происхождении Урус-хана от Орда-эджена. Можно с уверенностью сказать, что решив вопрос с определением уровня достоверности сообщений Натанзи, можно решить вопрос о происхождении Урус-хана.

Сасы-Бука у Натанзи назван сыном Ногая, сына Тумакана, сына Кули, сына Орда-эджена. При этом Натанзи, говоря о жизни этого Ногая, говорит об известном Золотоордынском темнике Ногае, сыне Татара, сыне Бувала. Таким образом, правители Восточного Дешти-Кипчака назывались у Натанзи потомками Ногая. Этому противоречат все известные источники, которые говорят о потомстве Ногая. Трое детей Ногая погибли в борьбе с Тохтой а его внук бежал в Болгарию (Шишеман). То есть генеалогия Сасы-Буки у Натанзи стоит не правильная. Исследователи 19 века отождествили данного Сасы-Бука с сыном Баяна Сасы. Но данное отождествление кроме созвучия имен (не полного созвучия, среди потомков Орда-эджена были еще лица с полным совпадением имени, например, Сасы-Бука, брат Кублука) и совпадения династии не имеет под собой аргументации.

Выше мы показали, что Баян с 1308–09 годов не правил в улусе Орда-эджена, скорее всего он являлся правителем улуса Йекмуш (Бекмариш), на юго-восточных или восточных границах реальных (не номинальных) владений Тохты и Узбека.

Структурно известия Натанзи об улусе Джучи можно разделить на два уровня:

1. Сведения, почерпнутые им из Рашид ад-Дина [6, 249]. Здесь стоит отметить, что Натанзи дает следующую генеалогию Урус-хана: Сын Чимтая, сына Эрзена, сына Сасы-Буки, сына Ногая (это Золотоордынский темник Ногай), сына Кули, сына Орда-эджена [22, 265]. Данная генеалогия Ногая очень похожа на генеалогии Ногая из двух рукописей Рашид ад-Дина¹ (рукопись Государственной Публичной библиотеки Узбекистана в Ташкенте из собрания Джурабека 14 века и рукопись Парижской Национальной библиотеки: Ancien Fonds Persan 67). В этих генеалогиях Золотоордынский темник Ногай, воевавший с отрядами Хулагу [6, 120], имеет следующую генеалогию: Ногай, сын Джарука, сына Тумакана, сына Кули. Ногай с этой генеалогией встречается среди потомков Кули, согласно Рашид ад-Дину, но он не является тем Золотоордынским темником, воевавшим с Хулагу (его прадед Кули был современником Хулагу, а он сам к тому времени еще не родился), а является всего лишь его тезкой [6, 98]. В рукописи из собрания Джурабека сверху ошибочной генеалогии поправлено: сын Татара, сына Бувала [6, 146]. То есть можно считать, что рукопись Парижской библиотеки была всего лишь черновиком Рашид ад-Дина, либо копией черновика. Рукопись из собрания Джурабека была уже отредактированной (правленной) версией черновика (или ее копией). Остальные 6 рукописей, привлекавшихся для перевода Рашид ад-Дина, были уже чистовиками, списанными с правленной версии (или же их копиями), так как в них названа нормальная генеалогия: Ногай, сын Татара, сына Бувала. То есть, скорее всего, в распоряжении Натанзи была дефектная копия Рашид ад-Дина (черновик) содержащая неправильную генеалогию Ногая (потомок Орда-эджена). Позже он, домысливая данные, сообщенные ему представителем свиты Шадибека, отождествил Ногая, хана Сыгнака 1360-х годов и Золотоордынского темника Ногая (который согласно его источникам (черновику Рашид ад-Дина) был потомком Орда-эджена). На основании схожести имен (оба под именем Ногай) и места правления (Восточный Дешти-Кипчак, «вотчина потомков Орда-эджена»), Натанзи отождествил двух Ногаев.

2. Оригинальные известия.

Ранее в своих статьях мы разбирали оригинальные известия Натанзи и пришли к следующим выводам, которые также совпадают с выводами Гаева А.Г. [2, 13]:

Возможными объяснением противоречивых генеалогий Натанзи являются домысливания самого Натанзи, когда он отождествил ханов Восточного Дешти-Кипчака 60–70-х годов 14 века (Кара-Ногай, сын Сасы (Шахи), Туглук-Тимур, Мубарак-ходжа, Кутлук-ходжа и Урус) с потомками Орда-эджена (Сасы-Бука, Эрзен, Мубарак-ходжа, Чимтай, Урус). Он делал это на основе отожд-

¹ Данный факт заметил еще Костюков В.П. [8, 200].

дествления двух Ногаев: Золотоордынского темника Ногай, жившего в конце 13 века и Кара-Ногай, правившего в Сыгнаке в 1360-х годах. Данные о ханах Левого крыла Натанзи почерпнул из одного контакта с представителем свиты Шадибека [18, 153–154]. Источником сведений был он, а не некая тюркская летопись или Сыгнакский архив, как считали прежде.

Также сведения Натанзи о правителях Левого крыла в эпоху Узбек-хана (Сасы-Бука, «сын хана Ногай», который владел востоком улуса Джучи) противоречат

данным арабских авторов, где правителями левого крыла в эпоху Узбек-хана (как минимум до 1328 года) были Мангытай, брат Баяна и сын Мангытая Кубак (Калак).

Также нами разбирался вопрос о происхождении генеалогий Чингизидов из Муизз ал Ансаб [17] [19] и Таварихи Гузидайи Нусрат-наме [20].

Ниже в таблице мы представим две точки зрения о достоверности разных источников по генеалогии потомков Орда-эджена и Урус-хана (на основе методов внутренней критики источника).

	Натанзи	Муизз ал Ансаб	Таварихи Гузидайи Нусрат-наме	Утемыш-хаджи
Внешняя критика (копии данного сочинения, их связь между собой)	Есть три копии данного сочинения: Института Востоковедения, Британского Музея и летопись Парижской Национальной Библиотеки [6, 248–249]	Существует 5 копий данного сочинения. Из них переведенным является только Парижская копия. По нашему мнению Парижская копия отличается от остальных трех тем, что у тех трех копий не было дополнений по генеалогиям Чингизидов со времен Шахруха, в то время как в Парижской копии были дописаны генеалогии Чингизидов во времена Абу Сеида и Хусейна Байкары [16]	Есть две полные копии данного сочинения: Лондонский и Ленинградский список: Ленинградский список является сокращенной копией Лондонского списка.	Есть две копии данного сочинения: среднеазиатский список, переведенный Юдиным В. П. и список из коллекции Ризы Фахретдина и переданный им Ахмет-Заки Валиди Тогану.
Какие сведения о потомках Орда-эджена содержат в себе данные копии	Содержат в себе данные по генеалогии и хронологии восточного Дешти-Кипчака 14 века.	Содержат в себе данные немного отличающиеся от сведений Рашид ад-Дина, но не существенно (приведены имена детей Кублука)	В Ленинградском списке не приведена генеалогия потомков Орда-эджена (генеалогии начаты с Бату и его потомков). В Лондонском списке есть генеалогия потомков Орда-эджена (этот отрывок до сих пор не переведен на современные языки), который в большей части своей, является копией генеалогий Орда-эджена из Рашид ад-Дина. Но вполне возможно в данном отрывке будут приведены и оригинальные сведения о потомках Орда-эджена (к примеру, генеалогия Пишкадэ оглана и его брата (сподвижники Абулхаир-хана) из куйуна Эдженлик)	В данном сочинении не приводятся сведения о потомках Орда-эджена.

Источники появления сведений.	<p>Первая версия: Бартольд В. В. 1. Рашид ад-Дин 2. Тюркская летопись, составленная уйгурскими писцами [6, 249–250] Вторая версия Исин А. 1. Некий архив Ак-Орды, оказавшийся в Исфahanе [5]. Третья версия Сабитов Ж. М. 1. Черновик Рашид ад-Дина (отсюда неверная генеалогия Ногай и неверное отождествление двух Ногаев) 2. Устные сведения представителя свиты Шадибека (или другого человека из восточного Дешти-Кипчака), который встречался с Натанзи всего один раз.</p>	<p>Сведения Рашид ад-Дина и (или) его первоисточника, дополненные генеалогиями, записанными во времена Шахруха. В Парижской рукописи добавлены данные по Чингизидам, времен Абу Сеида и Хусейна Байкары. Скорее всего, источником этих данных в парижском списке был Султан-Баязид, из потомков Тука-Тимура (родственник крымским Гиреям), служивший как Абу Сеиду, так и Хусейну Байкаре [15].</p>	<p>Сведения Рашид ад-Дина, дополненные генеалогиями, записанными во времена Абулхалифа и его внука Мухаммеда Шейбани.</p>	<p>Сведения из устных рассказов.</p>
Какие ошибки допущены в данном источнике	<p>Многочисленные ошибки по хронологии и генеалогии как Джучидов так и Чагатаидов. Ошибки по локализации Ак-Орды. Неправильный перевод (про Бузана и Бердибека) или оставление без перевода целых фраз (про Кепека мангута) Ошибки с определением места правления потомков Золотоордынского темника Ногай и т. д.</p>	<p>Не правильно указаны генеалогии потомков Гияс ад-Дина, сына Шадибека (они не его потомки)</p>	<p>Есть ошибки в именах внуков Тука-Тимура, что привело к появления неправильной генеалогии Урус-хана (перепутали Кара-ходжу и Тимур-ходжу). Путаница в детях и потомстве Кичи Мухаммеда.</p>	<p>Полноценный внутренний критический анализ данного источника не проводился.</p>
Отец Урус-хана и его происхождение	<p>Урус-хан, сын Чимтая, сына Эрзена, сына Сасы-Буки, сына Нукая, сына Кули, сына Орда-эджена.</p>	<p>Урус-хан, сын Бадыка, сына Тимур-ходжи, сына Бактука (Бакубука, Тактак), сына Ачика, сына Урангташа, сына Тука-Тимура</p>	<p>Урус-хан, сын Бадыка, сына Ходжи, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура</p>	<p>Урус-хан, сын Бадыка, потомка Тука-Тимура.</p>
Ошибался ли автор источника либо он врал сознательно о генеалогии Урус-хана и его потомков (версия сторонников Натанзи)	<p>Натанзи опирался на уникальные сведения из неизвестного источника тюркского происхождения (согласно Исину А. из архива Ак-Орды)</p>	<p>Автор врал сознательно о генеалогии Урус-хана («Тимуридский заговор»)</p>	<p>Автор врал сознательно о генеалогии Урус-хана («Шибанидский заговор, который базируется на Тимуридском заговоре»)</p>	<p>Автор врал сознательно о генеалогии Урус-хана («Шибанидский заговор, который базируется на Тимуридском заговоре»)</p>

<p>Ошибался ли автор источника либо он врал сознательно о генеалогии Урус-хана и его потомков (версия противников Натанзи)</p>	<p>Первая версия: Шамильоглу Ю. и др.: Сведения Натанзи абсолютно не достоверны. Огромное количество ошибок у него свидетельствует в эту пользу. Вторая версия: сведения Натанзи взяты из двух источников: черновика Рашид ад-Дина и сведений из устного рассказа очевидца событий в Восточном Дешти-Кипчаке 14 века (был один контакт персоязычного автора и тюркоязычного источника сведений). Далее Натанзи домыслил большинство сведений, сообщенных ему. Возможно, из-за буквального перевода титул оглан был переведен буквально как сын, а не как титул Чингизида (шахзаде).</p>	<p>Автор не ошибался и не врал в силу незаинтересованности в фигуре Урус-хана.</p>	<p>Автор ошибся в определении генеалогии Урус-хана (спутал несколько предков, в других местах генеалогия правдива)</p>	<p>Автор не ошибался (полная генеалогия Урус-хана не приведена) и не врал в силу незаинтересованности в фигуре Урус-хана.</p>
--	---	--	--	---

Если исходить из первой точки зрения сторонников достоверности Натанзи, то стоит отметить:

1. Есть большое противоречие, насчет того как сведения из Восточного Дешти-Кипчака появились у Натанзи. Версия об архиве Ак-Орды в Исфахане фантастична, так как если бы такой архив попал бы в Иран, он без сомнения оказался в руках придворных царедворцев Шахруха (например, у Хафиза Аbru), а не у Натанзи. И кроме того он бы не содержал бы такого большого количества ошибок, которое встречается у Натанзи. Такое огромное количество ошибок может быть только объяснено одноразовым контактом самого Натанзи с источником сведений (информатор), который говорил с персоязычным Натанзи на другом языке (тюркский) через переводчика. Одной из таких ошибок могло быть следующий пример: во многих летописях имена Джучидов приведены с приставкой огул или оглан¹, которое буквально переводится как сын. Натанзи мог и не знать, что огул или оглан является титулом Чингизидских царевичей (аналог шахзаде в персидском языке) и поэтому он титул оглан принял за указание родства («сын»). Например, у Натанзи: «После него (Эрзена) сын его Мубарак-ходжа начал смуту». В оригинале фраза могла звучать: «После него Мубарак-ходжа-оглан начал смуту». Или другой пример: «После него посадили Тимур-ходжу, сына Орда-шейха», в реальности мог звучать как «После Ор-

да-шейха посадили Тимур-ходжу-оглана». С учетом того, что ошибок перевода у Натанзи предостаточно, не стоит исключать такого механизма появления генеалогий у Натанзи.

2. Сведения из Муизз ал Ансаб. Как мы отмечали выше, данные по генеалогиям Тукатимуридов в Парижскую копию Муизз ал Ансаб были добавлены Султан-Баязидом, потомком Тука-Тимура и близким родственником крымских ханов в середине или второй половине 15 века. Если бы он увидел бы «сконструированную генеалогия» своего родственника Урус-хана в Шахруховской версии Муизз ал Ансаб, то он бы обязательно бы поправил бы Парижскую летопись (Хусейна Байкары) путем приписки определенных фраз к генеалогическим таблицам (примеры с фразами о спорном отцовстве присутствуют в Муизз ал Ансаб).

Помимо источниковедческих аргументов можно привести рациональные аргументы против версии о сначала Тимуридском, а потом Шибанидском заговоре против потомков Орда-эджена.

1. Барак в своем территориальном споре с Улугбеком, апеллировал не к правам Орда-эджена, а к правам Урус-хана. То есть если бы даже Тимуриды хотели оспорить права Барака в своих исторических сочинениях, то им бы стоило придумать версию о самозванстве либо самого Барака, либо его отца, либо самого Урус-хана. Практиче-

¹ Огул или оглан — перевод с тюркского языка буквально “сын”, титул потомков Чингиз-хана; встречается в текстах конца XIV и XV вв.

ского смысла называть Барака потомком Тука-Тимура не было, так как это ничего не меняло, ведь Барак апеллировал не к 13 веку (времена Орда-эджена), а ко временам Урус-хана.

2. Хорезмские и Бухарские Шибаниды также не имели никакой практической пользы от объявления Урус-хана Тукатимуридом, кроме того интересы двух ветвей Шибанидов были противоположны, поэтому объединять их интересы в одно целое, «с целью принизить происхождение Урус-хана» не стоит. Также можно отметить, что к тому времени особой роли не играло «старшинство происхождения» (нематериальный ресурс), в степных междоусобицах большую роль играли материальные ресурсы.

3. Аналогов таких генеалогических подлогов не было в истории. В истории либо были примеры с придумыванием фиктивной генеалогии и самозванством (обычно это проводилась самими представителями рода). Такими примерами является Алгун-Бешик в Кокандской историографии и генеалогия Идегея от халифа Абу Бекра. Либо приводились аргументы в пользу возвеличивания своего рода путем трансляции тех или иных мифов. Например, Тимуридский миф о братьях Кабуле (предок Чингиз-хана) и Качули (предок Тамерлана). Либо Шибанидский миф о Боз-Орде, ставящий Шибанидов, выше других Джучидов («Чингиз-хан поставил им Серую Юрту, а Тука-Тимуру не дал даже крытой телеги»). То есть выше перечислены примеры позитивного генеалогического подлога или мифа (создана представителями рода с целью возвеличивания своего рода). Примеров же негативного генеалогического подлога или мифа (создана представителями соперничающего рода с целью унижения рода соперников) в практике евразийских тюркских государств нет. При этом стоит отметить, что если бы кто-то и хотел обесценить происхождение того или иного рода, он бы не оставался на полумерах, как предлагают сторонники т. н. Шибанидского заговора, а шел бы до конца, объявляя потомков Урус-хана не-Чингизидами. Т. е. объявлять потомков Урус-хана другими Чингизидами не выгодно, так как те все равно остаются Чингизидами.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что согласно бритве Оккама, наиболее логичным объяснением противоречия генеалогий из Натанзи и других источников является то, что никакого «генеалогического заговора» Тимуридов и Шибанидов против потомков Урус-хана не было. Сам Натанзи имел два источника данных:

1. Черновик или копию черновика Рашид ад-Дина с дефектной копией генеалогии Золотоордынского темника Ногай (Ногай, сын Джарука, сына Тумакана, сына Кули, сына Орда-эджена). В его сочинении данная генеалогия осталась в форме Ногай, сын Кули, сына Орда-эджена.

2. Рассказ тюркоязычного очевидца событий в Восточном Дешти-Кипчаке с 60–70-х годов 14 века (предположительно человека из свиты Шадибека). Получив данные о том, что ханы Восточного Дешти-Кипчака пра-

вили после Сасы-Ногай (Сасы-Бука — это один из вариантов написания Сасы-Нокай). Здесь Сасы-Нокай это известный по Утемыш-хаджи Кара-Ногай, сын Сасы, который правил в Восточном Дешти-Кипчаке с 60-х годов 14 века (гипотеза Гаева А. Г. подтверждается).

Натанзи не критично отождествил двух Ногаев, а также на основе не понимания значения термина огул (оглан) из речи своего тюркоязычного источника предположил, что данный титул Джучидов переводится как сын (буквальный перевод). Таким образом, появились столь специфические генеалогии у Натанзи, которые противоречат всем известным генеалогическим источникам по Джучидам.

В своей недавней работе Ускенбай К. З. в параграфе «Происхождение Урус-хана: Ордаид или Тука-Тимурид» пишет о происхождении Урус-хана. Ускенбай К. З. на протяжении 12 страниц критикует Тука-Тимуридское происхождение Урус-хана. Но при этом Ускенбай К. З. сознательно не цитирует многие работы, которые критикуют его точку зрения. В его монографии не указаны наши работы с критическим анализом данных Натанзи и других источников по генеалогии Джучидов, на чем мы остановимся ниже. К примеру, Ускенбай К. З. пишет: «Исследователи, критично относившиеся к данным Натанзи, не делали этого же в отношении сведений анонима Муизз ал Ансаб, полагая, что он сообщает достоверную информацию» [23, 181]. Но здесь Ускенбай К. З. сознательно вводит читателей в заблуждение. Нами до 2013 года (год выхода монографии Ускенбая К. З.) было написано как минимум 3 статьи, прямо касающиеся вопроса достоверности данных Муизз ал Ансаб [15] [17] [19], а также затрагивающие его в контексте сравнения данных из Муизз ал Ансаб и Таварихи Гуздайи Нусрат-наме [20]. Наряду с этими работами, нами были опубликованы две статьи с анализом сведений из Натанзи, на которые Ускенбай К. З. также не ссылался [14] [18]. Сознательное отсутствие реакции на научные аргументы оппонентов типичный признак монографии Ускенбая К. З. [27]. Также стоит отметить, что другие критики достоверности сведений Натанзи упоминаются в монографии Ускенбая К. З. ритуально, без критики научных аргументов со стороны Ускенбая К. З.

К примеру, Гаев А. Г. ритуально упоминается в работе Ускенбая К. З., причем главный аргумент Гаева А. Г. о недостоверности Натанзи [2, 12–13] также не упоминается Ускенбаем К. З., видимо, в силу отсутствия аргументов против идей Гаева А. Г.

Не упоминает Ускенбай К. З. и сведения Султана Т. И. о том, что согласно Натанзи, Урус-хан был потомком золотоордынского темника Ногай, который воевал с Тохтой, а сам этот Ногай был сыном Кули, сына Орда-эджена [22, 265]. Генеалогия происхождения золотоордынского темника Ногай от Орда-эджена не верна.

Мы уже приводили сравнительный анализ данных генеалогий Джучидов и Чагатайидов согласно Натанзи с одной стороны и Муизз ал Ансаб (и отчасти Рашид ад-

Дина) с другой стороны [14, 119], где показали, что Натанзи очень часто путается в генеалогиях. Также мы отмечали, что источником сведений Натанзи была не некая историческая рукопись, а одноразовый контакт с информатором [18, 154]. Впоследствии Натанзи отождествил двух Ногаев: первого из черновика сборника летописей Рашид ад-Дина и второго Ногая, тука-тимурида правившего в Сыгнаке в 1360-ых годах [18, 154]. Ускенбай К.З. здесь не просто игнорирует работы, но еще и фантазирует о том, что некий источник на тюркском языке был еще источником и для Гаффари и для Рази, при этом игнорируя мнение Султанова Т.И. о том, что Гаффари заимствовал свои сведения у Натанзи [21, 141].

Ускенбай К.З. утверждает, что «Урус-хан происходит от Орда-эджена. Генеалогия следующая: Орда-Сартактай-Коничи-Баян-Сасыбука-Эрзен-Чимтай-Урус» [23, 181]. Здесь Ускенбай К.З. лукавит (данная генеалогия это реконструкция 19 века, а не данные первоисточника), в реальности у Натанзи следующая генеалогическая схема Орда-Кули-Ногай-Сасыбука-Эрзен-Чимтай-Урус [21, 140]. Причем Сасыбука, по Натанзи, является сыном Золотоордынского темника Ногая, который после смерти отца (Ногая) в битвах с Тохтой, правил 30 лет до 1320—1321 года (то есть еще с 1290-х годов) в Восточном Дашт-и Кипчаке и умер в Сауране [6, 255]. То, что один из сыновей Ногая оказался в восточном Дашт-и Кипчаке и правил там 30 лет, начиная с 1290-х годов кажется совсем невероятным. Также из трех сыновей Ногая известных нам Сасыбука не встречается. Таким образом, мы вслед за Гаевым А.Г. отмечаем, что данный Сасы-Бука (Сасы-Ногай в других летописях Тимуридского круга) тождественен Ногаю, сыну Сасы [2, 12]. Как писал Костюков В.П. «К.З. Ускенбай, неутомимо защищающий гипотезу об ордаидском происхождении казахских ханов, в недавно опубликованной статье изложил весь арсенал аргументов в пользу принадлежности Урус-хана к роду Орду. Если из представленных доказательств исключить пространные апелляции к мнению авторитетов и ничем не подтвержденные обвинения «прошибанидских» источников в сознательном укрывании истины, в остатке обнаружатся лишь два довода, сформулированных М. Тынышпаевым. Один из них — ссылка на генеалогические списки, в которых «в качестве дальнего предка казахских ханов записано искаженное имя, означающее, скорее всего, «Ежен-хан», т.е. Орда-Ежен». Что это за имя, и в каком ряду имен оно стоит, не сообщается. Кроме того, прозвище Ежен по основному своему смыслу должно прилагаться к младшему сыну, каковым, согласно некоторым родословиям, являлся именно Тука-Тимур. Второй аргумент, казалось бы, более серьезный — неестественно краткая генеалогия Урус-хана в передаче автора «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и Абу-л-Гази. М. Тынышпаев был совершенно прав, обратив внимание на этот дефект родословия Урус-

хана, возводящего его к Тука-Тимуру. Но, как известно, дефект появляется только в поздних источниках, а «Му'изз ал-ансаб», источник значительно более ранний, концентрирующийся исключительно на генеалогии, более основательный и точный, дает удовлетворительно полную линию предков Урус-хана, на два поколения большую, чем у «прошибанидских» историков. Положим, этого мог не знать М. Тынышпаев, но какой резон в повторении заведомо устаревшего и несостоятельного аргумента находит современный исследователь?» [9, 138]

Как отмечал, Костюков В.П. тезис о Ежен-хане это единственный оставшийся аргумент в пользу Орда-эдженского происхождения казахских Чингизидов. Ускенбай К.З. отсылает нас к словам Тынышпаева М.: «у чингизидов осталась память о каком-то хане Ежене (некоторые тюринцы) считают его даже предком, между тем как Токай-Темир совсем неизвестен» [23, 174]. Здесь стоит отметить, что в казахских шежирах рода торе 18—19 веков вплоть до Шокана Валиханова (он восстановил шежиры казахских ханов по восточным летописям) абсолютно отсутствует такое имя как Ежен-хан или Урус-хан, при этом казахские чингизиды даже имени Жанибек-хана (правнук Урус-хана) не помнили, хотя помнили имена его сыновей (Усек и Жадик) [3, 74—150]. Так что здесь полагаться на народную память не стоило. При этом стоит отметить, что из слов Тынышпаева М. следует, что **не все казахские чингизиды происходили от некоего Ежен-хана, а только «некоторые»**. Если посмотреть казахские шежиры рода торе уже 20 века (например, шежиры Шотамана Валиханова, опубликованное в газете Ана тілі), то можно найти имя Ежен. Так звали сына Мамырхана, сына Кушек-хана. Как мы знаем, данный Мамырхан правил в Кукчаматайской волости [3, 82], а его внук Худайменды Едженов (сын Еджена) жил богато в Кендже-Каптагай-Матаевской волости, ему было 35 лет [7, 423] в 1850 году в Аягузском округе [7, 388], также был еще один султан из Чингизидов 31 года по фамилии Едженов, живший в Мамбетей-Тобыктинской волости [7, 148] в 1842 году в Каркаралинском приказе [7, 144]. Как мы знаем, сам Тынышпаев М. был из рода Садыр-Найман (родственен Матай-Найманам, среди которых жили потомки Еджен-султана, сына Мамырхана) [11, 202]. Таким образом, мы можем предположить, что Тынышпаев М. встречал потомков Еджен-султана, жившего в конце 18-начале 19 века. И зная о том, что существует научный спор от кого происходят Казахские Чингизиды, он решил, что называемый ими предок Еджен и есть Орда-эджен. Кроме того, стоит отметить, что в казахских преданиях Ежен-хан обозначается как китайский правитель. К примеру, Машхур-Жусуп Копеев записал рассказ, как к Ежен-хану ездил Асан кайгы [1, 224], а Шакарим Кудайбердыев писал о том, что «Жена Галдана, мать Амирсаны, была дочерью китайского хана Ежена... Амирсана едет к своему деду Ежен-хану. Ежен-хан просит китайских правителей областей, граничащих с землей калмаков, помочь Амирсане воссесть на ханский пре-

стол, но вместо этого китайцы совершают нападение на калмаков и разоряют их. Амирсана, видя такое разорение своего народа, порывает с китайцами» [25].

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что никаких серьезных аргументов в пользу Орда-эдженского происхождения Урус-хана не осталось. Натанзи заим-

ствовал неправильную генеалогию Ногая из черновика Рашид ад-Дина, позже некритически отождествил Ногая из черновика Рашид ад-Дина и Ногая, правителя Сыгнака 1360-ых годов [18, 154], чем породил большой историографический миф, проживший более чем полтора века. Более достоверной является генеалогия Урус-хана, возводящая его к Тука-Тимуру.

Литература:

1. Артыкбаев, Ж. О. Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. Том 1. Павлодар. 2007. 267 с.
2. Гаев, А. Г. Генеалогия и Хронология Джучидов//Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. Том. 3. Нижний Новгород. 2002. с. 9–55.
3. Ерофеева, И. В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники) Алматы: ТОО «Print-S». 2003. 178 с.
4. Исин, А. Ак-Орда в исследованиях современных медиевистов // Ш. Ш. Уәлиханов мұрасы әлемдік тарих контекстінде. Халықаралық ғылыми форумы материалдары. Семей. 2010. с. 41–46.
5. Исин, А. Отражение политических интересов в династийных историографиях XIV–XVII веков//Отан тарихы. 2011. № 3. с. 175–181.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
7. История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 716 с.
8. Костюков, В. П. «Улус Джучи и синдром федерализма»//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1. Уральск. 2007. С. 169–207.
9. Костюков, В. П. Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV в.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2009. № 1. С. 138–149.
10. Муизз ал Ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Том 3. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 672 с.
11. Найман. Книга 3. Алматы: Историческо-исследовательский центр Алаш. 2008. 430 с.
12. Почекаев, Р. Ю. Ордыноведение на рубеже веков [Рецензия на: История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV вв./Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. — Казань, 2009. — 1056 с.]/// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. — Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 250–255.
13. Почекаев, Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб. Евразия. 2012. 464 с.
14. Сабитов, Ж. М. Аноним Искандара как генеалогический источник// Золотоордынская цивилизация. Выпуск 1. Казань. 2008. с. 117–122
15. Сабитов, Ж. М. Источники появления генеалогий Джучидов в Муизз ал Ансаб// Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). 2011. с. 100–103.
16. Сабитов, Ж. М. Муизз ал Ансаб: Восстановительная критика// Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. Казань. 2013. — с. 121–125.
17. Сабитов, Ж. М. Муизз ал Ансаб как источник по истории Монгольской империи// Монголика. Выпуск 9. Санкт-Петербург. 2011. с. 55–63.
18. Сабитов, Ж. М. Натанзи как источник по истории Золотой Орды//Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3. Казань. 2010. с. 150–154
19. Сабитов, Ж. М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб//Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3. Казань. 2010. с. 236–244
20. Сабитов, Ж. М. Таварихи Гузидаи Нусрат-нама как источник по генеалогии Джучидов//Золотоордынская цивилизация. Выпуск 2. Казань. 2009. с. 108–116
21. Султанов, Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы. Дайк-Пресс. 2001. 276 с.
22. Султанов, Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. Москва. 2006. 445 с.
23. Ускенбай, К. З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Казань: Фэн. АН РТ. 2013. 288 с.
24. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В. П. Юдина/подготовка к изд. Ю. Г. Баранова; комментарии и указ. М. Х. Абусеитовой. Алма-ата. Ғылым. 1992. 296 с.
25. Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. — Алма-Ата: СП Дастан, 1990» с переводом и примечаниями Б. Г. Каирбекова. <http://www.kyrgyz.ru/?page=78>

26. Shamiloglu, U. Tribal Politics and Social organization in the Golden Horde. Columbia University. 1986.
27. Сабитов, Ж. М. Рецензия на монографию: Ускенбай К. З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи» // Научный Татарстан. 2014. № 4.

Переселение кочевых племен в Дешти Кыпчак в первой половине XI века

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Вопрос о переселении кунов, каев и других племен в Дешти-Кыпчак слабо исследован в научной литературе. В свое время Ахинжанов С. М. посвятил этому вопросу целую главу в своей монографии [3, 184–197]. При этом, он выстроил следующую схему переселения народов: Каи-Куны-Шары-Туркмены-Печенеги [3, 185–186]. Ахинжанов С. М. отождествляет Сары и Кыпчаков [3, 193–195]. Одним из главных источников о переселении племен того периода был Марвази: «Среди них есть группа [людей], которые называются «кун», они прибыли из земли Китай, боясь китаянского хана. Они христиане несторианского толка. Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ. Из их [числа] Акинджи ибн Качугар Хорезм-шах. Их преследовал народ, который называется кай. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. [Тогда куны] переселились на землю шаров, а шары ушли в землю туркмен. Туркмены переместились на восточные [земли] гузов, а тузы переселились в землю печенегов, близости от берега Черного моря. К ним [тюрок] относятся киргизы. Это многочисленный народ. Их жилища [расположены] между северо-востоком и севером. Кимаки [живут] севернее их. Ягма и карлуки — западнее. Каджа и арак — между юго-западом и югом» [11, 212]. У Марвази также написано: «они (сары) известны по имени их вождя, а он — басмыл» [5, 139].

При этом, стоит отметить, что данные Марвази повторяют Мухаммед Шебангарай в своем труде Маджма ал Ансаб (труд написан в 1330-х годах): «Первая группа (фирке) из тюрок — их называют кун. (Они) вышли из страны Х. Та, оставив центры своего (пребывания) из-за недостатка пастбищных выгонов (для скота). Вторая группа (фирке) из тюрок — их называют каи. Численность их больше, чем (численность тюрок) предыдущей (группы). Их (каи) удалили с (их) собственных пастбищ, (тогда они) напали на страну Сари вблизи земли печенегов (на) берегу Армянского моря... Кимики (же обитают) к северу, а ягма и сарихи... Народ (коум) сарих. Они (сарихи) обитали на горе, а это Золотая гора. Они восстали против своего царя (и) ушли из страны Туркестан. Некоторые из них прибыли в страну ислама. Они со-

стоят из девяти народов (коум): трех (групп) дж. к. ли, трех (групп) хайтли., одной (группы) б. дав, одной (группы) кукин и одной (группы) к. с. р» [10, 23–24].

Понятно, что эти сведения Мухаммеда Шебангарай не оригинальны и видимо заимствованы у других авторов. Из сообщения мы видим, что Мухаммед Шебангарай пишет о народе Сарих. Схожий отрывок мы видим у Марвази: «К ним [тюрок] относятся карлуки. Они обитали на горе Тунис [Тулис], а эта гора из золота. Они были рабами тогуз-гузов и восстали против них. Они вышли к стране тюргешей и захватили ее. Они подчинили их и сломили их власть. Оттуда они вышли в мусульманские страны. Их девять групп. Три [группы] — джигиль, три — баскиль, одна — булак, одна — куқыркин и одна тухси» [11, 213]. В комментариях к Шебангарай насчет народа Сарих написано: «По Марвази: харлух (карлук), а по Ауфи и Шюкруллаху, также сарих», причем даны ссылки на первоисточники [7, 408а] [12, 67а] и их переводы [1, 106] [2, 174].

Таким образом, мы видим, что названия Сарих и Карлук используются как синонимы. Родоплеменной состав карлуков очень интересен: 3 группы Чигиль, 3 группы племени Баскиль (мы отождествляем это племя с племенем Басмыл, которое не упоминается у Марвази, Ауфи и Шебангарай, то есть Баскиль, входящее в народ Сарих это искаженное при записи Басмыл, у Ауфи Баскиль уже искажено и пишется как Х. ски), Булак, Куқыркин, Тухси. Кляшторный С. Г. и Насилов Д. М. считали, что в состав карлуков вошли Чигили, Ягма, Тухси и остатки орхонских тюрок [9, 307]. Интересны сведения из Худуд ал Алам: к западу от нее (страна ягма) пределы халлухов. Булак это род Ягма [14]. Также в Худуд ал Алам отдельно описаны страны Ягма, Чигиль, Тухси и Карлук [13] что противоречит данным о том, что Чигиль, Ягма и Тухси были составными частями карлуков.

Согласно Малявкину А. Г. Карлуки состояли из трех родов: Моуло (Моула), Чисы, Таши (Ташили) [6, 41]. Здесь можно отождествить, Моула и Булак (переход М в Б частое явление в тюркских языках), Чисы и Чигиль, а также Ташили и Тухси. При этом стоит отметить, что словосочетание Уч карлук (три карлука или три карлукских рода) было устойчивым [8, 249]. Малявкин А. Г.

писал, что после падения Второго Тюркского каганата карлуки, обитавшие в районе Отюкенской черни подчинились уйгурам, а карлуки, находившиеся в районе гор Алтай и возле Бешбалыка сами назначили себе Ябгу. Позже они переселились на земли каганов десяти племен и овладели городами Суяб, Талас и др. [6, 41]. Как известно, карлуки участвовали в Таласской битве 751 года. Таким образом, мы можем предположить, что одна группа карлуков осталась в составе Уйгурского каганата, а другая ушла в Семиречье, где основало свой Карлукский каганат, на месте Тюркешского каганата.

Интересны также сведения Гардизи о Ябагу-карлуках: «О халлухах рассказывают, что этот Халлух был одним из тюркских начальников. [Эти тюрки] переходили с места на место; мать Халлуха сидела на лошади. Место было пустынным; один из слуг Халлуха подошел к матери Халлуха, хотел овладеть ею и схватил ее; женщина его прогнала с угрозами; известно, что тюркские женщины очень нравственны. Увидя это, слуга испугался, убежал и пришел в страну тугузгузов, во владения хакана. Один из людей хакана нашел его в месте охоты, в суровой местности, прикрытого двумя кусками войлока; он дал ему имя Ябагу. Потом он привел его к хакану; хакан, узнав о его приключении, собрал всех людей Халлуха, бывших в его владениях, и тотчас назначил этого Ябагу начальником над ними; тому племени он дал название **ябагу-халлух**. После этого к племени тугузгузов пришел один человек из Туркестана, влюбился в одну служанку из племени Ябагу, похитил ее и увез в Туркестан. Туркестанский хан отнял у него ту служанку, взял ее к себе, хорошо обращался с ней, написал письмо ее родным, известил их о ее положении и призвал их к себе. Когда они пришли, он всем отвел участки обработанной земли и призвал к себе остальную часть племени. Когда эта весть дошла до остальной части племени, все племя отправи-

лось туда. Когда их собралось много, царь поселил их, в качестве иностранцев, в своих владениях и дал им... В таком положении они все находились до тех пор, пока туркестанцы не произвели нападения на народ Хакана; они убили 12 пользовавшихся известностью начальников этого народа, пустили в ход мечи и перебили всех хаканийцев; все царство хаканийцев осталось в руках рода Чунпан (?) из халлухов. Последним из хаканийцев был убит Хутуглан-хакан; первым из халлухов сел на престол Илмалмасын (?) — джабгуе. Власть осталась в руках халлухов. В Туркестане много племен, происходящих от этого племени **ябагу-халлух**, но подробности о них не стали известными» [4, 42–43].

Возвращаясь к вопросу о переселении племен, стоит отметить, что согласно Махмуду Кашгари в переселении и войне с мусульманами участвовали: Басмылы, Джумулы, Кай и племя Ябагу с представителем народа змеи Будраджем [1, 190].

Кляшторный С.Г. отмечает, что Ябагу — презрительное прозвище, так называли людей или животных с длинными и взлохмаченными волосами или спутанной шерстью [5, 140]. По нашему мнению, Ябагу-карлук это название части карлуков, которые подчинялись уйгурским каганам и позже участвовали в переселении племен в Дешти-Кыпчак в XI веке. У Махмуда Кашгари Ябагу-карлуки называются просто Ябагу. Отождествление Кляшторного С, Г. народа ябагу с кунами [5, 140] мало аргументировано.

Таким образом, мы видим, что карлуков участвовавших в миграции XI века называют в разных источниках по-разному: Карлуки, Сары (Сарих), Ябагу. При этом стоит отметить, что Басмылы (Баскиль у Марвази и Хски у Ауфи) также вошли в состав Сары (Сарих). Резюмируя все вышесказанное, можно привести таблицу племен, участвовавших в миграции первой половины XI века (вопрос о соотношении кимаков и каев, нами рассматривался ранее)

Марвази	Ауфи, Шюкруллах, Шибангарай	Махмуд ал Кашгари	Матфей	Китайские источники
Кай	Кай	Кай	«народ змей»	Бай Си (белые си)
Кимак	Кимак	Йемек		Кумоси (Кумохи, Си, Хи)
Кун	Кун	Джумулы?		Хунь (телесское племя)
Карлук	Сарих	Ябагу (Ябагу-карлук у Гардизи)	«Рыжие»	Гэлолу (Карлук)
Баскиль, входящий в состав карлуков	Хски (Ауфи) Хайтли (Шибангарай), входящий в состав Сарих	Басмыл		Басими

Литература:

1. Hammer, I. Sur les origines russes St.-Petersbourg, 1825.
2. Hazai, G. Les manuscrits, conserves a Sofia, des remaniements medievals de Marvazi et Auŕi. — Acta Orientalia, t. VIII, fasc. 2–3, Budapest, 1957.
3. Ахинжанов, С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.

4. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг». // Академик В. В. Бартольд. Сочинения, Том VIII. Работы по источниковедению. М. Наука. 1973. с. 23—62.
5. Кляшторный, С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с.
6. Малявкин, А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск. Наука. 1989 г. 432 с.
7. Мухаммад Ауфи. Джамии' ал-хекаят ва лавами ар-риваят (на перс, языке). Рукопись библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ПНС-232.
8. Насилов, Д. М. Карлуки у Махмуда Кашгарского // Тюркологический сборник. 2009—2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Восточная литература. Москва. с. 249—258.
9. Насилов, Д. М. Пять языков у Махмуда Кашгарского // Тюркологический сборник. 2011—2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. Восточная литература. Москва. с. 285—310.
10. Новое известие о средневековых тюрках (перевод Агаджанова С. Г.) // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 6. 1965 <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Schebanganarai/text2.phtml?id=12992>
11. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках (перевод В. Храковского) // Труды сектора востоковедения, Том 1. АН КазССР. 1959. С. 208—218. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Marvazi_Tahir/frameset1.htm
12. Шюкруллах Ибн Шихаб-ад-Дин Ахмед. Бахджат ат-таварих (на перс, языке). Рукопись Института народов Азии, С-1818.
13. <http://odnapllyazyk.narod.ru/hududalal.htm>
14. <http://odnapllyazyk.narod.ru/yagma.htm>

Создание Государственной Думы Российской империи как законодательного органа в 1905 году: закономерность или случайность

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор;

Филиппов Алексей Александрович, студент

Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

С далеких времен, стремясь к народному представительному управлению, под звуки набата жители крупных городов Древней Руси собирались на Народное вече. Вечевые собрания решали все значимые вопросы. На смену Народному вече в 1549 г. пришел Земский собор Ивана IV, который собирал все, кроме крепостных крестьян, сословия. К XVIII века Собор сменяется Сенатом Петра I, взявшим на себя законодательные функции. Этим органом власти для продвижения своих реформ стали активно пользоваться Самодержцы России. Но уже Екатерина II, будучи сторонницей просвещения и ориентированностью на Запад, постаралась создать в лице «Уложенной комиссии» орган общественной власти на выборной основе. Следующим в реформатором был Александр I, который намеревался к 1 сентября 1810 г. открыть Государственную думу, тем самым направив развитие России по конституционному пути. Идею Государственной думы разрабатывал М. М. Сперанский, который в пример взял парламенты стран Европы [1; 26].

Однако царя напугали конституционные настроения общества, начавшиеся после заграничного похода 1813 г. В результате конституционно-реформаторские идеи были оставлены монархами вплоть до начала XX в.

В этот период Россия представляла из себя аграрно-индустриальное государство, пятое по общему уровню промышленного производства, но при этом оно имело целый комплекс неразрешаемых вопросов внутреннего и внешнего характера. Ситуацию усугубил кризис в промышленности, который дал новые силы революционному брожению в обществе.

Взошедший на престол в 1894 г. Николай II хотя и обладал превосходным образованием, но управленческого таланта и харизмы не имел. Вследствие чего, на волне революционных настроений, самодержавная власть стала терять авторитет.

В январе 1905 г. прогремела Первая российская революция, подчеркнувшая важность преобразований политического устройства. 6 августа 1905 г. самодержавная власть в лице Николая II уступила революционному натиску и подписала манифест, ставший началом конца монархии в России, который провозглашал учреждение законосовещательного органа названного Государственной думой. По имени министра внутренних дел, которому было поручено разработать проект данного органа, Дума звалась «Булыгинской».

Александр Григорьевич Булыгин 1851 г. рождения, 6 августа, являлся уроженцем Рязанской губернии, села Бу-

лыгино. Александр Григорьевич являлся видным государственным деятелем Российской империи и занимал ряд важных постов. В январе 1905 г. он занял постминистра внутренних дел, сменив на этом посту Петра Дмитриевича Святополк-Мирского.

Но разработанный проект уже не удовлетворял революционным запросам. В накаленной обстановке, где любое событие могло быть весомым, Император вынужден подписать Манифест 17 октября 1905 г. [4; 754], который вновь дал надежду на конституционный виток развития страны и предоставление гражданских свобод.

Манифест от 17 октября 1905 г. дал России:

— Общественные свободы — свободу союзов, собраний, слова, неприкосновенность личности;

— Объявил о демократизации выборов в Государственную думу;

— Объявил Государственную думу законодательным органом, т. е. провозглашался принцип разделения властей.

Изданный 19 октября 1905 г. указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» превращал Совет министров в высшее правительственное учреждение, призванное обеспечивать «направление и объединение действий главных начальников ведомств по предметам законодательства и высшего государственного управления». Устанавливалось, что все законопроекты должны вноситься в Государственную думу только после предварительного обсуждения в Совете министров, а также, «никакая имеющая общее значение мера управления не может быть принята главными начальниками ведомств помимо Совета министров» [3; 329].

11 декабря 1905 г., на фоне вооруженных стычек в Москве, издаётся закон о выборах в I Государственную думу [4; 877]. Этот закон не оправдал людских надежд, т. к. он не провозглашал всеобщих, равных, прямых выборов. Выборы так и не стали поистине демократическими. Для каждой административной единицы была прописана квота выборщиков, по городам устанавливалась единая квота: по 160 человек в столицах и по 80 человек в остальных городах [2; 63].

Что касается членов Государственной думы, избираемых выборщиками на собраниях, то их число было определено отдельным списком по каждой губернии, области, городу. Всего в списке значилось 412 мандатов, в том числе 28 от родов [2, 64].

Большинство ограничений, установленных законом, были очевидно направлены на фильтрование бунтарского и вольного духа, хоть некоторые из них и были направлены на чиновников и полицию. Чтобы не допустить некоторые категории граждан, таких как студенты, имелись цензы: имущественный и возрастной. Так же ограничивали места горожан в Думе. В таком Представительном органе, представительности явно не хватало.

Для реализации обещанных в Манифесте 17 октября 1905 г. свобод, 20 февраля 1906 г. было принято новое положение о Государственной Думе [5; 150]. Однако

в полной мере это сделано не было. Дума наделялась законодательными правами (а не законосовещательными, как это было по Закону от 6 августа 1905 г.), но законопроекты, принятые Думой подлежали утверждению в Государственном Совете и императором. Дума рассматривала бюджет и отчет по нему, что ограничило право императорской власти бесконтрольно распоряжаться финансами.

Думе разрешалась законодательная инициатива по всем вопросам, кроме Основных государственных законов. Новый февральский Закон дал право Думе обращаться с запросами к подчиненным Сената, например к главноуправляющим ведомствами или министрам, что бы те, в срок не позднее одного месяца со дня подачи им заявления о запросе, дали ответ или оповестили Государственную Думу о том, по каким причинам не могут дать ответ. Чиновники, подотчетные лишь Сенату, часто отписывались ссылаясь на секретность и не возможность разглашения информации.

Изменив избирательный закон и предоставив большие права Думе, царское правительство осуществило реформу Государственного Совета. Из совещательного органа он был преобразован в верхнюю палату, стоявшую над Государственной Думой. Но при формальном равенстве прав Государственный Совет имел приоритет относительно думы: законопроект, обсужденный в Думе и в Совете, представлялся на утверждение императора председателем Государственного Совета. Реорганизация Государственного Совета, создание верхней палаты, стоявшего над Думой, существенно ограничивали права последней.

23 апреля 1906 г. были опубликованы «Основные государственные законы Российской Империи» [6; 48] (ОГЗ) в новой редакции (из них было изъято определение «неограниченное» самодержавие). В них устанавливалось, что император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Думой. Прерогативами императора объявлялись: пересмотр основных законов, высшее государственное управление, руководство внешней политикой, верховное командование вооруженными силами; объявление войны и заключение мира, объявление местности на военном и исключительном положении, право чеканки монеты, увольнение и назначение министров, помилование осужденных и общая амнистия. Фактически после опубликования ОГЗ 1906 г. царь лишился двух важнейших прерогатив: неограниченного права законодательства и автономного распоряжения государственным бюджетом.

Изменения, произошедшие в государственном строе России, позволили укрепить свои позиции буржуазии, но ни в коей мере не решали проблем, выдвигаемых трудящимися классами страны. Первая русская революция со всей очевидностью продемонстрировала, что прежняя форма самодержавия изжила себя, и переход к представительным учреждениям во всероссийском масштабе стал необходимостью.

Выборы в I Государственную Думу проходили в марте — апреле 1906 г. Возникшие многочисленные политические партии в отношении к участию в выборах исходили из оценки ситуации, сложившейся в общественном движении после опубликования Манифеста 17 октября: на фоне четко обозначившегося спада стачечной борьбы широкий размах сохраняло крестьянское движение, вспыхивали восстания в армии и на флоте. Большинство левых партий бойкотировали выборы — большевики, национальные социал-демократические партии, эсеры, Всероссийский крестьянский союз.

Очень продуманно и умело провели свою предвыборную кампанию кадеты, сумевшие привлечь на свою сторону большинство демократических избирателей обязательствами «сосчитаться» в Думе с правительством, провести радикальную крестьянскую и рабочую реформы, ввести законодательным путем весь комплекс гражданских прав и политических свобод [3; 331]. Тактика кадетов принесла им победу на выборах: они получили 161 место в Думе или 1/3 от общего числа депутатов.

Черносотенные партии мест в Думе не получили. Серьезное поражение потерпели на выборах октябристы —

к началу думской сессии у них было всего 13 депутатских мест. Заметное место среди депутатов занимала крестьянская трудовая группа (107 мест), в которую в начале работы Думы входили рабочие и социал-демократы, прошедшие на выборах в тех губерниях, где бойкот не удался. Председателем Думы был избран кадет С. А. Муромцев.

С 1906 г. по февраль 1917 г. в России действовали Государственные Думы четырех созывов. Деятельность их представляет особый интерес, поскольку это были при всей их ограниченности выборные народом органы власти, имевшие право контроля за некоторыми сторонами управления государством, которые до этого времени безраздельно принадлежали царю-самодержцу.

На основании изученного материала можно сделать вывод, что возникновение Государственной думы как законодательного органа в 1905 г. стало следствием социально-экономической, политической и общественной обстановки, сложившейся по причине накопившихся противоречий и кризиса власти монарха. Создание Государственной думы, как законодательного органа, в начале XX в. стало закономерным и неизбежным в сложившихся условиях.

Литература:

1. Государственная дума 1906—1917 гг. Т. 1 — М: «Правовая культура», 1995.
2. Дмитриев, Ю. А. Черкашин Е. Ю. Законодательные органы в России от новгородского веча до Федерального Собрания. — М: «Манускрипт», 1995.
3. История России с древности до наших дней/Под ред. Зуева М. Н. — М: «Высшая школа», 1998.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание третье. Т. 25. Отделение первое.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание третье. Т. 26. Отделение первое.
6. Свод законов Российской Империи. Т. 1. Ч. 1. — СПб., 1906.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 12 (92) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26